ОБЛАСТНОЙ СЛОВАРЬ КОЛЫМСКАГО РУССКАГО НАРѢЧІЯ.

СОБРАЛЪ НА МѢСТѢ И СОСТАВИЛЪ

В. Г. БОГОРАЗЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

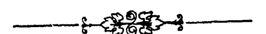
1901.

ОБЛАСТНОЙ СЛОВАРЬ

КОЛЫМСКАГО РУССКАГО НАРѢЧІЯ.

СОБРАЛЪ НА МѢСТѢ И СОСТАВИЛЪ

В. Г. БОГОРАЗЪ.



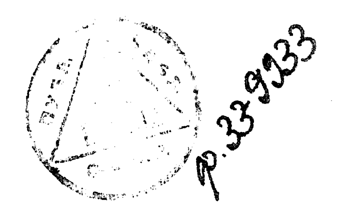
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*



Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. LXVIII, прил. № 4.

Русское и обрусѣлое населеніе Колымскаго округа въ количествѣ 1120 чел. (по переписи 1897 г.) все сосредоточено на берегахъ рѣки Колымы въ двухъ отдѣльныхъ группахъ, которыя отдѣлены другъ отъ друга поселеніями Якутовъ 3-го Мячевскаго или Мятюжскаго наслега (Олбутъ, Черный мысъ, Кресты) и безлюдной пустыней. Первая группа (440 чел.) вся сосредоточена въ городѣ Среднеколымскѣ. Рыболовныя заимки вверхъ и внизъ по рѣкѣ за 100 и 150 верстъ отъ города служатъ мѣстопребываніемъ многихъ семей во время лѣтняго промысла, но къ зимѣ все населеніе опять стягивается въ городъ. Постоянное жительство на рѣчныхъ рыболовныхъ заимкахъ имѣетъ не болѣе 10 семей, а въ сторонѣ отъ рѣки вмѣстѣ съ якутами у рыболовныхъ озеръ живутъ только три русскія семьи на урочищѣ Оливино. Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о семьяхъ, сохранившихъ русскій языкъ и обычаи; помимо того есть отдѣльныя семьи, издавна поселившіяся среди якутскаго и даже юкагирскаго населенія, которыя потеряли русскій языкъ и ассимилировались съ инородцами.

Группа нижнеколымская въ количествѣ 680 чел. живетъ въ различныхъ рыболовныхъ поселкахъ по берегамъ нижняго теченія Колымы отъ устья р. Омолона до урочища Сухарнаго въ 30 верстахъ отъ океана. Кромѣ собственно русскаго населенія она заключаетъ въ себѣ также одинъ обрусѣлый якутскій родъ (четвертый Мячевскій) и четыре обрусѣлыхъ юкагирскихъ рода численностью всего въ 162 человѣка во всѣхъ пяти родахъ.

Якутскій родъ живетъ нѣсколько въ сторонѣ по нижнему и среднему теченію р. Большого Анюя, притока рѣки Колымы. Одинъ изъ юкагирскихъ родовъ (Востряковы или 1-ый Омолонскій родъ) живетъ тоже въ отдаленіи отъ другихъ на устьи р. Омолона. Русское населеніе въ собственномъ смыслѣ состоитъ изъ казаковъ служилыхъ и бывшихъ станичныхъ, теперь переименованныхъ въ мѣщане. Къ тому же мѣщанскому обществу присоединены бывшіе Колымскіе крестьяне, а также потомки ссыльно-поселенцевъ. Какъ служилые, такъ и бывшіе станичные казаки, а также часть среднеколымскихъ мѣщанъ, являются потомками первыхъ завоевателей края, которые состояли наполовину изъ казаковъ, а на половину изъ охочихъ и промышленныхъ людей. Относительно XVII вѣка въ архивахъ не сохранилось данныхъ, но въ XVIII вѣкѣ, напр., по списку 1762 г., въ нижнеколымской части округа числилось казаковъ 470, солдатъ (присланныхъ по поводу войны съ чукчами) 150, разночинцевъ и промышленныхъ людей 290, прочихъ 24 человѣка. Относительно крестьянъ указаній въ архивѣ нѣтъ, но они повидимому образовались изъ ссыльно-поселенческихъ дѣтей, которыхъ на Нижней Колымѣ до послѣдняго времени приписывали по преимуществу къ крестьянамъ. Центромъ русскаго населенія на Нижней Колымѣ является селеніе Походскъ на западномъ устьи Колымы въ 130 верстахъ отъ океана и селеніе Нижнеколымскъ противъ мѣста впаденія въ Колыму обоихъ Анюевъ (устья ихъ отдѣлены разстояніемъ въ двѣ версты).

Въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ, которые прошли со времени занятія Колымы русскими пришельцами, они, конечно, непрерывно смѣшивались съ туземнымъ населеніемъ, на Нижней Колымѣ преимущественно съ юкагирами; на средней и на Верхней Колымѣ, съ юкагирами и якутами. Смѣшеніе это происходитъ и теперь, но прежде оно было гораздо сильнѣе. Такъ, уже въ описаніи похода Дежнева упоминается объ якутскихъ женщинахъ, которыхъ казаки имѣли съ собой. По списку Нижеколымскаго населенія 1762 г. число русскихъ женщинъ

составляло немного больше $^1/_3$ всего населенія; очевидно, мужчины, для которыхъ не хватало русскихъ женщинъ, должны были вступать въ общеніе съ инородками. Дѣйствительно даже между 236 женщинами, отмѣченными въ спискѣ, есть нѣсколько чукотскихъ и юкагирскихъ рабынь, но, конечно, смѣшеніе простиралось гораздо дальше этого. Можно между прочимъ указать на то, что и теперь колыбельныя пѣсни русскихъ женщинъ на Нижней Колымѣ, точно также какъ и такъ называемыя «робáчьи сказки» составляютъ переводъ съ юкагирскаго (см. ниже №№ 44—50);— на множество юкагирскихъ обычаевъ и повѣрій, на значительную примѣсь юкагирскаго типа къ русскому даже на Походской Колымѣ, на юкагирскія слова въ словарномъ матеріалѣ. Въ настоящее время обрусѣлые юкагирскіе (и якутскій) роды совершенно ассимилировались съ русскими, и взаимные браки происходятъ между ними безъ всякихъ затрудненій. Другихъ необрусѣлыхъ юкагировъ на Нижней Колымѣ нѣтъ.

Чукотская и ламутская примѣсь въ русскомъ Нижнеколымскомъ населеніи были сравнительно ничтожны, но объ ихъ существованіи свидѣтельствуютъ чукотскія и ламутскія слова, существующія въ обиходѣ русскаго нарѣчія; таковы чукотскія: калúплики, чáутъ, ламутскія: чекáнить, алáчики.

На Средней Колымѣ русское населеніе смѣшивалось съ якутами больше, чѣмъ съ юкагирами. Городъ съ трехъ сторонъ окруженъ якутскими поселеніями, и въ самомъ городѣ якуты составляютъ около трети населенія. Тѣмъ не менѣе, хотя между русскими и якутами происходитъ непрерывное половое общеніе, русско-якутскіе браки сравнительно рѣдки, такъ какъ якуты всетаки считаются низшей расой. Нѣкоторые наблюдатели, между прочимъ И. Шкловскій [1]), относительно Среднеколымскаго русскаго населенія писали, что большая часть его говоритъ по якутски лучше, чѣмъ по русски, и между собою объ-

1) Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорск. Русск. Географ. Общества. Т. II, вып. I. Очерки Крайняго Сѣверовостока И. Шкловскаго. 1892 г. Иркутскъ.

ясняется всегда по якутски. Это настолько невѣрно, что, напротивъ, среди всего Колымскаго населенія довольно трудно найти хорошаго переводчика съ якутскаго языка на русскій, такъ какъ у большинства знаніе якутскаго языка не простирается дальше обыденныхъ предметовъ: Заимствованіе якутскихъ оборотовъ и словъ въ мѣстномъ русскомъ нарѣчіи довольно незначительно (таковы напр. катара́хъ, удага́нка, торбаса́, сутуры́, сема́хъ и т. д.). Нѣкоторыя изъ словъ, указанныхъ Шкловскимъ въ качествѣ заимствованій съ якутскаго, вовсе не имѣютъ права гражданства въ русско-колымскомъ языкѣ; таковы ката́хъ — горло, камардо́съ — жукъ, лабархо́й — смола, хотя конечно русскіе среднеколымчане понимаютъ значеніе этихъ якутскихъ словъ.

Нарѣчія обѣихъ группъ Колымскаго русскаго населенія принадлежатъ къ окающимъ сѣверно-русскимъ говорамъ, но различаются между собой различными особенностями. Первые завоеватели края, какъ и большинство сибирскихъ казаковъ, были сѣверно-русскаго происхожденія. На это указываютъ между прочимъ такія выраженія какъ «пропалъ, какъ въ Камской мохъ» т. е. такъ, что найти его невозможно; зырянской заговоръ въ смыслѣ колдовской заговоръ (оба эти выраженія прямо указываютъ на Вятку). При сличеніи Колымскаго нарѣчія съ областными нарѣчіями Архангельской и Вологодской губерній (по словарямъ Куликовскаго и Подвысоцкаго) очень многія слова оказались или тождественными или очень близкими къ сѣверно-русскимъ (смотрѣть указанія въ словарѣ).

Что касается различій между обѣими отраслями Колымскаго нарѣчія, то они касаются главнымъ образомъ произношенія.

Нарѣчіе Среднеколымское имѣетъ склонность замѣнять шипящіе звуки свистящими и наоборотъ: вѣцно, коне́цно, шумаше́дсій, шлѣдуетъ, жубы и мягкое *т* превращать въ *ч*: ко-чо́лъ вм. котелъ; вы́пичь, лягчи́ вм. выпить, лягти́.

Другія особенности его произношенія совпадаютъ отчасти съ Нижнеколымскимъ, кромѣ сладкоязычія (о которомъ рѣчь

будетъ ниже), отчасти съ русскимъ говоромъ города Якутска, т. е. въ сущности съ общимъ говоромъ восточной Сибири. Провести въ данномъ случаѣ точное разграниченіе трудно, такъ какъ среди Среднеколымскаго населенія много пришлыхъ людей, ссыльныхъ, чиновниковъ и торговцевъ изъ Якутска, рѣчь которыхъ оказываетъ постоянное вліяніе на говоръ жителей. Кромѣ того, изъ служилыхъ казаковъ, которые составляютъ большинство мѣстныхъ жителей, большая часть мужчинъ обыкновенно проводитъ нѣсколько лѣтъ на службѣ въ Якутскѣ и даже на золотыхъ пріискахъ Олекминской системы и приноситъ оттуда довольно обезличенную рѣчь, которая потомъ уже не пріобрѣтаетъ мѣстнаго характера. При малочисленности Среднеколымскаго населенія всѣ эти вліянія дѣлаютъ Среднеколымскій говоръ довольно не однороднымъ.

Особенности Нижнеколымскаго нарѣчія имѣютъ болѣе устойчивый характеръ, хотя и здѣсь замѣтно вліяніе пришлыхъ элементовъ. Первое мѣсто между этими особенностями занимаетъ сладкоязычіе. По правиламъ Нижнеколымскаго сладкоязычія 1) *л* и *р* передъ мягкими гласными произносятся, какъ *й:* гойова́, йюбйю́, ходи́йа, зойота́я, пейепэ́йка, дѣйайа, йийъ, кйайъ, смейть, йевѣть, йѣзать, пйиманийа и т. д. вм. голова, люблю, ходила, золотая, перепелка, дѣлала, лилъ, клалъ, смерть, ревѣть, рѣзать, приманила. 2) *р* передъ твердыми гласными и передъ согласными то произносится какъ *й*, то сохраняетъ произношеніе *р*: до́його, хойосо́, кйуго́мъ, дйо́ва, йуби́ть вм. дорого, хорошо, кругомъ, дрова, рубить, но ро́бить, руда́, ра́мка, ры́ло. Въ данномъ случаѣ тоже нельзя провести никакой опредѣленной границы, тѣмъ болѣе, что сладкоязычіе имѣетъ степени по околоткамъ, поламъ и возрастамъ. Такъ походчики, жители Походской Колымы, болѣе другихъ склонны къ сладкоязычію, женщины и въ особенности старухи болѣе мужчинъ; между молодыми людьми встрѣчаются также такіе, которые въ видѣ реакціи общему сладкоязычію, желая говорить, какъ рассейскіе, произносятъ *р* или

л тамъ, гдѣ дѣйствительно слѣдуетъ произносить *й*, и говорятъ напр. воловáть вм. воевать, лѣнчáръ вм. лѣнтяй, отчáланной вм. отчаянный, сохраняя въ то же время сладкоязычіе во многихъ другихъ случаяхъ. 3) Во многихъ случаяхъ мягкая согласная, слѣдующая за *р*, превращается въ твердую, и тогда *р* обязательно сохраняется, при этомъ *е* и *ё* переходятъ въ *э*, напр., подрáдъ, робáты, рэ́зко, врэ́шь вм. подрядъ, ребяты, рѣзко, врешь, хотя нѣкоторые на Походской Колымѣ произносятъ всетаки йобáты, подйáдъ, йѣзко; *е* и *ё* предшествующія звуку *р*, тоже превращаются въ *э*, то заставляя сохранять слѣдующее за ними *р*, то позволяя ему превращаться въ *й*, мэ́ра, вэ́ра, мэ́йтвой, вэ́йткой, бэ́рда и бэ́йда, увэ́й, орэ́й, брэй, пйэй, мэй вм. мѣра, вѣра, мертвый, верткій, берда, увелъ, орелъ, брелъ, плелъ, мелъ. Однако глагольная форма прошедшаго времени съ окончаніемъ -ёлъ многими сохраняется.

Въ нѣкоторыхъ основахъ вмѣсто *е* является *ё*, напр., дёржитъ (дёйжитъ), пйáчотъ, чóшетъ, шóпчется, моёй, своёй; также шóркать вм. шаркать. 4) *л* послѣ *м* сохраняется: пóмлить, сумлѣвáться, камлея́, комля́къ, темля́къ, и его превращаютъ въ й только наиболѣе картавые люди, произнося пóмйить, сумйѣвáться и т. д. Также передъ *ч*,—*л*, смягченное въ ль, часто сохраняется: мóльче, мольчѣ́ть (молчать), Кóльча.

Замѣна шипящихъ звуковъ свистящими и наоборотъ въ Нижнеколымскомъ нарѣчіи существуетъ почти въ такой же мѣрѣ, какъ въ Среднеколымскомъ: настó, шумá, чи́ма, лѣнчáй, хойосó вмѣсто нашто, сума, темя, лѣнтяй, хорошо; *щ* очень часто произносится, какъ двойное мягкое сьсь: сьсипну́ть, сьсьу́ка, сьсёйкнуть вм. щипнуть, щука, щелкнуть, но спайщи́къ и спáйшшикъ, спáрщикъ и спáршикъ, анáдырщикъ, индиги́рщикъ, аню́йщикъ и аню́йшшикъ и т. д.

л и *р*, переходя въ *й*, предшествующему свистящему звуку придаютъ смягченіе *ь*: зьйой, сьйáва, сьйужба вм. злой

слава, служба; шипящіе звуки въ соединеніи съ такимъ *й* переходятъ въ свистящіе со смягченіемъ, сьйа, зьйу́дка вм. шла, жлу́дка (трефа), но пейечйа́ вм. перечла.

Какъ сказано, центромъ Нижнеколымскаго сладкоязычія является селеніе Походское, средоточіе бывшихъ станичныхъ казаковъ, гдѣ русское происхожденіе наиболѣе сказывается и въ типѣ, и въ обычаяхъ. Напротивъ, обрусѣлые инородцы картавятъ меньше и въ отдаленныхъ углахъ, напр., въ поселкѣ Пятистѣнномъ на р. Большомъ Анюѣ жители (обрусѣлые якуты) почти не знаютъ сладкоязычія. Я говорилъ выше, что нѣкоторые молодые люди, бывающіе часто въ Среднеколымскѣ, стараются избѣгать сладкоязычія; въ Походскѣ, напротивъ, надъ несладкоязычнымъ произношеніемъ смѣются и если кто-нибудь изъ жителей старается подражать говору пришельцевъ, его упрекаютъ, указывая, что онъ говоритъ съ высо́тѣ. Надо прибавить, что большая часть походчиковъ по моему предложенію безъ всякаго труда произносили правильно мягкое *р* и *л*, кромѣ нѣсколькихъ старыхъ женщинъ, но при этомъ утверждали, что такое произношеніе не красиво.

Не принимая на себя опредѣленія происхожденія сладкоязычія, укажу только, какъ матеріалъ для сравненія, что изъ нарѣчій сѣверовосточной Азіи коряцкій языкъ по сравненію съ чукотскимъ часто представляетъ сладкоязычіе, напр. јаја́ӈы вм. јара́ӈы, а въ самомъ чукотскомъ языкѣ женское произношеніе вмѣсто *ч* и мягкаго *р* допускаетъ то́лько *ц*. Въ юкагирскомъ языкѣ произношеніе шипящихъ звуковъ не совпадаетъ по возрастамъ (между прочимъ въ Нижнеколымскомъ населеніи имѣется значительная примѣсь именно юкагирской крови).

Индигирщики и Анадырщики, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, кого мнѣ случалось видѣть, не имѣютъ сладкоязычія; точно также нѣтъ его и въ г. Якутскѣ, но я слышалъ отъ людей, бывавшихъ въ Охотскѣ, что сладкоязычіе тамошнихъ жителей напоминаетъ Нижнеколымскъ. Кромѣ того на устьѣ Оби и отчасти

на устьѣ Енисея существуетъ, если не сладкоязычіе, то сюсюканье, тоже напоминающее Колымское.

Кромѣ сладкоязычія, нижнеколымское нарѣчіе имѣетъ слѣдующія особенности произношенія.

Звуки *р* и *й* переставляются взаимно изъ одного слога въ другой: ру́йта, кару́йщикъ, я́рской, рай, на раю́, ко́рпою, дрэко́вище, вмѣсто юрта, каюрщикъ, райскій, яръ, на яру, кою пору, кедровище. Сравнить въ великорусскихъ говорахъ перемѣщеніе *р* и *л* въ словахъ, заимствованныхъ съ иностраннаго: фершалъ, каварелія, тарелка изъ talerka, футляръ изъ futteral.

Между звуками *з*, *с* и твердымъ *р* вставляется *д* и *т*, даже если встрѣча этихъ звуковъ происходитъ въ концѣ одного слова и началѣ другого: раздрэ́зать, здра, струбъ, строкъ, стрэ́зать, стрэди́на, с-т-рукъ, с-т-ры́бѣ, из-д-рукъ, из-д-ры́бѣ, через-д-рэ́ку, с-т-руко́й, вмѣсто разрѣзать, зря, срубъ, срокъ, срѣзать, средина, съ рукъ, съ рыбы, изъ рукъ, изъ рыбы, черезъ рѣку, съ рукой. Эта особенность, какъ и предыдущая встрѣчается одинаково и въ Среднеколымскомъ нарѣчіи.

Послѣ губныхъ *б*, *в*, *м* вмѣсто *ё* и *я* часто являются *э* и *а*: йубэ́жъ, вэ́сьйа, мэдъ, робэ́нокъ, и́ма, врэ́ма, ма́со, ва́зка, ва́знуть, теба́, себа́, вмѣсто рубежъ, весла, медъ, ребенокъ, имя, время, мясо, вязка, вязнуть, тебя, себя. Въ спряженіи настоящаго и будущаго времени глаголовъ послѣдній согласный звукъ основы *г*, *к* не смягчается въ *ж*, *ч*, а окончаніе вмѣсто *е* и *ё* принимаетъ *о*: волоку́, волоко́шь, волоко́тъ, волоко́мъ, волоко́те; могу́, мо́гошь, мо́готъ, мо́гомъ, мо́гэте; бѣгу́, бѣго́шь, бѣго́тъ и т. д.; пеку́, пеко́шь, пеко́тъ и т. д.; также грэбу́, грэбо́шь, грэбо́тъ, грэбо́мъ, грэбэ́те; возьму́, возьмо́шь, возьмо́тъ, возьмо́мъ и возьмэ́шь, возьмэ́тъ, возьмэ́мъ, возьмэ́те. Тѣ же особенности имѣетъ и Анадырское нарѣчіе.

Послѣ губныхъ *б* и *м* звукъ *ы* часто переходитъ въ *у*: ко-

бу́ла, буть, добу́ть, му́ло, муть, про́мусолъ, вмѣсто кобыла, быть, добыть, мыло, мыть, промыселъ; также копу́то вмѣсто копыто; но наоборотъ пышно́ вмѣсто пушно. Вмѣсто выть и ныть — во́ять и но́ять. Эти особенности существуютъ также и въ Среднеколымскомъ нарѣчіи.

Въ нѣкоторыхъ словахъ вмѣсто *а* и *я* является *э:* опе́ть, однéжды, мéчикъ вмѣсто опять, однажды, мячикъ. Также въ неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ нерѣдко еть (ѣть) является вмѣсто ать и ить: мольчеть, кричеть, говореть, шевелѣть, дурѣть, нюхчеть, вмѣсто молчать, кричать, говорить, шевелить, дурить, нюхтить (обнюхивать — употребляется въ южной Сибири; сравн. Черкасова: записки Сибирскаго охотника). Также сѣжа, посѣживать вмѣсто сидя, посиживать; прéдено вмѣсто пря́дено. Такое же произношеніе существуетъ и въ Среднеколымскомъ нарѣчіи.

Въ нѣкоторыхъ словахъ, напротивъ того, вмѣсто звука *е* (ударяемаго) основы является *а*: ся́сти, запля́скивать, поля́живать, а у индигирщиковъ также я́хать вмѣсто ѣхать.

Въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, начинающихся съ согласной буквы, вначалѣ является, какъ бы для большей легкости произношенія, вводный слогъ *а* или *о*: а-ты́, а-мы́, а-вы́, о-хто́, а-йдѣ, вмѣсто ты, мы, вы, кто, гдѣ; но въ косвенныхъ падежахъ кому, кѣмъ, намъ.

Звукъ *в* въ началѣ словъ передъ *з* и *с* усѣкается, или произносится чуть слышно: (в)сегды́, (в)сю, (в)стрэ́ча, (в)страхну́ть, (в)здро́гнуть, но воскочи́ть, воходи́ть. Предлогъ въ большей частью пропускается. *Попало неводу. Зашелъ неводъ. Загонилъ уголъ. Положилъ карманъ. Поищи кустахъ. Пріѣхалъ карбасу. Самой матнѣ́ сколько то рыбки трепыхаются. Войди избу. Поѣхалъ Стрэдно. Булъ Нижномъ.* Быть можетъ, эти предложные падежи, нужно разсматривать, какъ остатки мѣстнаго. *Носитъ воду въ ро́тѣ* и просто *ротѣ́. Поищи въ моёмъ карманѣ* и *поищи моёмъ карманѣ. Этой тонѣ неводитъ стану*

вмѣсто на этой; выпалъ даже предлогъ на. *в* въ концѣ словъ, также въ срединѣ словъ предъ твердыми *ш* и *к* произносится какъ *х:* Третьякóхъ, шесть песцóхъ, ла́хка, хторóй, краси́хъ, за́хтре вмѣсто Третьяковъ, шесть песцовъ, лавка, красивъ, второй, завтре. Такое же произношеніе существуетъ и на Средней Колымѣ: *д* передъ *н* часто можетъ ассимилироваться: йа́нно и йа́дно, мóнной и мóдной, онна́ко и одна́ко, бйóнни и бйóдни, но йю́дно, одни́ и т. п.

к и *г* передъ мягкимъ *и*, *е* часто не смягчаются. Ва́ськиха,— жена Васьки, Васькóнокъ — сынъ Васьки, Ивакóнокъ, Ноги́ха, — жена Ногова, ухéй (вмѣсто ушей), уха́мъ.

Въ этимологіи русско-колымскаго нарѣчія нужно отмѣтить слѣдующія особенности, общія для Средней и Нижней Колымы.

Въ существительномъ нѣкоторыя имена измѣнили родъ: óбуй, óбуя, м. р. — обувь; печень, ня, м. р. па́зухъ м. р. — пазуха. Стру́жь, жи ж. р. стругъ. Мечь ж. р. — мечъ. *Струбилъ голову мечью* (изъ сказки). Также ска́терkъ — скатерть, бы́стеръ — быстрина женскаго рода, но оканчиваются въ именительномъ на *ъ*.

Многія существ. муж. род. имѣютъ множ. чис. на неударяемое *ья*: волóсья, туя́сья, гола́сья, поя́сья, карба́сья, чау́тья, ау́тья. Также озёрья, жира́ — фляги съ жиромъ, голóвья — головы, рота́ — рты. Братовья́, мужевья́; мѣща́на вм. мѣщане. Существ. на онокъ имѣютъ множ. число на онки: цыплёнки, лебедёнки, камóнки, акипóнки, омулёнки. Въ родительномъ множ. чис. муж. род. нужно отмѣтить муксунéй, зубéй, печенéй отъ муксунъ, зубъ, печень (м. р.). Также при числительныхъ — пять олень.

Родительный падежъ существит. женск. рода единств. числа всегда сходенъ съ дательнымъ и оканчивается также, какъ и дательный, на *ѣ*, даже если именительный пад. имѣетъ *ъ*. *Отъ етой вискѣ поѣзжай право. Такъ отъ сѣтѣ и не отпущатъ. Изъ третьей рыбѣ ходимъ. Изъ пастѣ́, отъ избѣ́, у стѣнѣ́*

и т. д. Въ Среднеколымскѣ однако въ словахъ съ неударяемымъ окончаніемъ слышится часто *ы, и*.

Въ предложномъ падежѣ единственнаго числа женскаго рода тоже часто ударяемое *ѣ* вмѣсто *и*. Въ пастѣ, въ сѣтѣ, по осенѣ, также на за́тишѣ, на за́водѣ.

Родит. падежъ множеств. числа женскаго рода часто имѣетъ овъ, которое произносится охъ: йа́почкохъ, старино́хъ, тесьо́хъ, отъ лапочка, старина, тесла. Уменьшительныя мужеск. рода на чикъ: гла́зчикъ, ро́тчикъ, но́счикъ, сто́льчикъ, ками́нчикъ, ремэ́нчикъ; также на чокъ, парничо́къ. Уменьшительныя собственныхъ именъ въ женскомъ родѣ передъ суффиксомъ ка отбрасываютъ послѣднюю согласную основы: На́ка, Ду́ка, Мала́ка, Аню́ка, Ли́ка. Другія уменьшительныя образуются съ суффиксомъ ча и ша: Ду́ньча, Ко́льча, Ми́кша, До́рша, Его́рша. Въ рѣчи часто употребляется отчество вмѣсто имени, какъ и въ обыкновенномъ русскомъ говорѣ, но всегда въ полной, а не въ сокращенной формѣ. *Ходилъ Заха́рьевичу, да дома нѣту.* Но не говорятъ: къ Захарьичу.

При существительномъ употребляются въ видѣ остатковъ опредѣленнаго члена частицы: для мужскаго рода отъ въ именительномъ и винительномъ падежахъ; въ другихъ падежахъ мужскаго рода, а также для женскаго и средняго родовъ—то, причемъ для женскаго рода въ винительномъ падежѣ часто ту. Во множественномъ числѣ въ именительномъ и винительномъ падежахъ тѣ, а для всѣхъ другихъ падежей то. *Человѣкъ-отъ не шибко путящой. Крупу-то хорошенько упарить надо. Муксуны-тѣ собери а-ты, чайки бу не исклевали.*

Прилагательныя въ мужск. родѣ вмѣсто ый имѣютъ всегда окончаніе ой, нерѣдко также ой даже вмѣсто ій. До́лгой, чёрной, хи́шшной, путя́щой, шату́щой. Вмѣсто окончаній ая, яя, ое, ее, ые, ыя, іе, ія употребляются усѣченныя формы. Сыта рыба, нова камлея, богаты чукчи.

Винительный падежъ прилагательныхъ мужеск. рода, при употребленіи безъ существит. часто схожъ съ родительнымъ и

для неодушевленныхъ предметовъ. *Два топора купилъ, себѣ взялъ товá, которой получше, а худого-то ко мнѣ отдалъ.*

Къ дательному падежу личныхъ мѣстоименій менѣ, тебѣ, и возвратнаго мѣстоимѣнія себѣ часто прибавляется частица ка: менѣ-ка, тебѣ-ка. Буде тебѣ-ка лепетать! Таже частица прибавляется къ указательнымъ нарѣчіямъ: вóнака, вóтака, эттэкá, тáмока, тýтока.

Личное мѣстоименіе онъ, она, оно имѣетъ въ творительномъ падежѣ множественнаго числа имá, нимá (въ южной Сибири имя, нимя). Также дательный падежъ множественнаго числа тоже часто имá, нимá. *Съ има вмѣстѣ приходите! За има и я потащуся. Къ има пошелъ.* Въ винительномъ падежѣ женскаго рода іи вмѣсто ее. *Увези іи, куда самъ знашъ.* Послѣ предлоговъ часто *н* не вставляется, а *и* произносится, какъ йи. Съ имá произносится какъ съ йимá. Надъ има, какъ надъ йима. Мѣстоименія о-хтó, нихтó, тотъ, весь имѣютъ въ родительномъ падежѣ ковá, никовá, товá, всевá. *Хошь товá дороже будь.*

Вопросительное мѣстоименіе о-хтó, отрицательное нихтó и неопредѣленное о-хтó-то относятся также и къ неодушевленнымъ предметамъ въ значеніи что, ничто, что-то, *О-хтó это тамъ темнѣтъ, дерево ли, о-хтó ли? Кѣмъ куплю? Животъ чисто нѣту. Ковá съ него взясти? Некова тебѣ и дасти! О-хто-то большое видится! Чисто нихто нѣту! Ни одинъ табашной листокъ! Менѣ никовá не надо!*

Мѣстоименіе чеевичъ, чеевна означаетъ «какого отчества». *Анна то она Анна, а только чеевна, не помлю.*

Мѣстоименіе какóй имѣетъ уменьшительно-ласкательную форму какенькóй, какенькáя, какенькóе: *Какенькáя шепéтенькая!*

Вопросительное мѣстоименіе сколько имѣетъ косвенные падежи скольки́. *Скольки годовъ? По скольки на брата?* Точно также числительное сорокъ имѣетъ косвенные падежи сороки́. *По сороки рыбъ одной тонѣ берутъ.*

Много, людно, сколько по отношенію къ лицамъ принимаютъ окончаніе ро: многоро, люднэро, ско́лькэро, какъ пятеро. Въ косвенныхъ падежахъ многорыхъ, многорымъ, многоры́ма.

Числительныя количественныя отъ пять до тридцать, когда относятся къ одушевленнымъ предметамъ, склоняются во множественномъ числѣ: пять, пятихъ, пятимъ, пятима, о пятихъ. *Съ двадцатима управиться могу.*

Неопредѣленное наклоненіе глаголовъ имѣетъ часто окончаніе сти: да́сти, взя́сти, вста́сти, добу́сти, уби́сти, ся́сти, а вмѣсто чь—ти, съ предшествующимъ *г* или *к:* лягти́, бѣгти́, пекти́, волокти́, въ Среднеколым. лягчи́, бѣгчи́, пекчи́, волокчи́.

Настоящее и будущее времена изъявительнаго наклоненія вмѣсто окончанія аешь, аетъ, аемъ имѣютъ ашь, атъ, амъ: называмъ, называшь, называтъ.

Нѣкоторые средніе глаголы образуютъ причастіе прошедшее въ страдательной формѣ: спа́ной, пи́той, ѣденой, вмѣсто спавшій, пившій, ѣвшій (преимущественно съ отрицаніемъ). *Ходитъ не спаной. Уѣхалъ не питой, не ѣденой.*

Относительно словосочетанія можно указать слѣдующее.

Имя существительное, обозначающее вещество, матеріалъ, составляя опредѣленіе при другомъ существительномъ, не ставится въ родительномъ падежѣ, но согласуется съ опредѣляемымъ словомъ въ падежѣ. *Купилъ двѣ вазки юколу, да четвертъ жиръ, да допрежъ того взялъ два аршина ситецъ, да табакъ фунтъ, да два кирпича чай.*

Прилагательное притяжательное имѣетъ своеобразную форму въ видѣ родительнаго падежа мужескаго рода единственнаго числа, которая не измѣняется при измѣненіи опредѣляемаго слова. *Бра́това дочи съ собою увэзъ. Орлова перья шапку навотыкалъ.*

Личное мѣстоименіе они при перечисленіи лицъ въ разговорѣ замѣняетъ: «и другіе», «и товарищи», точно также какъ въ чукотскомъ языкѣ. *Бросилъ глаза, вижу: Васильевичъ они ѣдутъ*, т. е. Васильевичъ съ товарищами.

Неопредѣленные глаголы: то дѣлать, то доспѣть, то дѣлаться, то доспѣться могутъ, какъ неопредѣленные мѣстоименные глаголы инородческихъ языковъ, замѣнять сказуемое и иногда главная часть предложенія, собственно говоря, подразумѣвается. *Ты чего братъ, то доспѣлся? Иди сюды, говору дакъ! Пришелъ къ има, а они то дѣлаютъ, ужнаютъ да. Сколько ему то дѣлалъ, да говорелъ, никовá не слухатъ.*

Союзъ дакъ или да ставится для обозначенія условности придаточнаго предложенія. Дакъ ставится въ концѣ придаточнаго предложенія, которое слѣдуетъ за главнымъ. *Дай менѣ карбасъ, сулилъ дакъ! Поневолю послѣдняго отдамъ, станешь приставатъ да.* Союзъ да употребляется также въ смыслѣ частицы же: какъ да! вмѣсто какъ же! чево да! вмѣсто что же!

Союзъ што ставится передъ чужими словами, не измѣняя ихъ конструкціи. *Она менѣ ка говоритъ, што отдай мою юколу даренную!*

При отрицаніи нѣту существительное вмѣсто родительнаго падежа ставится въ именительномъ. *Карбасъ нѣту и рыба нѣту и ничто нѣту.*

Отъ прилагательнаго пóлной употребляется неизмѣняемая форма пóлонъ для всѣхъ родовъ, и существительное ставится тоже въ именительномъ падежѣ вмѣсто родительнаго. *Вúска рыба полонъ. Сáры вода полонъ налилися.* Такая же конструкція употребляется при словахъ много, дивно, хорошо, мало, и другихъ нарѣчіяхъ, опредѣляющихъ количество. *Рыба много, сута много, промусолъ хорошо, муксунъ сей годъ кайбутъ.*

Въ Среднеколымскомъ нарѣчіи образуется вопросительная форма при помощи частицы ду, заимствованной съ якутскаго, и равносильной ли. *Братъ, вечорну тоню метатъ станешь ду,*

нѣтъ ду? Самостоятельно ду употребляется въ значеніи: не такъ ли.

Также заимствованъ съ якутскаго союзъ хата́ въ значеніи: а лучше, а скорѣй! — *Хата́ скочевалъ бу ты на Вяткино, тамъ баютъ, промусолъ хорошо!*

Въ словообразованіи надо отмѣтить образованіе отъ каждаго существительнаго глаголовъ, обозначающихъ сборъ чего нибудь, охоту за чѣмъ нибудь при помощи окончанія овать. Утковáть, лебедовáть, соковáть.

Отглагольныя существительныя образуются часто съ окончаніемъ енка: лáженка вм. лаженье, сидѣнка вм. сидѣнье.

Отъ дѣдушко—медвѣдь прилагательное дѣдушковáтой—богатый медвѣдями; отъ попустому — понапрасну, попустóмушной — напрасный. Отъ глаголовъ хрипѣть, стучать, свистѣть, хробостѣть существительныя хрипотóкъ, свистотóкъ, стукотóкъ, хробостóкъ и т. д.

Удареніе нѣкоторыхъ словъ не соотвѣтствуетъ обычному русскому: полóжить, отóрвэшь, бросился́, бросили́ся, (в)здрóгнуть, коё-какъ, нáйдутъ.

Выше уже было говорено о сличеніи словарнаго матеріала Колымскаго нарѣчія съ сѣверно-русскимъ. Кромѣ того, подобно тому какъ г. Подвысоцкій указалъ для архангельскаго нарѣчія, я долженъ указать на сходство нѣкоторыхъ словъ колымскаго языка съ польскими. Таковы огóнка — мѣховое боа — ogon; окрѣпнуть — сильно озябнуть — skrzeply; у́рмой — гуртомъ — hurmem; дрáбэзгъ — мелочь — drobiazg; на урáзахъ — въ дракѣ — urazy; нáзвище — nazwisko; боеви́ще — bojowisko и т. п. Другіе случаи сходства указаны въ словарѣ.

Инородческихъ словъ, юкагирскихъ, чукотскихъ и ламутскихъ сравнительно не такъ много. За то есть рядъ словъ, про-

исхожденіе которыхъ неизвѣстно, таковы кука́шка, кухля́нка, также многія слова относящіяся къ собачьей ѣздѣ, каковы ва́рдина, во́йда, табу́рка, каю́ръ, о́штолъ. Слова эти, не будучи русскими по корню, не объясняются однако ни изъ одного туземнаго нарѣчія, но напротивъ заимствуются туземцами отъ русскихъ, какъ русскія слова, точно также какъ и ѣзда на собакахъ является на Колымѣ русской по преимуществу и распространяется среди инородцевъ, какъ заимствованіе отъ русскихъ.

Быть можетъ, за объясненіями этихъ словъ нужно обратиться на Камчатку, или къ сидячимъ корякамъ, откуда русскіе могли заимствовать въ свою очередь собаководство и собачью ѣзду.

Слѣдуетъ отмѣтить также старорусскія выраженія: На бѣлой землѣ сидѣть — не платить податей (хотя на Колымѣ при обложеніи земля не играетъ никакой роли); разнобоярщина въ смыслѣ неурядица, распря; присловья: это како литовско раззоренье? тутъ словно Мамай воевалъ. Среди сѣверно-русскихъ словъ нужно указать нѣсколько финскихъ: ла́йда, ви́ска, мя́чкать. Наконецъ, нужно указать довольно значительное количество иностранныхъ словъ, занесенныхъ чиновниками и поселенцами, но часто довольно искаженныхъ: курьэ́зный, и́кскренной, мо́нной, резо́нъ, деведе́нтъ и т. д.

Прилагаемый словарный матеріалъ и тексты пѣсенъ и сказокъ были собраны во время пребыванія моего на Средней и Нижней Колымѣ въ 1890—98 гг. Словарный матеріалъ, какъ указано выше, былъ сличенъ съ словарями Архангельскаго и Олонецкаго областныхъ нарѣчій (Словарь областнаго Архангельскаго нарѣчія, составилъ А. Подвысоцкій. С.-Петербургъ 1885 — мною обозначается въ словарѣ буквой П. Словарь Областного Олонецкаго нарѣчія, составилъ Германъ Куликовскій.

С.-Петербургъ 1898, обозначается буквой К.). Слова употребительныя только на Нижней Колымѣ отмѣчены *. Изъ сокращеній (среднекол.) — обозначаетъ Среднеколымскъ, (походск.) — обозначаетъ Походскую деревню.

Изъ сказокъ, собранныхъ мною, здѣсь помѣщена только незначительная часть, такъ какъ въ виду скораго отъѣзда въ новую экспедицію я не имѣю времени выбрать ихъ изъ тетрадей и привести въ порядокъ.

А.

А-вы́ — вы. *Кова́ а-вы ищете?*

Ада́мшина, Ада́мовы вѣки — старина. *То было еще при Адамшинѣ, при Адамовыхъ вѣкахъ.*

Ада́мъ — прозвище одного изъ нижнеколымскихъ жителей, Василія Ярославцева.

Аза́рчивой (аза́йчивой) — азартный, рьяный.

Азія́тъ — такъ называютъ преимущественно чукочъ. *Азіяты то эти тоже норовятъ содрать со зубей кожу, за кажной кусокъ масо — осьмушка да четверть (кирпича чаю)!..*

Ала́дьки (айа́дьки) — аладьи.

Акулины комарницы — 13-го Іюня. Съ этого дня комары появляются будто бы большими массами.

Ала́чики (айа́чики)—женская домашняя обувь особаго покроя въ видѣ мягкихъ замшевыхъ ногавицъ, пришитыхъ къ узенькимъ чиркамъ изъ черненой кожи. (Съ ламут.).

А́лыкъ (а́йыкъ) — собачья шлея. *Собака по первому, по второму, по третьему алыку.* Собака по первому, по второму, по третьему году упряжки. *Сколькихъ алыковъ (собака)? — Пятихъ!*

*Аля́съ (айя́съ) — безтолковый, придурковатый человѣкъ. Употребл. какъ ругательство. *Мелешь, чего самъ не то́лкуешь... Алясъ!..*

*Аля́сничать (айя́сничать)—говорить вздоръ, заговариваться. *Отъ старости онъ ужъ алясничать сталъ.*

Ама́! — вмѣсто Мама при обращеніи.

А-мы́ — мы. *Такую рыбу а-мы не ѣдимъ.*

Ана́дырщикъ — житель рѣки Анадыра.

Анады́сь и оноды́сь — намедни.

Ана́дышной, оноды́шной и оно́гдышной — давешній. *Съ оноды́шныхъ поръ (в)се менѣ-ка просится.*

Анды́льщина, Анды́льшина, Анды́щина — проголосная импровизированная пѣсня, по преимуществу любовнаго содержанія. Быть можетъ, отъ юкагирскаго слова *а́дыл* — парень.

Аню́йщикъ, Аню́йшикъ — житель р. Большаго Анюя, впадающей въ Колыму противъ с. Нижнеколымска.

*Арахле́еватой — распущенный, неряшливый. *Экой арахлееватой, прости Господи. Ходитъ, распустя обо́ры.*

Аргы́съ (айгы́съ) — поѣздъ, преимущ. чукотскій или ламутскій кочевой поѣздъ — рядъ саней, запряженныхъ оленями и связанныхъ вмѣстѣ. См. П.

*Арунке́й — подросшая чировая молодь.

А-ты́ — ты. *Мол҄чи а-ты!*

А́утъ — круглый желѣзный скребокъ для выдѣлыванія шкуръ.

*Ахрея́нъ см. Охрея́нъ.

А́хта — общественное постановленіе. Протоколъ. *Чукотску ахту знашь? Одинъ не продастъ: другъ ио дружкѣ заказувать станутъ и нихто не продастъ.*

Ацаца́ — поощрительное восклицаніе для пляшущихъ.

Ая́нъ — небольшое круглое полузасохшее озерко (Среднекол.).

*Айда́нить (индигир.) — вздорить, ссориться.

*А́йдоваться — капризничать.

Б.

Баба — въ значеніи бабка. *Пойду бабѣ гости.*

Бабушка — повитуха. *Въ бабушкахъ десятой годъ хожу.*

Ба́бничать — исполнять дѣло повитухи. *А въ нашей деревнѣ только одна Натаха и ба́бничатъ.*

Бабій уголъ — уголъ между камелькомъ и стѣной. Ср. П.

Баба́хнуть — грохнуть, бухнуть.

Бадара́нъ — топь, моховая трясина, болото широкое и открытое (съ якутск.).

Бадара́нистой — покрытый топью.

*База́нить — стрекотать, перебивать чужую рѣчь. *Чего а-ты безъ толку базанишь, людей перебивашь?* Ср. П.

Ба́йкать — убаюкивать. Ср. П.

*Балабо́лка — наплавная палка, поддерживающая на водѣ верхнюю тетиву сѣти. || Болтунъ.

Балага́нъ (байага́нъ) — небольшая рубленная изба, въ противуположность юртѣ, построенной изъ короткихъ стоячихъ бревенъ, прислоненныхъ другъ къ другу.

Балба́нъ — болванъ (обратное заимствованіе съ якутскаго).

Ба́ней поставить шкуры — облечь ими импровизированный остовъ изъ жердей въ видѣ небольшого шатра, внутри котораго тлѣетъ огонь, дающій много дыма. Такимъ способомъ дымятъ выдѣланныя шкуры для приданія имъ большей прочности.

Бараба́нъ (байаба́нъ) — блинъ изъ икры, мелко истолченной въ замороженномъ видѣ, иногда съ примѣсью муки.

Бара́нъ (байа́нъ) — горизонтально расположенная деревянная дуга впереди собачьей, или оленьей нарты, къ которой пристегивается потягъ собачьей упряжки или оленьи постромки. Ср., а у П. баранъ — обручной сгибъ на боронѣ. Холм.

Барахло́ (байахло́) — всякая домашняя рухлядь. || Дрянь, негодная вещь. *Собралъ свое барахло́ да и покочевалъ. Сяко разно барахло́! То какой карбасъ? — такъ себѣ барахло́!* Ср. П.

Бары́шной (байы́шной) — выгодный, доходный. *Ему (в)се охота какъ бу побарышнѣе.* Ср. П.

*Ни барыша́, ни карыша́ — никакого толку.

*Басневи́той — склонный выносить соръ изъ избы, сплетникъ.

*Ба́сни — пересказы, сплетни. *Басневитой парень, чего ужъ говореть. (В)сякія басни отъ него выходятъ.*

Батъ — сокращено изъ баетъ. — *У насъ, батъ, не по вашему промусолъ. Прамо черпаемъ (рыбу)!..* Также сокращенное изъ бываетъ. *Батъ, не хочешь ли съ нами тоню прометатъ?..*

Бата́съ — большой ножъ, носимый на бедрѣ. Прежде боевое оружіе; теперь употребляется для защиты противъ дикаго звѣря. || Толчокъ, пинокъ. *Дай ему батаса! Почево то онъ присталъ!..*

Ба́тя — старшій братъ. *Тятя да мама дома, а батя поѣхалъ по дро́вки.*

*Ба́харь (ба́хай) — сказочникъ. *(Во) всёй Походской изо всѣхъ отъ бахарь Ваня Кузаковъ.*

*Ба́харить (ба́хайить) — разсказывать сказки.

*Бахла́къ — башлыкъ. (Поход.).

Ба́ять — говорить. *Такъ и баетъ, не знай кова́. Понять то и не мо́гомъ у него.*

*Баю́нъ — говорунъ, краснобаи́.

Бедра́ (беди́а́) — бедро. Ср. въ былинахъ: *хватала его на круту бедру.*

Безживо́тной — неимѣющій пушнины на продажу. *Почево то на ярмонку плетется, безживотной дакъ?..*

Безме́нъ — вѣсовая единица въ два съ половиной фунта.

Безотмѣнно — непремѣнно. *Безотмѣнно сдѣлаю.*

Бе́зперечь — то и дѣло, безпрестанно.

Безтаба́шница — отсутствіе табаку. *Съ лѣтошныхъ поръ безтабашница да безчайница. Пьемъ (в)сяки листья; (в)сѣ ганзы выломали, да выкурили.*

Безу́мной — ругательство. Безу́мничать — дѣлать глупости.

Безхво́стой горноста́ль — ла́стка.

Безча́йница — отсутствіе чаю.

Безъ отворо́ту (безъ отвойо́ту) — безъ возврата.

Берегъ. Отнять берегъ у кого — перегребая рѣку взапуски, заѣхать у соперника со стороны берега.

Бе́рэгомъ ходить (бе́йэгомъ ходить) — ходить бичевой, таща за собой лодку. На Колымѣ обыкновенно ходятъ бичевой съ собаками, причемъ человѣкъ только поддерживаетъ бичеву.

Берэжно́й (бейежно́й) — береговой, находящійся со стороны берега въ рѣкѣ. напр., Берэжной ставъ невода, Берэжной клячъ. см. Ставъ, Клячъ. *Держи бережнѣе.* Ср. П.

Берэжни́къ, берэжни́чій — промышленникъ, волокущій бережную часть невода по тонѣ на длинной веревкѣ. *Ходить берэжничимъ.*

Берэжни́чать — ходить бережничимъ.

Берёжой — жеребый. *Двѣ бережія кобулы.* Ср. П.

Берэ́зина (бейэ́зина) — стволъ березоваго дерева, вообще березовое дерево. *Доспѣлъ приколъ изъ берэ́зинѣ.*

Берэ́зникъ (бейэ́зникъ) — березовый лѣсъ.

Берэстя́нка (бейэстя́нка) — коробочка изъ бересты. || Небольшой челнокъ изъ бересты.

Би́гать — подсыхать. *Рубаха то еще не настояще пробигала.*

Би́ржа (би́йжа) — небольшая открытая площадь (заимствовано изъ торговой практики на чукотской ярмаркѣ, гдѣ торгъ производится на рѣчномъ льду). *Выкатились изъ лѣсу, скатились на озёрко, да на биржѣ и стали на побэ́рдъ.*

Би́рки — фишки въ карточной игрѣ. *Три бирки за тобой.*

Би́тва — возня, суета. *Надъ этимъ промусломъ много битва, што ужъ и говореть. Лѣтня битва надъ рыбой* — страда.

Биться надъ чѣмъ — возиться надъ чѣмъ. *Давай биться надъ этыми оленями; покуль обдиралъ, да бѣдовалъ, вечеръ пришолъ, темно стало.*

Бито́къ — берестяной туесъ остроконечной формы, въ который собираютъ ягоду голубику, обивая ее краемъ битка.

Бичева́ — длинная веревка, на которой водятъ карбасья противъ теченія.

Бичевни́къ — берегъ, удобный для того, чтобы ходить бичевой.

Блажи́ть (бйажи́ть) — выкликать (какъ кликуши). Ср. Каргоп. Слов. Жив. Стар. 92 г. вып. III. *Только стукнуло двéрахъ, она и заблажила.* Блажить и шаманить синонимы, но блажить слабѣе.

Блажно́й (бйажно́й) — истеричный. *Блажная ба́бочка, Богъ съ ей!*

Блажь (бйажь) — масса. *О и рыба блажь — по водѣ такъ и плавится.*

Ближѐе (бйижѐе) — скорѣе, лучше. *Ты бу ближѣе менѣ долгъ отдалъ, не чѣмъ послѣдню вазку юколу за красны платочки отдавать.*

Близъ доходу, близъ доѣзду — передъ пріѣздомъ. *Слава Богъ, близъ доѣзду стаемъ.*

Близъ ста — около ста. *Гуся то близъ ста до́були.*

*Боеви́ще — мѣсто боя. Сравн. польск. bojowisko. *Потому на боевищѣ станетъ человѣкъ увертыватьcя, его и не попадутъ.*

Бока́лъ (бока́й) — большая чайная фаянсовая чашка, цилиндрической формы, вмѣстимостью со стаканъ. *Купила пару́ чашки, да пару́ бокалъ.*

Болито́къ (бойито́къ) — боль подъ ложечкой отъ глистовъ (весьма распространенныхъ на Колымѣ).

Боло́къ (бойо́къ) — кибитка на нартѣ или на карбасѣ, обтянутая шкурами или просто «пологомъ». Также въ Арханг. губ. Ср. П.

Болтъ (бойтъ) — основной тяжелый якорь (просто большой камень) для заметыванія сѣтей.

Бо́лько (бо́йко) — бо́льно. Ср. Каргоп. Слов.

Бо́льшенькой парни́шко (бо́йшенькой пайни́шко) — мальчикъ подростокъ.

Бóльшенька дѣвчóнка.

Большóй столъ (бойшóй стой) — обѣдъ для родителей невѣсты въ домѣ молодыхъ въ утро, слѣдующее за свадьбой.

Большóй ýголъ (бойшóй ýгой) — передній, красный уголъ избы (подъ образами).

*Больши́ люди (бойши́ йюди) — аристократія. Часть населенія болѣе зажиточная и грамотная, которая держится весьма обособленно отъ «черни».

Борóдка (бойóдка) — подбородокъ.

Бороздá (бойоздá) — фарватеръ рѣки. *Выгребли на саму бóрозду.*

Борхóты (бойхóты) — набои на долбленомъ челнокѣ. Ср. *баркóты* у П.

*Бостóнить — играть въ карты.

Ботáться — барахтаться. *Ботался цѣлый часъ, насилу выботался.*

Боя́ра. — *Ходятъ ровно бояра* — выступаютъ плавно и гордо. (Заимствовано изъ хороводной игры: Бояра и Княгини).

Бóязно — страшно. *Мнѣ на водѣ не боязно, я привыкъ.*

Боя́ться отъ кого — бояться кого нибудь. *Я и отъ медвѣдя не боюся, не то што отъ тебя.*

Братáнъ (бйатáнъ) — двоюродный братъ.

Двухрóдной братáнъ — троюродный братъ.

*Бригáло (бйигáйо) — поперечная жердь, поддерживающая голову пасти. Ср., у П. *Пригало.*

Бриткóй (бйиткóй) — острый, хорошо берущій (о ножѣ). Ср. П.

Броди́ть (бйоди́ть) — брести въ снѣгу или въ водѣ. || Имѣть возможность бродить въ водѣ, не промочивъ ногъ, благодаря хорошей обуви. — *Ты чего, бродишь?* — *Нѣтъ не брожу, обуй худой!..* — *Выбродились-то въ снѣгу.* Вести карбасъ брóдомъ, т. е. бредя въ водѣ.

Брóдни (бйóнни) — мягкіе непромокаемые сапоги изъ коровьей или тюленьей кожи.

Бродовщи́къ и бродовши́къ — человѣкъ, пробивающій по снѣгу дорогу кладовщикамъ. Идетъ на лыжахъ, ведя за собой нарту собакъ.

*Броско́мъ, рѣже бродко́мъ (бйодко́мъ) — бросивъ копье изъ руки безъ метательной доски. *Кинулъ шатину броскомъ, да угодилъ ему пониже спину.*

Брусъ — точильный камень.

Бруся́нка — урочище, гдѣ собираютъ брусья. На всей Колымѣ до десяти урочищъ носятъ имя Брусянки.

Бру́хо — брюхо.

Бруши́на — большой желудокъ оленя или коровы.

*Брэ́диха — пустомеля, болтунъ.

*Брэ́дить — молоть вздоръ. — *Онъ чего брэдитъ, роба́ты?*

*Брэкото́къ — бряканье. Ср. П.

Бува́льшина и Буль (бува́йшина, буй) — быль, старинный разсказъ изъ дѣйствительной жизни. Ср. П.

Бува́тъ — случается, можетъ быть. Ср. К. *Не ты ли, буватъ, мою вѣтку увелъ? Сказувай, бралъ дакъ!..*

Бу́де — полно. *Буде тебѣ-ка лепетать!*

*Бука́рка — лѣшій, бу́ка (дѣтск.).

Бунча́ть — жужжать, бурчать. Ср. П.

Что було не було — что бы то ни было.

Какъ було не було — какъ бы то ни было.

*Бурба́хи — сапоги изъ мягкой ровдуги для хожденія дома и вообще по суху.

Бурду́къ — мука (среднекол.; заимствов. отъ якутскаго *бурдукъ* — мука. Быть можетъ, обратное заимствованіе русскаго слова. У Подв. указано *бурдукъ* — похлебка изъ ячменной муки).

Бурдучекъ — хлѣбный растворъ въ дежѣ, употребляемый для окисленія новаго тѣста (Среднеколым.).

Буро́вить (буйо́вить) — сверлить, взбивать воду, взрывать снѣгъ. || Мутить. *Буровитъ ногами по уброду. Онъ безъ това́ жить не мо́готъ, штобу не буровить людей.* Ср. П.

Бурундукъ — короткая веревка, привязанная у носа карбаса и на свободномъ концѣ снабженная кольцомъ, сквозь которое проходитъ бечева, когда карбасомъ тянутся вверхъ противъ теченія.

*Бусъ — мелкій дождь. *Бусйтъ* — моросить. Ср. П.

Бу́сой — грязносѣрый, напр., цвѣтъ лѣтняго зайца. Ср. П.

Буту́лъ (буту́й) — чулокъ изъ мохнатой шкуры, надѣвается поверхъ обуви во время ночлега подъ открытымъ небомъ.

Бу́хать — болтать вздоръ. Посл. *Не расчухашь, да и бухашь.* Ср. К.

*Бу́хвастъ — хвастунъ.

*Бу́чень — медуница, шмель. Ср. П.

Бушема́чить — смутьянить.

Бушуму́чка — смутьянъ.

*Буя́вой — бойкій, открытый вѣтру (рѣдк.).

*На буявкѣ — на открытомъ мѣстѣ, подверженномъ вѣтрамъ.

Быкъ — оленій самецъ. *Убили жирнаго быка, да важенку, да два теленка. Дикой быкъ отъ домашняго крупнѣе.*

Бы́стеръ ж. р. быстрина. *На самой бы́стерѣ, противъ бы́стерѣ. Противъ бы́стерѣ не всякой и выгрэботъ.*

Бѣгти́, Бѣчь — бѣжать, также плыть на кораблѣ. *Собаки то насилу выбѣжали. Пали на корабъ, побѣжали.*

Бѣгуне́цъ — бѣгунъ, скороходъ.

Бѣдно — обидно, досадно. *О, и бѣдно мнѣ стало!..* Ср. П.

Бѣдни́ться — обижаться.

Бѣдня́ться — прикидываться бѣднякомъ. Ср. П.

Бѣдовать — проводить время, мѣшкать. *Покулъ обѣдаемъ, да бѣдуемъ, онъ и придетъ. Сколько тамъ бились да бѣдовали, вечеръ сталъ.*

Бѣдова́той — бойкій, удалый. *Бѣдовата дѣвка. У собакъ шибко бѣдоватой, все знатъ.*

Бѣла ры́ба. Рыба на Колымѣ вообще дѣлится по цвѣту на три категоріи:

1) Бѣла рыба. Сюда принадлежитъ вся бѣлая частиковая

рыба, заходящая изъ моря, нельма, омуль, муксунъ, сельдятка, а изъ рѣчной — чиръ, щокуръ, пельдятка, окунь и нѣк. др.

2) Красна рыба иначе Красни́на, Кра́ска. Сюда принадлежатъ два или три вида, какъ и большинство указанныхъ выше, изъ породы Salmo, но съ мясомъ краснаго цвѣта. Въ Колымскомъ округѣ Красни́на добывается только въ нѣкоторыхъ озерахъ.

3) Черна рыба. Сюда причисляются по цвѣту мяса щука, осетръ, налимъ, харіусъ, ленокъ. Черна рыба считается не очень здоровой пищей, и основное условіе діэты для больныхъ не ѣсть черной рыбы.

Бѣлка хвостовая — продающаяся вмѣстѣ съ хвостомъ.

Бѣлки́ — горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ.

Бѣлкова́ть — промышлять бѣлку.

Бѣли́ — верхи изъ цвѣтной или черной матеріи, пришиваемые къ мягкимъ сапогамъ въ видѣ отворотовъ.

Бѣлобо́къ (бѣйобо́къ) — порода дикой утки.

*На бѣлой землѣ сидитъ — никакихъ податей не платитъ.

*Ему бѣла земля. *Кака тебѣ бѣла земля? ты вѣдь не попъ...*

Бѣлое — молочные продукты. Подражаніе якутскому.

*Бѣлые глаза — сѣрые или голубые глаза.

Бѣлой ча́йникъ, бѣлы ча́шки — Говорятъ о фаянсовой посудѣ вообще.

1. Бѣль — значитъ, слѣдовательно (среднеколымск.). *Говоритъ Ивашка дуракъ: — «Бѣль, вся моя заслуга задарма пропала!»*

2. Бѣль. Валъ съ бѣлью — валъ съ бѣлымъ гребнемъ.

Бэ́рда и Бэ́рдо — прясло рыболовнаго ѣза, заплетенное тальникомъ.

Бэрэ́дить — ушибить, ранить. Берэ́диться — ушибиться. *Одинъ не доѣдетъ, другого бэрэ́дятъ, а толку все не будетъ.*

Бэ́рэжь — ушибъ.

*Бэ́тъ — старая карточная игра. || Ремизъ. Обэ́тить — обремизить.

Бэйэнки́ — кольца въ рыболовномъ ѣзу изъ плетеной вицы, скрѣпляющія колья у мережъ.

Бя́кнуть — *Слова бякнуть путемъ не умѣтъ* — не умѣетъ слова сказать.

В.

Ва́дига — глубокое мѣсто рѣки, гдѣ теченіе поэтому слабѣе. Каждая рѣка течетъ *со шиверѣ на вадигу*. Ва́дигой называютъ также глубокій и тихій рѣчной заливъ. Ср. П.

Ва́женка — оленья корова. Оленья телка уже по второму году становится важенкой, но въ полную силу входитъ только по четвертому году.

Ала́ндаться (вайа́ндаться) — возиться съ кѣмъ либо. Ср. П. *Буде тебѣ-ка валандаться съ има.*

Валово́й мѣхъ (вайово́й мѣхъ) — мѣхъ, сшитый изъ цѣльныхъ шкурокъ вмѣстѣ съ черевками.

Ва́ломъ рыба идетъ (ва́йомъ йыба идетъ) — говорится о густомъ ходѣ ходовой морской или озерной рыбы.

Валю́щій (вайушшой) — чрезвычайно тщедушный, такой, что чуть съ ногъ не валится. *Какого то валющаго оленчика убилъ, два часа до смертѣ, а проситъ кирпичъ да папушу, некрещеная морда!..*

*Ва́нькать — баловать. *Робэнокъ-отъ вовсю разваньканной.*

Ва́ра — количество, достаточное для одной варки. *Ва́ра маса. Вара чай. Чаечекъ (в)сего двѣ варишки остался. Каку вару вытрудимъ, да какой селимчикъ выпросимъ, то и пьемъ и куримъ.*

Ва́рдина, мн. ч. ва́рдины — верхній нащепъ нарты. *Новыя вардины доспѣлъ, да на первомъ переѣздѣ лѣву-то изломалъ.*

Ва́рка — брюшки жирной рыбы, разваренныя въ кашу. На Колымѣ варка считается лакомствомъ.

Варо́къ. См. Туруша. *Сельдяточку на сковородкѣ варкомъ доспѣла* — приготовила вродѣ фарша.

*Ва́тлать (ва́тйать) — калякать, сплетничать. *Бабье дѣло — пусто ватланье, то иха жизть.*

Вдовій сынъ, вдовья дочи — сынъ или дочь, рожденные вдовой *послѣ зако́ну.*

*Велика́титься (вейика́титься) — величаться, гордиться. — *Почего то великатится, носъ верху деротъ!..* Ср. П.

*Вере́тье (вейе́тье) — открытое высокое мѣсто. Ср. П. *По веретьямъ снѣгъ не дёржитъ, вѣтромъ сдува́тъ.*

Веретно́ (вейетно́) — веретено.

*Верёха (вейёха) — древко стрѣлы. *Верёшки-то лиственнишны, головки костяны.*

Верста́ — ровня. Посл. *Эта же кукша, да не ворону верста.*

Въ ве́рсту — въ ровню. Посл. *Въ версту нашему Селиверсту.*

*Верте́льница (вейте́йница) — ступа для молотья нюхательнаго табаку. (Индигир.).

Вертлу́гъ и Вертлюгъ (вейтйу́гъ) — желѣзный вертлюгъ входитъ, какъ составная часть, въ сварку собачьяго алыка, для того, чтобы она не завивалась вокругъ табурки. Пѣсня. *Передочка своекормная була, разгибала бѣломѣдны вертлюги.*

Верхово́й; верхо́вской (вейхо́вской) — приходящій съ верховьевъ рѣки.

Верхо́вской якутъ — якутъ изъ Верхне-Колымской части округа. На Нижней Колымѣ верховскими называютъ среднеколымчанъ. *Верховы нарты ѣдутъ. Побѣго́мъ стрэ́чу!*

Верхова́ вода (вейхова́ вода) — прибылая вода, приходящая съ верховьевъ рѣки.

Верхово́й вѣторъ — SSO.

Верши́на рѣкѣ (вейши́на йѣкѣ) — верховье. *На самой Омолонской вершинѣ. Выгонилъ этую виску до самой вершинѣ.*

Весло́ (весйо́) — мѣра глубины воды: до полувесла.

Весновáть — проводить весну. Ср. П.

Веснов́анье — мѣсто весновки.

Вéснусь — минувшею весною.

Вéснушной — бывшій минувшей весной.

Вечóръ — вчера вечеромъ.

Вечóрошной — оставшійся отъ вчерашняго вечера.

Вечóрка (вечóйка) — собраніе молодыхъ мужчинъ и женщинъ для развлеченія плясками, играми и пѣснями. Ср. П.

Вéшной прóмусолъ — рыба, добытая въ первой половинѣ Іюня. Обыкновенно ее запасаютъ въ видѣ юколы и хачиры.

Вéшно — обыкновенно сухой кормъ. *Вéшненько, которо було, то и доѣдаемъ. Пусто сухо! Варить некова.* Ср. П.

Вжáболь и Жáболь (жáбой) — въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно. *Я къ тебѣ съ шуткой, а ты думашь — я вжáболь сердюся.* Ср. П. — Вм. взáболь.

Взадь-вперэ́дь и Задь-перэ́дь — взадъ впередъ. Ср. П.

*Взáдпятъ и зáдпятъ — задомъ (рѣдко). Ср. П.

*Ходить взадпятъ — пятиться.

(В)здрóгнуть (здйóгнуть) — сильно испугаться. *Я отъ него (в)здрогнулъ, чуть на земь не упалъ.*

(В)зя́сти — взять. *Въ толкъ взясти и не могу.*

Ви̇дко — ясно видно. Ср. П. *Отсюда то шибко видко!*

Ви̇димость — обманчивая наружность. *(В)се у нихъ для прилику, пуста видимость.*

Ви̇ска. На Нижней Колымѣ всякая небольшая рѣчка. *Походска виска падетъ на Колыму, а Коньковска нá моро.* На Средней Колымѣ виской называется только рѣчка, соединяющая два озера или озеро и Колыму. Многія урочища на Нижней Колымѣ носятъ имя отъ слова виска: «У двухъ високъ», «Усть виска» и т. д.

Владáть — владѣть, пользоваться. Ср. П. *Мой отъ карбасъ отъ видно, а ты вовсю завладалъ?..*

*Вла́сно (вйа́сно) — словно, будто. (Походск.). *Чего то чернѣтъ, власно какъ гуси.*

Во́-низко, во́-рано — низковато, рановато.

Во́всю — совсѣмъ. *Ты чего, братъ, вовсю хочешь взясти, въ одеревень? — Во́всю duракъ!*

Вода. Ледова́ вода — приходитъ со льдомъ во время вскрытія рѣки.

По́ла вода или во́льна вода — первая большая вода послѣ вскрытія рѣки.

Больша́ вода, стрэ́дня вода, ма́ла вода. Убыла́ вода, прибыла́ вода.

Ни́зова вода — вода, нагоняемая изъ океана низовымъ вѣтромъ въ устье Колымы. Низова вода достигаетъ дер. Колымской въ 300 верстахъ отъ впаденія Колымы въ океанъ.

На прибылѣ водѣ и на убылѣ водѣ.

Вода падётъ, вода прибуватъ.

Вода перейгруватъ, (в)задь-(в)перэ́дь ходитъ.

По́ водѣ — внизъ по теченію. Противъ воду — противъ теченія.

Вода въ соку́. См. Сокъ.

Водяной о́буй — обувь, пригодная для того чтобы бродить по водѣ.

Во́дяно. *Тамока шибко во́дяно.* — Тамъ много мѣстъ, залитыхъ водою, лужъ, озеръ и т. п.

Водяно́й, ж. род. водяни́ха, также водяно́й хозяинъ — водяной духъ. Ср. П.

Водянёнокъ — дѣтенышъ водянаго хозяина. По мѣстному повѣрью онъ забавляется, обрывая сѣти у промышленниковъ, но если вытащить его изъ воды, отецъ даетъ за него обильный выкупъ рыбой.

Во́домъ грести — грести, медленно водя веслами и не отдергивая ихъ отъ дужекъ.

Воёваться — воевать. *Сколько ни воевались, одинъ одного одолѣть да исплѣнить не мóготъ* (изъ сказки).

*Воздрэ́зъ — напрямки́, откровенно.

Вóзлѣ (вóзйѣ) треб. винит. падежа. *Возлѣ берегъ, возлѣ воду.*

Возмóжной — зажиточный. *Они люди возможные, не намъ верста.*

Возновúть — возобновить.

Возновиться — возобновиться. *Съ това-то Чукочья деревня возновиться не мóготъ, стоитъ пуста.*

Вóйда — слой льда, которымъ покрываютъ снизу полозья собачьей нарты, чтобы они шли по снѣгу болѣе плавко. *Ѣхать на войдѣ.*

Вóйданка — мѣховой лоскутъ, при помощи котораго покрываютъ полозья войдою.

Вóйдать — покрывать полозья войдою. Для этого, опрокинувъ нарту вверхъ полозьями, смачиваютъ нижнюю сторону полозьевъ водою на морозѣ. Въ зимнее время надо употреблять горячую воду, а осенью и весною — холодную. Войдаютъ только собачью нарту, а оленью или конскую весьма рѣдко. Зато на собакахъ ѣхать безъ войды очень трудно.

Вóлокъ (вóйокъ) — пространство между двумя рѣками, гдѣ нужно переволакивать лодки, или вообще ѣхать по землѣ, а не по водѣ. *Ѣхать волокомъ.*

Волося́нка (войося́нка) — волосяная сѣть, въ противоположность конопля́нкѣ или руса́нкѣ.

Волочи́ть вѣтку (войочи́ть вѣтку) — тащить вѣтку волокомъ.

Молву волóчатъ (мойву войóчатъ) — ходятъ слухи. *Хто знатъ? Такъ молву волочатъ.*

Волочи́ться (войочи́ться) — скитаться. *Волочился по (в)сему свѣту.*

Волкотóржина (войкотóйжина) — волчеѣдина. *Поѣхалъ Мэвэ́ту, да (в)зялъ волкоторжину для собачьяго корма.*

Вóнака — вонъ тамъ.

Во́нькой и вонько́й — вонючій. *Вонька́ рыба.*

Во́нной — наружный. *Съ вонной сторонѣ* — съ наружной стороны.

Вообще, Вообче — сообща. *Покочевали съ ними вообще.*

Вора́чиваться (вой́а́чиваться) — возвращаться.

Воронцы́ (войонцы́) — крутыя верхушки сопокъ, которыя не держатъ зимой снѣгу.

Воро́нья я́года (войо́нья ягода) — лѣсная ягода свѣтлокраснаго цвѣта и водянистаго вкуса; люди ее не ѣдятъ. (Нужно отличать отъ черной Сихи: Empetrum nigrum.

Воро́та (войо́та) — отверстія въ ѣзу, гдѣ ставятъ морду или мерёжу.

Востопо́ршиться (востопо́йшиться) — окрыситься противъ кого-нибудь.

*Вострова́то лицо — продолговатое лицо.

Востру́ха (востйу́ха) — нельма. На Средней Колымѣ только небольшая нельма. Востру́шо́нокъ — очень небольшая молодая воструха.

Восьмери́къ (восьмейи́къ) — сѣть съ ячеями шириной по діагонали въ 8 пальцевъ.

Во́така — вотъ здѣсь.

Во́шкаться — водиться съ ребятишками, няньчить ребенка.

Во́ять — выть. Ср. П. *Тутъ (в)сѣ собаки стали воять.*

*Впо́ровень (впойовень) — вровень. *Съ краями впоровень.*

Впер́эдь и Пер́эдь — впередъ. *Перэ́дъ не зага́дувай.*

Враги́ (вйаги́) — черти, злые духи.

Враго́вка (произн. враго́хка и вйаго́хка) чертовка (ругательство). *Враговкѣ этой почего то ходишь?*

Врани́ца (вйани́ца) — ложь.

Вр́эма — время. До вр́эма — до срока.

(В)сякой ра́зной — разнообразный. *Сяки разны люди собираются.*

Всячина́ — всячина. *Со всячино́й буватъ.*

*Въ терэ́дь ли не и въ черэ́дъ ли не — едва ли не. *Въ черэ́дь ли сей годъ безъ промусла не будемъ! Въ черэ́дь ли то не олень чернѣтъ.*

Въ акура́тъ (въ акуйа́тъ) — какъ разъ, точка въ точку.

(Въ) про́скачь (въ пйо́скачь) — Наполовину рысью, наполовину вскачь. *Настояще хорошо ѣхали, гдѣ ѣздой, гдѣ (въ) проскачь, а съ послѣдняго побэ́рду (въ) ускокъ доѣхали.*

Въ худыхъ ду́шахъ — едва живъ. Ср. П.

Вы́бить — побить кого нибудь.

Вы́ботаться — высвободиться, вырваться.

*Вы́жорило (вы́жойийо) — выпятило ледъ (морской или рѣчной). *Ледъ-отъ выжорило и припай-отъ выломило.*

*Выжора́вливаться (выжойа́вйиваться) — выпячиваться (о льдѣ рѣчномъ или морскомъ).

Вы́играть кого — обыграть кого. *Я его кругомъ выигралъ, чего не було, все забралъ.*

Вы́класть, вы́ложить (выкйасть, выйожить) — кастрировать.

Вы́колотить — поколотить.

Вы́копать — выдолбить. *Выкопалъ себѣ ложку; выкопалъ ему глаза.*

*Вы́йукать, вы́лукать — отдуть. *Выйукалъ его, какъ Сидорову ко́зу.*

Вы́лупиться изъ одеждѣ (вы́йупиться) — говорится о чукотскомъ женскомъ корсажѣ, изъ котораго можно легко вылѣзть и обнажиться до нага.

Вы́мнять — вымять (кожу). — Нѣсколько разъ промять упряжныхъ животныхъ, чтобы они утратили лишнiй жиръ и прiобрѣли *твердое* тѣло. *Мои собаки — вымнятыя.*

Вы́морочной (вы́мойочной) — ругательство. *Ахъ ты вы́морочной!..*

Вы́мпалъ — выстрѣлъ.

Вы́носно говорѣть — внятно, громко говори́ть.

Вы́поротокъ (выпойо́токъ) — молодой оленій теленокъ не старше двухъ мѣсяцевъ, или шкурка его. Такъ какъ весной телята пропадаютъ въ множествѣ отъ холода и недостатка молока у важенокъ, то торговля выпоротками и вывозъ ихъ имѣетъ обширные размѣры. Низшій сортъ выпоротка — пестрый или сѣрый. Далѣе слѣдуетъ коричневый и черный. Дороже всего цѣнится анадырскій атласный выпоротокъ отъ корядкихъ оленей, черный какъ уголь.

*Съ высотѣ говорѣть — говорить свысока; говорить, подражая россійскому говору въ противоположность «койымской говóйѣ».

Выть — кормежка, преимущественно для собакъ. Количество корма достаточное для того, чтобы накормить однажды упряжку. *Двѣ выти сельдятки. Городъ ѣздилъ, съ собой возилъ шесть вытей, да городу́ прикупилъ двѣ выти, да задъперэдъ на дорогѣ покупалъ по вытѣ. Братъ, дай вытíшку!*

Вы́трудить (вы́тйудить) — выработать, заработать. *Чего вытрудимъ, тѣмъ подать заплатимъ, а ѣдемно само придетъ.*

Вѣкъ по вѣку — вѣчно. *Такъ люблю, хошь бу вѣкъ по вѣку не видать.*

Вѣра и Вэ́ра — обычай, совокупность обычаевъ. *У насъ эта вэра нѣту, штобу дома запирать.*

Койымска вѣра. Русска вѣра въ противоположность чукотской вѣрѣ.

По горной вѣрѣ — по обычаю дикарей, полевыхъ людей (ходящихъ по горѣ).

Вѣситься — висѣть. *На лабазу юкола вѣсится, сохнетъ. Вѣсится, качается, (в)сѣмъ людямъ миляется.*

Вѣсти переноси́ть — сплетничать.

Вѣсте́й спра́шивать — спрашивать о новостяхъ. *Приходили двое ламутки вѣстей спрашивать, когда исправникъ будетъ, купцы.*

Вѣтка — небольшой челнокъ, сшитый изъ трехъ тонкихъ до-

сокъ и обмазанный по швамъ сырой лиственной смолой. Ср. П. *Всёй Походской деревнѣ одна вѣтчонка и та худенька.*

Вѣторъ — вѣтеръ. Верховой вѣторъ и Низовой вѣторъ дуютъ «другъ другу стрѣчу». Вѣтеръ межеу́мокъ см. Межеумокъ. Ка́менный вѣторъ — вѣтеръ, дующій изъ ущелей каменнаго берега. Жиловой вѣторъ — вѣтеръ, постоянно дующій въ данномъ мѣстѣ.

Вѣшала́ (вѣшайа́) — козлы для сушенья невода, сѣтей, также для вяленья рыбы на солнцѣ. Ср. П.

Вязка юкола и просто вязка, также вазка юкола — связка въ пятьдесятъ юколъ.

Не́лемья юкола: на вязку идетъ только 25 пластинъ. (Пластина — одна сторона распластанной рыбы). Юкола вообще исчисляется и продается на вязки (за неимѣніемъ погребовъ весь лѣтній промыселъ обращаютъ въ юколу). *Добулъ за лѣто сорокъ четыре вазки да три хляги жиръ, да три варки.*

Вязо́къ, вазо́къ — перекладина, соединяющая копылья собачьей или оленьей нарты подъ доской. *Изломалъ вязки.*

*Вэ́йткій — вёрткій. Пох.

Г.

*Гага́гля (гага́гйя) — верхняя одежда изъ оленьихъ шкуръ (женская).

Гагарлёнокъ (гагарйёнокъ) — гагарій птенецъ.

Гадъ — грязь, мерзость. *Гадъ въ избѣ, пройти некуда. Накормила его гадомъ.*

Гадо́вка (произн. гадо́хка) — неряшливая хозяйка; также ругательство.

Га́дочки не гада́ть — ни мало не думать.

Га́же — хуже. *Гаже това ужъ на свѣтѣ нѣтъ.*

Га́литься (га́йиться) — издѣваться. *Выбьетъ, а потомъ галится, што ты худосильной.*

Гамѣть — галдѣть. *Перво гамѣли, а потомъ утишилися.*

Ганза́ — трубка табачная. *Худенька ганзишка.* Вм. гомза́.

*Ганёшникъ — табачникъ, курящій человѣкъ.

Га́ркать (га́йкать) — окликать, преимущественно собакъ въ упряжкѣ. *Вотъ и сгаркалъ собакъ, да и поѣхалъ.*

Га́ркаться — повиноватьея крику погонщика (о собакахъ). *Мои собаки по слову гаркаются.*

*Гарманьё (гайманьё) — см. гарно.

Гарно́ (гайно́) — рухлядь. Ср. П. *Все гарно сложили на карбасъ, да увезли. Сума съ гарномъ.*

Га́тка (съ чукотскаго) — тесло особой формы.

*Га́ти — штиблеты, гетры. Ламуты и русскіе лѣтомъ носятъ при короткихъ штанахъ кожаныя гати.

Гати́ть — давать щедро, не жалѣя.

Гдѣ не гдѣ — мѣстами; кое гдѣ.

Ги́блой (ги́бйой) — гиблы мѣста — пустыня, непригодная для жизни человѣка.

Гинджи́лъ — нижній край шатровой полы (съ юкагирскаго).

Глазообитной (гйазообитной) — обширный. *Глазообитно озеро.*

Глинти́на (гйинти́на) — гнилушка, гнилье. *Худое дерьво, пуста глинтина.*

Глыбъ (гйыбъ) ж. р. — глубина. *Заметалъ сѣти на самой на глыбѣ, на бороздѣ.*

Глы́за (гйы́за) — глыба, комокъ чего-нибудь твердаго. *Глыза сахару.* Ср. П.

Глы́зы — крупные комья смерзшагося снѣга на колеяхъ дороги.

Гнето́къ — одно изъ бревенъ пасти, раздавливающихъ звѣря при паденіи. Въ одной пасти гнетковъ бываетъ отъ одного до трехъ. Обыкновенно на зайца пасть одногнётка, на песца двоегнётка, на лисицу троегнётка.

Гніéть — гнить.

Гнилой уголъ (гнийóй ýгой) — направленіе SWW. *Вѣторъ дуетъ съ гнилого угла.*

Гнучкóй — гибкій. Ср. П. *Набралъ тальнику ровнаго да гнучкого, само на морду нужной.*

Говóра (говóйа) — рѣчь, говоръ. *Бабью говóру (в)сю не переслýхашь. Похóдска говóра.*

Говорóкъ (говойóкъ) — бойкій на языкъ человѣкъ; говорунъ.

Говорѣть (говойѣть) — говорить. *Я ему говорѣлъ, говорѣлъ, а онъ вниманія не беротъ.*

Годовáть — провести годъ. *На Анадырѣ прогодовалъ, опѣть сюды вернулся.*

Въ годóвку (произн. въ годóхку) — на годъ, на годичный срокъ. *Чай табакъ забиратъ въ годóвку.*

Гóдомъ — въ иной годъ. *Костерка то буватъ годомъ.*

Голéцъ (гойéцъ) — голая вершина сопки. *Ламутки на самыхъ гольцахъ стали.* Голецъ также рыба изъ породы Salmo, съ желтоватымъ мясомъ очень тонкаго вкуса, величиной отъ 2-хъ фунтовъ до пуда. Водится въ рр. Большой Баранихѣ и Чаунѣ.

Голи́цы (гойи́цы) — голыя деревянныя лыжи. На Колымѣ лыжами называются только тѣ, которыя обтянуты оленьимъ или конскимъ камусомъ.

Голодовáть (гойодовáть) чаемъ или табакомъ — имѣть недостатокъ въ чаѣ или табакѣ. *Совсѣмъ табакомъ голодуютъ. Заперлися кругомъ. Кисеты выкрошили и трубки выломали.*

Голодóвка (произн. голодóхка и гойодóхка) — голодъ.

Гóлодомъ жить (гóйодомъ житъ) — сильно голодать. *(В)сю весну голодомъ живу. По три дни котельчикъ сухой, варить нековада.*

Гóлкнуть (гóйкнуть) — хлопнуть (о ружьѣ). *Слышу: ружье голкнуло.*

Съ го́лку и съ го́лкомъ — вдругъ, внезапно. *Такъ съ голкомъ и покатился. Съ голкомъ улетѣлъ.*

Го́лосъ дава́ть (го́йосъ дава́ть) — откликаться. *Пошолъ и подалъ голосъ — ужъ за́ озеромъ. Лѣсной его водитъ.*

Голубэ́ль (гойубэ́й) — ягода голубика. (Vaccinium uliginosum).

*Голь (го́й) — шелковая матерія (Поход.) *Платье то голевое, еще бабушкино.*

Гомози́тся — охота разбираетъ. *Опеть тебѣ-ка загомозило.*

Гони́ть — преслѣдовать. *Гонили двухъ быковъ, никотораго настигти не могли.* Отсюда вы́гонить — выгнать, сгони́ть — согнать. Угони́ться — угнаться за кѣмъ. *Собаки угонилися за оленями.* Гоня́ть — гоняться за кѣмъ. Такъ другъ дружку и гоняютъ. Гони́ть и гоня́ть — ухаживать за женщиной. *Такъ дѣвку и гонятъ.*

Гони́ться — бѣгаться (о животныхъ).

*Гоноши́ть — запасать. Ср. Каргоп. *Чего къ зимѣ загоношишь, то и твое.*

Гора́ (гойа́) — внутренняя часть страны, въ противоположность берегу моря или рѣки. *Чухчи-то на горѣ живутъ, по горѣ весь вѣкъ ходятъ.*

Го́рной человѣкъ (го́йной чейовѣкъ) — человѣкъ, живущій далеко отъ берега рѣки Колымы. || Дикарь. *Го́рной человѣкъ, што съ его взясти.* Го́рная вѣра.

Горно́й, го́рный хозя́инъ (гойной хозяинъ) — духъ, хозяинъ полей и пустынь въ противоположность водяному. *Ступай горно́му* — ступай къ черту.

Горавни́къ (гойавни́къ) — особая разновидность тальника, растущая поодаль отъ берега, на угорѣ.

*Гора́знѣе (гойазнѣе) — больше, лучше.

Горбу́ша (гойбу́ша) — большой серпъ съ деревянной рукоятью, употребляется для кошенья травы, вмѣсто литовки, которая на Колыму попадаетъ рѣдко.

Горла́ (гоййа́) — мелкое и разбоистое устье виски (см. это сл.)

при впаденіи въ озеро. Ср. малорус. Ги́рла. Горла́ на Горловинской вискѣ на Походской тундрѣ отличаются обиліемъ чира. Горловинска рыба.

Горноста́ль (гойностай) — горностай.

Го́родъ (го́йодъ) — Среднеколымскъ. *Поѣхалъ городъ. Городу, баютъ, чай дешевъ сталъ. Съ городъ на городъ достава́ть* — во что бы то ни стало стараться настигнуть кого-нибудь, укрывающагося отъ преслѣдованій. *Ко сборамъ то его староста говорилъ: съ городъ на городъ доставать стану.*

Городки́ (гойодки́) — тонкія бревна, сложенныя въ видѣ сруба, который служитъ основаніемъ для песцовой пасти. Ср. П.

Го́рсь (гойсь) — горсть. Го́рска мука́ — горсть муки. Ср. П.

Гости́ть — ходить по гостямъ, приходить въ гости, сидѣть въ гостяхъ. *Къ намъ гостите.* Ср. П.

Госли́вой (госйи́вой), гостли́вой — любящій ходить по гостямъ. *Ходитъ по́ людямъ, какъ гостливая попадья.*

Гра́бить (гйабить) сѣно — грести граблями сѣно. Ср. П.

Гра́дка — грядка собачьей или оленьей нарты, оплетенная поверхъ задка, для того чтобы было удобнѣе сидѣть. Нарта съ градкой для того, чтобы возить сѣдока. Нарта безъ градки для клади.

Граны́ муж. р. — грани. *Полозья съ гранами.*

*Гранистой и гранови́той — имѣющій грани.

Грэбь и Грэ́би — пара веселъ на карбасѣ. Ср. Обдорск. *Сялъ въ грэ́би.* Карбасъ о двое грэбей. Одногрёбной карбасъ, двоегрёбной карбасъ.

Гре́зить и грэ́зить — проказничать. *Сказувай, чего нагрэзилъ дакъ.*

Грива (гйива) — волосъ конской гривы. *Купилъ полтора хунта гриву, да хунтъ хвостъ.*

Гри́вной (гйи́вной) — ссученный изъ волосъ гривы.

Гру́дной (гйу́дной) — многочисленный, частый. *Тамъ очень шибко грудно. Гру́дной гусь.*

Грызь (гйызь) — грыжа. Ср. П.

Грэ́бтится — сильно хочется. *Такъ и грэбти́тся, съ ума нейдетъ.*

Гу́ба па́стная (см. Бригало) — поперечная жердь, вдѣланная въ голову пасти. Также расщепъ бревенъ, куда она вставляется.

*Дать гу́бу — поцѣловать. *А сто, кума, дай губу!.. Курйэзна дѣвчоночка, сейчасъ съ губой идетъ.* Ср. чешское dáti hubičku.

Гума́га — бумага.

*Гу́ня — худая одежонка, обыкновенно женская. Ср. К.

Гусева́ть — бить дикихъ гусей.

Гусева́нье — промыселъ дикихъ гусей.

Гусь гуменникъ, также гусь губейникъ и гусь бубейникъ — большой черный гусь съ свѣтлой полоской поперекъ клюва.

Гуси́на трава — особый родъ нѣжнаго хвоща, составляющій любимую пищу гусей, также коней, коровъ и даже медвѣдей.

Д.

Давно́ — давича, недавно. *Давно семь рублей (в)зялъ, а теперь опеть просишь.*

Два дорога́ (въ два дорога́) — вдвое дороже. *Хошь два дорога куплю, а не уступлю.*

Два́ столько (два сто́йко) — два раза столько.

*Двоевостри́льной (двоевостйи́льной) — обоюдоострый. *Двоевострильной ножикъ.*

Двоедере́вной лукъ (двоедейе́вной йукъ) — лукъ, склеенный изъ двухъ полосъ дерева, лиственничной и березовой.

*Двоеру́чъ — обѣими руками. *Хватился двоеру́чъ.*

Двухро́дной брата́нъ (двухйодной бйата́нъ) — троюродный братъ.

Двухродна сестрённица (двухйодна сестйённица) — троюродная сестра.

Деватерикъ (деватейикъ) — сѣть съ ячеями шириной по діагонали въ девять пальцевъ; вяжется изъ конскаго волоса, гораздо рѣже изъ сученной конопли.

Деватеришна рыба — рыба, попадающая въ девятерикъ. Самая крупная и отборная рыба.

Деведéнтъ — прибыль, доходъ. *Такъ я остался безъ (в)сякого деведенту.*

Деѓаниться — надругаться. *Буде тебѣ деѓаниться надо мной. Надъ промусломъ деѓáнится, рыбу пó берегу бросатъ безъ призору!..*

*Дерéвня (дейéвня) — болѣе значительные поселки на Нижней Колымѣ называются деревнями. *Походская деревня, Коретовска деревня, Пантелеевска деревня.* На Средней Колымѣ русскіе рыбачьи поселки называются *заимками.*

Деревянной огонь (дейевянной огóнь) — огонь вытертый изъ дерева (у чукочъ).

Деревянно огниво — приборъ для вытиранія огня (у чукочъ).

Дерно (дейнó) — дернъ. Ср. П. *Драть дерно на крышу.*

Дéрьво (дéйво) — дерево, преимущественно лиственница. *Изъ чего приколъ, изъ берэзинѣ? — Нѣтъ, изъ сухого дéрьва. Куритъ табакъ бéзъ дерьва* — т. е. безъ примѣси скобленнаго дерева (ивоваго, лиственничнаго, тополевой или осиновой коры), которое обыкновенно прибавляютъ, чтобы ослабить его крѣпость. Деревя́нной (дейевя́нной и дейевáнной) — лиственничный.

Держáть (дейжать) — тратить, издерживать. Дёржанной — тронутый, початый. *У насъ еще сума табакъ естъ, вовсю недёржанной.* Ср. К.

Держать — содержать. *Грѣхъ сказать. Хорошо прислугу держитъ, хошь страпку, хошь кова.*

Держать на бáбу и просто держать кого — имѣть кого либо

женой (а также любовницей). *Онъ мою сестру держитъ.* Онъ женатъ на моей сестрѣ. *Якутской старшина, Проня, Иванова дочи на економку держитъ.*

Держать тѣло — сохранять извѣстную степень полноты тѣла. *Мои собаки тѣла не держутъ, скоро сохнутъ.*

Держáмой — идущій въ расходъ, расходуемый. *Держамой кирпичъ чай.*

Держанка — расходованье. *Спóрой на держанкѣ.*

Дешевúзь — дешевизна. Ср. К.

Дивно — много. *Еще мука дивно, на три вари съ залишкомъ будетъ.* Ср. П.

Дивья бу; дивья — давай Богъ. *Дивья бу по твоимъ словамъ такъ бу и сбулося.*

Дúкой — полуумный, шалый, бѣшеный, сумасшедшій. *Чисто дикой человѣкъ. Да она кака-то дúкенька, Богъ съ ней. Дикое пришло, дикое и уйдетъ* — говорится о какомъ нибудь неожиданномъ пріобрѣтеніи, на которое не затрачено труда. *Дикая собака* и *дичалая собака* — бѣшеная собака.

Дикой чай — сборъ различныхъ листьевъ, употребляемый вмѣсто чаю.

Диковáть и Диковáться, также Дѣковаться — колобродить. *Опеть сталъ дѣ́коваться, полевая морда.*

Диколлѣшой (дикопйѣшой) — нелѣпый, безтолковый. Употребляется, какъ ругательство. *Отстань, дикоплѣшій!*

Диколлѣшничать (дикопйѣшничать) — дѣлать нелѣпости.

Дичáть — бѣситься (о собакахъ). *Не то што собаки по сѣнтухѣ, буватъ и песцы и бѣлки дичаютъ, да пропадаютъ. Родъ заразъ у нихъ.*

Днище — дно карбаса, выдолбленное изъ цѣльнаго осиноваго или тополевого ствола.

Днище (Индигирск.) — приблизительное разстояніе въ десять верстъ (сравнить якутское кöс). Ср. Днище у П. *Отъ Русскаго Устья до Походской деревнѣ, а мы считамъ 70 днищъ.*

*До рукъ добиться (до йукъ доби́ться) — истратиться въ пухъ и прахъ; обнищать до крайности. *До рукъ добился, собакъ накормить нечѣмъ.*

Доброво́ль (добйово́й) — по доброй волѣ.

Доброво́льна соба́ка (добйовойна соба́ка) — собака, которая не повинуется побоямъ, а тянетъ въ упряжкѣ по собственной охотѣ.

Доброумной (добйоу́мной) — степенный, благонравный.

*Добу́сти и добы́сти — добыть. Говорится о рыбьемъ промыслѣ. *Каково добули? Я сей годъ, кайбуть, добулъ, пятьсотъ чира, да петнадцать вазокъ юколу. Никакой кусокъ добусти не могу.* Также о пушномъ пастничномъ промыслѣ. *Добулъ два песца, да лисицу. Добулъ, говоритъ, осетра пастѣ, звѣра сѣтѣ* (говорится въ насмѣшку о лгунѣ).

Добува́ть поло́зья — вытесывать полозья изъ цѣлаго бревна.

Добувать леди́ну — вырубать изъ рѣчного льда льдину для оконной рамы.

Добувать днище — начерно вытесывать днище изъ древеснаго ствола.

Добычливой (добы́чйивой) — имѣющій удачу на промыслѣ.

Дово́льной (дово́йной) — достаточный, достаточно многочисленный, обильный. *Сей годъ сѣно довольное. У него работникамъ ѣда довольная.*

Догони́ть — догнать.

Дое́туль (дое́туй) — до этого мѣста. Ср. П. *А мы доетуль не доѣзжали.*

Дои́ть икру — рыба доитъ икру во время нереста. *Сельдяшка, какъ повернула по водѣ, такъ и задоила.*

Доку́ль (доку́й) — до какого мѣста, до коихъ поръ. *Докуль же эта бѣда отъ насъ не уйдетъ.*

Дольщикъ, дольшикъ (до́йшикъ) — работникъ, получающій долю промысла. См. пайшшикъ.

Дома́шна тоня — тоня на той же сторонѣ, гдѣ стоятъ жилища, обыкновенно начинающаяся тутъ же *отъ вѣшалъ.*

Домовище — гробъ. Ср. П.

Не въ доносъ — не внятно, не слышно. *Какъ-то не въ доносъ баетъ. Ничего услышать не можно.*

Дорога трава (дойогá тйавá) — сальсапариль, обыкновенное средство для лѣченія сифилиса. Ср. П.

Дороговизь (дойоговизь) — дороговизна. Ср. К.

Дорóдно (дойóдно) — хорошо, ладно. Ср. П. *Промушляли сей годъ, слава Богъ, настояшше, кайбутъ. Зиму-то дородно проживемъ.*

Доселева (досéйева) — въ старину.

Доселешной (досéйешной), досельной — старинный.

Доселька (досéйка) — старина.

По доселькѣ (по досéйкѣ) — по старинному обычаю. *Досельны то люди, не нонѣшнимъ чета, жили богато, ѣли сыто, (в)сякой промусолъ имѣли довольной.*

*Доспѣсти и доспѣть — сдѣлать, исполнить. *Карбасъ доспѣлъ и весла доспѣлъ. Мы хошь съ худыми руками ходимъ, а (в)се таки округъ себа домашное (в)се доспѣтъ могомъ.*

Доспѣться — сдѣлаться, стать, случиться. *Доспѣлся весь красной. Чего-то доспѣлось, нейдетъ неводъ; задѣлъ оннако.*

То доспѣть, то доспѣться — неопредѣленный глаголъ см. очеркъ грамматики.

Досталь (дóстай) — остатокъ. *Досталь-ту извелъ, теперъ нихто нѣту.* (В)дóсталь нар. — вовсе, окончательно. *Досталь позорилъ.*

Доступáть, доступáться — добиваться. Ср. Каргоп. *Попустому не доступайся! Никакой толкъ не найдешь.*

Досегнуть — достать, добраться. Ср. П.

Доткнуться—дотронуться. *Однимъ перстомъ доткнулся, а она кричитъ: убили!..*

Дóчи, дочерь — дочь. *А то моя дочи.*

Не дошéдь — не дойдя, не доходя. *Не дошедь дому на сѣнтухѣ ночевали.*

Дóшлой песецъ, дóшла лисица (дóшйой песéцъ, дошйа

йисйца) — лисица или песецъ, шерсть которыхъ достигла полной длины.

(Въ) доѣздъ доѣхать — доѣхать не останавливаясь, не отдыхая на дорогѣ. На доѣздѣ — передъ тѣмъ какъ доѣхать. Передъ доѣздомъ.

*Дра́бэзгъ, драбэзди́шка — мелочь, дребедень. Ср. польское drobiazg.

Дразни́ть (дйазни́ть), дра́знить — подражать. *Сами то не понимамъ, российскихъ и дра́знимъ.*

*Дракунъ (дйаку́нъ) — драчунъ.

Дракли́вой — драчливый.

Драться (дйа́ться) — продираться, карабкаться. *Дрался, дрался скрозь этотъ тальникъ. Задрался на лѣсину.*

*Дремени́ть (дйеменить) — временить. Ср. П.

Дресва́ и дре́сва — мелкая прибрежная галька.

Дресвя́ной, также дрэ́сва, дрэсва́ной — покрытый дресвой. *Дресвяна тоня отъ ня́шеватой безъ сравненія.*

Дро́ва, дро́вки (дйо́вки) — дрова.

Дро́гнуть (дйо́гнуть) — вода дрогнула — пошла на убыль. Ср. П.

Друга́ма (дйуга́ма) — а не то, или ужъ. Ср. П. *Другама и я покочую, на про́мусолъ жа́рко.*

*Другъ по́ другѣ, другъ по дружкѣ — одинъ за другимъ.

*Другэ́радь — въ другой разъ.

Другъ (дйугъ) — вдругъ.

*Дрэко́вишше (дйэко́вишше) — вм. кедро́вище.

*Дубро́ва (дубйо́ва) — лиственная поросль, обыкновенно мелкій ивнякъ (Нижнеколым.). *Дуброва то у насъ (в)ся расцвѣла.*

Дува́нить — дѣлить на паи. *Дуванъ* — дѣлежъ. Урочище Дуванное, гдѣ нѣкогда чукчи дуванили добычу. На Нижней Колымѣ въ 300 верстахъ отъ устья. Теперь тамъ два «дыма».

Дунтѣть и дунчѣть — гудѣть. *Земля дунтитъ подъ ногами.*

*Съ дура да съ бура — ни съ того ни съ сего. *Съ дура да съ бура, какъ пойдетъ человѣкъ?*

*Ду́рну сдернуть (дуйну сдейнуть) — сорвать зло (Поход.). *Дурну сдернулъ, дакъ сердце и отошло.*

Дурость — проказничанье. *За твои дурости тебѣ мало одной караулки. Драть теба надо!*

Ду́рость (ду́йость) — гной.

Духъ — запахъ человѣка или звѣря, воспринимаемый чутьемъ звѣря же, собаки или оленя. *Духъ нанесло на оленя, онъ и побуди́лся.*

Духъ (в)зясти — почуять по вѣтру.

Ду́хи. *Ѣхать на духа́хъ,* когда собаки то и дѣло берутъ духъ и сворачиваютъ. *На морѣ ду́хи много.*

Не въ ду́хахъ — не въ духѣ.

Съ душѣ спуститься — испустить духъ. *Чуть съ душенькѣ не спустился.*

*Ды́гать — трусить. *Духъ отъ короткой, что и дыгатъ!..*

Дымъ. Жилые дома считаются по дымамъ. «На Сухарномъ» — пять дымовъ «У Комарка» — два дыма и т. д.

Дымоку́ръ (дымокуй) — тлѣющій огонекъ, дающій много дыма. Дымокуры разводятъ для защиты отъ комаровъ, — изъ навоза, гнилушки, или просто — тлѣющій костеръ забрасываютъ свѣжей травой и листьями.

Дѣвочій — дѣвичій. Дѣвочій сынъ — незаконный сынъ дѣвушки, также дѣвій сынъ. *Законныхъ то два сына, да дѣвья дочи, да вдовыхъ сынъ да дочи.*

Дѣдушко — медвѣдь. *Эттэка двое дѣдушки ходятъ.*

*Дѣдушкова́той — обильный медвѣдями. *Само дѣдушковато мѣсто.*

Дѣковаться см. диковаться.

Дѣлать рыбу (дѣйать йы́бу) — приготовлять рыбу для соленія или сушенія, убирать рыбу. Ср. П.

То дѣлать, то дѣлаться — неопредѣленный глаголъ. Ср. То доспѣть, то доспѣться.

Дѣль (дѣй) — раздѣлъ промысловой добычи. На дѣлю́ — при дѣлежѣ.

Дѣтной — имѣющій дѣтей. *Дѣтна баба.*

Дѣтна птица, дѣтники — водяная птица, которая вывела дѣтей. Дѣтна птица держится всегда особо отъ холостьбы. Дѣтной гусь, дѣтной лебедь.

Дѣять — сладкоязычн. изъ дѣлать. *(В)се сдѣяю.*

Дюжина́ — степень выносливости.

Дюжо́й — выносливый.

Дю́жѣть — быть въ состояніи вынести. *Сколько сдюжѣлъ, столько и сдѣлалъ. Не вы́дюжѣлъ, да угрэ́бъ домой, насъ покинулъ однихъ на тонѣ.*

Е.

Ево́й, ева́, ево́ — принадлежащій ему. *На евой-то сторонѣ. По евому.*

Евра́шка — мелкій полевой звѣрекъ вродѣ суслика — Spermophilus Eversmanni.

Е́дома — земляная или каменная гряда, низкая и ровная. *Покочевали черезъ едому.* Чукочья едома — отрогъ хребта на тундрѣ къ западу отъ Походской деревни.

Езовье́ — полуразрушенные слѣды бывшаго еза.

Езъ — городьба поперекъ рѣки для ловли рыбы. Езъ дѣлается изъ тонкихъ лиственницъ, загруженныхъ въ воду вершинами внизъ другъ подлѣ друга. Это называется хвоить езъ, а загруженныя лиственницы называются хвойнами и собират. хвоей. Хвоины связываются надъ водой при помощи поперечинъ (рѣше́тинъ). Мѣстами въ езу оставляютъ ворота, куда вставляютъ мерёжи или мо́рды. На Походской вискѣ и вообще за предѣлами «края лѣсовъ» (хвойныхъ) вмѣсто *хвоинъ* употребляются бэ́рды — широкія прясла,

связанныя изъ самаго высокаго тальнику, который вообще растетъ дальше предѣловъ хвойнаго лѣса (Ср. П.).

Емко́й — крѣпко хратающій, сильно дѣйствующій. *Даромъ маленькой, а емкой; поиматся, дакъ не ото́рвэшь!* (Ср. П.).

Ерда́нь — широкая прорубь во льду для доставанія оконныхъ льдинъ и т. д. (Ср. П.).

Ерести́ться и Ерэститься (ср. П.). — ссориться, браниться. *Весь день и проерестилися съ бабой.*

Ерестливой, ересливой (ерэсийвой) — сварливый, ворчливый. *Такого ересливаго вѣки по вѣку не видалъ* (ср. П.).

Ерети́къ и Ерэти́къ, Лѣсной еретикъ, Желѣзнозубой еретикъ — упырь съ желѣзными зубами, живущій въ глубинѣ лѣсовъ и пожирающій случайно зашедшихъ къ нему путниковъ. Представленіе о еретикѣ довольно смутное и принадлежитъ исключительно сказкамъ. Въ обыкновенной рѣчи еретикъ, еретица употребляется, какъ ругательство (ср. П.).

Ерни́къ — очень мелкій кустарникъ (преимущественно березовый), на крайнемъ сѣверѣ стелющійся по землѣ (ср. П.).

Ж.

Жа́ба — бранное слово. *Онъ каку жабу доспѣетъ?* (Ср. П.).

Жа́льчинка, жальчи́ночка (зяйчи́ночка) — пѣсенное ласкательное слово. *Ахъ ты птаня, жальчиночка, Дуня, птаня ты моя!*

Жа́мкать — хватать, сжимая руку; также жамкать ртомъ. (Ср. К.).

Жарко́й (зяйко́й) — оранжевый.

Жа́рной (зя́йной) — ретивый. *Такъ мнѣ жарно стало:* такъ я разохотился.

Жаро́вой (зяйо́вой) — долгій. Загадка: *Тоненька, жаро́венька, весь свѣтъ обшиватъ* (игла). (Ср. П.).

Жáръ выходитъ (зя́й выходитъ) — мелкая сыпь выходитъ на лицѣ или на тѣлѣ.

Жезéль и жезлá (жезéй и жезйá) сущ. жен. род. — короткая палка, на которую привязываютъ упряжныхъ собакъ. *Привяжи собакъ на жезельяхъ! Сорвалася съ жезлѣ да и ушла, не знай, куды.*

Желуни́ца (жейуни́ца) — желтуха. (Ср. П.).

Жéребей, жеребеёкъ (зéйебей, зейебеёкъ) — отрѣзокъ, отрубокъ. Отрѣзокъ свинца для пули. (Ср. П.).

Живо — кажется. *Живо эта баба съ прибулью, я гляжу дакъ.*

Живóй въ смыслѣ расшатанный. *Въ карбасу то (в)се живое, такъ само и ходитъ.*

Живкомъ — живьемъ. *Рада меня живкóмъ съисти.*

Живýщая — живая тварь, по преимуществу дичь. *(В)сякую разную живущую убиваетъ. Отъ меня уже никака живущая не заплачетъ, (в)се прострѣливаю!*

Живóтъ — имущество. Пушнина. *Чукчи съ животомъ пришли сей годъ, богатые. Отъ всего житья и бытья, имѣнія и живота* (изъ сказки). *Весь скотъ и животъ — кирпичъ* (чай) *да папуша* (табакъ).

Животной человѣкъ — человѣкъ, имѣющій много пушнины. (Ср. П.).

Жигáнъ, жигáнка — ругательное слово. *Ахъ ты, жиганка!*

Жигнýть, жиганýть — треснуть. *Я теба какъ жигану́!* (Ср. П.).

Жи́ди — лѣсные черти. Употребляется безразлично со словомъ еретики и также, какъ ругательство. *Ну теба къ жиду!*

Жи́зница и жи́тница — средство къ жизни, средство пропитанія. *Наша жизница рыбка святая. Та его и жизница двѣ вязки юкола.*

Жи́льна ни́тка (зи́йна ни́тка) — нитки, ссученныя изъ сухожилій. *Мы и портяно то жильными ниточками шьемъ, русскихъ нѣту дакъ.*

Жи́ръ (зи́й) — по преимуществу рыбій, также тюленій. *Ника-*

кой кормъ нѣту, только жирочекъ немножко було, и това весь издержалъ. Какіе жира́ сговоренные були, всѣхъ сами съѣли, кова́ отдадимъ, не знай!

Жирова́ть (зийова́ть) — пировать.

Жи́тельство — жилое мѣсто, поселеніе. *Поѣхалъ по жительствамъ, ни однежды на сѣндухѣ не ночевалъ.*

Жлу́да (зйуда) — слюда. *Жлудо́вы окна.*

Жлу́дки (зйу́дки) — трефы. *Жлудо́ва масть. Послѣдню жлудку сходилъ.*

Жо́нка, жо́ночка — самка. *Медвѣжья жоночка. Уточья жоночка.*

Жо́ша — изжога.

Жуга́й, жуга́йка — навязчивый человѣкъ.

Жу́лькать (зю́йкать) — тяжело ударять. Изжу́лькать — издробить, искрошить.

Жу́хнуть — зау́хать.

З.

За́берега (за́бэйэга) — полоса весенней воды вдоль матераго льда. *Неводить по за́берегѣ.* Также — осенняя ледяная окраина вдоль берега, передъ замерзаніемъ водъ. *Пріѣхалъ на собакахъ по заберегѣ.* Ср. П.

Забира́ться (забийа́ться) — брать въ долгъ въ счетъ будущаго. *Забрался у него тѣмъ да сѣмъ.* Ср. П.

Забой — снѣжный увалъ, плотно наметенный вѣтромъ въ лощинѣ или у бугра. Ср. П.

Забо́рка (забо́йка) — перегородка въ избѣ, не доходящая до потолка. Ср. К.

За́буль (за́буй) изъ взабуль — дѣйствительно, взаправду.

За́бушной, забусной — дѣйствительный, настоящій. *Ты какой забушной человѣкъ?* См. Жаболь.

Заведеніе — обычай. *У насъ такое заведеніе нѣту.*

Завидущой — завистливый. Ср. П.

Завизжáть — засохнуть. *Рубахи те завизжáли, какъ слѣдъ.*

Завóдъ — собраніе рыболовныхъ снастей. *Богатой человѣкъ — заводъ много.*

Завóдно — матеріалъ для приготовленія рыболовныхъ сѣтей и невода. *Заводно купить надо.*

Зáводь, зáвить — широко открытый глубокій заливъ рѣки, гдѣ пристаивается рыба, особенно нельма. *Промушлялъ на заводѣ.*

Зáвтре, зáхтре (захтйе) — завтра.

Завы́кнуть — привыкнуть. Ср. К.

Завѣчáть — гадать у амбара во время святокъ. Также — завѣчать у пролубѣ. Завѣчая, обращаются съ вопросомъ о суженомъ и ждутъ указанія.

Зáвѣтерь, завѣтéрье (завѣтéйе) — мѣсто, гдѣ вѣтеръ не хватаетъ. Ср. П.

Завязать вѣторъ. Противный вѣтеръ можно остановить, выставивъ ему на встрѣчу женскую верхнюю одежду. Когда онъ надуетъ ее, ее нужно быстро завязать. Но если долго продержать вѣтеръ завязаннымъ, то, когда, наконецъ, онъ вырвется на волю, будетъ сильная буря.

Завязь — запястье руки. Мясо съ завязью — покрытое тонкой жировой пленкой. По количеству жира оленьи туши раздѣляются на слѣдующія степени: 1) съ зáвязью 2) сó здоромъ, когда жировая пленка на крупѣ толщиной съ плотный картонъ. Дальше идетъ счетъ на ширину пальцевъ: олень въ пол-пальца, въ палецъ, въ два, въ три и четыре пальца, причемъ измѣряется постоянно жиръ на крупѣ, гдѣ имѣетъ мѣсто наибольшее отложеніе.

Заглáвной (загйáвной) — главный. *Заглавная ихъ ѣда — моняло.*

Зáгодя — заранѣе. *О чóмъ загодя не сказалъ?*

Загоноши́ть — запасти. *Мало, мало загоношилъ, да на зиму не хватитъ.*

Загра́бить — силою присвоить. Ср. П.

Загреба́ть, загрэба́ть (загйэба́ть). — *Права лопатка загребатъ* — правое весло загребаетъ сильнѣе, чѣмъ лѣвое.

Загри́вистой медвѣдь — медвѣдь съ бѣлой лямкой на шеѣ. Туземцы говорятъ, что такіе медвѣди иногда попадаются между черными и отличаются особенно свирѣпымъ нравомъ.

Задавить — придавить. *Задавилъ его, да и давай душитъ!*

Задраться — подобрать платье. *Задралася выше пупа.* Также — забраться. *Задрался лѣсную чащу́.*

Заду́шной (заду́сной) — тщедушный.

Задѣлье не було придти (задѣйе не буйо придти) — не было зачѣмъ придти.

Задѣ́ва — замытые на днѣ рѣки пни, коряги, камни и т. п., задѣвающіе за неводъ во время плавежа тони.

Заѐзка — неполный езъ, загораживающій только нѣкоторую часть рѣки. *Заезку заперъ.*

Заѐзокъ см. Заезка.

Зажить жалованье — зажить долгъ. Ср. П.

Зажитокъ. Въ зажиткѣ жить — зажиточно жить.

Зажо́гъ — запоръ желудка.

Заи́мка (среднеколымск.) — лѣтнее жительство у рыболовной тони, въ противоположность городу Среднеколымску, гдѣ жители проводятъ зиму. *Покочевалъ на заимку.* На Нижней Колымѣ нѣтъ такого понятія, такъ какъ большая часть населенія живетъ постоянно у тоней по разнымъ *деревнямъ* и *урочищамъ.*

Заи́мошны жители. Заи́мошной человѣкъ.

Закара́ть — осыпать наказаніями, замучить. Закара́ться — измучиться, замучиться. *Закарался съ этимъ карбасомъ, неходкой такой, хошь ты чего дѣлай.*

Закле́кнуться (закйекнуться) — захлебнуться. Ср. К.

Закликáть (закйикáть) — унимать болѣзнь заговариваньемъ.

Заколѣть (закойѣть) — окоченѣть. *Вóвсю заколѣлъ, зубъ на зубъ не попадатъ.*

Закоснýть — захлестнуть. *Закоснулся узолъ, да и развязать не можно. И чего теба закóснуло, тяжка теба бей!* — Зачѣмъ ты впутался.

Закружáть (закйужáть) — заблудиться. *Совсѣмъ закружалъ, ѣду, не знаю, йдѣ.*

Закýтать камелёкъ — закрыть трубу комелька затычкой.

Зáлазь (зáйазь), мн. ч. зáлазья — особая замѣта въ тайгѣ для того, чтобы оставить слѣдъ своего пребыванія: немного пониже вершины обламываютъ рядъ вѣтвей. Ср. П.

Залéвъ (зайéвъ) — заливъ.

Замётъ и замэтъ (пох.) — верхняя надолба дверного косяка. Мѣсто тони, откуда заметывается неводъ.

Замордовáть игрý (замойдовáть игйý) — понапрасну погубить хорошую игру въ карты.

По зáморози (по зáмойози) — въ половинѣ сентября, когда земля уже замерзла, но воды еще открыты. *Поѣхалъ то еще по заморози.*

Занарóкомъ (занайóкомъ) — нарочно. *Занарокомъ не сказалъ.*

Занутрúло (занутйúло) — забрало за живое. *Такъ меня занутрило.*

Западáтъ. Вода западáтъ — вода падаетъ.

Запáсъ. *У Спасу не безъ запасу* — пословица о Спасской церкви въ Нижнеколымскѣ.

Заперéться (запейеться). *Совсѣмъ заперлися, никакъ выѣхать не мóгомъ. Чаемъ заперся, достасти не откуль, такъ и не пью.* Духъ запиратъ — дыханіе спирается. *Совсѣмъ духъ заперло, такъ бѣжалъ. Прибѣжалъ, да слова сказать не могу.*

Запирáть рѣку (запийать йѣку), запирать виску, также—

запирать езъ или заезокъ — перегораживать рѣку езомъ или заезкомъ.

Заплати́ть за переёмъ (запйати́ть за пейеёмъ) — отдать плату за находъ вещи.

Заплестись (запйестись) — связаться съ кѣмъ нибудь. *Только съ имá заплетися, покой не будетъ.* Также говорится о любовной связи: *Заплелася съ такимъ-то парнемъ.*

Запля́скивать (запйя́скивать) — заплескивать. *Такъ и заплярскиватъ карбасъ, насилу перегребли.*

Запопу́ть — за однимъ разомъ, за одно. Ср. П.

Запорожи́ть (запойожи́ть) — заполнить, наполнить.

Запо́ръ (запо́й) — запоръ рѣчного льда во время ледохода.

Запра́виться (запйа́виться) — поправиться; закусить, подкрѣпиться. *Макéнько позаправился и ладно.*

Запра́вной — исправный.

Заприбувать (запйибувать) — начать прибывать. *Вода заприбувала.* Ср. П.

Заприко́лить (запйико́йить) — затормозить нарту прикольной нартой.

За промусломъ (пйомусйомъ) ходить, за пастникомъ ходить — ѣздить для промысла, дла осмотра пастника.

Запроста́ть (запйоста́ть) — заполнить, тоже, что запорожи́ть. *Всю посуду запросталъ, ниче порожее нѣту.*

За́пуски. По запускахъ бѣгать — въ-запуски бѣгать.

Запуща́ть (запуска́ть) пасть — закрывать пасть, закрывая верхніе гнетки. Пасти съ насторожки запускаютъ весною, такъ какъ добыча, попадая лѣтомъ въ пасть, только сгнила бы безъ пользы для хозяина.

Заро́дъ — зародышъ. *Яйца съ зародами.*

Зара́за (зайа́за) — ругательное слово. *Ахъ ты зараза!*

За́ростель (за́йостей) — слежавшійся въ лощинѣ снѣгъ (лѣтомъ).

Зарудяни́ться (зайудяни́ться) — запачкаться кровью. Ср. П.

Зару́чка (зайу́чка) — шансъ, поводъ. *Никакая заручка нѣту.*

Заря́чкать (зайя́чкать) — зарявкать (о медвѣдѣ). Ср. зарячкать — побѣжать (о медвѣдѣ). К.

Заска́ть — засучить.

Заскита́ться — стать бездомнымъ *Съ това́ она и заскиталася, йдѣ день, а йдѣ и ночь.*

Заско́рбнуть (заско́йбнуть) — сильно ссохнуться (о кожѣ, намоченной и высохшей). *Заскорбла да сморщилась, хуже дерьва стала.*

Засу́хоботиться — засуетиться.

Засу́чиватъ на мелѣ карбасъ — забиваетъ мелкой зыбью на мель.

Застегнуть кого — однимъ ударомъ привести въ безчувствіе.

Засто́йка — загороженная половина избы.

Застой рыбы — мѣсто, гдѣ рыба скапливается по зимамъ; обыкновенно глубокая яма, а въ горныхъ рѣкахъ — полынья возлѣ ключа.

Застру́га (застйу́га) — небольшой снѣжный бугорокъ, съ возвышеннымъ острымъ концомъ, плоской задней стороной выдвинувшійся на встрѣчу вѣтру. Отъ постоянныхъ вѣтровъ поверхность снѣга на тундрѣ и на морскомъ льду покрывается застругами. Застругова́той — покрытый застругами. Ср. П.

Засѣкаться — засучиваться.

Засѣрить (засѣйить) — замазать швы карбаса или вѣтки сѣрою; засмолить.

Затака́ть — подвести кого, загубить. *Затакали его, дохнуть не дадутъ.*

Заткну́ться — задыхаться отъ быстраго бѣга или отъ кашля. *Совсѣмъ духъ затыкатъ. Тутъ его затыкать стало, духъ то и не хвататъ. До такой степени бѣжалъ, совсѣмъ заткнулся.*

Зату́лье и притулье (притуйе) — мѣсто, защищенное отъ вѣтра. Ср. К.

Затура́нъ (затуйа́нъ)—старинное кушанье изъ муки съ водой и жиромъ, вродѣ жидкой мучной каши.

Заты́чка—круглая, изъ оленьей шкуры, для затыканія трубы.

Заго́льникъ (заугóйникъ) — незаконнорожденный.

Заумэ́тъ — заодно.

Зауси́ться — закрутить усъ. *Заусись, парень!*—такъ дразнятъ людей, имѣющихъ длинные усы.

Заха́бъ — небольшое гнѣздо, вырубленное въ бревнѣ избяной стѣны, чтобы класть разныя мелкія вещи.

Захонбо́нить — привязать вьючныхъ коней одного къ другому.

Захребе́тникъ (захйебе́тникъ) — человѣкъ, живущій въ глуши. *Олі́вински захребетники*, живущіе на урочищѣ Оливино.

Зашáяться — затлѣться (ср. Каргоп. слов.). *Не залили костриша, дёрно́ и зашаялось, (в)зялося кэрдюгéнемъ.*

Зашугáть — слегка засохнуть (о вяленомъ мясѣ, ю́колѣ).

За́ймоваться чѣмъ — брать въ займы. *Живу коё-какъ, тѣмъ да сѣмъ отъ людей за́ймуюся.*

Званія нѣту — совсѣмъ нѣтъ. *А гдѣ званія нѣту.* Ср. К.

Звѣръ — лось. Звѣри́ній (звѣйи́ній) — лосиный. *Исхудалъ, мольче звѣринья стѣнь.* Черной звѣръ — медвѣдь (уклончивое выраженіе).

Здоръ — оленій жиръ, содранный съ мяса. Здорьё — собират. *Привезъ отъ чукочъ здорья; нарта полонъ.* Олень со́ здоромъ. См. Завязь.

Здрэменя́ться — брезжиться, чуть виднѣться. *Зарѣшной-отъ угоръ насилу здрэменя́тся.*

Здыма́ть — вздымать. Заздымался — сталъ вставать. Ср. П.

Зелене́цъ (зейене́цъ) — ровное мѣсто берега, покрытое гладкой травой.

Зе́лейной (зе́йейной) — продувной. *У, зелейная!*

Земляной берегъ (земйяной бейегъ) — луговой берегъ р. Колымы.

Зи́мусь — минувшей зимой. Зиму́шной — бывшій минувшей зимой. Зимова́нье и зимовьё — мѣсто зимовки.

Зимникъ — зимнее жилище. *Перекочевалъ съ лѣтника на зимникъ.* Ср. П.

Зиму́шка — мелкая птичка, зимующая на крайнемъ сѣверѣ.

Змѣя подпазушна — змѣя подколодная. См. Подпазухи.

Зна́ть — имѣть колдовское, знахарское знаніе. *А хозяинъ оннако знатъ, я смотру дакъ.* Знато́къ — знахарь, колдунъ. Знающій, Знатливой.

Зни́ку не далъ — не далъ увернуться.

Золоза́ (зойоза́) — желѣза. Ср. П.

Золотники ходятъ — кровь въ маткѣ скопляется послѣ родовъ. Ср. К.

Зори́ть (зойи́ть) — истреблять (имущество). *Несчастной этотъ дѣдушка чисто все позорилъ, никова́ не покинулъ.*

Зорчина́ — зоркость. *Одинъ да зорокъ, не надо сорокъ* (послов.).

Зо́ру посмотрѣть (посмотйѣть) — говорится для сравненія съ красотой мужской и женской. *Ужъ така шепетенька, мольче зору посмотрѣть.*

Зу́дко — чешется, зудить. Ср. П.

Зы́бать — колотить. *Давай его зыбать!*

Зыря́нской заговоръ (зыйя́нской заговоръ) (изъ сказки) — старинный колдовской заговоръ. *А онъ знаетъ заговоры зырянскіе.*

И.

Иверенья (и́вейенья) — лоскутья. *Разорвать на мелкіе иверенья. Выдрать иверенями рубаху.* Ср. К.

Игра́ть (игйа́ть). *Сполохи играютъ* — говорится о сѣверномъ сіяніи.

Идти бичевой — тянуть лодку бичевой. Идти на весла́хъ. Вообще относительно ѣзды въ лодкѣ говорится идти. *По-*

шли на Сухарное, съ утра день до вечеру, насилу до Крайлѣсовъ дотарамкалися.

Изъ-паю, изъ-частѣ. Ходить и́зъ-паю, изъ-ча́стѣ — получать за работу пай, часть промысла.

Изъ-полу, изъ полови́нѣ (и́зъ-пойу, изъ пойови́нѣ) — съ половины. Ср. П.

Изъ ры́бѣ и из-д-ры́бѣ. Промушлять из-д-рыбѣ — получать за работу во время промысла третью, четвертую, пятую рыбу, смотря по условію.

Изъ-числа́ (изъ-чиси́а́) — изрѣдка, не часто. *Хорошій-то избира́тся изъ-числа.*

Избáвить — помочь, спасти отъ опасности.

Известись — сгинуть, пропасть безъ слѣда (въ пренебрежительномъ смыслѣ). *Извелася куда́-то, шатущая. Изведись а-ты!* Ср. П.

Извѣстнымъ буть — знать, быть освѣдомленнымъ. *Будьте извѣстны, обчество́, буде не отдастъ онъ менѣ моего става, я до исправника и до всѣхъ дойду. Я этому не извѣстенъ.*

Изгада́ться — изобраться изъ числа. *Изгадалась сѣть, така промушленна, мо́льче!*

Изгаля́ться (изгайя́ться) — издѣваться. Ср. П.

Изгонить рѣку (йѣку) также — выгонить рѣку — проѣхать всю рѣку съ устья и до истока. *Упали на эту виску, да и погонили іи, да всю и выгонили до самой вершинѣ.*

Издава́ться — удаваться, оказаться удачнымъ. Ср. П.

Изла́дить мѣсто (изйа́дить мѣсто) — постлать постель. См. Мѣсто. Ср. П.

Изломáть (изйомáть) — изорвать. *(В)сю сѣть изломалъ,* также — *почать. Изломалъ кирпичъ (чаю), да половинку издержалъ. Нело́манная папуша* (табаку) — сохранившая цѣнность первоначальной связки.

Измеке́шить — смять, изломать.

Изнавѣшать — увѣшать. Ср. К.

Изня́ть — захватить. *Изняла насъ вода на острову, насилу укочевать то дала.* Ср. К.

Изоби́дѣть — обидѣть. Ср. П.

Изорли (и́зойли), и́жорли — шесты, къ которымъ прикрѣпляется мережа посредствомъ новыхъ связей.

Изотчество — отчество. *Иванъ, по изотчеству Михайловичъ.*

Изуро́чить (изуйо́чить) — обидѣть словомъ, накликать на кого несчастіе злыми рѣчами.

Изойти́сь (болѣзнью) — умереть. *Такъ и изошлась, Богъ знатъ чѣмъ.* Изойтись кровью. Ср. П.

Икскренной (и́кскйенной) — экстренный (среднеколымское). *Икскренной на́рошной.*

Илоги, и́логи да йо́ (и́йоги, и́йоги да йо́) (съ юкагирск.) — вотъ такъ славно! Вотъ, хорошо! По юкагирски и́лугийо — выраженіе состраданія — бѣдняжка!

Имальцы (и́майцы) — жмурки.

Има́ть — хватать. *Пошелъ оленей имать.*

Ина́ково — иначе.

Индигирщикъ — житель рѣки Индигирки. Индигирщики пріѣзжаютъ на Колыму весной, къ ярмаркѣ.

Индѣ. Тутъ да индѣ — тамъ и сямъ. Ср. К.

Иноди — иногда. Ср. и́нодь К.

Ирды́ (ийды́) — кладь.

Ископы́титься — получить болѣзнь копытъ, копытницу (объ оленяхъ). Ср. К.

Иску́ль (иску́й) — откуда. *Искуль же это вы пришли?*

По иску́су — съ большимъ трудомъ или хлопотами. *У него тепера табачокъ по искусу достаютъ. Кому дастъ листочекъ, кому два, кому и нѣтъ никова́.*

Исплѣни́ть (испйѣни́ть) — истребить. Также — переплѣнить. *Всѣхъ людей исплѣнили.* Также — добыть всю рыбу на данной тонѣ, или всю птицу на озерѣ и т. п. *Мо́льче (в)сѣхъ гусей переплѣнили. Ни однова не отпустили.*

Исподобля́ться (исподобйя́ться) — ладиться, собираться,

приспособляться. *Вотъ и давай исподобляться, такъ да сякъ. Выдумками да прикладами довезъ таки (в)сю кладишку до крѣпостѝ!*

Испóртить (испóйтить) кого — нанести кому вредъ шаманскими чарами.

Испроты́кать (испйоты́кать) — надѣлать мелкихъ дыръ.

Испроби́ть (испйоби́ть) — пробить до дыръ. *Всю одежишку испробивалъ, нагишкомъ скоро ходить стану.*

Исти и ись — ѣсть.

Истуль (истуй) — откуда. *Истуль и не вырвешься. Прамо до вечеру додёржутъ.*

Ихой, и́ха, и́хо — ихъ, ихній.

Й.

Йдѣ и а-йдѣ — гдѣ. А-йдѣ также въ смыслѣ — тотъ, который (подобно чукотскому э́ли). «*То какой Ванька?*» «*Ну, а-йдѣ Сухарной видѣли! не помлишь?*»

Йо! междометіе для выраженія удивленія. *Йо, робáты! какой долгой!*

Йунуть и лу́нуть — хлопнуть, съ трескомъ прокатиться. *Другъ ружье и лунуло.* Ср. малорусск. лунá — эхо.

К.

Ка въ соединеніи мнѣ-ка, тебѣ-ка, ему-ка вмѣсто мнѣ, тебѣ, ему. *Буде тебѣ-ка лепетать! Мнѣ-ка и дума-то нѣту!* Ср. П.

Кабалы́ (кабайы́) стрóить — интриги заводить.

Кабу — кабы, еслибы.

Ка́дка — кадыкъ.

Ка́жной — каждый. Кажногодно — ежегодно. *Кажному доведися, онъ то само скажетъ.*

Каза́къ — лось самецъ. *Казакъ отъ мату́хъ больше.* Ср. П.

Казама́тка — тоже, что караулка.

Каза́рка — гусь казарка.

Кай-бу́ть — изрядно, какъ слѣдуетъ. *Севогодной годъ промусолъ-отъ кай-бу́ть. «Каково добули?» «Да, кай-буть!»* Ср. Какъ быть. П.

Какъ да — какъ же. *Чего, покочуешь на низъ? Какъ да! По первой заберегъ на-проходъ покочуемъ!*

Какъ ли — или какъ нибудь иначе. *Продамъ-ли, какъ ли, все одно надо подать находить.*

Какъ, какъ будетъ, я не знай! — Какъ только будетъ, я не знаю.

Какъ було не було — какъ бы ни было. *Какъ було не було крѣпись, какъ можно, догребай бе́регу!*

Ка́кина кишка — прямая кишка. *Его какина кишка распянулась до шестка* (пѣсня).

Кала́усъ (кайа́усъ) — мѣшечекъ изъ русской ткани, напр. изъ рѣднины или холста.

Калимса́ (кайимся́) — извѣстное количество рыбы, примороженной вмѣстѣ. Въ калимсѣ 30 чировъ или 200 сельдей.

Кали́плики (кайи́пйики) — отъ чукотскаго *кэли́лин плéкыт* вышитая обувь — вышитая женская обувь.

Кали́ться (кайи́ться) — испражняться. Ср. П.

Ка́лтусъ (кайтусъ), мн. ч. калтусья — мокрое луговое мѣсто, поросшее мѣстами тальникомъ и покрытое кочками. Ср. П.

Калы́пъ (кайы́пъ) отъ калибръ — форма для литья пуль. Ср. П.

Камелекъ, комелекъ (комейекъ) (среднеколымск.) — деревянный каминъ, обмазанный глиной изнутри съ короткой прямой выходной трубой. За исключеніемъ немногихъ состоятельныхъ людей, такіе комельки и встрѣчаются во всѣхъ

жилищахъ на Колымѣ, у русскихъ и якутовъ, и замѣняютъ печь. См. Чувалъ.

Каменишникъ — мелкая сѣрая дикая утка, встрѣчается въ глубинѣ горной страны, по верховьямъ Анюя и Омолона.

Каменны чукчи — чукчи, живущіе на каменномъ берегу. Камень — вообще горный хребетъ. *Укочевалъ на Камень*; также — отдѣльный утесъ: Половинной камень, Ханжибойской камень. Каменной берегъ — нагорный берегъ Колымы (восточный). *Перегребъ съ земляного берега на каменный.*

Камень дерьво и просто Камандеръ — деревянная оправа, куда вставляется хальбай — каменный скобель для выдѣлыванія шкуръ.

Камешникъ — почва, усыпанная мелкимъ камнемъ, напр. на берегу рѣки. Камешниковатой — усыпанный мелкимъ камнемъ.

Каминъ, въ противоположность камельку, — выводится изъ кирпича сырца (жженаго кирпича на Колымѣ нѣтъ).

Камка — лоскутокъ. *Ты куда мои камочки задѣвала? Ящикъ у ней побочневой, сяки разны камки, полонъ набитой.*

Камлея (камйея) — отъ чукотскаго кэмлилюнъ — верхній балахонъ (обыкновенно изъ ровдуги). Русска камлея — камлея изъ ткани (дабы, ластику или ситцу).

Камонокъ — гусиный дѣтенышъ. Мн. ч. камонки. Также — лебяжій камонокъ.

Камусъ мн. ч. камусья и камусы — кожа съ ногъ звѣря. Изъ камусьевъ шьютъ торбаса (зимніе сапоги), наколѣнники и рукавицы. Дороже всѣхъ волчій камусъ. Вообще камусья отличаются крѣпкимъ, низкимъ блестящимъ мѣхомъ.

Капостливой (капостйивой) — пакостливый.

Караулка (карауйка) — мѣсто заключенія, вродѣ волостной *холодной*, хотя зимой караулку топятъ.

Караулить (карауйить) — стеречь, сидѣть въ засадѣ, ожидая

прихода звѣря; отсюда караулка — мѣсто такого сидѣнья. Нѣкоторыя урочища называются карау́лками, потому что тамъ нѣкогда сидѣли, поджидая оленей, когда они спустятся на рѣку, чтобы начать плавь. См. Плавь.

Ка́рбасъ, мн. ч. карба́сья — лодка. Карбасъ неводчикъ см. Неводчикъ.

Карги́нъ — съ якутск. (среднеколымск.) — чукотскій убойный олень; вообще олень чукотской породы.

Ка́ржавина — ржавчина. Ка́ржавѣть — ржавѣть. *Вычисти турку, видишь вся закаржавѣла.*

Карлу́къ (карйу́къ) — осетровый клей. *Се́рцо дрожитъ, чисто какъ карлу́къ.*

Каря́читься, кара́читься (кайя́читься) — пятиться. *Почего отъ меня карачишься?*

Катала́жъ (катайа́жъ) — поклажа. Ср. П.

Ка́танки — валяные сапоги (среднеколымск.).

Катара́хъ — съ якутск. (среднеколымск.) — корова стародойка.

Кати́ться — скользить. *Нарта хорошо катится.* Катиться съ горы.

Ка́ткой — скользкій (о почвѣ). *Тамъ яснецъ, шибко катко.*

Качема́шъ — весенняя слякоть.

Каю́къ — тоже, что стружокъ. Каюкомъ называютъ стружокъ только въ Нижнеколымскѣ.

Каю́ръ и каю́рщикъ (каю́йщикъ) — погонщикъ собачьей нарты. Каю́рить — управлять собачьей нартой.

Ква́сить — оставлять тухнуть, оставлять гнить. *Одежу-то не сушитъ, да всю-то и выквасилъ.* Ква́ситься — прокисать, протухнуть, портиться отъ долгаго лежанья.

Кедро́вникъ — стелющіеся кедровые кусты, растущіе по отрогамъ хребтовъ на каменной сторонѣ Колымы.

Кекуръ — отвѣсный столбообразный утесъ. Кекурья попадаются по всему морскому берегу отъ Колымы до Чукотскаго носа.

Кердюгэ́нь — подземный пожаръ, распространяющійся въ сухомъ дернѣ или въ торфѣ.

Ки́басъ — грузило невода или сѣти. Ср. К.

Ки́кать (о лебедѣ). *Лебеди кичутъ*. Ср. П.

Ки́ловатой (ки́йоватой) — ругательство. *Будь ты киловатой.*

Кило́къ (кийо́къ) — клыкъ.

Кинера́ (кинейа́) — ремень для привязыванія копыла собачьей нарты къ полозу.

Кинчи́ и качинчи́ — съ якутск. (среднеколымск.) — мѣховые чулки.

Кирга́ — ободъ куропашечьяго сила́.

Кирпи́чъ — кирпичъ чаю. Самая обыкновенная мѣновая единица на Колымѣ. «*Почемъ оленя покупалъ?*» «*По 2½ кирпича безъ прикладу!*»

Ки́слица (ки́сйица) — красная смородина.

Ки́слой (ки́сйой) человѣкъ, кислякъ, кисловатой парень — плохой, неповоротливый работникъ, апатичный и недѣятельный человѣкъ.

Ки́снуть — прокисать, протухать, гнить. *Все мясо выкисло, пусты костки остались.* Ки́слой — тухлый, гнилой. Ки́сла рыба — гнилая рыба.

Киты́къ и китыка́ — шалашъ изъ вѣтвей (съ якутск.). Среднеколымск.

Кишка. Рыбья кишка — рыбій желудокъ и пищеводъ. *Съѣлъ кишку да голову, а костку положилъ.* Кишки́ — рыбьи потроха. Кишки вытопить на жиръ. Рыбій жиръ обыкновенно вытапливается изъ потроховъ.

Кладовщи́къ, кладовши́къ (кйадовши́къ) — возчикъ клади, преимущественно на собакахъ.

Кладовой (кйадовой) песецъ, кладова́ лисица, кладова́ бѣлка — звѣрь, который въ данномъ мѣстѣ устраиваетъ логовище и *приноситъ пометъ*, въ отличіе отъ ходоваго — проходящаго мимо, перекочевывающаго звѣря. Кластись

(кйастись) — устраивать логовище и приносить дѣтенышей (о пушномъ звѣрѣ).

Клёкъ (кйёкъ). *Дѣло то не клёкъ* — дѣло плохо (Поход.).

Клёска (кйёска) — рыбья чешуя.

Клинъ (кйинъ) — узкій, толстый топоръ для колки дровъ.

Клóпы (кйóпы) — клопы.

Клубки́ (кйубки́) — орѣхи челибухи, употребляемые для отравы пушного звѣря.

Клюкáть (кйюкáть) — играть въ палки, бросать палками въ игрѣ.

Кляпи́на (кйяпи́на) — жердь или коряга, замытыя на рѣчномъ днѣ и торчащія острымъ концомъ, большей частью незамѣтно для ѣдущихъ мимо. Наѣхавъ на кляпину, легко пробить лодку.

Кляпи́нникъ — мѣсто, гдѣ много кляпинъ.

Кля́пся (кйяпся) — особый капканъ, въ которомъ роль пружины играютъ перекрученныя оленьи жилы. При спускѣ, на голову добычи падаетъ деревянная перекладина съ острыми желѣзными зубцами, вставленными вертикально.

Кля́тьба (кйя́тьба) — клятва, проклятіе.

Клячъ (кйячъ) — веревка, привязываемая къ концамъ невода. Рѣчной клячъ привязывается съ рѣчной стороны, а бережной клячъ — съ бережной. *Ставы́ есть, а клячи нѣту.* Ср. К.

Ковды и когды — когда. *Ковды себѣ пріѣхалъ.*

Кожуха у нерпичьей дыры — полость, вырытая въ снѣжномъ сугробѣ надъ дыхательной прорубью нерпы. Наружная твердая часть сугроба обращена противъ вѣтра. Выходъ такъ искусно замаскированъ, что безъ собаки найти кожуху можно только случайно.

Козёлъ (козёй) — особая карточная игра, въ которой каждая проигранная партія называется козломъ. Человѣкъ, на котораго *уронили три козла*, считается проигравшимъ.

Кой — какой, который, какой-нибудь. Ср. П.

Колóть рыбу (койóть йыбу) — распластывать рыбу. Колотая, расколотая рыба — распластанная рыба. Также — колоть шкурку, снятую со звѣря.

Кольчýжка (койчýжка) — свитокъ веревокъ или ремней.

Кокóра — древесный стволъ вмѣстѣ съ корнемъ; кокóрка — жердь съ развѣтвленіемъ на концѣ изъ ея бывшаго корня. Ср. К.

Кокóрникъ — собраніе кокоръ, буреломъ, вывороченный съ корнемъ.

Кокýль (кокýй) — капюшонъ кухлянки, парки и всякой верхней одежды (вѣроятно отъ латинск. cucullus). Кухáшка съ кокулемъ.

Кокушóкъ — фига. *Стала совать мнѣ кокушкѝ само къ носу.*

Комлáкъ (комйáкъ) — олень, еще не достигшій одного года. Осенній или зимній пы́жикъ.

Кóнно — въ конецъ (Поход.). *Кóнно раззорилъ.*

Коноплё (конопйё) — конопля. *Взялъ холстъ 10 аршинъ, да конопле петь хунтовъ, хочу три става новыхъ связать.* Ср. П.

Коноплáнка (конопйáнка) — сѣть, связанная изъ конопляной нитки ссученной вдвое, а иногда втрое. Употребляется преимущественно для ловли нельмы на ýловахъ. См. Улова.

Кóнщикъ — человѣкъ, отправляющійся въ лѣтнее время верхомъ на конѣ по пастнику или къ чукчамъ за торгомъ.

У васъ еще и конь не валялся — у васъ еще ничего не сдѣлано. Ср. К.

Конотóпить — вмѣсто анатомить — анатомировать.

Копáть — долбить. *Прокопалъ дырку ножомъ. О чемъ глаза копашъ?*

Копи́талъ — капиталъ. *Имѣетъ свой копи́талъ.*

Кóпоть — пыль земляная или снѣжная. Копотѣть — поднимать пыль. *О, и копотитъ! Свѣту Божьяго не видно! То мой милой по дорогѣ копотитъ* (пѣсня). *Погода копотитъ.* Ср. К.

Копошко́й, копошли́вой (копошйи́вой) — проворный, быстрый. *Копошкой парень, подъ руками (в)се горитъ.*

Копы́тница — болѣзнь копытъ у оленя, имѣющая мѣсто лѣтомъ, особенно во время засухи. Копы́титься — подвергаться болѣзни копытъ. *Всѣ олени ископытились.*

Ко́рбасъ — длинная жердь, употребляемая для развѣшиванія вяленой рыбы. Ко́рбасъ юкола — жердь съ развѣшанной на ней юколой. *Вотъ и давай драться корбасьями.*

Корги́ и ко́рки. *Ка́рбасъ стоитъ на корга́хъ* рѣже *на ко́ркахъ*, т. е. опрокинутый вверхъ дномъ опирается носомъ и кормой объ землю.

Кормёжка см. Выть.

Кормлёнка (кормйёнка) — лисица или песецъ, выкормленные изъ щенковъ человѣкомъ для того, чтобы потомъ убить ихъ для мѣха. Мѣхъ кормленки обыкновенно хуже и дешевле мѣха вольнаго звѣря.

Ко́рмной человѣкъ — человѣкъ богатый кормомъ.

Кормово́ весло (весйо) — кормило.

Кормо̆вщи́къ — кормчій. *Поѣхалъ безъ кормовщика.*

Корму́ держать — править кормой при помощи кормового весла.

Корого́дъ — хороводъ.

Корова засохла — перестала доиться. Корова织 стародо́йка — та, которая доится уже другой годъ не будучи тельной. Коровій быкъ — въ отличіе отъ оленьяго. Корова мяса — коровья туша. Полкоро́вѣ мяса — полтуши.

Корольки́ (коройки́) — крупные бусы. *Чукчанки всѣ корольками обвѣшаны.*

Ко́рпусной человѣкъ — дебелый, дюжій человѣкъ. *Изъ сиба корпусной.* Корпусной голосъ — низкій, грудной голосъ.

Корыто въ проруби прорубается зимой, когда ледъ очень толстъ, въ видѣ длинныхъ откосовъ передъ прорубью, для того, чтобы можно было подвести сѣть подъ ледъ при помощи деревяннаго норила. См. Норило.

Корэновóй зубъ — коренной зубъ. Корэновóй — сдѣланный изъ корня. Ср. К.

Костёрка — мелкій осетръ, который водится въ р. Колымѣ, вѣсомъ обыкновенно фунтовъ 5—10.

Косты́ль (косты́й), костылёкъ (костыйёкъ) — деревянная самодѣльная трубка въ видѣ костыля самой грубой работы.

Кость рыбья, мн. ч. кости, костье — рыбьи хребты съ головами и хвостами, съ которыхъ срѣзанъ верхній слой мяса на юколу; высушиваются на солнцѣ и употребляются въ пищу людьми и собаками.

Кость (мамонтовая) — бываетъ двухъ сортовъ: 1-й сортъ гребэ́льна кость — плотная, бѣлая, безъ трещинъ, цѣнится гораздо дороже; 2-ой сортъ торгóва кость — сѣрая, со трещинами и легко отстающими наружными слоями, цѣнится дешевле.

Кóстка — кость. *Пусты́ кóстки бѣлѣются.* Рыбья костка — остовъ рыбы, съ котораго срѣзано мясо.

Костьé — полоски китовой кости, подбиваемой подъ полозья весной. *Поѣхалъ на костьѣ.* Окости́ться — запастись костьемъ.

Костя́нка — стрѣла съ костянымъ наконечникомъ.

Кочевать, скочевáть — переселиться. *Покочевали на заимку.*

Кочевни́къ, карбасъ кочевни́къ — большой карбасъ, въ которомъ кочуютъ съ заимки на заимку со всѣмъ скарбомъ; употребляется также для перевозки рыбы и т. п. Кочевникъ подымаетъ 30—60 пудовъ груза.

Кóченька. Всѣхъ до коченьки исплѣнить — истребить до послѣдняго.

Кочтъ — перевозочныя животныя — лошади, олени, собаки. *Какъ поѣду? кочтъ нѣту.*

Кóю пóру, кóй пору, кóрпую — въ кою пору. *Кой пору онъ придетъ!* Въ кою пору онъ придетъ, т. е. теперь не придетъ ужъ.

Кра́дчи, крадко́мъ — украдкой. *Я къ ему крадчи и говору́.*

Кра́ски — женскія крови.

Красѣ́ть — краснѣть. *Небо красѣтъ, вѣтеръ будетъ.*

Кра́таться — ломаться. *Почего то она еще кра́тается?*

Кра́йчикъ — краешекъ. Съ кра́ю — подъ-рядъ. *Хватай (в)се съ краю. (В)сѣхъ съ краю побилъ.* Ср. П.

Край лѣсовъ — сѣверный рубежъ хвойнаго лѣса. Отсюда на сѣверъ еще на полъ-градуса тянутся тальничныя поросли, которыя по мѣрѣ приближенія къ морскому берегу исчезаютъ, уступая мѣсто мху. По берегамъ рѣчекъ, впрочемъ, до самаго океана есть очень мелкій тальникъ. || Край лѣсовъ — урочище въ 80 верстахъ отъ Океана по р. Колымѣ. Крайлѣсовски жители.

Криво не право — всѣми правдами и неправдами.

(Въ) кри́тику (кйи́тику) дѣ́лать — въ насмѣшку дѣлать. *Это онъ тебѣ (въ) критику сдѣлалъ.*

Кровь (кйовь) — оленья брюшина, налитая кровью; называется — кровь, кровка. *Привезъ отъ чукочъ три кровки.* См. Руда.

Кровени́ть (кйовени́ть) — пачкать кровью. *Весь закровенился.*

Кру́глой (кйу́гйой) — неимѣющій разрѣза. Одёжа вся круглая — одежда вся глухая. Круглой олень — непотрошенный олень. Круглая — тоже, что нерпа. *Добулъ три круглыхъ* — добылъ три нерпы.

Круго́мъ (кйуго́мъ) — постоянно, непрерывно. *Такъ кругомъ и дерутся.*

Кружа́ть — кружить, блудить. *Цѣльной день кружалъ.*

Крупи́счатой — крупичатый.

Крути́къ — крутизна. Ср. К.

Кры́льця (кйы́ця) — задняя поверхность плечъ. *Ударилъ его само между кры́лецъ.*

Крѣпкое (кйѣпкое) серцо — мужество, жестокосердіе. *Человѣкъ съ крѣпкимъ серцомъ.*

Крэнь (кйэнь) — мелкослоистая часть лиственничнаго дерева, образующаяся вслѣдствіе того, что слои древесины расположены неправильно. Крэнь отличается твердостью и желтоватымъ цвѣтомъ. Изъ крэня дѣлаютъ разныя подѣлки, требующія твердости, и между прочимъ — весенніе полозья такъ какъ крэневое дерево легко скользитъ по подтаявшему снѣгу. Крэньки́ — крэнёвые полозья. *Поѣхалъ на крэнькахъ* — подбилъ подъ нарту крэневые полозья.

Крэ́нить — накренивать. Крэ́ниться — накрениваться. *Карбасъ-то крэ́нится, смотри, кабу не черпнулъ.*

Куды, куды пойду? — Куда только я пойду (т. е. я самъ этого не знаю).

Кузьё — продукты кузнечнаго мастерства. *Кузьемъ да всякимъ оленчика себѣ купилъ.*

Кука́шка — рубаха изъ оленьихъ шкуръ. Чаще всего носится шерстью вверхъ. Парова́ кукашка — состоитъ изъ двухъ кукашекъ, изъ которыхъ одна носится шерстью вверхъ, а другая шерстью внизъ.

Ку́кла (кукйа) — толстая связь изъ ивовыхъ вѣтвей.

Ку́клить (ку́кйить) — обвязывать. *Такъ его скуклилъ, что ему и не повернуться. Прикуклилъ решетины въ езу* — привязалъ ихъ толстыми вицами къ стоячимъ жердямъ.

Куку́шекъ — безымянный палецъ.

Ку́кша — лѣсная птица съ хохлатой головой и сѣрыми крыльями, немного побольше жаворонка (garrulus infaustus). Ср. П. Кукша очень любитъ сушеную икру и постоянно таскаетъ ее съ вѣшалъ. Поэтому человѣка, обнаруживающаго пристрастіе къ икрѣ, называютъ *кукша икроѣдъ.*

Кулёма (куйёма) — большая западня, сложенная изъ бревенъ, съ падающимъ гнетомъ; назначена для ловли медвѣдей. || Vulva.

Кулёмка (куйёмка) — корытце для ѣды.

Кули́га (куйи́га) — узкій и глубокій заливъ въ видѣ треугольника, въ озерѣ или въ морѣ.

Куликáть (куйикáть) — подбирать, копить. *За весь вѣкъ десятокъ сѣти не накуликáлъ.*

Куликáться (куйикáться) — возиться.

Култýкъ (куйтýкъ) — глухое колѣно рѣки, дороги и т. д. *Дорога култукомъ пришла* — дорога уперлась въ глухую стѣну. *Зашли въ култукъ* (напр. въ сухомъ протокѣ). *Ему кýлтукъ нѣту просить* — онъ никогда не перестанетъ просить. *Его рѣчамъ култукъ не будетъ* — его рѣчи никогда не кончатся. *Все култукóмъ пришло* — все такъ запуталось, что нѣтъ никакого выхода.

Кумухá — ругательство. *Ахъ ты кумухá! Ты каку кумуху станешь знать!*

Съ кýмэльги упасть — стремглавъ упасть. Ср. К.

Кýнка — vulva. Заг. *на куночкѣ три струночки.*

Кýржа — слой инея. Закýржавѣть — заиндевѣть. *Земля закуржавѣла. Ледины такъ шибко закуржавѣли, не отскрести никакъ.*

Курйэзной — странный, чудной. Курйэзникъ — чудакъ. *Курйэзной человѣкъ, (в)сяки курйэзы составлятъ.*

Курйтъ (куййтъ) — мятель вѣетъ. *Весь день куритъ.*

Куропáшка — куропатка. Куропашечій — куропаточій.

Кýркать — кáркать. Скýркать, скýркнуть — закаркать.

Курмá — шуба женская. *Сшила курмышку изъ песцовыхъ лапочковъ.*

Кýртикъ — куртка (среднеколымск.).

Курьй — глубокій заливъ рѣки между матерымъ берегомъ и песчаной косой, выдавшейся впередъ.

Кусмéнь — кусъ.

Кутикá — крикъ, унимающій собакъ, когда онѣ находятся не на привязи и лѣзутъ къ пищѣ, или въ избу.

Кýтога, кýтанье — тонкій ремешокъ для оплетанія боковъ нарты.

Кýтожить нарту — оплетать ее кутогой. Раскутожить нарту — расплести ея кутанье.

Куть см. Бабій уголъ — уголъ за камелькомъ.

Куя́къ — панцырь.

Кухля́нка — верхняя мѣховая одежда въ видѣ балахона особаго покроя.

Ку́хта см. Ку́ржа — толстый слой инея.

Кысы́ръ — оскребки изъ мунштука трубки; употребляются для куренія и жеванія.

Кэ́ня (дѣтск.) — крестная мать. Кэ́ній — крестный отецъ. Но и взрослые люди употребляютъ эти формы, говоря о крестномъ отцѣ и матери.

Л.

Ла́базъ (йа́базъ), мн. ч. лабазья — высокія козлы или помостъ для сохраненія мяса, юколы и т. п. отъ собакъ и хищныхъ звѣрей. Ср. П.

Ла́ва (йа́ва) — плотная масса. *Олени идутъ лавою. Чукчи обступили меня лавою.*

Ла́дить (йа́дить) — чинить. *Надо за промусломъ ѣхать, а у насъ еще неводъ не лаженой.* Ла́женка (йа́женка) — исправленіе, починка.

Ла́диться (йа́диться) — собираться, намѣреваться. *Ладимся промушлять этой тонѣ!* Ср. П.

Ла́йда (йа́йда) — иловатая ровная отмель на рѣкѣ или морѣ, переходящая въ такой же низкій и ровный берегъ. На лайдахъ бываетъ хорошій уловъ рыбы, въ особенности сельдятки. Ла́йдоватой берегъ — отмелый и тинистый берегъ. Ср. П.

Ла́пасть (йа́пасть) и Ля́пость — лопасть весла. || Широкая часть ступни человѣка или медвѣдя. Ср. П.

Лахта́къ (йахта́къ) — тюлень породы Phoca barbata; также — шкура этого тюленя, идущая на подошвы и ремни. || Лоскутъ.

Вся шкура лахтаками виситъ. Выдралъ одежду лахтакомъ. Ср. П.

Лебедова́ть (йебедова́ть)— бить ленныхъ лебедей. *А мы уже отлебедовалися! Теперь по олéней пойдемъ!*

Лебези́ть (йебези́ть)—говорить вздоръ. Ср. П.

Лебызова́ть (йебызова́ть) — лобзать. *Сичасъ давай іи лебызовать.*

Лега́чъ (йегачъ) — легконогій человѣкъ. *Я молодой булъ, легачъ булъ.*

Легчина́ (йегчина́) — легкость.

Леди́на (йеди́на)— льдина. Оконна ледина — вставляется зимою вмѣсто рамъ. Ледова вода — полученная таяніемъ изъ льда.

Ледови́той (йедови́той) — ядовитый.

Лежа́ть (йежа́ть)— жить на одномъ мѣстѣ и ничего не дѣлать. *Мольче лежать стану! Отъ погодѣ два дни пролежали.*

Лёжка (йёжка). Въ лёжку лежать — лежмя лежать.

Лежи́ть (лежить) — укладывать. *Сколько ни лежила его, не улягся.*

Лежу́нъ (лежу́нъ) — лежебокъ.

Лéйка (йéйка) — жировая плошка, употребляемая для освѣщенія русскими и чукчами. Лéешной (йéешной) жиръ — жиръ, назначенный для освѣщенія.

Лéнной (йéнной) — линялый. *Лéнна птица, ленной гусь, ленной лебедь.* Лѣтомъ у водяной птицы крылья линяютъ, и она на время лишается способности летать. Ср. П.

Лень (йень) — линяніе. *Тепера и гусь и лебедь само на леню́.*

Лепета́ть (йепета́ть) — говорить безъ толку. *Буде тебѣ-ка лепетать! Лепечетъ, чего не надо!* просто «лепечешь!» въ смыслѣ — вздоръ! пустяки!

Лести́ть (йести́ть) — льстиво кого уговаривать. *Сколько его ни лестилъ, никова́ не слухатъ.*

Лести́ться (йеститься) кому, прилеща́ться — подольщаться

къ кому либо. *Чукчамъ прилещиваться надо, чего нибудь взясти дакъ.*

Ливу́нъ (йивунъ) — ливень. *Ливунъ такой, чисто весь насквозь промокъ.*

Лить рыбу (йить йы́бу) — насыпать сырую рыбу грудой. *Литая сельдятка, литая рыба. Глянулъ, а у ихъ мясо кругомъ налитóе.*

При ликѣ (йикѣ) его — въ его присутствіи.

Ли́ствень (йи́ствень) — лиственница. Листвякъ, листвягъ — лиственничный лѣсъ.

Литóвка (йитóвка), косá литовка — обыкновенная русская коса, въ противоположность горбу́шѣ.

Ли́хо (йи́хо). Мнѣ ли́хо — мнѣ дремлется. *Чего-то мнѣ лихо, глаза прилипаться стали.* Ср. П.

Лихомáтомъ (йихомáтомъ) — благимъ матомъ. Ср. П. *Кричéтъ лихоматомъ.*

Лихости́ться (йихости́ться) — дремать, хотѣть спать.

Ли́чной (йи́чной) — собственный. *Отъ личныхъ подруженьковъ* — отъ собственныхъ подругъ.

Ли́чныя (йи́чныя) деньги — наличныя деньги.

Лиши́ть прóмусла (йиши́ть прóмусйа) — причинить своими дѣйствіями на тонѣ или у́ловѣ невозможность промысла для другихъ промышленниковъ. Также — отнять очередь, заметать свою сѣть впереди чужой и т. п. *Я съ тобой тягаться еще стану, ты меня всѣхъ промусловъ лишилъ.*

Ловчи́ться (йохчи́ться) — изловчиться.

Лóжа (йóжа) — постель (преимущественно въ сказкахъ). *Вотъ и лягъ къ ней на ложу.*

Лóйда (йóйда) — большой поплавокъ съ крестомъ, вырѣзаннымъ посрединѣ, укрѣпляемый надъ мотней невода.

Ломъ (йомъ) — ломоть. *Хватилъ ломъ хлѣба.*

Лóнишной (йóнишной) годъ — прошлый годъ.

Лончакъ (йончакъ) — олень по второму году.

Лопáтка (йопáтка) — лопасть весла.

Ло́поть (йо́поть) — одежда. Лопоти́нка и лопотишка.

Лошадь клади (йошадь кйади) — два конскихъ вьюка, шесть пудовъ. На Колымѣ грузъ мѣрятъ лошадью клади, какъ единицей. *Подрадились увезти на собакахъ на $5\frac{1}{2}$ лошадей клади (и просто — на $5\frac{1}{2}$ лошадей). Пол-ло́шади то увези, менѣ-ка всева́ не поднясти будетъ.*

Projectа́ть (йощать) — тощать, худѣть, преимущественно о ходовой рыбѣ. Лощалой — тощій, исхудавшій.

Лучно́ де́рьво (йучно́ де́йво) также — лучной станъ — тѣло лука, въ противоположность его тетивѣ.

Лы́ва (йы́ва) — лужа. Ср. К.

Лыги́ (йыги́) — славно! хорошо! (анадырск.), *Ой лыги́, дѣвки, славно!* Ср. Илоги.

Лы́совой ремень (йы́совой йемень) — ремень изъ лахтачной шкуры. См. Лахтакъ. Бѣлолысовой ремень — изъ нечерненой шкуры. Чернолысовой ремень — изъ черненой шкуры. Говорятъ также — бѣлолыцовой ремень, чернолыцовой ремень.

Лы́тка (йы́тка) — голяшка.

Лѣси́на (йѣси́на) — отдѣльно стоящее дерево. *Попалъ на лѣсину* — взлѣзъ на дерево. Ср. П.

Лѣсови́къ (йѣсовикъ) — лѣшій. Ср. П.

Лѣтникъ (йѣтникъ) — лѣтнее жилище. *На лѣтникѣ живутъ. У насъ лѣтникъ нѣту, круглой годъ на зимникѣ живемъ.*

Лѣтовать (йѣтовать) — проводить лѣто. Лѣтовье — мѣсто, гдѣ данная семья проводитъ лѣто. *Покочевали на лѣтовье.*

Лѣтось (йѣтось) — минувшимъ лѣтомъ. Лѣтошной — бывшій минувшимъ лѣтомъ.

Любо́й (йюбо́й) — пріятный, угодный. *Ты кормилъ меня не любымъ кускомъ* (пѣсня). Ср. П.

Лю́бо (йюбо) два — любо-дорого.

Людистой (йю́дистой) — богатый людьми. *А ты съ нами не спорься. Нашъ-отъ тятя людистой! Родъ много.*

Лю́днэро они — ихъ много. *Лю́днэро пришли.*

Лягти́, лягчи́ (йягчи́) — лечь (среднеколымск.). *Онъ айдѣ лягъ?*

Лягушъ (йягушъ) муж. р. — лягушка. Лягушки встрѣчаются только въ Верхнеколымской части округа; на Нижней Колымѣ иногда попадается сѣрый тритонъ, котораго тоже называютъ *лягушомъ*.

Ля́мка (йя́мка) — бѣлая дугообразная полоса, огибающая шею темношерстныхъ животныхъ и захватывающая часть спины. Россомаха съ лямкой цѣнится дороже.

Ля́скать (йя́скать) — болтать вздоръ. *Полно ляскать*. Ср. П.

Ля́хчеть (йя́хчеть), прош. вр. лехчалъ — тяжело дышать, сопѣть. *Столько бѣжала, вся залехчалася. Всѣ собаки лехчатъ*. Ср. П. Легтѣть.

М.

Ма́занка и ма́жатка — составъ для намазыванія шкуръ при ихъ обработкѣ. Въ качествѣ мазанки употребляется рыбій жиръ, оленья печень, оленій калъ, лучной клейстеръ, отруби.

Ма́зать нарту (индигирск.) — леденить полозья нарты. См. Войдать нарту.

Ма́за. На общую мазу — въ общій счетъ. *Пойдемъ со мной на общую мазу: выиграемъ и проиграемъ-все пополамъ*.

Ма́ка — клапанъ, подшиваемый къ дѣтской одеждѣ сзади и открывающійся такъ, чтобы ребенка было удобно очищать не раздѣвая. Вмѣсто пеленокъ или бѣлья подъ маку подкладывается слой оленьей шерсти, перемѣшанной со мхомъ, который каждый разъ возобновляется. У дѣтей, которыя уже начали ходить, мака пропускается узкимъ концомъ между ногъ и привязывается къ поясу. Конечно, ребятишки часто ходятъ съ развязанной макой, которая волочится сзади. Поэтому о маленькихъ ребятишкахъ трехъ—пяти-лѣтняго возраста говорятъ, что они еще *маку волочатъ*. Мака, ея имя

и употребленіе одинаковы у всѣхъ племенъ Колымскаго округа, напр. у чукочъ, русскихъ, ламутовъ.

Мака́ть съ чѣмъ либо. *Пома́чемъ юколу со жиромъ.* Ср. К.

Ма́кса — налимья печень. Ср. Каргоп. Макса продается на Колымѣ пудами въ сыромъ и мороженомъ видѣ. Жарить па максѣ, т. е. на жиру, который вытапливается изъ кусковъ налимьей печени.

Ма́ксеной жиръ — жиръ, вытопленный изъ налимьей печени.

Малаха́й (майаха́й) — мѣховая шапка, чаще всего въ видѣ колпака съ длинными концами по сторонамъ. *Волчій малахай.* Ср. К.

Ма́ло-ма́ло (ма́йо-ма́йо), также — ма́ньмало (у анюйщиковъ, т. е. жителей р. Большого Анюя) — немного, мале́нько. *Мало мало запасъ есть. До полузимѣ хватитъ; а тамъ, какъ Богъ дастъ.*

Маломо́шной (майомо́шной) — малосильный, бѣдный. *Совсѣмъ маломошной человѣкъ, у него и взясти не́кова.* Ср. К.

Малопу́лька (майопу́лька) — винтовка малаго калибра.

Ма́лость (ма́йость) — небольшое количество. *Самую малость добулъ.* Ср. П.

Этта чисто, какъ Мамай воевалъ — говорится о большомъ безпорядкѣ, разореніи и т. п. Ср. К.

Ма́мука уменьш. отъ мама — употребляется какъ обращеніе вмѣсто матушка. *Охъ мамука ты моя!*

Мандара́, мандарка — особымъ образомъ выдѣланная тюленья шкура. Мандарной ремень — кроится изъ мандары.

Мане́нько — немножко. *Тепера ужъ шибко маненько осталось.*

Ма́со — мясо. *Привезъ ногу масо коровьее, да было масло полпуда ли какъ ли.*

Матери́къ, мате́рія (матейи́къ, матейія) — матерая струя рѣки. *Вышли на самой материкъ! Поѣдемъ материкомъ.*

Матёрой — большой, крупный, матерый. *Матерой лѣсъ. Матёрущой звѣръ.* Ср. П.

Матня́ и мату́ха — лосиная самка. *Смотру — матуха то*

прамо къ огнищу прετъ. Мольче котелъ спущатся. Рога то нѣту, а казака мало чѣмъ меньше.

Матня невода — мѣшокъ въ срединѣ невода, куда собирается пойманная рыба. *Неводъ съ матней. Неводъ безъ матни*, только съ приборомъ. См. Приборъ. *Попалъ, какъ рыба въ матню.*

Матушка оспа и просто матушка — такъ называютъ оспу, чтобъ она не оскорбилась.

Матюка́ться, матерши́ться — браниться непристойными словами. Матери́ншина, ма́тернослово. *Матернымъ словомъ изругалъ.*

Маха́лка (маха́йка) — птичье крыло безъ перьевъ, кость птичьяго крыла. *У ленной птицѣ то тепера пусты махалки осталися. Само въ разъ промушлять. Машетъ то махалочками по водѣ, куды далеко уйдетъ?*

Ма́чеконькой — крошечный. *Замѣсто всего промуслу пустыхъ мачеконькихъ вострушоночковъ добулъ сколько то.*

*Ма́чить — манить, завлекать. *То то вотъ насъ одинарно бѣда наша ма́читъ.*

Мая́кнуть, маячить — подать знакъ рукой, копьемъ и т. п. Мая́ка — знакъ, поданный рукой и т. п. *Я къ нему и маякнулъ. — Не сбивай цѣну!* Говореть маяками — говорить знаками. *Маяками, да такъ, да сякъ, купилъ у чукочъ оленчика.*

Ме́жень — середина лѣта отъ Иванова до Ильина дня. Ср. меженные солнцепеки въ былинахъ.

Межеу́мокъ. Вѣторъ межеумокъ — вѣтеръ, дующій съ одного изъ промежуточныхъ румбовъ.

Межутокъ — промежутокъ, промежуточное время. *Лягъ у ихъ въ межуткахъ. Межуткахъ то и не видѣлъ, какъ вечеръ пришелъ.*

Меледа́ (мейеда́) — замедленіе. *Отъ теба одинарно меледа выходитъ.* Меледи́ть (мейедить) — мѣшкать. *Маненько помеледимъ, можетъ погода обтихнетъ.* Ме́ледной — медлен-

ный. Меледли́вой — медлительный. *Шибко ты меледливой, парень!*

Мережа (мейежа) — сѣть въ видѣ двойного мѣшка съ конусообразно-съуживающимся ходомъ. Ставится въ езу на двухъ вертикально поставленныхъ жердяхъ. На Нижней Колымѣ лучшій промыселъ получается именно изъ мережъ. Сплавна мережа — мережа, наполненная до-верху рыбой, которую сплавляютъ къ берегу и опрастываютъ въ водѣ.

Мерёкать, мерека́ть, мере́ковать (мейёковать) — понимать, брать въ толкъ.

Меря́чить (мейя́чить) — страдать особой формой истеріи, чрезвычайно распространенной среди русскихъ, ламутскихъ, юкагирскихъ и якутскихъ женщинъ. Больныя склонны повторять каждое, внезапно поразившее ихъ слухъ слово. Мерячка — женщина, больная болѣзнью меряченья.

Метать сѣти, метать тоню неводомъ. *Только отметалися, пришла така погода, свѣту не видно. Всѣ очереди отмета́ли.*

Мечта́ (мецта́) — шутливое ругательство. *Ой ты, мечта! То кака мечта, прости Господи, две́рахъ стоитъ.*

Мечто́ваться — заноситься умомъ. *Такъ и мечтуется, самъ не знатъ чего.*

Мигновеніе ока — мгновеніе ока. Ср. К.

Мизги́рь — паукъ. Мизгирова сѣть — паутина.

Ми́ндра — хламъ. *Всяку миндру собиратъ.* Ср. К.

Многоѣствянной человѣкъ — обжора.

Могу́тной (рѣдк.) — огромный, дюжій. *Могутной человѣкъ, борецъ, не какъ теперешніе молодяжники.*

Модѣть — очень медленно подсыхать. *Юкола модѣтъ* (въ сырую погоду). Ср. К. модѣть — медленно бѣлѣть.

Мозгъ костяхъ худой — говорится о тощихъ людяхъ и животныхъ. Худомозглой олень (худомо́згйой ойень) — (переведено съ чукотскаго) — олень настолько сухой, что въ трубчатыхъ костяхъ его мозгъ имѣетъ дурной вкусъ. Добро-

мóзглой олень — олень, въ трубчатыхъ костяхъ котораго мозгъ имѣетъ хорошій вкусъ. *Замѣсто путныхъ оленей, пустыхъ худомозглыхъ пыжиковъ убиваю.* Худомóзгло мясо, добромóзгло мясо.

Мой-свой — мой собственный. *Это мои-свои обутки!*

Мóкресть (мóкйесть) — мокрота, слякоть.

Молву волóчатъ (мойву войóчатъ) — ходятъ слухи.

Моли́твить (мойи́твить) — читать установленную молитву надъ женщиной послѣ родовъ. Моли́твиться — брать молитву.

Молодя́жникъ (мойодя́жникъ) — молодой человѣкъ. Молодяжники — молодежь.

Молокó (мойокó) — молоки рыбьи. Чировое молоко.

Мóлька, мóлечка (мóйечка) — рыбья молодь. Ср. Каргоп. молёкъ. *О и мелконьки чирочки, мольче мóлечки.*

Мóльче (мóйче) — прямо; по-просту; очень. *А я мольче говору къ нему* — а я прямо говорю ему. Мольче хорошо! — очень хорошо. Мольче стрась! — просто страсть. *Онъ такъ ужъ добулъ, мóльче! Никовá не бойся! Мольче поѣзжай прамо.* Мольче, какъ стрóганная — говорится о красотѣ и статности женщины, лошади, собаки.

Мольчажли́вой (мойчажйи́вой) — молчаливый.

Мольчéть (мойчéть) — молчать. *Мольчи о ты, зараза!*

Мóнный (мóдный) — странный. *Какой монной человѣкъ.*

Мóняло (мóняйо) — полупереваренная кашица зеленоватаго мху, содержащаяся въ большомъ желудкѣ оленя. Употребляется въ пищу чукчами и ламутами. Моня́льна кáшка — каша изъ моняла съ примѣсью крови и жира. Русскіе примѣшиваютъ моняло только въ вареный собачій кормъ и то при скудости корма.

Мóрда (мóйда) — ивовая верша. Якуты ставятъ морды на озерахъ и рѣчкахъ, впадающихъ въ озера; русскіе — почти исключительно на каменныхъ рѣкахъ, съ твердымъ камеш-

никоватымъ грунтомъ. Морда постоянно ставится въ езу или заезкѣ.

Мордýшка — дикая утка, anas glocitans.

Мóрокъ (мóйокъ) — облачность. *Севодни съ утра морокъ.* Вѣтеръ тянетъ на мороку — вѣтеръ дуетъ при облачномъ небѣ. Морочáть — покрываться облаками. *Небо вовсю заморочало.*

Мóрочно — пасмурно. *На дворѣ то мóрочно.*

Мостальíга (мостайíга) — мослакъ, трубчатая кость берца, также мозгъ, извлекаемый изъ нея. *Изжарилъ лепешку на мостальıгѣ. Сырая мостальıга горячему хлѣбу шибко пристаетъ.*

Мостъ — избяной полъ. *На мосту всякій годъ валятся.*

Мотáузъ — тонкій шнурокъ вродѣ сахарной бечевки, привозимый купцами на продажу. Изъ мотáуза хорошо вязать перетяги. Ср. П.

Мотáшиться — мыкаться. *Еще по свѣту коё какъ моташится.*

Мотýщой — мотоватый. Ср. П.

Мохнáшка — шерстинка, косматый комочекъ, мохнатый лоскутокъ, также vulva. Употребляется какъ ругательство по отношенію къ женщинѣ.

Мóчь — моча. *У него мочь запиратъ. Чукчанки постелю мочью моютъ, дѣлать дакъ,* т. е. чукчанки осенью шкуру смачиваютъ мочей, чтобы выдѣлывать ихъ.

Мудрóной — хитрый. Мудрáться — лукавить, выпутываться хитростью изъ затруднительнаго положенія. *Сколько ни мудрался, отдали таки его (въ) работу. То ему и ладно. Плати подать.*

Мужичекъ — самецъ. *Медвѣжой то мужичокъ отъ женочкѣ знатной, голова больше, вся туша будто толще, шерсть чернѣе.* Уткинъ мужичокъ — селезень.

Мукúнъ — мучной. *Мукина каша.*

Мýксунъ — рыба породы salmo muksun, заходитъ изъ океана

въ Колыму для метанія икры; вѣсомъ отъ 1 до 20 фунтовъ.

Мульга́ (муйга́) — шишка на концѣ древка пе́шни.

Муто́вить — взбивать, размѣшивать въ переносномъ смыслѣ — мутить. *Онъ одинъ (в)се обчество мутовитъ. Мутовитъ въ водѣ весломъ.*

Му́ть — мыть, также переносно — колотить. *Давай его мутъ! Мулъ, мулъ — насилу живого отпустилъ.* Мольче, какъ вымутой — говорится о красотѣ и статности людей и животныхъ. Муло — мыло.

Мушкиро́ванные (мушкийо́ванные) — ряженые, которые ходятъ обыкновенно въ первые вечера Рождества. Мушкироваться — рядиться, маскироваться.

Мы́кось-на́кось — вкривь да вкось, такъ да сякъ.

Мыри́ть (мыйи́ть) — рябить на водѣ. *Маненько только мыри́тъ, никакая погода нѣту.* Ср. П.

Мышъ, ша́, муж. р. — мышь. *Я отъ мыша страсъ какъ боюся.*

Мѣсто — отдѣльный свертокъ, тюкъ. *Три мѣста клади.* Мѣсто чаю — имѣетъ 50 или 72 кирпича, смотря по тому, привезено ли оно изъ Якутска или Гижиги. *Чай покупатъ мѣстами!* Ср. К.

Мѣсто — постель. *Мѣсто вынесите. Безъ мѣста никуда не ѣздитъ, все на своемъ спитъ.*

Мэрго́нокъ — карликъ.

Мэ́йтвый — мертвый.

Мягки мѣста, см. Полы мѣста.

Мя́ккой — проворный; легкій въ движеніяхъ. *Мя́ккой человѣкъ.*

Мять собакъ — упражнять жирныхъ собакъ въ началѣ осени или просто долго не работавшихъ для того, чтобы онѣ пріобрѣли легкость и неутомимость. Мятыя собаки — тѣ, у которыхъ лѣтній жиръ пріобрѣлъ упругость, благодаря своевременной проѣздкѣ. Немятыя собаки, сразу пущенныя на большой переѣздъ, разбиваются. Проминать собакъ —

сдѣлать небольшую поѣздку послѣ нѣсколькихъ дней отдыха для того, чтобы собаки не застоялись.

Мя́ться — заниматься атлетическими упражненіями для пріобрѣтенія большей силы, быстроты и ловкости. *Вотъ и сказалъ къ сыну: «мнися, а на другой годъ опеть на него выходи пробоватъся!»*

Мя́чкать — мять въ рукахъ, тискать. Ср. Корельск. Ж. С. 4 в. II ч.

Н.

Набажи́ть — сглазить.

Набо́и — доски обшивки карбаса, пришиваемыя непосредственно къ днищу. Поверхъ набоевъ пришиваются по́рубни. Ср. П.

Набочѣ́ть — наклониться на бокъ.

Набѣгъ ли́сій, песцовой, мышиной — обильное появленіе ходоваго звѣря въ данной мѣстности. *Сей годъ на тундрѣ набѣгъ песца.*

Навали́ть лодку (навайи́ть йодку) — опрокинуть. *Волной навалило каюкъ. Навалился карбасу* — опрокинулся вмѣстѣ съ карбасомъ.

На́взнакъ — навзничь. *Лежитъ мольче назнакъ.*

Наво́нтараты сдѣлать — навыворотъ сдѣлать. *Все у него наво́нтараты выходитъ.*

На во́нтарь — на выворотъ. Ср. П.

Новоты́кать — воткнуть много острыхъ предметовъ. *Навотыкала (в)сю рыбу на роже́нья, да и поставила огню жаритъ.*

Навѣ́шивать — котелъ или чайникъ надъ огнемъ. *Всѣ чайники навѣсила.*

Нагишко́мъ — нагишомъ. *Больша дѣвка, а такъ нагишкомъ и бѣгатъ.* Въ нагитню — нагишомъ.

Наглядѣть (нагйядѣть) — присмотрѣть. *Наглядѣлъ я себѣ собачку, мольче строганная.*

Нагóльной (нагóйной) — несмѣшанный, исключительный. *Пуста нагóльна воструха* — сплошная воструха (нельма). См. К.

На наго нагошенекъ. Ср. изъ пѣсенъ на бѣло она бѣлешенька. *Поглядѣла, а онъ на наго нагошенекъ, мольче, какъ свѣча.*

*Надзáбить — повредить, надбить, надломить.

Наёра — забіяка.

*Нажадáться — сильно исхотѣться, истомиться желаніемъ.

Нажóгать — задать кому-нибудь. *Я его порадошно нажогалъ, будетъ помлить.*

Назáдь — назадъ.

Нáзвище — имя. Ср. польск. nazwisko. Ср. К.

Назывáть. А мы назывáмъ — называется. *Этая виска, а мы называмъ Томилова.*

Нáйти мэ́ры (мѣры) — найти способъ. *Найдите мэ́ры, обчествó! Не дайте голодомъ пропасти!.. — Я найду мэ́ры.*

Найти́сь — встрѣтиться въ пустынѣ по уговору. Ср. ламутск. бакáлдäрäм. *На Погинденской вершинѣ нашлися.*

Наказáнской произв. отъ наказаніе — весьма неудобный, тягостный. *Наказанская эта погода, чисто отпустить не хочетъ.*

Накáзъ — сокращенное изъ наказаніе (обратное заимствованіе съ якутскаго). *Вотъ наказъ! Наказъ, робаты!* По-якутски накáз буллу́н.

Накомáрникъ (накомáйникъ) — головной платокъ. Лѣтомъ мужчины употребляютъ головной платокъ наравнѣ съ женщинами. Ср. П. Комáрникъ.

Накости́ть, обкасти́ть — обгадить, обмарать.

Накры́лки (накрыйки) — доски, пришиваемыя къ бокамъ карбаса выше обыкновенной обшивки. *Карбасъ съ накрылками.*

Накури́ть (накуййть) кого табакомъ. *Накури, братъ! Курить страсъ охота, а табаку нѣту.*

На́ледь (на́йедь) см. Тарынъ: 1) нетающій слежавшійся снѣгъ на верховьяхъ горныхъ рѣчекъ, 2) вода, выбѣгающая зимой поверхъ льда, благодаря промерзанію мелкихъ мѣстъ въ горныхъ рѣчкахъ.

Нали́чіе (найи́чіе) — личное присутствіе. *Безъ моего наличія што хошь говори!*

Нали́шки (найи́шки) — излишекъ. *Налишки табачокъ булъ, то къ нему отдалъ, да чаечекъ кирпичъ.* Ср. П.

Наллева́ть (найиева́ть) — наливать, высыпать, вываливать. *Такъ и наллеваютъ рыбу мольче (въ) сайбу; другая сайба полонъ у нихъ.*

*Наля́чкать (найя́чкать) — наляпать. Ср. К. лячкать. *Налячкалъ кова́ то, самъ не знаю кова́.*

На окру́гъ, въ кругову́ю — днемъ и ночью, безъ отдыха. *Солнце то лѣтомъ на округъ ходитъ... Такъ и промушлятъ на округъ, не спа́ной ходитъ, какъ лѣшой.*

Напере́ть (напейе́ть) — настойчиво вынуждать. *Стала напирать, хошь што хошь, поѣдемъ Среднё.*

Напороши́ть глаза — запорошить глаза. *Глазъ напорошаной.*

Напра́вить — привести въ порядокъ. *Направила столъ и скатеркъ, (в)се какъ надо буть, убралася и давай ждать.* Направить ѣду — приготовить ее для варенія.

*Наприлипа́ть (напйийипа́ть) — понаклеивать. Наприлипа́ться — облѣпить. *Наприлипалъ по всей стѣнѣ гумажны лоскутья, будто што для красъ.*

Напроку́чить — надоѣсть, наскучить. Ср. Каргопольск.

На про́къ (на пйо́къ) — на будущій годъ. *На прокъ гостинца къ тебѣ поло́жу.*

Напрохо́дъ (напйохо́дъ) — немедленно, сейчасъ же. *Не стану дожидать, напроходъ пойду!*

Напру́житься (напйу́житься) — натужиться.

Напускать пóрчу на кого и просто — напускать. *Это на него напущеное.*

Нáпускъ, мн. ч. напускá — переднія полотнища сѣти, выпускаемыя свободно по обѣ стороны входа въ мерёжу, и втягиваемыя внутрь теченіемъ воды.

Наровчи́ться (найохчи́ться) на кого — собираться къ нападенію, наровиться. *Я ужъ давно на него наровчуся.*

Нарóкомъ и съ нарокóмъ (найóкомъ) — нарочно. *Съ нарокомъ этакъ доспѣлъ, отъ худого сердца.*

Нáрочной, нáрошной (нáйошной) — курьеръ, гонецъ. *Кажногодно нáрочныхъ гоняютъ, гоняютъ, только народишку пустая тягость.* Нарочнымъ бѣгать.

Нарóчью — умышленно.

Нáрта — сани. Собачья нарта, оленья нарта, коровья нарта и конская нарта имѣютъ каждая свой особый типъ. По нартѣ — по зимнему пути. *Это ужъ я по нартѣ привезу.* Нарта четверка и нарта тройка — собачьи нарты, стоящія на четырехъ и трехъ парахъ копыльевъ. Нáртяна доскá — досчатая настилка нарты, обыкновенно, одна широкая и тонкая доска или двѣ доски, прилаженныя другъ къ другу.

Нарýчье и нарýчь — данное нá руки, деньги въ рукахъ. *Наручье нѣту, чѣмъ покупать стану?*

Насёрдка, насёрка — неудовольствіе, злоба. По насёрдкѣ. Ср. К.

Нáскрозь — насквозь.

Наси́льничать (наси́йничать) — причинять насиліе, насиловать.

Наскакáтель (индигирск.) — пестъ для молотья нюхательнаго табаку.

*Наслевáть (насйевáть) по щекамъ — надавать оплеухъ. *Хорошенько наслевалъ его по мордѣ.*

Насмóрка (насмóйка) — насморкъ. *Насморку схватилъ.* Ср. К.

Настъ — кора, образованная на снѣгу дѣйствіемъ весенняго пригрѣва. Весенняя охота по насту на оленей и лосей на лыжахъ; въ это время крупный звѣрь проваливается сквозь настъ и не можетъ убѣгать быстро. Занастило — снѣгъ покрылся настомъ. Ср. П.

На стó?! — не нужно! употребляется для выраженія отказа. *«Чего, менѣ-ка на неводъ пойдешь?» — «На сто?!» — А къ тебѣ кусокъ отдамъ, или на сто?*

Насторóжка — деревянный прутъ въ западнѣ или пасти, къ которому прикрѣпляется нажива; при помощи насторожки звѣрь, сдергивающій наживу, спускаетъ ловушку.

Натакáть кого — подвести подъ бѣду. *Натакалъ меня на эту чертову торговлю, а самъ въ сторону.*

Натакáться — наткнуться, нарѣзаться.

На то дѣль — нарочно, на этотъ случай. *На то дѣль приду къ тебѣ эту водку пробовать.* Ср. П.

Натура. Подъ натуру — въ долгъ, съ отдачей натурою. *Взяла полпуда муку подъ натуру до новой выдачѣ.*

Натрýска — наборъ охотничьихъ принадлежностей (пороховница, дробница, мѣрка заряда и т. п.).

На утýръ — круто поперекъ теченія. Ср. П. На оттýръ.

Нахлёстка (нахйёстка) — заплатка съ наружной стороны (на карбасѣ, на полозьяхъ, на обуви). *Посадилъ по нахлёсткѣ на оба обутка.*

Нахлюсти́ть (нахйюсти́ть) — насплетничать, обнести кого.

Находи́ть — походить. *Мой-отъ Ванька шибко на матерь лицомъ находитъ. Ни на чего не нахóдитъ* — ни на что не похоже.

На чáсъ — на время. *Дай хошь на часъ, въ объемъ не даешь дакъ.* Начáсной — временный, недолговѣчный.

Начи́нъ — начало, починъ. *(В)се таки хошь починъ сдѣлалъ.*

Нáшесть — доски для сидѣнья гребцовъ въ карбасѣ. Ср. П.

Ная́нить — нахально приставать.

Неводчи́къ и кáрбасъ неводчикъ — небольшой карбасъ,

удобный для промысла неводомъ. Неводчикъ также — человѣкъ, промышляющій неводомъ.

Не (в)здога́дь — не въ догадъ. Ср. П.

Не въ доно́съ — невнятно, не слышно. *Ревѣлъ два разъ, да вѣрно не въ доносъ.* Говорѣть не въ доносъ.

Нево́льникъ (невойникъ) — *Пошелъ за нимъ, какъ невольникъ.*

Недопёсокъ — короткошерстый песецъ, убитый ранней осенью. См. Слѣпушка. Не́долись (не́дойись) — короткошерстая лѣтняя или осенняя лисица. Не́доросль (не́дойосль) у анадыр. — не́дорость (не́дойость) — лѣтняя гладкошерстная шкура взрослаго оленя.

Недоси́локъ (недоси́йокъ) — мальчикъ, не вошедшій въ полную силу. *Парнишко то недосилокъ — вотъ оленній чемеръ, съ него какъ разъ будетъ, — цѣлый день ходитъ, мучится, а толкъ нѣту.*

Не́дуконь — оборышъ || бракъ (рѣдко).

Не знай! — не знаю, мнѣ неизвѣстно. *Пошелъ, не знай куда.*

Незна́ха — довольно рѣдко встрѣчающіеся экземпляры рыбъ, составляющіе средину между нельмой и омулемъ, нельмой и муксуномъ, муксуномъ и омулемъ.

Не́какъ — невозможно. *А мнѣ ужъ и вывернуться-то некакъ.* Ср. К.

Недёржанной — новый, нетронутый, непочатый. Ср. К.

Не́кать — худая, не ка́ткая зимняя дорога. *Уѣхалъ по не́катѣ.*

Нельма (нейма) — рыба сиговой породы (coregonus leucichtys), заходящая въ Колыму изъ океана для метанія икры. Вѣсомъ бываетъ отъ 30 фунтовъ до 3-хъ пудовъ. Не́лемій и не́лемной, рѣже не́льмяной. Нелемья юкола.

Неми́ня — что либо неминуемое. *Буде кака неминя выйдетъ.* Ср. П.

Немога́ть — хворать. *Все лѣто немога́лъ.* Ср. П.

Неожи́вной человѣкъ, никогда не оживитъ товарищша — скупой человѣкъ, никогда не поможетъ другому.

Неоказу́емой — неописуемый словами.

Неоначáй — невзначай.

Неоначáивать — заставать невзначай.

Неотмѣнно — непремѣнно.

Неприбѣжной людямъ человѣкъ — нежелающій обращаться къ другимъ, нелюдимый.

Нерпа, мн. ч. нерпи, пей — тюлень мелкой породы. Нерпичій жиръ. Нерпичій чемоданъ, см. чемоданъ. Нерпятина — нерпичье мясо. Нерпой называютъ также рыбу пелятку по ея вальковатой формѣ.

Нéрситься — нереститься. Нéрсенье — нерестъ. *Чирово нерсенье осенью буватъ.*

Нескончи́мый — безконечный, не имѣющій конца.

Неуёмной — неугомонный. *Неуемной такой человѣкъ.*

Нешевелю́щій (нешевейю́щій) — недѣятельный, лѣнивый.

Ни въ тѣхъ, ни въ сѣхъ — ни туда, ни сюда.

Нижнишáнской — нижнеколымскій. *Нижнишáнска говóра — сладкоязы́кая.*

Ни́жно — Нижнеколымскъ.

Ни́зова вода — морская вода, нагоняемая въ колымское устье сѣвернымъ вѣтромъ. Низовыя воды доходятъ до устьевъ Омолона, т. е. за 250 верстъ отъ моря.

Ни́зовской — Нижнеколымскій. Ни́зовецъ — житель нижней Колымы. *Низовски ѣдутъ.*

Никчему́шной — никчемный, никуда не годный.

Ни съ сѣча, ни съ плеча — ни съ того, ни съ сего.

Ни та, ни ся — ни то, ни се.

Ни́тка — сухожилье. Спиннá нитка. Ножнá нитка. *Купилъ двѣ спинныхъ ниточки.* Жильна нитка — нитка, ссученная изъ сухожилій. Русска нитка — ссученная изъ растительныхъ волоконъ. *Русска нитка не достала, по неволю жильными дошила.*

Нихтó никовá, обое ровные.

Нихто — въ смыслѣ ничто. *Нихто нѣту и дасти неково.*

Въ ничь припадáть (пйипадáть). Ничь-ничкомъ.

Новóй — иной, частью взятый. *Новó то вовсю враница! Новой и радъ бу взясти, да нечѣмъ.* Ср. П. То новó — кое что. *То новó собралъ, да за долгъ отдалъ.*

Огá-птицá — баснословная птица огромной величины, о которой разсказываютъ разныя легенды. Сравнить Ной или Ногъ — названіе страуса по сербски. Утесы на склонѣ сопки Егорьевича носятъ названіе «гнѣздо Ногой-птицы».

Нóжни, ножнéй — ножны.

Нóли, нóи — такъ что, такъ что даже. *Такъ ушибъ спину, нои духъ захватило.*

Нори́ло (нойи́ло) — длинный, тонкій шестъ для проталкиванія сѣти подо льдомъ. Ср. П. Пронорить сѣть подо льдомъ.

Нóрка (нóйка) — ноздря. Нóрки — ноздри. *Варнакъ рваныя норки.* Нóрками также называются концы звѣриныхъ носовъ, собираемые охотниками всѣхъ колымскихъ племенъ.

Норни́къ — песцовый щенокъ, выкапываемый осенью изъ норы. См. Слѣпушка. Ср. П. Норни́шной мѣхъ.

Носóкъ. *Бросить кого съ носка во время борьбы.* Носки, носочки — носки обуви. *И пятки и носки изъ своего доспѣю, а ты за обуточки цѣльную плату дай.*

Ночéсь — минувшей ночью. Ночéшной — бывшій минувшей ночью. *Мохнáшка съ мохнáшкой сходятся, по ночешному хочется* (загадка). Ср. П.

Нрáвной — своенравный, упрямый. Ср. П.

Нýжа — нужда, бѣдность. *Стужа да нужа нѣтъ іи хуже* (поговорка). Нýжной — бѣдный, скудный.

Нѣмецъ — нѣмой человѣкъ. *Эта баба чего, чисто нѣмецъ!*

Нѣсколько (нѣскойко) — множество. *Нѣсколько гуси исплѣнили* — множество гусей убили.

Ню́хальной (ню́хайной) табакъ.

Нюхчéть — нюхать, обнюхивать. *Такъ и нюхчитъ.*

Ня́ня — старшая сестра. *Няня дома, а тятя съ мамкой ушли.* Ня́нюка уменьш. отъ няня.

Ня́ша — тина, илъ. Ня́шоватой — тинистый. Ср. К.

О.

Обвыкнуть — привыкнуть.

Обезу́миться — стать безумнымъ. *Ты чего обезумился, куа лѣзешь?*

Обжа́риться, обза́риться (обза́йиться) — позариться на что нибудь. *Обжарился на чужой животъ.*

Обжида́ть — поджидать, пережидать. *Обжидали, обжидали погоду, оттуль наперли, пошли.*

Обиняка́ми накидывать, обиняки́ закидывать — дѣлать намеки. Ср. К.

Обмани́ть — обмануть. Ср. Каргоп.

Обла́вить (обйа́вить) — окружить лавой. *Облавили его кругомъ, уйти ему и не́какъ.*

Оболока́ть (обойока́ть) — обтягивать, облекать. *Оболокли двэри шкурами.* Оболокаться — одѣваться. *Оболокся безъ меледь, (в)зялъ ружье да и вышелъ на дворъ.*

Обольду́ть (обойду́ть) — покрыться льдомъ, обмерзнуть (о лицѣ). *Лицо-то обольдуло, борода ошейнику прильнулася, насилу ободралъ.*

Обо́ры (обо́йы) — обвязки обуви. Оборы бываютъ верхніе *у подколѣнка* и нижніе *у подщиколки. Ходитъ, роспустя оборы.* Ходить «роспустя оборы» считается признакомъ неряшливости и неакуратности. *Эхъ ты, безоборной!* — составляетъ упрекъ въ неряшливости.

Обрадѣть (обйадѣть) — обрадоваться. Ср. П.

Обратиться — вернуться. *Съ тѣмъ и обратился назадь.*

Обра́тна рыба — рыба, возвращающаяся осенью по водѣ въ море или просто въ устье рѣки. Обратной омуль, обратна нельма, обратной муксунъ.

Обрядъ и обрадъ — привычка, обычай || церемонія. *У чукочъ по ихому обряду только однажды въ сутки настояще и ѣдятъ.*

Обсиливать (обсийивать) — одолѣвать, быть сильнѣе. *Стали бороться, а онъ меня обсиливатъ. Сонъ меня обсиливатъ.*

Обсочи́ть — снять съ дерева сокъ (заболонь). См. **Сокъ**. *Чисто всево обсочилъ, никова́ не покинулъ.*

Обстига́ть, обсти́гнуть — обгонять. *Ванька на бѣгу всѣхъ обстигатъ.*

Обу́за — множество. *Надобувалъ рыбы обузу. О, и мно́гэро пришли! Обуза!*

Обсѣкаться — осѣкаться (о ружьѣ). **Обсѣчка** — осѣчка.

Обуй, я муж. р. — обувь. **Въ обую** — въ обуви. *Обуй, одежа — (в)се хозяйско, только туша-то наша.*

Обу́токъ — сапогъ. **Обутки** — обувь. **Обутошна игла** — игла для пришиванія подошвы къ обуви. Ср. П.

Обумѣть — образумѣться. *Тогды только обумѣлъ, заговорѣлъ, какъ люди.*

Обутрѣть (обутйѣть) — разсвѣтать. Ср. П.

Обѣдище, обѣдишше — мѣсто обѣда среди пустыни. *А я на вчерашнемъ обѣдищѣ кремень забулъ.*

Обѣща́ть — взять на себя обязательство доставить что-нибудь. *Обѣщалъ флягу жиръ, а теперь и не знаю, какъ отдамъ. Однако искать станемъ, не отдамъ дакъ.*

Обэрэ́мить (обейе́мить) — сдѣлать беременной. *Обэрэ́милъ дѣвку.* **Обэрэ́миться** — забеременѣть, понести. *Этая кобула обэрэ́милась.*

Въ объемъ — все время, сплошь. *Ненастье въ объемъ стоитъ.* **Въ объемъ взясти** — въ полное владѣніе взять. *Подъ натуру-то не надо, а лучше я въ объемъ возьму.*

Ога́ркать, ога́ркувать (ога́йкать) — окликать. *Я его и огаркалъ, а онъ и не подалъ голосу.* **Огаркать собакъ** — крикнуть на собакъ въ упряжкѣ, указывая имъ голосомъ измѣненіе направленія пути. *Ога́ркалъ собакъ, повернулъ назадъ.*

Огло́да (огйо́да) — огрызающійся, неуступчивый въ спорѣ человѣкъ. *Да съ нимъ и не сговориться никакъ, чисто оглода.* Ср. **Глодаться** — ругаться. П.

Огнёвка — лисица яркаго огненнаго цвѣта. Цѣнится нѣсколько дороже обыкновенной лисицы.

Огóнка — мѣховое боа съ висящими свободно концами. Огонка сшивается изъ полосъ куньяго или собольяго мѣха. Ср. польск. ogon — хвостъ; также П.

Огорóдъ (огойóдъ) — изгородь, дворъ. *Привяжи собакъ въ огородѣ. По улицѣ коровы ходятъ; какъ бу не бросилися.*

Огу́зье — заднiй клинъ, вшиваемый въ штаны книзу, чтобы шагъ былъ свободнѣе.

Одеревень, въ одеревень (одейевень) — въ собственность. *Ну, и возьми въ одеревень, не хочешь на часъ дакъ.*

На одинѣ — въ одиночку. *Цѣлое лѣто живу на одинѣ.*

Одинáрецъ (одинáйецъ) — одинéцъ (медвѣдь, быкъ и т. п.).

Однако и оннако (чаще) — должно быть, вѣроятно. *Оннако сегодня не придетъ. Оннако ты аля́сничашь.* Ср. П.

Однежды — одинъ разъ, однажды. *Волкъ однежды хвататъ, да мѣтко деротъ.* Ср. П.

Однová — однажды. *Вотъ однова мы и сидимъ.* Ср. П.

Однокóлъ (однокóй) — бобыль. Одноколка — бобылка.

Одномá — заодно. *Одномá ужъ дай мнѣ еще рубъ, будетъ десять ровно.*

Одьялó — одѣяло. *Взялъ постелю да одья́ло да и поѣхалъ.*

Одѣться — укрыться. *Одьялко нѣту, одѣтся-то и нечѣмъ.*

Одя́гъ. Ни одя́га нѣту — цѣлаго мѣста нѣтъ, все въ дырьяхъ. *Вó всю никчемушна харамаинка, ни одяга нѣту.*

Ожи́ва — первая добыча послѣ долгаго мертваго, непромышленнаго перiода.

Оживить кого чѣмъ — снабдить кого-нибудь даннымъ предметомъ потребленія послѣ долго испытываемой нужды. *Она всѣ заимки табакомъ оживила.*

Ожиться — раздобыть послѣ долгаго неимѣнія. *Ожилися табакомъ, спасибо Лизаветѣ Алексѣевнѣ!*

О́жигъ — толстая палка, которою мѣшаютъ въ печи или въ комелькѣ.

Озери́нка (озейи́нка) — небольшое озерко. Ср. П.

Озеро́къ (озейо́къ) и озеречко́ — зрачокъ.

Озираться — стыдиться, опасаться. *По-пустому не озирайся, нихто нѣту.*

Озо́йной — громоздкій. *Озойна кладь.*

Ока́зувать — казаться. *Ока́зуватъ человѣкомъ, да не настояще ятно, разобрать то и не мо́гомъ.*

Ока́ривать (ока́йивать) — наказывать. *Давай я іи ока́ривать (собаку), чисто (в)сю искаралъ.*

Окипо́нокъ — дѣтенышъ тюленій или моржовый. *Два пороса добули, три сладкихъ нерпы, да окипоночковъ двое.*

Оклема́ться (окйема́ться) — оправиться. *Только, только оклемался ве́черу.*

Оключина и уключина — палочка, на которую надѣвается весло, при помощи гнутой дужки изъ тальничпаго сука, укрѣпленной въ перехватѣ весла.

Око́лъ (око́й) — околышъ. *Околъ-отъ бобровой, верхъ-отъ сиводушечьи лапки.*

Окру́гъ — вокругъ. *Иха ѣда округъ ихъ на ногахъ ходитъ* (чукотскіе олени). На окру́гъ — кругомъ. *Солнце на округъ ходитъ лѣтомъ. На округъ пошли* — пошли обходомъ.

Окружа́ть, скружать (скйужать) — потерять голову. *Ты чего окружалъ дикоплѣшій? Выпилъ одну, да и окружалъ.*

Окрѣпнуть (окйѣпнуть) — озябнуть, издрогнуть. *Такъ долго стояли, совсѣмъ окрѣпли.* Ср. польск. skrzepły.

Оле́нной (ойе́нной) чукча, оле́нны чукчи. Оленной — богатый оленями. *Этой чукча шибко оленной.* Олenова́ть — промышлять оленей.

Олого́съ (ойого́съ) — мѣховой лоскутъ, накладываемый на penis въ защиту отъ мороза.

Олдонъ (ойдо́нъ) — длинный шестъ, приглаженный для подвѣшиванія котла надъ костромъ. *Сдѣлай олдонъ, да подвѣсь чайникъ!*

Олѣшать (ойѣшать) — одурѣть, остервенѣться. *Чисто олѣшалъ, братцы!*

Оми́нуть — минуть, обойти.

Омолонщикъ (омойонщикъ) — житель рѣки Омолона, главнаго притока Колымы.

О́муль (о́муй) — рыба породы salmo omul. Заходитъ въ рѣки изъ океана для метанія икры. Вѣсомъ отъ 1 до 5 фунтовъ. Но этотъ омуль не имѣетъ ничего общаго съ байкальскимъ омулемъ.

Оно́гдысь, ономня́сь, ономедни — недавно, намедни. Оно́гдышной и оногдашной; ономеднишной — бывшій недавно. *Съ оно́гдышныхъ поръ жду.*

На о́нтарь, см. На во́нтарь.

Ону́чки — лѣтніе чулки, очень короткіе; шьются изъ ровдуги.

О́паснымъ буть. О́пасно ходить — остерегаться, опасаться. *Ходите о́пасно, медвѣдь ту́та-ка!* Ср. К.

Опе́ть — опять; употребляется также въ смыслѣ еще. *То опеть каки выдумки.* Ср. К.

Опе́чекъ — подводный бугоръ на илистомъ или песчаномъ днѣ въ мелкихъ мѣстахъ, напр. на тонѣ у берега. Опечки мѣшаютъ неводьбѣ, такъ какъ позволяютъ рыбѣ выскальзывать изъ невода.

Оплетать (опйетать) — обманывать, дурачить. Ср. П.

Оплечи́ться (опйечи́ться) — обнажиться до плеча. *Какъ ей жарко станетъ, она и оплечится.*

Опо́датить — обложить податьми. *Ламутковъ видишь какъ оподатили — не то што ясакъ, а и дро́ва и нарту и попу все дай да дай.*

Опознаться — обознаться. Ср. К.

Ополо́нка, поло́нка (пойо́нка) — круглая прорубь во льду для метанія сѣти || вообще — небольшая прорубь.

Опризо́риться (опйизойиться) на кого нибудь — взъѣсться, ощетиниться. *Ты чего да на меня опризорился?*

Опро́бовать — попробовать, испытать. *На-ка, опробуй!*

Опростать — опорожнить. Ср. К.

Опростаться (опйостаться) — выпростаться изъ связокъ. Говорится также о разродившейся женщинѣ.

Опрощаникъ роду христіанскому — человѣкъ, отслоняющійся отъ другихъ, нелюдимъ.

Опру́гъ, мн. ч. опруга́ — шпангоуты карбаса. *Карбасъ на пяти опруговъ.*

Опручить — контузить, ударить чѣмъ-нибудь тупымъ и нанести синякъ.

Опупокъ. *Крыша выведена опупкомъ* — т. е. пологимъ скатомъ на обѣ стороны.

Опустить, опускать, опущать — содрать шкуру, также — ободрать, ограбить. *Опущалъ меня. Всева́ опустилъ, никова́ не осталось.*

О́пухъ — опухоль. Ср. К.

Опри́чить (опйи́чить) — поранить, ушибить.

О́ргысъ (о́йгысъ) — разви́лина, стрѣла развилкомъ.

Ороби́ть (ойоби́ть) — сдѣлать робкимъ, привести въ робость, испугать.

Орэмени́ться — запастись ремнями.

Орэ́ха — орѣхъ.

Осене́сь — минувшей осенью. Осене́шной — бывшій минувшей осенью. Съ осенешныхъ поръ. Осеновать — проводить осень. Осенова́нье — мѣсто, чтобы провести осень. Осено́вка. *Остались на осеновки.* Ср. П.

Осённой — осенній.

Оскала́ться — сердиться, браниться. Ср. К.

Оскорби́ться на кого — обидѣться чьимъ-нибудь обхожденіемъ.

Оспенной годъ — 1884—85 г., когда нижняя Колыма была посѣщена оспой, истребившей болѣе трети населенія.

Оспенной ученикъ — оспопрививатель изъ мѣстныхъ жителей, получающій 25 рублей жалованья въ годъ и обязанный прививать дѣтямъ оспу въ своемъ околоткѣ. Такихъ

оспенныхъ учениковъ въ округѣ до десяти, но инструменты и весь ихъ образъ дѣйствій до того грязны, что часто вмѣсто оспы они прививаютъ, напр., сифилисъ.

Осерэдышъ (осейэдышъ) — песчаный островокъ среди рѣки, заливаемый во время прибыли воды. *Такъ вода упала, всѣ осерэдыши вышли.* Ср. П.

Оси́локъ (оси́йокъ) — невѣроятный силачъ. Ср. польск. osiłek.

Ослѣди́ться (осйѣди́ться) — повернуть назадъ по своимъ слѣдамъ. Ср. К.

Оста́тній, оста́тной — остальной, послѣдній. Ср. К.

Остеклѣть (остекйѣть) — сильно озябнуть. *Весь остеклѣлъ.*

Острохвостъ — утка породы anas acuta.

Отбо́йной человѣкъ — такой, съ которымъ нѣтъ сладу. Отбойныя мѣста, отъемныя мѣста — мѣста, требующія большой затраты силъ для промысла, напр. тоня, подверженная постояннымъ вѣтрамъ.

Отвѣдать — испробовать, испытать. *Завтре отвѣдаемъ, каково промуселъ.* Ср. К.

Отдать вм. дать. *Отдала къ нему вязку юколу, да десять рыбъ, да жирочекъ полосмушки, тогды отсталъ. Половину то себѣ возьми, половину то брату отдай.*

Отдо́хъ — короткій отдыхъ. *Чисто отдоху не даетъ, такъ и гонитъ.* Ср. К.

Отемнѣть — ослѣпнуть; опозниться въ дорогѣ до полной темноты. *Въ дорогѣ отемнѣли, поневолю стали ночевать.*

Отза́ривать — говорится о первомъ появленіи утренней зари. *Только отзаривать стало, слышу: нарта ѣдетъ, собаки лаютъ.*

Отзы́кать — отдуть. *Я теба такъ отзыкаю, дверъ не найдешь!*

До отка́зинки — до отвалу, до отказу.

Откуль (откуй) — откуда. Откулешной и откудошной — откуда взятый, откуда происходящій. Ср. К.

Отлипнуться (отйипнуться) — отлѣпиться, отстать.

Отлишить отъ чего-нибудь (отйишить) — лишить чего. *Отлишилъ меня отъ промусла.*

Отмѣнитой — особый, отличный. *Совсѣмъ отмѣнита рыба, не какъ въ другихъ озерьяхъ.* Ср. К.

Отнорокъ — развѣтвленіе норы, боковой ходъ внутри земли.

Отнять перёдъ (пейёдъ) — забѣжать спереди преслѣдуемаго звѣря. *А мы выгребли, да и отняли у оленей перёдъ.*

Отопка — старая отоптанная обувь. Ср. К.

Отпенишваться — отнѣкиваться. *Буде тебѣ-ка отпенишваться!*

Отроду, отроду нѣту — нисколько, ни крошки. *Чай то еще пьемъ, а табаку отъ роду!..*

Отростель (отйостей) — отростокъ, вѣтвь, развѣтвленіе.

Отручить (отйучить) — отшибить охоту.

Отсетуль (отсетуй) — отъ этого мѣста, отсюда.

Отсюль — отсюда (рѣдко).

Оттарабанить — уволочь, утащить, окончить работу. *Оттарабанилъ, да и съ плечъ долой.*

Оттова — съ того времени, по той причинѣ. *Оттова и доспѣлось съ имъ, што мати не берегла.*

Оттуль (оттуй) — отъ того мѣста, съ того времени, послѣ того. *Оттуль и приходить перестала.*

Отушманить — треснуть, ударить, оглушить.

Отушмарить — см. Отушманить.

Отхожа тоня — тоня, куда для промысла приходится уѣзжать на довольно продолжительное время, такъ какъ она находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ заимки.

Отчаянной и отчаланной — буянъ. См. П.

Отъ етуль — отъ этого мѣста.

Охичать — устраивать, приводить въ уютный видъ жилье.

Охлобучивать (охйобучивать) — уплетать. *Сялъ за столъ, да такъ и охлобучиватъ.*

Охмынать — уплетать. Ср. П.

Охрѣя́нъ, охрѣя́нка (охйѣя́нка) — неряха. Также — ругательство. *Ахъ ты охрѣянка!*

О-хто — кто. То о-хто — это что. *То охто тамъ?* — что тамъ такое?

О-хто́ то — кто-то, что-то. *Охто́-то принесъ, а кова разглядѣть не можно.*

Оца́пить — оцарапать.

Оча́гъ, см. Шестокъ.

Очели́нка (очейи́нка) — любовное ласкательное слово, обращенное къ женщинамъ преимущественно въ пѣсняхъ андыщинокъ.

Очку́ръ — шнурокъ для затягиванія пояса штановъ. Ср. П.

Очо́мъ — почему. *Очомъ а ты замолчелъ?* — Ты почему замолчалъ? Ср. П.

Очо́мъ-то — почему-то.

Ошейникъ — шарфъ для закутыванія шеи, сдѣланный изъ бѣличьихъ или песцовыхъ хвостовъ въ видѣ боа.

О́штолъ (анадырс.). Также — старинн. колымск. См. Приколъ.

Оту́рки (отуйки) — шкварки.

П.

Па́дать — говорится о ленной птицѣ, когда она становится безкрылой. *Тепера послѣдній гусь падатъ, большáя половина ужъ давно лежитъ.*

Паду́шка — падь. *Вѣторъ-то хвататъ отъ Залиде́ихъ изъ паду́шкѣ.*

Паду́щой — упалый. *Собаки совсѣмъ падущія.* Падущой лѣсъ — упавшій лѣсъ, буреломъ.

Паёкъ — казенная выдача содержанія служилымъ казакамъ и ихъ малолѣтнимъ дѣтямъ. На каждый паекъ полагается въ годъ 12 пудовъ муки и 130 руб. деньгами. Дѣти до семи-

лѣтняго возраста получаютъ полъ пайка, а съ семилѣтняго возраста до принятія на службу полный паекъ. Паёшны деньги.

Па́зухъ муж., р. па́зуха. *Чего несешь пазуху́?*

*Пай — счастье, удача. Паи́стой — удачливый, счастливый Ср. П.

Паи́ть — дѣлить на пай.

Па́кость — уклончивое названіе для пушного звѣря, преимущественно для лисицъ и песцовъ. *Сей годъ пакость много, промуселъ будетъ пастникъ. Тепера и пакость стала мудронье, кругомъ пастъ ходитъ, а пасть-то не заходитъ.*

Пакостьева́то мѣсто — мѣсто, богатое лисицами и песцами.

Пальма́ (пайма́) — короткое широкое копье особой формы съ одностороннимъ лезвіемъ; находится въ употребленіи преимущественно у якутовъ, почему и называется также якутскимъ копьемъ.

Палёмка (пайёмка) — ножъ для кроенія; употребляется женщинами.

Палени́ха (пайени́ха) — что нибудь опаленное. *Пуста палениха осталась. Паленихой пахнетъ.*

*Па́пойза — карликъ. *Такой маленькій, чисто папойза.* Ср. Паполза — шалунъ, вертунъ. П.

Па́порникъ, папоро́нникъ (папойо́нникъ) — папоротникъ.

Папу́ша — связка листового табаку, вѣсомъ отъ 3/4 до 2 1/2 фунтовъ. Нело́мана папуша, сумна́ папуша — связка, сохранившая свою первоначальную величину и видъ, въ противоположность другимъ, болѣе мелкимъ, которыя складываются и перевязываются вновь торговцами на Колымѣ.

Папушки́ — сыпь, сифилитическія папулы. *У него каки-то папушки́ вышли. Докторъ пишетъ на тетрадь, папушки́ у Машки бл...* (пѣсня).

Пара́ ча́шки — чашка съ блюдечкомъ. Также — пара́.

Паро́й на паро́й — въ сдвоенномъ видѣ, говорится, напр., объ

одеждѣ, о подшитыхъ снизу полозьяхъ саней и т. п. *Двѣ кукашки надѣнь, паро́й на парой.*

Па́рка — верхняя мѣховая одежда особаго покроя.

Парова́ кукашка — двойная мѣховая рубаха. Парова кухлянка — двойная кухлянка.

Пасти́ — беречь, припасать, хранить для кого. *Это для дочерѣ пасу, на гостинцы будто.*

Па́сти. Пали карбасъ, погребли — говорится о большой поспѣшности.

Пастни́къ — совокупность пастей. Ѣздить за пастникомъ, ѣздить по пастнику — осматривать пастникъ.

Пасть — падающая деревянная ловушка, употребляемая для промысла песцовъ, лисицъ и зайцевъ. Пасть устраивается въ видѣ узкой и длинной оградки, защищенной съ двухъ сторонъ боковье́мъ и съ бревенчатымъ падомъ, но съ свободнымъ выходомъ и входомъ. Тяжелые гнетки́ на половину прикрываютъ пасть сверху и соединены спереди длинной поперечной жердью — брига́ломъ. Конецъ бригала поддерживается коромысломъ, упертымъ на колъ; другой конецъ коромысла, при помощи челака́ — курка, соединенъ съ наживной палочкой, которая воткнута внутри пасти и на которую плотно надѣта нажива. Звѣрь, выдергивая наживную палочку, вмѣстѣ съ наживой роняетъ себѣ на голову пасть. Смотря по тому, сколько въ пасти гнетковъ (одинъ, два, три), она называется одногнеткой, двоегнеткой, троегнеткой. Одногнетка употребляется преимущественно для зайцевъ, двоегнетка — для песцовъ и троегнетка — для лисицъ.

Пастни́шной человѣкъ — человѣкъ, имѣющій многочисленный пастни́къ.

Па́ужна — ранній легкій ужинъ. Па́ужнать — ѣсть паужну.

Па́узокъ — барка, на которой привозятъ товары съ верховьевъ Колымы. Раньше казаки на паузкахъ возили казенную муку, приходившую изъ Якутска, теперь на паузкахъ возятъ то-

вары и казенную кладь, предварительно подвозимые изъ Олы на Охотскомъ морѣ на оленяхъ и лошадяхъ. Ср. К.

Паýтъ — оводъ.

Пáхнуть чѣмъ — имѣть вкусъ чего либо. *Сладки те коренья, чукотски те, мольче мукой пахнутъ.* Ничѣмъ не пахнетъ — не имѣетъ никакого вкуса.

Пáче — сильнѣе, больше. *Пáче прежняго къ ней припадáтъ.*

Пéло, пя́ло (пя́йо) — деревянная распорка для растягиванія шкурокъ пушного звѣря при высушиваніи ихъ.

Пельдя́тка (пейдя́тка), пеля́тка — рыба породы coregonus peled. Ср. П. Род. мн. пельдей. *Добулъ десятокъ пельдей. Пельдяжій промуселъ.*

Пéпелъ, пепелóкъ (пéпей, пепейокъ). Бѣлой пепелъ — осиновый пепелъ употребляется для мытья бѣлаго чистаго бѣлья въ видѣ щолока, замѣняющаго мыло. Черной пепелъ — отъ лиственничнаго дерева, употребляется для мытья разныхъ тряпокъ и дерюги, тоже въ видѣ щолока. Стоячій пепелъ — отъ дерева лиственницы (сухостоя). Онъ гораздо дѣйствительнѣе плавничнаго пепла.

По первому путю, по первопутку (по пейвопутку).

По пéрвостѣ (по пéйвостѣ) — въ самомъ началѣ.

По первой порохѣ (по пейвой пойóхѣ) — время, слѣдующее непосредственно за временемъ по заморози — вторая половина Сентября и первая половина Октября.

Пéрвошной (пéйвошной) — первоначальный.

Перевернуться (пейевейнуться) — обернуться. *Только перевернулся уходить, а онъ къ минѣ и говоритъ.*

Перевѣслó (пейевѣсйó) — шестъ для ношенія ушата съ водой или рыбой.

Перевѣска (пейевѣска) — перевязь. *Шелкова перевѣска, ружьецо-то серебромъ убрано* (пѣсня).

Переболокáться, переболоктúся (пейебойоктúся) — переодѣваться. Ср. П.

Перегребъ (пейегйэбъ) — переѣздъ съ одного берега рѣки на другой въ карбасѣ или челнокѣ. *Держи на перегребъ!*

*Перегрэба́ть (пейегйэба́ть) — судачить. *Начнутъ перегребать, никова не оми́нутъ.*

Передо́мъ (пейедо́мъ) — впереди. Собака идетъ передомъ — т. е. во главѣ упряжки. Собака идетъ подъ передомъ — во второй парѣ. Собака, идущая передомъ, тянетъ очень мало, она ведетъ нарту, слушаетъ крики каюра и руководствуется ими при поворотахъ и т. п. Для упряжки достаточно одной старой собаки, умѣющей ходить передомъ. Собаки, идущія подъ передомъ, тоже тянутъ мало; ихъ обязанность поднимать упряжку, т. е. раззадоривать ее и увеличивать ея быстроту. Поэтому, на подпере́дъ выбираются самыя быстрыя собаки. Тяглецы, тяглы собаки сосредоточены въ середнихъ парахъ упряжки.

Передовой (пейедовой) песъ, передова́ собака, пере́дня собака — та, которая умѣетъ ходить передомъ.

Перекрѣпнуть (пейекйѣпнуть) — передрогнуть. *Весъ перекрѣпъ, ни руку, ни ногу пошевелѣть не могу.*

Перели́вки (пейейивки). Дѣло не въ переливкахъ — дѣло дрянь.

Переме́жекъ — временное прекращеніе промысла, вѣтра, дождя и т. п.

Перемёты (пейемёты), перемётны сумы — два вьюка, перекидываемые черезъ конскую или оленью спи́ну.

Перестегнуть (пейестегнуть) собакъ — измѣнить ихъ мѣсто въ упряжкѣ, причемъ, конечно, обѣ сварки выстегиваются изъ петель и застегиваются на новомъ мѣстѣ.

Перетя́га (пейетя́га) — сѣть, перетягиваемая во всю ширину виски и прикрѣпляемая ко дну копыльями.

Перо — рыбій плавникъ. *Перья то рѣзаны въ собачій котелъ. Ни пера не добулъ* — ни одной рыбы не добылъ. Также — маховое перо птичьяго крыла; вообще же говорятъ: птичья шерсть.

Перепира́ться (пейепира́ться) — препираться.

Перехра́стъ, перехря́стъ (пейехра́стъ) — кожаная поперечная вставка алыка.

Персча́нка (пейсча́нка), перча́нка — перчатка. *Персчаночки строченыя.*

Песокъ — илъ, грязь, пепелъ. *Уронилъ рыбу на шестокъ, да всю въ пескѣ и заваллялъ.* Хрушко́й песокъ — обыкновенный песокъ.

Песте́рь — круглая корзина изъ ивовыхъ прутьевъ; употребляется преимущественно для переноски только-что пойманной рыбы. Ср. П.

Пета́ться — отбиваться, карячиться (во время борьбы). *Буде тебѣ-ка пета́тьса.*

Петрошить (петйошить) — сплетничать, перемывать чужія кости.

Печа́тна (саженъ). *Три печатныхъ (въ) вышину.*

Пе́чень муж. р., множ. ч. — пече́нья. *Намазала шкуру оленьимъ печенемъ.* Пече́нье — собират. отъ печень.

Печо́нка и печени́ца — сгустокъ свернувшейся крови.

Печи́нникъ — слой глины на печи или камелькѣ. *Весь печинникъ облупился.*

Пе́шня — желѣзный ломъ для долбленія льда.

Пехо́вище — древко пешни.

Пилика́ть, пилика́ться (пийика́ться) — разсматривать, копаться. *Цѣльной день пропиликался надъ одной дырой, все починивалъ будто.*

Пи́той — пившій. *Не пи́той, не ѣденой ушелъ.*

Питу́щой — пьяница. Ср. К.

Пить нюхальной табакъ. Ср. К.

Пище́ть — дышать. *Насилу́ пишши́тъ* — чуть дышитъ.

Пла́вать, плыть (пйавать, пйыть) — ѣздить на карбасѣ. *Плавали на Сухарно. Попловемъ на Большу Тоню.*

Плавежо́мъ неводить (пйавежомъ неводить) — неводить не приставая къ берегу и выбирая на рѣкѣ ту рыбу, кото-

рая заячеилась въ петляхъ невода. Плавежомъ можно промышлять только ходовую рыбу и притомъ такую, которая идетъ по верху, каковы омуль и сельдятка.

Пла́вить (пйавить) тоню — плыть съ неводомъ по тонѣ.

Пла́виться (пйавиться) — спускаться внизъ по теченію (о рыбѣ, дровахъ и т. п.). *Рыба по рѣкѣ мольче такъ и плавится.*

Плавко́й (пйавко́й) — легко скользящій, гладкій для ѣзды. *Нарта идетъ плавко. На дворѣ-то морочненько, Сидору ѣхать плавченько* (пѣсня).

Плавни́къ (пйавни́къ) — сплавной лѣсъ, уносимый теченіемъ рѣки. На низовьяхъ всѣхъ полярныхъ рѣкъ, гдѣ нѣтъ лѣса, топятъ исключительно плавникомъ. Плавнишно дерево, плавни́шна бэрэ́зина.

Плаво́къ (пйаво́къ) — поплавокъ сѣти или невода. Неводны плавки вырѣзываются изъ сухого корня лиственницы, сѣтны плавки большей частью дѣлаются изъ бересты.

Плавь (пйавь) — такъ назывался промыселъ дикаго оленя, переходивщаго большими стадами притоки Колымы во время ежегодныхъ миграцій. Назывался онъ такъ потому, что производился на водѣ въ то время, когда оленьи стада переплывали съ каменнаго берега на тундренный или обратно. Теперь въ Колымскомъ округѣ плави прекратились, и только въ устьяхъ Анадыра до сихъ поръ сохранился старый промыселъ. Отсюда также плавь — бойня. Плавь доспѣсти — произвести бойню.

Пласта́ть (пйастать) рыбу — разрѣзывать пополамъ на два пласта.

Пласти́на (пйасти́на) — часть оленьяго стада, тѣсно сбившагося вмѣстѣ, не менѣе 50—100 оленей.

Пласти́на ю́кола — полоска юколы, обыкновенно одна сторонка мяса, снятаго съ рыбы и высушеннаго на солнцѣ. *Пластинку одну съѣлъ, да больше това́ съ утра не закусывалъ.* См. Юкола.

Плаунéцъ (пйаунéцъ) — пловецъ. Плаýнчикъ — мелкая порода кулика.

Плáшка (пйáшка) — небольшая ловушка на мышей, куропатокъ и т. п., гдѣ добычу убиваетъ падающій кирпичъ, кусокъ льда или плоскій обрубокъ дерева.

*Плащатая (пйащáтая) игра — старая рядовая масть: тузъ, король и дама.

Пленá (пйена) — небольшой изъянъ, внезапно появившійся на гладкой желѣзной поверхности, напр. внутри ружейнаго ствола.

Плёнки (пйёнки) — тонкіе силки для ловли мелкихъ пташекъ, преимущественно снегирей.

Плéсничать (пйéсничать) — сплетничать.

Плёсо (пйёсо) — колѣно рѣчного теченія. *У Колымы плесá долгіе, не какъ у мелкихъ високъ.* Ср. П.

Плести́сь (пйестись) съ кѣмъ — вязаться съ кѣмъ, имѣть интимную связь съ кѣмъ. *Не плетись а-ты съ имъ!* — *Моя-то экономка* (т. е. любовница), *съ какой я плелся то време.*

Плоду́щой (пйоду́щой) — плодливый. *Песецъ-отъ шибко плодущой, по два раза на лѣто цыпленковъ таскатъ.*

Плоть на плоть, плотникомъ, въ приплотъ (пйипйотъ) — вплотную.

Площадь (пйощадь) — желѣзная стрѣла въ видѣ плоскаго четыреугольника. *Площадью стрѣлилъ, да угóдилъ оленя по мягкимъ мѣстамъ.*

Пóбочень — одинъ изъ парныхъ конскихъ вьюковъ, вѣсомъ въ три пуда и просто — три пуда. *Купилъ два побочня табаку.*

Побочневóй ящикъ — крѣпкій, обшитый кожею, ящикъ такой величины, чтобы составлять одинъ изъ конскихъ вьюковъ.

Побу́дить — спугнуть звѣря. Побу́диться (о звѣрѣ) — обратиться въ бѣгство. *Взялъ духъ да и побудúлся.*

Побэ́рдъ (побэ́йдъ) — передышка собачьей ѣзды || мѣра разстоянія въ 10—15 верстъ. *На два собачьихъ побэрда мѣста будетъ* — верстъ 30.

Побэ́рдовать (побэ́йдовать) — сдѣлать роздыхъ въ ѣздѣ. *Однежды побэ́рдуемъ, да и доѣдемъ.*

Пова́ду дасти, за пова́ду взясти, повадить кого нибудь — повадиться. *Шибко напбвадился, надо ему науку дасти. Я вашего брата не поважива́ю...*

Пова́рня (пова́йня) — нежилая избушка въ пустынѣ на тракту, для отдыха путешественниковъ, преимущественно начальства и купцовъ.

Поверста́ться (повэйста́ться), стать въ версту — поровняться. *Поверстался съ передней рѣкой, да и приглядываю с-т-рѣкѣ, огонь есть-ли.*

Повёртокъ (повэ́йтокъ) — поворотъ. *На повёрткѣ остановилъ собакъ.*

По́верху (по́вэйху). Рыба ходитъ по́верху.

Поворо́тчики (повойо́тчики) — обратные ямщики, возившіе раньше сѣдоковъ или кладь. *Съ поворотчиками пошлю тебѣ гостинца.*

Повороти́ть (повойоти́ть) — назначить на иное употребленіе. *Я эти деньги на подати поворотилъ, потому шибко ужъ староста пристаетъ.*

Пово́ръ — ремень для обвязки. Повира́ть — увязывать, также заповира́ть, запови́рывать. *Заповиралъ нарту. Такъ его заповиралъ, не моготъ ничѣмъ шевельнуть.*

Пого́да — буря, ненастье. Пого́дной — бурный. *На рѣкѣ шибко погодно.*

Погони́ть виску, погони́ть рѣчку, погони́ть дорогу, погони́ть слѣдъ — поѣхать по рѣчкѣ или слѣду, не отрываясь отъ него. *Погонилъ виску, да и выгонилъ іи до самой вершинѣ.*

По́гребъ — крутой спускъ съ берега на р. Колыму на полдорогѣ между Среднимъ и Нижнимъ Колымскомъ. Подниматься на Погребъ собачьимъ нартамъ съ тяжелою кладью очень трудно.

Пода́тной—спорый въ ѣздѣ, убѣжный. *Даромъ ступью идетъ, а шибко пода́тно.*

Подбо́й—подкладка, мѣхъ, подшитый съ исподу на платьѣ. *Куртикъ съ пыжиковымъ подбоемъ.* Подбивать полозья костьемъ или крэнемъ. См. Костье и Крэнь.

По́дволокъ (по́двойокъ)—урочище у начала волока. *Живутъ на подволоку́.*

Подго́рье—мѣсто на склонѣ угора къ водѣ. *Сталъ съ подгорья спущаться.* Ср. П.

Поджи́лины (поджи́йины)—длинныя палки, на которыхъ укрѣпляется мережа.

Подзвоно́къ—позвонокъ.

Подзо́ръ—подборъ оленьяго мѣха подъ цвѣтъ, преимущественно черный, одного и того-же оттѣнка. Парка съ подзоромъ.

Подлёдной промусолъ (подйёдной про́мусой)—зимній промыселъ рыбы или тюленя изъ прорубей, куда протягиваются сѣти.

Подлежа́ть (подйежать)—относиться. *Это куды подлёжитъ.*

Подня́сти—поднять, выдержать. *Мо́гошь-ли поднясти мѣсто чай?*—въ состояніи-ли ты выдержать уплату за цѣлое мѣсто чаю?

Поднять ледъ. Вода подняла ледъ—заставила отстать припай, примерзшій къ берегамъ рѣки или озера, послѣ чего весь ледъ могъ всплыть вверхъ.

Подо́зрить (подо́зйить)—увидѣть вдали.

Подоро́жники (подойо́жники)—дорожный запасъ. *Сострапай менѣ ка подорожники.* Ср. К.

Подпа́зухи, подпазуховъ—подмышники. *Забрелъ воду выше подпазуховъ.*

Подра́дъ, подря́дъ (подйя́дъ)—условіе, по которому промышленникъ, получая плату впередъ, обязуется послѣ улова принести часть добычи или даже всю добычу. Подрядныя цѣны, конечно, гораздо ниже покупныхъ, но почти вся тор-

говля рыбой и продуктами рыбнаго промысла на Колымѣ происходитъ съ подряду.

Подради́ться — взять подрядъ и просто — наняться за плату для какого нибудь опредѣленнаго дѣла. *Самъ ѣхать не могошь, меня подради на одну подводу. Подрадился везти кладь у Константина по полторы лошади на нарту.*

Подру́чить (подйу́чить) — сподручнымъ сдѣлать, приспособить.

*По́дства (почва?) (поход.) — земля, почва. По́дства нѣту — почва не достаточно оттаяла на днѣ рѣки для забиванія езовыхъ кольевъ.

Подстегнуть собаку — подпрячь собаку.

Подсѣкну́ться — подмазаться, подольститься. *Онъ и подсѣкнулся къ его женѣ.*

Подтова́рни — подстилки изъ тонкихъ досокъ на днѣ въ карбасѣ, чтобы предохранить кладь отъ подмочки.

Подхили́мной (подхийи́мной) — притворщикъ. Подхилиматься — притворяться, быть притворщикомъ.

Подшива́ть — пришивать подошвы къ обуви. Подшиться — пришить подошвы къ собственной обуви. *Ночь-то не поспала, да и подшилась.*

По́здо — поздно.

Поздравлять награду или чинъ — устраивать праздникъ по поводу полученія награды (среднеколымск.).

Поима́ть — схватить. *Кинулъ руку, да и поималъ его за плечо. Поима́лись да и стали клёчиться, нихто никова́ одолѣть не мо́готъ.*

Поима́ться — схватиться за что нибудь. *Поимался за весло, да и тянетъ къ себѣ, из-д-рукъ рвэтъ.*

Пока́дова — покуда.

Показа́ться — понравиться. Ср. Каргоп.

Покамъ — покамѣстъ.

Поке́ль (покей) — до какихъ поръ.

Покляпиться (покйя́питься) — наклониться на сторону.

Покля́пой (покийя́пой) — погнувшійся. *Сутулъ да горбатъ, съ переду покляпъ* (загадка.).

Покол́юга (покойю́га) — тонкое и длинное копье, употребляемое только для убиванія оленей на водѣ.

Покуль (покуй) — до какихъ поръ, по какому мѣсту. *Покуль-же пойду? Темно, вѣтрано, мѣсто незнамое, мольче погибель.*

Покрасѣть — пожелтѣть, покраснѣть (о вянущей зелени). Ср. К. Также просто — покраснѣть. *Вся вода покрасѣла* (отъ крови).

Полевой чай (пойевой чай) — суррогатъ чая, въ видѣ сбора различныхъ душистыхъ травъ и листьевъ, каковы копрей, душица и въ особенности листья различныхъ ягодныхъ кустовъ — княжени́чникъ, моро́шечникъ.

Полевой человѣкъ — человѣкъ, живущій на полѣ; бродячій охотникъ, кочевникъ. *Чукчи — полевы люди.*

Поли́шнѣе (пойи́шнѣе) — побольше (о количествѣ). Ср. К. *Ты бу менѣ чего-нибудь полишнѣе далъ бу.*

Полномо́шной (пойномошной) человѣкъ — зажиточный, достаточный человѣкъ.

Полови́нки (пойови́нки) — выдѣланная лосиная шкура. *Сошилъ полови́ношны обутки.*

По́логъ (по́йогъ) — палатка четырехугольной формы, употребляемая на Колымѣ; чукотская спальная палатка.

Поло́жить (пойо́жить) кому — припасти для кого нибудь. *А я къ тебѣ гостинца поло́жилъ.*

Полозни́ца (пойозни́ца) — слѣдъ отъ полозьевъ. *Совсѣмъ замело дорогу, полозни́цу не знатно. Одна полозница только* — одинъ человѣкъ проѣхалъ. Ср. К.

По́лой (по́йой) — открытый. *О чомъ двэри полыя? Чисто все полое. Хто хочешь приди, что хочешь, возьми.*

По́ла вода — послѣ вскрытія льдовъ. *Все море полое* — все море свободно ото льда.

Полоро́тной — разиня. *Эхъ ты, полоротной!* Ср. П.

Полотнó (пойотно) сѣти или невода — самая ткань ея въ противоположность прибору, состоящему изъ тетивъ, плавковъ и кибасьевъ.

Пóлы мѣста, мягки мѣста — тѣ части туловища, гдѣ пуля или копье можетъ пройти, не задѣвъ за кость.

Полы́нъ (пойы́нъ) — полынь.

Полу́нощникъ (пойу́нощникъ) — вѣтеръ, дующій съ полуночи — N.

Полуперó (пойупейó). Птица въ полуперѣ бываетъ тогда, когда у ней послѣ линянія уже до половины отросли перья на крыльяхъ.

Получи́рокъ (пойучи́рокъ) — небольшой молодой чиръ.

Пóлстень (пóйстень) — мягкая часть оленьяго мяса съ жиромъ, снятая съ задняго стегна.

Помётъ, помэ́тъ — отрава для пушного звѣря, волка, лисицы и т. п. Метать пометъ, класть пометъ — бросать отравленную приманку для дикихъ звѣрей.

Пóмлить (пóмйить) — помнить. Ср. П.

Помóрной — чахлый. *Такой поморной, идетъ, отъ вѣтру качается.*

Пóмочь, помóга — польза, помощь. *Отъ него ужъ помочь нѣту. Никаку помогу дасти не моготъ.* Ср. К.

Понъ. Таскать вѣтку на пону — тащить челнокъ на лямкѣ по землѣ.

Поневóлю (поневойю) — поневолѣ.

Понужáть, понуждать — понукать. Ср. П. *Понуждай собакъотъ! Поздно стало. Когды доѣдемъ до мѣста? Мои собаки и безъ понужанья идутъ справно.* Понужнуть, понукнуть.

Попáсти — взлѣсть на что-либо. *Давай попадать на дерево, никакъ не могу попасти.*

Попирáть кого — упрекать, бранить. *Порадочно его поперъ!*

Поплавнá ры́ба (попйавнá йы́ба) — рыба, сплывающая осенью внизъ по теченію послѣ нереста и метанія икры,

обыкновенно очень тощая. Поплавнóй муксунъ, омуль, чиръ, нельма.

Попору́хать, поруху сдѣлать — нанести ущербъ.

Попы́хъ — поспѣшность. *Какой тебѣ попыхъ?*

Попусти́ться чѣмъ-нибудь — отступиться отъ чего. *Попуститься промусломъ. А я этимъ дѣломъ не попустюся.*

По пустóму — напрасно. Попустóмушной — напрасный, пустяковый.

Попэ́цной, попэ́чной — попечительный.

Порóжой — порóжній.

Пóрозъ — оленій племянной быкъ. || Тюленій самецъ во время течки. *Мясо пахнетъ порозомъ.*

Порозова́ть — бѣгаться (о всѣхъ животныхъ). *Теперь бѣлка отпорозовалась.* Ср. П.

Пóрозно — врозь, отдѣльно. *Пойдемъ порозно.*

Порóмить карбасья (пойóмить кайбасья), доспѣть карбасья паромомъ — спарить ихъ вмѣстѣ для того, чтобы они поднимали больше клади.

Порнóй — сильный. *Порной олень.* Ср. П.

Порохли́вой, полохли́вой (пойохйи́вой) — пугливый.

Порóха (пойóха) — пороша. *Пороха нападала.* Ср. П.

Портянó (пойтянó) — всякія ткани. *Купцы портяно сей годъ дивно навезли.*

Пóрубни (пóйубни) — верхнія доски обшивки карбаса. *Загрузили кочевни́къ подъ самы порубни.* См. Набои. Ср. П.

Порха́вой (пойха́вой) — просторный (о сѣтныхъ ячеяхъ). Порха́ва сѣть — сѣть, имѣющая ячеи нѣсколько больше указанной мѣры, напр. порхавой семерикъ имѣетъ ячеи нѣсколько больше семи пальцевъ ширины по діагонали. Ср. у Черкасова, Записки сибирскаго охотника — Прохавый.

Порѣчіе (пойѣчіе) — пословица; слово, часто употребляемое. *Это ужъ его тако порѣчіе.*

Посказа́тельной (посказа́тейной) человѣкъ — хорошій

разсказчикъ; также — человѣкъ, знающій много старинъ и старыхъ сказокъ. *Старики-то посказательны були люди, а мы то есть никова́ не помнимъ и не знаемъ, хуже чукочъ!*

Посло́вной (посйо́вной) — повинующійся по одному слову. *Пословны собаки.*

На послѣдяхъ (на посйѣдяхъ) — въ концѣ концовъ. *На послѣдяхъ самъ сталъ давать, а я не беру.*

Поспѣть — опалиться на огнѣ или на солнцѣ. *Кожа у меня чисто вся поспѣла. Подошвы поспѣли* — опалились во время высушиванія на огнѣ.

Постель, постеля (постейя) — звѣриная шкура (только отъ крупныхъ звѣрей). *Купилъ пять оленьихъ постель. Онъ и принесъ менѣ-ка медвѣжью постелю, да таку черную.*

Посѣживать — посиживать.

Посѣкъ — складка у penis — у горностая, собаки и т. д.

Потера́ть — погубить. *Тутъ и самова́ себа потерать не долго. Сидоръ ѣздилъ по нарадъ, потералъ чужихъ собакъ* (пѣсня).

Потера́ться (потеря́ться) — пропасть, исчезнуть. *Съ тѣмъ и потерался, только его и видали.*

Пото́пна вода — рѣчная вода, затопляющая вслѣдствіе подъема всѣ берега.

Пото́шникъ, пото́шница — неряха. *Ахъ ты охреянка, потошница!*

Поту́ль (поту́й) — по тому направленію. *Вонъ ступай потуль! Дотуль дойдешь, заверни право, да ступай прамо.*

Поту́рщикъ — тотъ, кто понужаетъ, тури́тъ.

Поту́хъ зарѣ (потухъ зайѣ) — время, когда потухаетъ заря. *Пріѣхали само на потухъ зарѣ. На потухъ зарѣ заметали тоню.*

Потыка́ться — спотыкаться.

По́тягъ — длинный ремень, къ которому пристегиваются попарно собаки въ упряжкѣ.

Похо́дска деревня — поселеніе на западномъ устьѣ Колымы при впаденіи Походской виски. Похо́дчикъ — житель По-

ходской деревни. Похóдска виска впадаетъ въ р. Колыму съ запада въ 90 верстахъ отъ океана. Ежегодно на ней совершается общественный промыселъ чира, идущаго изъ озеръ въ Колыму.

Почáпываться — покачиваться. См. Чепаться.

Почевó? — Зачѣмъ, за чѣмъ. *Я почево пойду?* — Зачѣмъ я пойду.

Почи́нка — прядено, употребляемое для починки невода. См. Прядено.

Почóтъ — карточный начетъ. *Насчиталъ на мнѣ въ почотъ 3 рубли.*

Пóѣдь — объѣдки. *Свари собакамъ по двѣ сельдятки съ поѣдью пополамъ.*

Поэ́туль, поéтуль (поéтуй) — по этой дорогѣ, по этому направленію. *Ступай поэ́туль.*

Прамикáть (пйамикáть) — промокать (объ обуви). *Обутки-то у меня до товá прамикаютъ, (в)се одно сказать, текутъ.*

Прасни́на — супъ съ мукой.

Праснóй — худо ссученный. || Недоваренный.

Прибираться (пйибираться) — вытаскивать неводъ съ добычей на берегъ рѣки.

Приближённой (пйибйижэ́нной) — близкій. *Приближенная моя подруженька* (изъ пѣсни).

Приборъ (пйибой) — мѣсто на тонѣ, гдѣ добычу вытаскиваютъ на берегъ. На приборѣ не должно быть задѣвъ, и берегъ долженъ быть ровный. Когда неводятъ безъ мотни, то второй бережной ставъ невода называется приборомъ, ибо въ немъ вытаскиваютъ добычу, прибираются.

Приборъ — принадлежности. Напр. ружейный приборъ т. е. пороховница, мѣшечекъ для пуль, пулелейка и т. д. Неводной приборъ — поплавки, грузила. *Продалъ два ставá съ приборомъ.*

Приборной ставъ. См. Приборъ.

Прибула вода. *По прибулой водѣ промышлять.*

Привáтно (пйиватно) и́ма, также наёмно и́ма—уличное прозвище. На Колымѣ очень многіе люди носятъ въ видѣ приватнаго имени другое имя изъ святцевъ. Напр. Сидоръ по уличному зовется Василій.

Привѣчать (пйивѣчать)—радушно встрѣчать, хорошо относиться. Ср. К.

Приглу́бой берегъ (пйигйу́бой бейегъ), приглуба тоня—довольно круто уходящее въ глубину отъ самаго берега мѣсто. Ср. П. Въ противоположность этому—отмелой, ла́йдоватой берегъ.

Пригра́бить (пйигра́бить)—пригрести къ себѣ, захватить. *Братовы сѣти приграбилъ къ своимъ рукамъ.*

Пригрѣвъ (пйигйѣвъ), пригрэвъ солнечный. *Спитъ на пригрѣвѣ.* Ср. П.

При(в)здымать (пйивздымать) — приподнимать. Запри(в)здымать—начать приподнимать. Приздыматься, приздня́ться—приподняться. Зап(р)ивздыматься—начать приподниматься; вставать. *Хочетъ призднятъся, да не мо́готъ.*

Прикладъ (пйикйадъ) къ иконѣ—приношеніе. *Чего на прикладъ поло́жу? Нихто нѣту.*

Приколъ, прикла́ (пйикйа)—тормазная палка собачьей нарты, внизу снабженная желѣзнымъ шипомъ. Прикли́ть, прико́лить (прикйить, прикóйить). См. Прудить.

Прикуски (пйикуски)—закуски. *Подали всяки разны прикуски.*

Приликъ (пйийи́къ). Для прили́ку—для внѣшняго приличія. Ср. П.

Прилипко́й (пйийипкой)—липкій. Прилипка сѣра *(смола).* Прилипа́ться (пйийипа́ться)—приклеиваться. *Славной клей, такъ самъ и прилипатся.*

Прило́гъ (пйийо́гъ)—выдумка, причуда. *Прилоги его нескончимые.*

Прилу́къ (пйийу́къ)—обрывъ рѣчного берега на поворотѣ,

куда теченіе бьетъ стѣной. Прилуковатой берегъ — обрывистый на поворотахъ берегъ. Прилукъ всегда загроможденъ наносным лѣсомъ, торчащимъ въ водѣ на встрѣчу теченію.

Прилу́чай не булъ (пийи́у́чай не буй) — случая не было.

Прильнуть (пийийнуть) — прилѣпить, приклеить. *Не той стороной прильнулъ шойду.* Прильнуться — приклеиться. *Крѣпко прильнулось, не отскочитъ.*

Примѣнить (пийимѣнить) чему — сравнить съ чѣмъ. *Какъ тебѣ сказать? Чему примѣнить? Ну все одно бѣла ровдуга, да и отъ той еще билѣе да мягче.*

При моемъ лицѣ — въ моемъ присутствіи.

При народѣ—публично, гласно. Ср. П.

Припада́ть (пийипадать) къ кому и безъ предлога: кому — быть влюбленнымъ въ кого. *Чужой женѣ припадать сталъ.*

*Пріодя́гнуть (пийіодягнуть) — подсохнуть. *Рубахи-то пріодягли.*

Припа́дка (пийипа́дка) — особая форма истерической болѣзни, нѣсколько напоминающая падучую. Страдаютъ припадкой только женщины. Припа́дошной — истеричный. *Припа́дошна баба.*

Припа́й — примерзшій къ берегу ледъ. *Припай-то еще не отсталъ.*

Припари́ть (пийипайи́ть) — подобрать къ данному исподнему платью соотвѣтствующее наружное. *Припари́ть двѣ кукашки.*

Приплёсокъ (пийипйёсокъ) — мелкій ледокъ у берега осенью. *Уже по ночамъ приплесокъ стаетъ.*

Припэ́нить (пийипэ́нить) — притащить. *Припэнилъ цѣлу лѣсину на себѣ.*

Припятить, припэ́тить (пийипэ́тить) — приволочь.

Природа (пийирода) — порода. *У него природа русская.* При-

родной чукча или ламутъ — безъ всякой примѣси чужой крови.

Прискъ (пйискъ). (Въ) самомъ приску́ — въ расцвѣтѣ силъ. *Паренъ самомъ приску.*

Приставать (пйиставать) за кого — вступаться за кого нибудь. *Братъ за брата (в)сегды пристаетъ.*

Приставать — подходить, хорошо соотвѣтствовать. *Ягоды-то къ рыбьему жиру по нашему хорошо пристаютъ, а по вашему сами знаете.*

Присто́й (пйисто́й) — мѣсто, гдѣ пристаивается рыба. Пристойна тоня, пристойня — тоня, выметанная послѣ того, какъ рыба пристоялась; преимущественно — на потухъ зарѣ. Отметать пристойну — снять сливки съ чего нибудь.

При́струкъ (пйиструкъ), въ при́струкъ — пристально. *При́струкъ глядитъ, ѓлаза не сводитъ.*

Пристрэ́нуться (пйистрэ́нуться) — приключиться. *Чего-то пристрэнулось.* Ср. П.

Притама́нный — любимый, избранный. *Самы притама́нны мѣста.*

Притoромко́й (пйитoромко́й) — приторный.

Приту́ліе (пйитуйіе) — пріютъ.

При́тча (пйи́тча) — проказникъ, бѣдокуръ. || Бранное слово. *Ахъ ты при́тча!* || Несчастье, бѣда. *Кака така притча прилучилась?*

Притчёвой — проказливый.

Съ притчи — внезапно, съ разбѣгу. *Съ притчи разлетѣлся.*

Прихили́ться (пйихийи́ться) — притаиться.

Прихла́мостить (пйихйа́мостить) — заграбастать.

Прихожанинъ, прихожанка (пйихожанка) — человѣкъ, пришедшій изъ чужого дома, гость.

Пришей хвостъ — говорится о человѣкѣ, съ которымъ есть сношенія или дѣла, для того чтобы выразить отсутствіе интереса къ нему.

Прóбоваться — состязаться. *Станемъ пробоваться, который котораго то доспѣтъ.*

Прогóнъ — длинная тонкая веревка для протаскиванія сѣти подо льдомъ.

Прогóномъ идти — гуськомъ идти.

Прогонúть — прогнать. Также — догонúть, вы́гонить, угонúть. *Собаки выгонили оленя, а онъ бросился* (въ воду)! — *Прогонили медвѣдя до самаго лѣсу, да и по лѣсу угонилися за имъ.*

Прокýда — проказникъ. Прокýдить — проказничать. Ср. П.

Промáхъ. На промáхѣ — на пробѣгѣ. *На промахѣ схватилъ собаку, да и перервалъ іи пополамъ* (медвѣдь).

Промуселъ, промусолъ (пйомусой) — промыселъ. Промушленнúкъ — человѣкъ, промышляющій преимущественно рыбу. *Съ прóмусломъ!* — говорятъ, подходя къ промышленникамъ, у которыхъ уже есть добыча.

Промýшленна собака — собака, умѣющая находить слѣдъ даннаго звѣря и отыскивать его для своего хозяина. Промýшленна сѣть — сѣть, которая хорошо промышляетъ. *Сáма промушленна сѣть, рыба къ ней ровно прилипатся, такъ ужъ безъ промуслу и не буватъ.*

Пронорúть. См. Норило.

Пропáсти — издохнуть. *Стали собаки пропадать.* Пропастúна — падаль. *Пропастину ѣдятъ, да волкоторжину всякой годъ, бѣлку тамъ, да россомаху, чего попало, никовá не покидаютъ* (тунгусы). Пропащій — дохлый, мертвый. Ср. П.

Прóрва — прорывъ, гдѣ сливаются два рукава рѣки, чтобы потомъ опять разойтись. Омолонска прорва — въ двадцати верстахъ отъ устья рѣки Омолона, главнаго притока Колымы.

Прóскачь — рысистая побѣжка, по временамъ переходящая въ ускокъ. *Собаки бѣгутъ въ проскачь.*

Просмѣшникъ — насмѣшникъ. Просмѣя́ть — высмѣять. Ср. П.

Простой — пустой. *Совсѣмъ простой неводъ пришелъ, ни одна живущая нѣту.*

Простоязы́кой человѣкъ — невоздержный на языкъ человѣкъ.

Простра́нной — не скудный. Простра́нное питаніе — нескудная пища; промыселъ, при которомъ можно хорошо кормиться, но въ запасъ класть нельзя. *Живутъ хорошо, пространно* т. е. зажиточно, обильно, сытно.

Прострэли́ть, прострѣлить (простйѣйить) — выстрѣлить мимо. *Стрэляй, да не прострэливай!* Ср. К.

Присту́питься — оступиться.

Просту́пка — проступокъ. *Никакая проступка за мной нѣту.*

Прото́ка — протокъ, побочное развѣтвленіе рѣки. Суха протока — протока, пересохшая посрединѣ, такъ что по ней нельзя проѣхать лодкой.

Проточи́ть (пйоточи́ть) — просунуть, проткнуть. *Перстикъ проточить непокуль.*

Прохлаждаться, проклажаться (прокйажаться) — проводить время, забавляться. *Съ кѣмъ а-вы тамо-ка цѣльной день прохлаждаетеся?*

Проходно́й — не смѣняемый въ дорогѣ. Напр. проходна нарта при смѣняемомъ на станкахъ кочтѣ.

Проходна́я. Въ проходную — безъ отдыха. *Такъ въ проходную и погребъ, даже чай не на́пился.*

Про́шка — нюхательный табакъ (индигирск.). Прошку тянуть — нюхать табакъ (индигирск.). По-колымски эти два слова имѣютъ непристойное значеніе и потому индигирщиковъ дразнятъ ими. Ср. П.

Про́шка — penis.

Пру́дить (пйу́дить) — тормозить собачью нарту. Пруди́ло старин. См. Приколъ. Пру́жанка — торможеніе нарты.

Прутъ юха́лки — тонкая жердь съ нанизанной на немъ юха́лкой числомъ въ сто штукъ, также — сотня юха́лки. См. Юхалка.

Прэ́ка (отъ перечить) — сопротивленіе, упрямство. *Отъ меня кака прэка выйдетъ?* Ср. К.

Прэка́вить — препятствовать, прекословить.

Прэпара́тъ — приборъ, принадлежность. *Сяки разны прэпараты.*

Пряга́ться (пйягаться) вм. впрягаться — запрягаться. *Этая собака еще ни разу не пря́ганая, а думаю, хорошо прягаться станетъ.*

Пря́дено (пйя́дено) — прядиво. Прядено ссучивается изъ конопли или изъ нитокъ, выдерганныхъ изъ холста, нарочно покупаемаго для этой цѣли. Изъ пря́дена вяжутъ неводные ставы, также чинятъ имъ неводъ. Ср. П.

Пта́ня — ласкательное слово изъ любовныхъ пѣсенныхъ импровизацій (андыльщинъ).

Птица упала — птица вылиняла и стала безкрылой. *Тепера ужъ (в)ся утка упала.*

Пу́жанка. См. Чудинка.

Пу́пка — рыбье брюшко. Пупки всѣхъ рыбъ отряда Salmo считаются лакомствомъ и срѣзаются особо, для потребленія въ мороженомъ, вяленомъ и соленомъ видѣ. Бобро́ва пупка, вы́драна пупка — черевка бобра, черевка выдры.

Пупъ сорвать — надорваться. Ср. К.

Пурга — снѣгъ. Пу́рга падё́тъ — снѣгъ падаетъ.

Пусто́й — исключительный, несмѣшанный. *Пустой нельмы надобувалъ сотъ пять. Пусты личны деньги, не знай сколько. У него пусты собаки, иной кочтъ нѣту.*

Пу́таться. См. Плестись. *Съ кѣмъ эта дѣвка путатся?*

Пу́трить (пу́тйить) — разсыпать пылью.

Путь м. р. преимущественно санный. *По путю́ поѣхалъ* — по санной дорогѣ поѣхалъ.

Пы́жикъ — оленій теленокъ 3—6 мѣсяцевъ.

Пыль — пламя. *Такъ съ пылью и вылетуватъ изъ трубѣ.*

Пы́рка — penis. *Гораченька пырочка, студененька дырочка* (загадка).

Пышно́, пышни́на — пушная рухлядь. Пышно́й звѣ́ръ — пушной звѣ́рь.

Пы́шной мѣхъ — мѣхъ, обладающій длиннымъ пушистымъ волосомъ. *Сошила курму на пы́шныхъ песцахъ.*

Пѣжить — нажимать, прижимать.

Пѣстовать — няньчить. Медвѣ́дь пѣстунъ — медвѣ́жонокъ по второму году, который будто-бы няньчится съ маленькими медвѣ́жатами. Ср. П.

Пэсчо́ра — пещера.

Пэти́шка — мелкая птичка. || Penis.

Пятна́ть — говорить бойко на чужомъ языкѣ. *По чукотски такъ и пятнатъ.*

Пятни́къ — шестъ съ дугообразной поперечиной на верху, употребляется для того, чтобы подпирать вверху сторону шатровой покрышки, обращенную противъ вѣтра.

Пята дверна. Открыть двери на́ пяту — открыть двери настежъ. Ср. П.

Пя́тры — проходныя полки въ амбарѣ изъ долгихъ бревенъ. Ср. П.

Р.

Раби́новатой — рябой.

Ра́вкать (йа́хкать), равкнуть — рявкать (о медвѣдѣ).

Разболокти́ (йазболокти́) — раздѣть. Въ разболочку — раздѣвшись.

Разбо́иста рѣка (йазбо́иста йѣка) — рѣка, теченіе которой разбивается на нѣсколько струй.

Развести́ (йазвести) карбасъ или стружокъ — придать желаемую форму изгибу ихъ боковъ, при помощи распариванія

на огнѣ. Собственно отъ карбаса разводится только долбленое днище, форма котораго уже опредѣляетъ положеніе досокъ, пришиваемыхъ сверху. Разво́дъ (йазво́дъ) — степень расхожденія боковъ карбаса или стружка.

Раздобу́ться (йаздобуться) — раздобыть. *Раздобулися маненько табакомъ.*

Размува́ть (йазмува́ть) руки — повитуха съ родильницей, размываютъ руки на девятый день послѣ родовъ водою, въ которую брошено нѣсколько серебряныхъ монетъ. Ср. П.

Размузыкивать (йазмузыкивать) — растабарывать.

Разнаста́ть (йазнастать) — разобрать на части.

Разнобоя́рщина (йазнобоя́ршина) — несогласіе, споръ. *Кажной годъ у нихъ разнобоя́рщина, никакъ сговорѣться не могутъ, съ кова́ сколько взясти.*

Разомня́ться (йазомня́ться).

Разсолъ (йазсо́лъ) — морская вода. || Соль, осѣдающая поверхъ морского льда послѣ подъема воды.

Разсо́ха (йазсо́ха) — главный притокъ рѣки. *Колымски разсохи — Омолонъ да два Анюя.* Поэтому также многія рѣки системы Колымы называются Разсоха. Ср. польск. rozsocha.

Разще́пъ (йаще́пъ) — рожокъ съ поперечными палочками для того, чтобы жарить передъ огнемъ болѣе крупную рыбу, въ распластанномъ видѣ. *Воткни разщепъ, дѣвка! Исти охота!*

Раски́нуть (йаски́нуть) — раскрыть одѣяло. *Раскинь робэночка, жарко ему — видишь.*

Раскостры́житься (йаскостры́житься) — окрыситься.

Распари́ть (йаспайи́ть) — разобщить пару какихъ нибудь соотвѣтствующихъ другъ другу вещей. *Распарилъ всѣ чашки отъ блюдцовъ.*

Распроки́нуть (йаспйокинуть) — опрокинуть обратно предметъ, стоящій вверхъ дномъ. *Распрокинь нарту, ѣхать надо!*

Растара́щить (йастаращить) руки — растопырить.

Растопа́шъ (йастопашъ). На растопа́шъ — на распашку.

Растороп̂ъ (йастойо́пъ) — весеннее бездорожье благодаря натаявшей водѣ и снѣжнымъ зажорамъ. *Поѣхалъ по растоpопу, да до това́ бился, сила только стала.*

Ра́товье (йа́товье), ра́товище — древко копья, рогатины, пальмы́.

Рачки. Въ рачка́хъ — въ срединѣ между лежащими или сидящими людьми. *Вонъ межъ нима лежися въ рачкахъ!*

Ревѣть (йевѣть) — кричать. *Зареви ему, пущай придетъ.* Ср. П.

Ремэ́нчикъ (йемэ́нчикъ) — ремешокъ.

Ро́бить (йо́бить) — работать. *Два дни ро́билъ, двое бро́дни пробилъ, плату извелъ на заплату.* Ср. К.

Робэ́нокъ — ребенокъ. Мн. ч. роба́ты — ребята. Робэ́ночій — дѣтскій.

Ро́вдуга (йо́вдуга) — оленья замша. Бѣла ровдуга — бѣленая замша. Дымлена ровдуга — слегка продымленная надъ тлѣющимъ огнемъ. Коичена ровдуга — сильно и долго выдымленная.

Ровдужной пирогъ — дѣлается изъ рыбы или икры и закатывается въ тѣсто изъ мелко истолченной сырой нежирной рыбы. Ср. К.

Рога́тка (йога́тка) — желѣзная стрѣла особой формы съ раздвоеннымъ остріемъ. См. Оргысъ.

Рогъ (йогъ) мамонтовый — клыкъ. *Нашелъ пятипудовой рогъ, да за сто рублей продалъ.*

Родимая боль — болѣзнь, привязавшаяся съ дѣтства.

Роди́стой (йоди́стой) — богатый родней.

Родни́къ (йодникъ) — родственникъ. *Родники пріѣхали.* Родни́ца — родственница. Ср. П.

Роже́нь (йоже́нь), роже́нчикъ, мн. ч. роженья — рожонъ, вертелъ. *Наткнула на роженья, да давай жарить.*

Роже́цъ (йоже́цъ) — ножъ для выдалбливанія ложекъ.

Ро́звэдь (йо́звэдь) — межа между двумя теченіями.

Ро́зсыпь (йо́зсыпь) — сильное волненіе моря, озера или большой рѣки. Валъ съ ро́зсыпью — валъ съ бѣлыми гребнями. Ср. П.

Ро́зхмель (йо́зхмей). Въ розхмель — подъ хмелькомъ.

Ро́скосной (йо́скосной) — роскошный, прекрасный. Ср. К.

Ро́стань (йо́стань) — перекрестокъ, распутье дорогъ.

Ро́ща (йо́ща) (поход.) — тальничная, кустарниковая поросль. См. Дуброва.

*Ру́бижъ (йу́бижъ) — ру́бище. *Въ драномъ рубижѣ.*

Рубодѣ́й, рыбодѣ́ль, рыбодѣ́лъ — мѣсто гдѣ убираютъ и «страпаютъ» рыбу.

Рубэ́жъ, рубэжо́къ — каждый зарѣзъ ножа на юколѣ. *Выпили по чашкѣ чай, да по рубэжку закусили, то и вся наша ѣда була.* Рубэжки — также нарѣзки на биркѣ.

Руда́ (йуда́) — кровь. || Оленья брюшина, налитая кровью. *Привезъ отъ чукочъ двѣ туши оленьихъ, да три руды.* || Руду метать — кровь пускать.

Рудянѣ́ть (йудянѣ́ть) — пачкаться кровью. *Вся парка зарудянѣлась.*

Ру́йта (вмѣсто юрта) — шатеръ, шалашъ. *Чукотска, ламутска руйта.* Но у якутовъ — юрта.

Руки. До рукъ положенія спориться — спорить до зарѣзу. До рукъ добиться — дойти до крайней нищеты. Ручки скласть — ничего не дѣлать. *А онъ и ручки склалъ, посѣживаетъ.*

Руковя́тка (йуковя́тка) — рукоять. Ср. К.

Руса́нка (йуса́нка) — сѣть изъ русскаго матеріала, напр. изъ нити, конопли, въ противоположность волося́нкѣ, сдѣланной изъ якутскаго конскаго волоса.

Ру́сской домъ, ру́сска изба — рубленная въ углы изба, въ противоположность юртѣ, сложенной изъ короткихъ бревенъ, приставленныхъ другъ къ другу безъ пазовъ и скрѣпъ и смазанныхъ сверху глиной или навозомъ.

Ру́сска вѣра — русскій образъ жизни на Колымѣ. *По русской вѣрѣ оленей то держать не подходяще.*

Русска камле́я — камлея, сшитая изъ ткани, напр. изъ ластику или дабы.

Рыболо́вка (йыболо́вка) — плоская ложка, загнутая къ черепку съ прорѣзомъ въ видѣ креста для выниманія изъ котла вареной рыбы. Ср. П.

Ры́чкать (йы́чкать) — лупить, колотить. *Давай его рычкать.* Ср. К. Ря́чкать.

Рѣка (йѣка) — преимущественно Колыма. *На рѣку вышли, стали на рѣкѣ жить.* На рѣку держать — направлять лодку отъ берега на рѣчной просторъ. Ѣхать рѣкой — ѣхать на лодкѣ, не придерживаясь берега. Рѣчны люди.

За рѣкой — черезъ дорогу, черезъ комнату и т. п. *А мы сидѣли у стола, а онъ и сялъ отъ насъ за рѣкой.*

Рѣкоста́въ (йѣкоста́въ) — время, когда рѣки становятся. Ср. П.

Рэбри́ть (рэбйи́ть) — ходить ребрами, зигзагами. *Вѣторъ о-чомъ то рэбри́тъ* — часто мѣняется.

Рэ́день (йэ́день) — рѣдко.

Рэ́за — очередь, смѣна. *Перву то рэ́зу пускай они отпляшутъ, оттуль а-мы пойдемъ.*

Съ рэ́зкѣ сказать — отрѣзать, молвить напрямки.

Рэ́зко говорѣть — внятно говорить. *Онъ то по-чукотски не вовсю настояще знатъ, а только што говоритъ шибко рэ́зко.*

Рэзо́нъ — причина, резонъ. *Безъ рэзону тоже не лѣзь.*

Рэль, рэ́лка (рэ́йка) — висѣлица. *Какъ съ рэлѣ сорвался.*

Ря́да (ра́да) — договоръ. Рядиться (ради́ться, йадиться) — заключить ряду. Ср. К.

Ря́чкать (йя́чкать) — рявкать (о медвѣдѣ).

С.

Сáвка — дикая утка изъ породы anas nigra.

Сáдбище — мѣсто, гдѣ садятся гуси, мѣсто, гдѣ водяная птица вьетъ гнѣзда.

Садкóй — ѣдкій, жгущій кожу.

*Саднó доспѣть — нанести рану или ушибъ, уязвить.

Сáйба — небольшой амбарчикъ въ видѣ клѣтушки на ногахъ или безъ нихъ; также надземная могила старинныхъ омоковъ (юкагировъ) въ видѣ ящика, грубо сколоченнаго изъ бревенъ.

Саломáтъ (сайомáтъ) — мука, поджаренная въ жиру. Ср. П.

Само въ разъ — какъ разъ, какъ слѣдуетъ. Ср. П.

Саморóдной столбъ, самородной крестъ — столбъ или крестъ, вытесанные изъ дерева, стоящаго на корнѣ.

Самосѣкъ и самосѣчь. Мечъ самосѣкъ или самосѣчь изъ сказокъ.

Сангаякъ — ламутскій или якутскій верхній кафтанъ.

Сапарéль (сапайéй) — сассапариль; употребляется, какъ лѣкарство противъ сифилиса.

Сарай — плоская крыша на избѣ или на амбарѣ. *Досталъ съ сарая мѣшокъ. Попалъ на сарай.*

*Сáргу содрать (сайгу содйать) — шкуру содрать, ограбить. Ср. П. Сарга.

Сардóнка (сайдóнка) — щука (съ якутск.). Сардоношна хачира — хачира, сдѣланная изъ щуки.

Сáры (съ якутск.) — непромокаемая черненая обувь изъ кожи, снятой съ конскаго крупа. Полусарки — лѣтняя обувь изъ черненой, мягко-выдѣланной тюленьей шкуры.

Сáтина и Шáтина — особый видъ метательнаго копья, употребляемаго на водѣ для охоты на ленныхъ птицъ. Сатину

бросаютъ съ метательной доски. Сатинами называются также тонкія поперечины въ езу.

*Сбе́рдить (сбэйдить) — струсить.

Сблазни́ть (сбйазни́ть) — соблазнить.

Сачо́къ — круглый и плоскій рѣшетчатый черпакъ, чтобы вычерпывать ледъ изъ проруби.

Свалъ (свай) — наплывъ на древесномъ стволѣ или корнѣ. Изъ свала выдалбливаютъ чашки и т. п. Ср. К. сва́ломъ (сва́йомъ) — оптомъ.

Сватъ, сватья — дѣтородные члены.

Свекра́, свекро́вка — свекровь.

Свизь — утка породы anas Penelope. Ср. П.

Сви́тка — свитокъ (ремней).

Своебышной — своеобразный. || Упрямый. *Экой ты своебышной!*

Своёй си́лой (си́йой) — самостоятельно, собственными усиліями. *Я своей силой живу.*

Своеко́рмной — выкормленный дома. *Своекормныя собачки.*

Свѣжа́, свѣжи́на — мясо свѣже-убитаго звѣря или рыбы Ср. К.

Свѣтило (свѣтийо) — мѣсяцъ. *При полномъ свѣтилѣ* — во время полнолунія.

Свѣчать — просвѣчивать. *Чисто весь скрозь свѣчаетъ.*

Свѣча. *Совсѣмъ таки нагошенекъ, чисто свѣча свѣчей.*

Связь. Изба на двѣ связи — т. е. изъ двухъ половинъ.

Сга́мкать — сожрать.

Сглоти́ть (сгйотить) — проглотить.

Сгомта́ть — скомкать.

Сдать — стихнуть. Ср. П. *Вѣтеръ сдалъ.*

Сду́мать — придумать, припомнить. *Когды, когды брала и сдумать не могу.*

Сдю́лить (сдю́йить) — столкнуть. *Сдюлилъ его прямо въ грязь.*

Севогодной годъ — сей годъ. Сево году.

Сели́мъ (сейи́мъ) — щепотка табаку, достаточная для одной трубки.

Сельдёвка (сейде́вка) — сѣть для промысла сельдятки.

Сельдя́тка (сейдятка) — небольшая рыба изъ породы Salmo coregonus. Ничего общаго съ обыкновенной сельдью не имѣетъ, кромѣ нѣкотораго внѣшняго сходства. Однако на Колымѣ говорятъ: *добулъ 2000 сельдей.* Сельдевой промусолъ также сельдяжій промусолъ. Сельдяжая пупка см. пупка.

Семахъ (съ якутск.) — прядь конскаго волоса, вычищеннаго и подобраннаго для того, чтобы вязать изъ него сѣть.

Семерикъ (сѣть семерикъ) (семейикъ) — сѣть съ ячеями шириной по діагонали въ семь пальцевъ. Семеришна рыба — рыба, добываемая въ семерикѣ, стало быть имѣющая размѣры настолько крупные, чтобы застрявать въ ячеяхъ семерика.

Серебра́нка — ружье съ кремневымъ замкомъ старинной конструкціи, выложенное серебромъ по ложѣ.

Се́рцо дро́житъ — холодно. *У меня серцо дрожитъ* — я озябъ.

Сестре́нница (сестйе́ница) — двоюродная сестра. Ср. П.

Си́веръ — сѣверный вѣтеръ NNW. || Холодъ. *Этакой сиверъ да холодъ.*

Сиоду́шка — лисица съ черной черевкой и сѣрой спиной, гораздо дороже обыкновенной красной лисицы. Общерусское названіе чернобурой лисицы объединяетъ въ себѣ сиводушку и болѣе дорогую бу́ренькую лисицу. Всего дороже чрезвычайно рѣдкая черная лисица. Одна шкурка стоитъ на мѣстѣ 100—150 руб., между тѣмъ какъ шкурка сиводушки цѣнится 10—20 руб., а буренькой — 20—50 р.

Сига́ — небольшая нелемка, не больше двухъ-трехъ фунтовъ.

Сига́ть — достигать. *Ружье далеко сигатъ, отъ лу́ку дальше.*

Сигъ сигомъ — совершенно нагъ. См. чиль чилеемъ.

Сидѣнка — скамейка для сидѣнья.

Сидѣнъ вечеръ — поздній вечеръ, время, близкое ко сну. Также говорятъ въ Иркутской губерніи.

Сидячи чукчи — приморскіе полуосѣдлые чукчи, занимающіеся морскими промыслами и рыболовствомъ въ бухтахъ и устьяхъ рѣкъ.

Сильной (сийной) рукой — насильно. *Такъ не отдашь, сильной рукой возьму.*

Сило́мъ, силко́мъ (сийко́мъ) — насильно. Ср. П.

Сило́ (сийо́), мн. ч. си́лья (си́йя) — силокъ для ловли птицъ. Ср. К.

Синевицы — синяки. *Все лицо въ синевицахъ.* Ср. К.

Синя́къ — пятая степень возраста песцовыхъ дѣтенышей; называется такъ отъ синеватаго цвѣта мѣха. См. Слѣпушка.

Си́ха — лѣсная ягода. Empetrum nigrum.

Скакуне́цъ — прыгунъ, искусникъ прыгать.

Скакунцы́ — блохи.

Ска́ла (ска́йа) — скалка. Ср. К.

Ска́зки — слухи. По сказкамъ — по слухамъ, по разсказамъ.

Сказывай! Спрашивай. Обычное привѣтствіе при встрѣчѣ.

Ска́теркъ (ска́тейкъ), ж. р. (род. п. скатертѣ́) — скатерть.

Скать — ссучивать. *Ску, скоишь, скотъ.*

Скидава́ться — освободиться отъ привязи (о собакахъ). *Тяжка іи знатъ, какъ она скинулася. Такъ и ушла и до тепера нѣту.*

Ски́ма — шутливое ругательство. *Мольчи, а ты, скима.*

Ски́кать да пропасть — въ одно мгновеніе пропасть. *Скикалъ да пропалъ, ровно вѣкъ не бувалъ.*

Скла́дувать (скйадувать) пѣсни.

Скла́сти (скйа́сти) — уложить. *Склала ручки на брушкѣ да и сидитъ. Склалъ рыбку въ сайбу.*

Склонъ (скйонъ) — ладъ въ пѣніи. Пѣть склонно — пѣть стройно, согласно.

Скобе́льна (скобе́йна) доска — доска для подкладыванія во время скобленія подъ шкуру.

Сколькóй (скойкóй) — который (по счету). *Сколькой тебѣ годъ.* Ср. П.

Скóлько (скóйко). По скольки́ — по-скольку. Скольки годовъ — сколькихъ лѣтъ отъ роду.

Сколюмэ́ситься (скойюмэ́ситься) — спутаться, смѣшаться въ кучу.

Скóмшиться — скомкаться.

Сконвѣ́къ — споконвѣкъ. Ср. П. исконвѣ́къ.

Скопá — хищная птица — pandion haliaetos. *Сама, какъ скопа, на десять саженъ въ землю видитъ.*

Скопиться — собраться вмѣстѣ, столпиться. Ср. К.

Скорби́ться (скойби́ться) — обижаться. *Онъ и то на теба шибко скорбится, все помимо его рукъ людямъ отдаешь лисицы.*

Скорóмъ (скойóмъ) — скоромная пища. Ср. К.

Скоти́стой — богатый скотомъ. *Шибко скотистой якутъ.*

Скотъ. На Нижней Колымѣ собаки тоже называются скотомъ. *Укочевалъ на Сухарну со всѣмъ скотомъ.* Точно также говорятъ о собакахъ: скотинка.

Скóчевáть — переселиться. *А ты ковды на заимку скочуешь?*

Скочи́ть — прыгнуть. Ср. П.

Скричéть (скйичéть) — окликнуть, позвать. *Скйичи́ его.*

Скрáдувать напр. оленя — подкрадываться къ оленю.

Скудá — скудость.

Скудáться чѣмъ — терпѣть недостакокъ въ чемъ.

Скути́ть, смути́ть — наскоро, кое-какъ сдѣлать.

Скучать чѣмъ — терпѣть нужду, недостатокъ въ чемъ. *Сильно скучаютъ чаемъ.*

Слáбкой (сйáбкой) — слабый, нетугой. *Слабкой лукъ.*

Слава Богъ (сйава Богъ)! — Слава Богу.

Сладкая нерпа — самка тюленя, мясо которой не «воняетъ порозомъ».

Слевать (сйевать) — давать оплеухи. *Наслевалъ его по щекамъ.*

Слизь (сйизь) — скользкость. *По этой слизѣ ходить, какой православной не упадетъ?*

Сли́ны (сйи́ны) — слюна. *Слины глотать.*

Слипну́ться (сйипну́ться) — о собакахъ, совершающихъ coitus.

Сли́чно (сйи́чно) — прилично.

Слово (сйово). Ни слова, ни рѣчей.

Служилой (сйужийой) казакъ — числящійся на службѣ.

Слышеть (сйышеть) — понимать чужой языкъ. *По чукотски маленько слышитъ, ну, только говорить не мо́гътъ.*

Слѣпу́шка (сйѣпу́шка) — песцовый щенокъ, еще слѣпой, мелкій козырь. Песцовые дѣтеныши дѣлятся по возрастамъ на шесть степеней: 1) слѣпушка, 2) норникъ, 3) крестоватикъ, имѣетъ на спинѣ большой сѣрый крестъ, 4) ча́ешникъ, названный такъ по сходству цвѣта шерсти съ дѣтенышемъ чайки, 5) синякъ, свѣтлаго, синевато-сѣраго цвѣта и 6) недопесокъ. Впрочемъ, норникъ употребляется и какъ общее названіе для всѣхъ возрастовъ. Взрослый песецъ бываетъ дошлымъ и не дошлымъ, смотря по длинѣ шерсти.

Сля́кать (сйя́кать) — полоскать.

Слять (сйять) — слякоть. На сляти́ — по слякоти.

Смердѣть — вонять.

Смерть не люблю — терпѣть не могу. Ср. К.

Снигирокъ — снигирь.

Сну́ла ры́ба (сну́йа йы́ба) — уснувшая рыба.

Собака звóнитъ — собака не тянетъ въ потягѣ и не натягиваетъ сварки, отчего желѣзный вертлугъ на серединѣ сварки побрякиваетъ.

Собачій котелъ — котелъ для варки пищи собакамъ. Вмѣстимость котловъ вообще измѣряется количествомъ собакъ, которыхъ можно накормить досыта пищей, сваренной въ этомъ котлѣ. Котелъ на четыре, на шесть, на десять и даже на четырнадцать собакъ.

Собирать — подбирать вмѣстѣ, приплетать. *Всяку околёсную собиратъ.*

Сова́лдышъ (совайдышъ) — комъ, клубъ, шишка.

Совѣтиться — совѣтоваться.

Созвать — призвать, позвать. *Созови его.*

Сока́той — сварливый. Ср. К. щекатый. *Сокатой парень что и говорѣтъ! Мольчетъ ужъ не станетъ!*

Сокори́на (сокойи́на) — кусокъ коры тополевой, для примѣси къ табаку.

Сокъ — заболонь дерева. Соковать — ѣсть заболонь тополя. Обсочить — снять съ дерева сокъ. || Ограбить, ободрать.

Сокъ. Вода (рѣчная) въ соку́, въ самомъ соку́ — вода въ средней полнотѣ.

Сони́вой — сонливый.

Сонно́му и вѣ́чному — кому угодно, всякому и каждому.

Сонцезакатъ — закатъ солнца. Ср. К.

Сопля́ (сопйя́) — одна половина брюкъ. Ср. К.

Сопроти́въ — въ сравненіи съ. *Сопротивъ меня тебѣ ка не состоятъ.*

Со́ра (съ якутск.) — родъ закисшаго молока, приготовленнаго при помощи особаго броженія.

Соро́га — мелкая рыбка (плотва).

Сосмушанни́къ — смутьянъ. *Сосмушанникъ роду человѣческому!*

Со́сна — тоже, что сокъ.

Сосо́къ — мундштукъ.

Составлять (составйять) — выдумывать. *Опеть сталъ составлять!*

Состоять съ кѣмъ — выдержать состязаніе. *О-хто съ тобой состоитъ? ты всѣхъ богаче!*

Сосу́лька (сосу́йка) — со́ска.

Сохры́ — бугры на льду.

Союзниться и союзиться — быть склоннымъ къ общенію.

Спа́йшшикъ — пайщикъ, человѣкъ, промышляющій изъ паю въ чужомъ промыслѣ.

Спа́ной — спавшій, выспавшійся. *Такъ не спаной и поѣхалъ.*

Спа́риваться (спа́йиваться) — соединяться на промыслѣ (обыкновенно неводномъ) для общей работы, принося съ каждой стороны часть сѣтей, также лодки и т. п. Спа́рщикъ, спа́ршикъ — половинщикъ.

Спари́ть (спайи́ть) — сдвоить; также — одною пулей пронизать двухъ птицъ или, рѣже, двухъ животныхъ, напр. оленей.

Спаро́мить карбасья — соединить ихъ бокъ-о-бокъ.

Спа́сти съ тѣла — исхудать, отощать.

Спираться — упираться. *Почего заспирался?*

Спо́валь (спо́вай) — повально, подъ-рядъ.

Сплетни́къ (спйетни́къ) — густой тальникъ. *Насилу продрался (въ) сплетникъ.*

Сплётки (спйётки) — сплетни. Ср. П.

Сподѣва́ться — ожидать, обращать вниманіе.

Спо́лохи (спо́йохи) — сѣверное сіяніе. *Спо́лохи играютъ.*

Сполошно́й — нервный, страдающій особымъ видомъ полярной нервной истерики.

Спорина́ (спойина́) — спорость.

Спори́ться (спойи́ться) — спорить, возражать.

Справдѣль (справдѣй) — взаправду.

Спроёмной — благопріятный. *Сей годъ менѣ ка шибко спроемной.* Ср. К.

Срамéцъ (сйамéцъ) — срамникъ.

Съ радоéсь — съ радостей.

Сряжать (сйяжать), сражать — снаряжать. Сряжаться, сражаться — снаряжаться. Ср. К.

Ставъ — составная часть невода. Опредѣленная мѣра става — 10 саженей. Неводъ имѣетъ шесть — восемь ставовъ. Собственно ставомъ называется самое *полотно* невода. Ставъ, посаженный на *тетивы* и снабженный *кибáсьями* и *плавками*, называется столбо́мъ.

Ста́вально (ста́вайно) врэ́ма — время пробужденія поутру.

Стади́ться — собираться въ стадо, кучиться (о птицѣ).

Стадово́дникъ, самово́дникъ, самово́льникъ (самовойникъ) — своевольный человѣкъ.

Стами́къ — крень, расколотый поперекъ слоевъ. См. Крэ́нь (у П. *сталикъ* — отвѣсъ).

Ста́нъ — мѣсто ночлега на полѣ или въ лѣсу.

Стари́къ — названіе, даваемое почтеннымъ людямъ и также медвѣдю, преимущественно при заочной рѣчи. Такъ напр., исправника въ третьемъ лицѣ называютъ старикомъ, если хотятъ подчеркнуть его власть. *Нашъ-отъ старикъ какъ распалится, казакъ ли, о-хто ли? — не станетъ разбирать!*

Старина́ — былина.

Стари́нка (стайи́нка) — старина. По стари́нкѣ — по старинному.

Стебени́ть — твердить. *Онъ все свое стебенитъ.* Ср. К.

Степъ — высшая точка шеи животныхъ.

Стёрха — бѣлый журавль (grus leucogeranus).

Сто́йка — сильная карта въ игрѣ: король, тузъ, десятка. *Добро, стойка!* — не великъ гусь!

Сторожко́й — осторожный. Ср. П.

Сторожки́ — тоненькіе колышки, забиваемые рядами въ днище карбаса, для того чтобы служить мѣркой при вытесываніи днища.

Сторожельна палка (сторожэ́йна па́йка), см. Настороржка.

Сторожить пасть — привести ее въ состояніе готовности для поимки добычи.

Страдова́ть — работать лѣтомъ на страдѣ во время самаго жаркаго промышленнаго времени.

С-т-радоесь см. съ радоесь.

Стра́пать — приготовлять какое нибудь кушанье, требующее особой заботы, напр., пироги, печенье. Страпать рыбу —

приготовлять изъ рыбы во время промысла юколу, хачиру и т. д. — убирать рыбу.

Стра́пка — женщина, убирающая рыбу на неводѣ.

Стрась (стйась)! — Страсть! Ср. П.

Страсть — страхъ, ужасъ, что нибудь ужасное. *Були на страстяхъ, чуть душу не отдали.*

Страсти́ться — бояться, выражать свой страхъ восклицаніями.

Страшно́й (стйашной) — страшный, грозный. Стра́шненькой.

Стрека́ть (стйека́ть) — отскакивать (объ искрахъ, кусочкахъ угля и т. п.). *Полонъ котелъ настрекало углями.*

Стро́ганная — говорится о женской красотѣ. *Мольче какъ строганная, Богъ съ ей!*

Строче́льщица — вышивальщица въ строчку шелкомъ (перчатокъ изъ оленьей замши).

Строжи́ть кого — выговаривать кому нибудь.

Съ-т-рукой ходить — просить милостыню. *Довелося при старости лѣтъ съ-т-рукой по дворамъ ходить.*

Строcти́ть — притачать одно къ другому; соединить концы двухъ ремней.

Стругани́на — мерзлая рыба, пригодная для струганія и потребленія въ пищу въ сыромъ видѣ.

Стружо́къ — долбленый осиновый челнокъ (среднеколымск.).

Стружь ж. р. — стругъ.

Струиста рѣка — рѣка, текущая одной струей.

Стрѣле́мной лукъ — ручной лукъ. Поставушной лукъ — самострѣлъ.

Стрѣлить и стрэлить — кинуть чѣмъ въ кого; выстрѣлить. *Стрѣлилъ камнемъ собаку.*

Стрэ́дно и Стрэ́днё — Среднеколымскъ. Стрэ́дневской — Среднеколымскій.

Стрэ́зь — середина рѣки. *Рыба идетъ стрэзью.*

Стрэмише́нь — дребедень.

Стрэпышкну́ться — встрепенуться (о птицѣ). Ср. К.

Стрэхну́ться — рехнуться.

Стря́хнуть (стйя́хнуть), страхну́ть — свихнуть суставъ. *Стряхнуть мозгъ.*

Стукотокъ — стукъ.

Сту́ромъ улетѣть — стремглавъ свалиться.

Стѣнь — тѣнь.

Съ тѣмъ — такимъ образомъ. *Съ тѣмъ и вырвался и убѣгъ.*

Стюни́ть — устранить.

Стюня́ть — шпынять. Ср. Щунять. К.

Стя́гъ — жердь.

Стяжо́къ — жердь. *Ударилъ его стяжкомъ по головѣ.*

Сугла́нъ (сугйа́нъ) — собраніе общества.

Сугрё́бъ (сугйё́бъ) — куча.

Су́дорга — судорога. Ср. П.

Суёмъ — собраніе общества, всякое сборище.

Сукасѐръ (съ якутск.) — носилки, накладываемыя на спину, ноша за плечами. Таскать на сукасѐрѣ. *Наклалъ сукасѣръ выше головы.*

Сукно (невода). См. Полотно невода.

Сули́ть (суйи́ть) — обѣщать, обязываться. *Було суленое двадцать рыбъ, Ивану Ивановичу сулилъ, да и тѣхъ не отдалъ.*

Сумотошить — производить суматоху, безпорядокъ. Ср. К.

Суряди́ть (суйяди́ть), суради́ть — снарядить. *Новы суда сурадили* (изъ пѣсни). Ср. П.

Сусѣдъ. Въ сусѣдахъ жить — жить у кого во дворѣ въ качествѣ полузависимаго человѣка.

Сусѐдко — домовой. Когда собаки заболѣваютъ параличемъ задней половины тѣла, говорятъ, что на нихъ *сусѣдко ѣздитъ*. Ср. П.

Сусѐкъ — большая груда напр. вѣтвей, кусковъ мяса и т. п. Ср. П.

Суту́нокъ — колѣно (стебля), наставокъ (ремня), звено. *По сутункамъ изрубилъ всево́.*

Сутурма — сутолока.

Сутуры́ — наколѣнники (съ якутск.).

Суха протока — обсохшая до того, что нельзя пройти карбасу на ея перекатахъ.

Сухо́й обуй — обувь, назначенная для того, чтобы бродить по сухой землѣ около дома, въ противоположность мо́крому о́бую, непромокаемому.

Сухо́ба, сухобо́тъ — суета. Сухобытиться — суетиться (ср. сѣвернорусскій говоръ и старинную повѣсть о Мизгирѣ).

Сухостой — сухой стоячій лѣсъ, годный на топливо.

Сучьева́той — сучковатый. *Сучьевата лѣсина.*

Сушня́къ — ядреный сухой плавникъ, собираемый на Нижней Колымѣ для зимняго топлива.

Сы́вары не́вары — безтолковщина.

Сымать, снимать — вынимать свареную рыбу или мясо изъ котла. *Сымай! исти охота!*

Сы́ма — тонкій шнурокъ поставушнаго лука или пасти, сдергиваніе котораго добычей спускаетъ ловушку. Ср. П.

Сы́псы — мелкіе, твердые комки снѣга на дорогѣ. Ср. П. Шипша.

Сы́ркать — втягивать носомъ понюшку. Сырчо́къ — понюшка табаку.

Сыта рыба — рыба, *кишка* которой наполнена пищей. Такая рыба большей частью бываетъ суха. Сыта кишка — рыбій желудокъ, наполненный пищею. *У этого омуля кишка сытая.*

Съ кро́па — вдругъ, съ бухты-барахты.

Съ утра́-день до вечеру — цѣлый день.

Сѣдла́той (сѣдйа́той) — имѣющій сѣдло. *Конь изъ себя сѣдлатой, изъ себа уздатой* (сказка).

Сѣ̇нтуха, сѣ̇ндуха — пустыня, la campagne. *На сѣнтухѣ* — на полѣ. *Всю сѣнтуху исходилъ!*

Сѣ̇нтушной — свойственный сѣ̇нтухѣ.

Сѣнтушной человѣкъ — человѣкъ, проводящій все время на открытомъ воздухѣ. См. Полевой человѣкъ.

Сѣнуть — надбить что нибудь хрупкое. *Сѣнута чашка.*

Сѣра (соб. сѣра теку́ча) — смола живица, употребляемая для смоленія лодочныхъ швовъ, также и для жеванія. Жевательную сѣру обыкновенно предварительно вывариваютъ въ молокѣ. О навязчивомъ человѣкѣ говорятъ: *присталъ, какъ сѣра.* Сѣру кусать — жевать смолу.

Сѣрить (сѣйить) — смолить лодочные швы.

Сѣра гору́ча — горючая сѣра.

Сѣрница — плоская костяная чашечка, куда наливаютъ горючую сѣру. Сѣрница служитъ пріемникомъ искръ при выбиваніи огня.

Сѣря́нка (сейя́нка), сѣра́нка — сѣрная спичка домашняго издѣлія.

Т.

Табакъ. Дѣло то выходитъ табакъ — дѣло выходитъ дрянь. Табашникъ, табашница.

Таба́нить — грести веслами въ обратную сторону. Табанить приходится часто при выметываніи сѣтей, или иногда перегребая черезъ рѣку безъ кормовщика, такъ какъ табанящій гребецъ видитъ передъ собой свой путь, а гребущій прямо не видитъ.

Табунъ — стадо, не только конское но и оленье; также — гусиный табунъ. *Ходятъ по деревнѣ табуномъ* — ходятъ по деревнѣ толпой.

Табу́рка (табу́йка) — деревянная или желѣзная палочка, употребляется для застегиванія оленьихъ или собачьихъ постромокъ въ петли потяга. Вообще — деревянная застежка. Ср. П.

Тага́нъ — деревянный треногъ для подвѣшиванія котла надъ

костромъ, также — на карбасѣ для подвѣшиванія бечевы, когда идутъ бечевой противъ воды.

Тайга́ — лѣсъ, по преимуществу лиственный.

Та́ла (рѣдко) — земляная гора въ противоположность каменной (среднеколымск.).

Тало́ (тайо́) — таль. *Уѣхалъ само по талу́.*

Та́льникъ (та́йникъ) — ивовый кустарникъ, употребляемый для всевозможныхъ подѣлокъ; побѣги его весной могутъ замѣнять кормъ для скота. Тальники́ — тальниковая заросль. *Закружалъ въ тальникахъ.*

Та́мока — тамъ.

Тараба́нить — тащить, волочить. Ср. П.

*Тара́мкаться — плестись, брести.

Та́рка — особое чайное печенье изъ крупичатой муки, смѣшанной съ коровьимъ масломъ.

*Тарта́ть (тайта́ть) — тури́ть. Оттартать — протурить.

Тары́нъ, мн. ч. тары́нья — наледь, вода, разлившаяся зимой поверхъ льда и снова замерзшая.

Таскать (дѣтей) — рожать. *Кажной годъ такъ и таскатъ по робэ́ночку.*

Твори́ло (твори́йо) — западня въ погребѣ или подпольѣ.

Текуча сѣра. См. Сѣра.

Тельпи́ть (тейпи́ть) — блюсти. *Только то и тельплю, васъ кормитъ чѣмъ було бу.*

Темля́къ (темйя́къ) — ремень, прикрѣпляющій баранъ собачьей нарты къ переднимъ копыльямъ. У собачьей нарты два темляка.

Те́мной богачъ — огромный богачъ. Темное богатство — несмѣтное богатство. *Я бу не пилъ, я бу тепера темной богачъ булъ бу.*

Те́плой (те́пйой). Я еше весь теплой — мнѣ еще совсѣмъ тепло. *Туша-то теплая, а только руки да ноги позябувать стали.* Теплой вѣторъ — NOO.

Теслá (тесйá) — тесло для выдалбливанія карбасныхъ днищъ и стружковъ.

Тетивá — лучная. Тетивы́ — веревки, на которыхъ держится неводъ или сѣть, продернутая сквозь самое сукно невода или сѣти. Тетивъ двѣ: верхняя и нижняя. Изъ нихъ нижнюю нужно дѣлать покрѣпче, такъ какъ къ ней привѣшиваютъ кибáсья.

Тили́снуть (тийи́снуть) — огрѣть. *Я теба какъ тилисну, только ногами задергашь!*

Титя́ — слово обращенія; равносильно русскому другъ. *Титя! а йди сюда!*

Тихоми́рной (тихоми́йной) — тихій, скромный. *Такъ говоритъ тихомирно, да славно.* Ср. П.

Тишѣ́ть — утихать (о вѣтрѣ). Ср. П.

Товáрно (товáйно) — аршинный товаръ. *Чай, сахаръ, товарно, (в)се есть.*

Тоды́ седы́ — коекогда. *Тоды седы (в)сетаки даетъ, не отказуватъ.*

Тожнó — тогда. Ср. П.

Тóлковать (тóйковать) — понимать, брать въ толкъ. *Чисто ничего не тóлкую.* Ср. К.

Тóлкъ нѣту (тóйкъ нѣту) — говорится о неумномъ человѣкѣ. *Да у него чисто толкъ нѣту.*

Толкýта (тойкýта) — кушанье изъ вареной рыбы, толченой съ ягодами.

Только (тойко) стать — истратиться, издержаться. *Мука только стала, да и чай только стаетъ. Всѣ люди только стали* — всѣ люди вымерли. Въ концѣ сказокъ только употребляется въ смыслѣ конецъ. *Жить, да буть, да до теперá поживаютъ. Только.*

Только только — насилу, едва-едва. *Только только на ѣду добули.*

Тонинá — тонкость. Ср. К.

Тóнко — говорится, когда между двумя большими рѣками есть

мѣсто сравнительно узкаго перевала. *Я всегды знаю, между Анюемъ да Омолономъ у Плотбища шибко тонко.*

Топтать дорогу — прокладывать колею по снѣжной цѣлинѣ. *Уговоръ вѣдь булъ, топтать дорогу по óчередь!*

Торбасá (тойбасá) — мѣховая обувь. Также — обувь изъ коровьей или конской кожи въ Якутскѣ.

Тóропко, тóропно (тóйопко, тóйопно) — спѣшно. *Вишь, какъ ему торопко! Поись-то путемъ не садится!*

Тóропъ (тóйопъ) — поспѣшность. *Какой тебѣ торопъ пришелъ?*

Тóросъ (тóйосъ) — ледяныя глыбы, вздымающіяся острыми краями надъ поверхностью замерзшаго льда. Мн. ч. торóсья, также торосá. Торосúна — одна такая глыба. Тóросомъ называется также заторъ рѣчного льда во время замерзанія рѣкъ, происходящій на нѣкоторыхъ перекатахъ. На такомъ торосу нéрсится рѣчной чиръ, собираясь большими стадами сверху и снизу рѣки. Торосовáть — промышлять чира на торосѣ. Торосовой чиръ, торосова рыба — рыба, добытая на торосѣ.

Торосúть (тойосúть) — покалывать, зудѣть, пробиваясь наружу. *Чего й то менѣ рука торосúтъ.*

Торóщиться (тойóщиться) — таращиться. *Такъ и торощится на меня (в)стрѣчу.*

Торъ. На торý (на тойý) — на мѣстахъ, гдѣ снѣгъ твердѣетъ отъ постояннаго вѣтра. Торúть дорогу — прокладывать, уравнивать зимой дорогу тяжестью проѣхавшихъ саней.

Тóтваниться — водиться съ ребенкомъ.

Тохчúться — топтаться.

Тощóй — внутри пустой, полый. *Тощáя кость.*

Травá (тйавá) — разводъ на ткани. *По красной землѣ черны травки.* Мелкотрáвчатой ситецъ — ситецъ съ мелкими разводами.

Конь или корова по первой, второй, третьей травѣ и т. д. — говорится для опредѣленія возраста лошадей и рогатаго скота.

Тра́вочка (тйа́вочка). Съ травочкѣ взясти — взять на воспитаніе ребенка со дня рожденія, ибо ребенокъ родится на траву, подостланную подъ родильницу.

Травяны́ ноги. Стоять на травяныхъ или вощаныхъ ногахъ — быть близкимъ къ паденію. *Этой лабазъ чисто на травяныхъ ногахъ стоитъ.*

Трави́ть (тйави́ть) — отравлять. Также — скармливать ѣду собакамъ или скоту; вообще — издерживать пищу. *Трави́тъ рыбу безъ путь, а потомъ голодовать станетъ.* На травъ кормить — кормить до отвалу.

Тра́хиться, страхля́ться — случаться. Ср. П. — Ср. трахиться.

Трапе́зникъ — сторожъ при церкви.

Трести́ться (тйести́ться) — нахально лѣзть.

Третя́къ (тйетя́къ) — олень третьегодокъ.

Тройка, нарта тройка — нарта на трехъ парахъ копыльевъ.

Тро́кнуться (тйо́кнуться) умомъ — догадаться. *Я умомъ-то трокнулся, да поздно було!*

*Тро́паться (тйо́паться) — платиться. *Кто намъ попадется, тотъ и тро́патся.*

Труба́. Рѣка течетъ трубою — т. е. безъ развѣтвленій.

Труби́ца (тйуби́ца) — трубчатая часть пе́шни, копья и т. д.

Тру́дникъ (тйу́дникъ) — трудящійся человѣкъ.

Труди́щой (тйудя́щой) — трудолюбивый.

Тума́ръ рѣже тамаръ — стрѣла съ тупой деревянной головкой, употребляется преимущественно для охоты на куропатокъ и бѣлокъ. *Лучко́мъ да тама́рчикомъ игратъ.*

*Ту́нѣ — втунѣ, не причемъ. Въ тунности — втунѣ, безъ пользы.

*Тупэ́и. Носить платокъ на тупэяхъ — носить платокъ поперекъ темени, обнаживъ лобъ.

*Тура́шкаться — возиться (въ борьбѣ). *Вотъ и поима́лись и давай тура́шкаться.*

Ту́рка (ту́йка) — легкая оленья нарта чукотскаго образца (но

самое слово не чукотское, а ламутское — туркы́). || Большое широкоствольное ружье, заряжаемое дробью.

Ту́ромъ (ту́йомъ) — стремглавъ. *Такъ туромъ и улетѣлъ въ рѣку.* Тури́ть (туййть) — торопить кого-нибудь, гнать вонъ. *Тури его вонъ.*

Турсу́къ — берестяное ведро (среднеколымск.).

*Туру́сить — плести околесину. *Онъ чего туру́ситъ, робя́ты?*

Туру́ша — кушанье изъ мятой, вареной, слегка *прокисшей* сельдятки.

Ту́скъ — темнота въ глазахъ. *(Въ) глазахъ какой-то тускъ сдѣлался.*

Ту́тока — здѣсь.

Ту́тошной — здѣшній.

Тутъ да и́ндѣ — тамъ да сямъ.

Тупотѣ́ть — топать ногами. Тупото́къ — топотъ.

Турпа́нъ — дикая утка anas nigra.

Ту́чной кормъ — жирная ѣда. *Кормъ идетъ не въ тукъ.*

Ту́ша также — человѣческое тѣло. *Туша-то вся нагая, одежа худенька дакъ.*

Туя́съ, мн. ч. туясья — берестяное лукошко. *Глупъ, какъ туясъ.* Ср. П.

Тѣло́ (тѣйо́). Въ тѣло взясти — взять во временное пользованіе за плату предметъ движимости. Тѣло — плата за такое пользованіе. *Взялъ нарту въ тѣло, а собаку въ объемъ купилъ. Эти тѣла потомъ платить деньги не хватитъ.* Тѣло полное стало (перев. съ чукотск.) — пришелъ въ совершенный возрастъ. Тѣла́ рыбьи, уменьш. тѣлышки — тонкіе кусочки рыбьяго мяса, срѣзываемые съ юколы, чтобы она была ровнѣе.

Тѣльно (тѣйно) — рыбьи котлеты.

Тѣмъ паче рѣже — коми паче, кольми паче — тѣмъ болѣе.

Тѣснотить бабу — имѣть совокупленіе.

Тѣшить — ласкать, пѣстовать ребятишекъ. *Тѣшенное дитя.*

Тѣшиться — ласкаться по-ребячьи. *Она и затѣшилась да и баетъ.*

Тѣшенье — пѣстованье дѣтей. Дѣтскія пѣсенки вообще называются тѣшеньемъ.

Тюка́. До тюки дойти — до крайности дойти.

Тю́кать топоромъ — постукивать топоромъ. Ср. П.

Тюльпа́ (тюйпа́) — драка. *Поднялась тутъ у ихъ тюльпа.*

Тюхи́сь въ но́ги — бухъ въ ноги.

Тя́гла собака (тя́гйа собака) — которая хорошо везетъ, тянетъ.

Тяжи́ и чажи — чулки суконные и мѣховые. Ср. обдорск. *Чажишки сошила.*

Тяни́ть — тянуть. *Тянилъ, тянилъ, никова не вытянулъ.*

Тя́нется, какъ тугой лукъ, тянется какъ жидова кожа — говорится обо всемъ тягучемъ и упругомъ. Переносно — объ упрямыхъ людяхъ.

У.

Уба́йзаться — обгадиться, обмараться.

Убо́й — поверхность снѣга, плотно убитая дѣйствіемъ постоянныхъ вѣтровъ.

Убыла́ вода́ — убывающая вода.

Увести́ся — убраться. *Насилу, насилу увелася отсюль.*

Увѣщева́ть — уговаривать. *Попустому не увѣщуешь.* Неувѣщимой — несговорчивый.

Угоди́ть, угождать — попадать; имѣть удачу. *Угодилъ его прямо въ лобъ. Мнѣ какъ то на лисицу не угождатъ, только ушканчиковъ и добуваю.*

*Уго́ить — объютить жилище.

Угони́ться за кѣмъ — убѣжать въ слѣдъ за кѣмъ. *Собаки угонились за оленемъ.*

Угóръ (угóй) — высокій берегъ. *Подняться на угоръ, скатиться съ угора. Подъ угоромъ.* Ср. П.

Удагáнка — вѣдьма (съ якутск.). Ругательное слово. *Ахъ ты удаганка.*

Удернуло воду — прибывавшая до того времени вода снова стала спадать.

Удóбарить (удóбайить) — управиться. *Никакъ не могу работу удóбарить.*

Ужá! — не мѣшай! не лѣзь! *Ужá! не приставай!* Ср. П.

Ужó — потомъ, спустя немного. *Ужó приду. Ужо, ужо!*

Ужна — ужинъ. Ужнать — ужинать.

Узѣтить — увидѣть. Это слово есть также въ «Ябедѣ» Капниста.

Уклáдъ (укйáдъ) — полоска стали, навариваемая къ желѣзному инструменту, напр., топору. Ср. П.

Уклóнка (укйóнка). Съ уклóнкой — съ поклономъ. *Приди къ ему, да съ уклонкой, да съ приговорами, тоды серцо у него разскóчится.*

Укочевать — умереть. *А гдѣ дѣвченка? Укочевала (умерла)!*

Укурнýться (укуйнýться) — окунуться.

Улетѣть (уйетѣть) — упасть, покатиться.

Улещáть (уйещáть) — льстиво уговаривать. Ср. К.

Улова (ýйова), уловóвъ. — Прибрежное мѣсто позади какого нибудь выдающагося поперекъ рѣки быка, гдѣ часть рѣчной струи, отбитая скалой, поворачиваетъ назадъ. Поэтому на ýловахъ у самаго берега бываетъ обратное теченіе отъ крайняго выступа быка, наискось къ берегу, между тѣмъ какъ за предѣлами этой черты рѣка течетъ въ обычномъ направленіи. На уловахъ любитъ останавливаться всякая рыба, но преимущественно нельма и чиръ. Поэтому по большой водѣ, когда ýлова въ силѣ, на нихъ хорошо промышляютъ рыбу. Но лѣтомъ, при паденіи воды, ýлова обсыхаютъ и промыселъ прекращается.

Уловнá рыба — рыба, добытая на уловахъ.

*Умня́къ — умникъ.

Упа́сти съ голоду и просто упасти — обезсилѣть отъ голодовки. *И собаки и люди всѣ упали.*

Упа́сти на рѣку — съѣхать съ угорья на ледъ рѣки. || Выйти на рѣку изъ лѣсу или съ поля, даже по отлогому берегу. *Тамо-ка лѣсъ кончится, пойдетъ калтусъ. Поѣдешь калтусомъ, упадешь на рѣку, такъ іи и гони.*

Упи́кать — задѣвать куда нибудь, потерять.

Упоро́мить (упойо́мить) — задѣвать куда нибудь.

Уподо́бши тебѣ черной котелъ — чёренъ, точь въ точь, какъ котелъ.

Упря́жка, упражка — упряжка собакъ приблизительно изъ 8—14 собакъ. У него полторы упряжки — т. е. собакъ 20.

Упя́тить — утащить, унести. *Цѣлаго круглаго оленя упятилъ.*

Уразъ. На ура́захъ (на уйа́захъ) — во время ссоры, во время драки. Ср. польск. urazy.

У́рмой — оптомъ. Ср. польск. hurmem.

Уро́довать — безобразить. *Сказывай, чего науродовалъ?* Уродъ — безобразникъ.

Уросъ (у́йосъ) — неудача, неблагопріятный поворотъ промысла вслѣдствіе измѣны счастья. *Уросъ палъ на меня нынче.* Ср. П.

У́росить (у́йосить). *Промусолъ уроситъ* — промыселъ *не хочетъ* быть удачнымъ. *Сѣть уроситъ* — сѣть *отказывается* промышлять. У́росящія орудія промысла бываютъ подвергаемы различнымъ шаманскимъ дѣйствіямъ, чтобы вернуть имъ потерянное счастье. Также часто уросящія орудія подвергаются наказанію, напр. обрѣзываются часть грузилъ у сѣти или даже пачкаютъ ее каломъ, чтобы *заставитъ* ее исправиться.

Уру́нъ, ору́нъ — скамья у стѣны въ избѣ.

Уси́литься (усийиться) — открыто противиться. *А онъ и усилился: не пойду, да не пойду.*

Ускóкъ — галопъ. *Собаки бѣгутъ въ ускокъ.*

Усмирѣть (усмийѣть) — усмириться.

Уснувать, уснывать — быть близкимъ къ издыханію (о раненомъ звѣрѣ). *Олень усныватъ, рыба усныватъ.*

Усторóнка — мѣсто, находящееся въ сторонѣ; глушь. *Живетъ на усторóнкѣ.* Ср. П.

Утúмиться — уставиться глазами.

Утковáть — промышлять ленныхъ утокъ.

Утолúть (утойúть) гнѣвъ. Утолить вѣтеръ (шаманской силой) — унять, утишить вѣтеръ.

У́тре (у́тйе) — завтра утромъ.

Утурить (утуйúть) — сразу оглушить.

Утуръ. На утуръ — на крутой поворотъ. *Держи на утуръ (корму)!* — держи круто на рѣку!

Уты́чка. Въ уты́чку. Стремглавъ, торчмя головой. Ср. П. Утыкъ.

Ухайдáкать — дѣть неизвѣстно куда. Ср. П. ухáйдать.

Ухвóить — сбыть съ рукъ, запропастить. *Ухвоилъ таки мою сѣть, дикоплѣшій!*

Ухорэ́зъ — головорѣзъ. Ср. П.

Учáстіе — право работника получить кромѣ условленной платы извѣстную часть промысла, обыкновенно $^1/_5$. *Нанялся съ участіемъ на крупну рыбу, да на сельдятку.*

Ученúкъ — фельдшеръ. *Сей годъ къ намъ новой ученикъ будетъ.*

Учúшкаться — помочиться подъ себя (о маленькихъ дѣтяхъ).

Учрэдúть — привести въ порядокъ. *Учрэдилъ все, какъ ему надо.*

Учу́нъ хватилъ — внезапная боль въ поясницѣ.

Ушкáнъ — заяцъ. Ушканка — кусочекъ заячьей шкурки. Ушкáнина — заячій мѣхъ.

Ушóмкаться — уняться, угомониться.

Ф.

Фартóвый — удачливый, счастливый, бойкій. *Фартовой парень.*

Фартýнить, фартúть — везти, удаваться. *Ему пофартило* — ему повезло. Фартъ — удача. Нафартъ — наудачу. Твой фартъ — твое счастье.

Фля́га, хля́га (фúя́га, хúя́га) — плоскій деревянный сосудъ въ три ведра вмѣстимости. Во флягахъ на Колыму изъ Якутска привозятъ вьюкомъ спиртъ, а пустыя фляги употребляются вмѣсто кадушекъ для воды и для соленія рыбы и храненія рыбьяго жира.

Х.

*Хабáрковатой (хабáйковатой) — неряшливый.

Хабýръ (хабýй) — ледъ, обнажившійся изъ-подъ снѣга позднею весной. *По хабуру поѣхалъ.*

Хайлáхъ — ссыльно-поселенецъ. Среднеколым. (съ якутск.).

Хальбáй (хайбáй) — камень для скобленія шкуръ.

*Халькú распустить (хайкú йаспустить) — выраженіе, равносильное общерусскому распустить слюни. *Ты чего хальки распустилъ, арахлеероватой?*

Халя́ва (хайя́ва) — неряха. *Дѣвка-то, мольче халява, ходитъ роспустя оборы, какъ стѣнь.*

Хáнкалъ (анадырск.) — славно. *Ой, лыгú, дѣвки! хáнкалъ.*

*Харамáина, халамáина (хайамáина) — общее названіе потертой женской верхней одежды.

Характерной — сердитый, нравный, упрямый. Ср. К.

Хатá (союзъ) — а лучше, а скорѣй (съ якутск.). *Нечѣмъ по-*

слѣдню рыбку къ нему отдавать, хата подумалъ бу, чего зиму исти станете.

Хары́нъ, харэ́нъ (хайэ́нъ) (съ якутск.) — жаль, жалко! *Харэ́нъ баба, по пустому погинуть должна!*

Хахана́й (съ якутск.) — окунь.

Хахта́ — высшій сортъ юколы, снятой вмѣстѣ съ пупкой. См. Юкола.

Хая́къ (съ якутск.) — сливочное масло, замороженное вмѣстѣ съ пахтаньемъ.

Хачи́ра (хачи́йа) — сушеная рыба, приготовляемая такъ же, какъ и ю́кола, но грубѣе; идетъ на кормъ собакамъ. Вазка хачира — связка въ пятьдесятъ хачиръ. См. также юха́ла.

Хачи́рка (хачи́йка) — хачира изъ сельдятки; переносно — маленькій сухой человѣкъ.

Хвати́ть — схватить. *Хватили собакъ, запрягли, сяли, поѣхали.*

Хвоя́ — нарубленныя вѣтви хвойнаго дерева. Хвои́ть рѣку на езу — погружать въ рѣку срубленныя хвойныя деревья, вершинами внизъ. На походской вискѣ, и вообще за предѣлами хвойныхъ лѣсовъ, рѣку хвоятъ на езу тальничными бэрдами. См. бэ́рда.

Хи́жа, хи́жка — хижина, лачужка.

Хи́зить — продувать вѣтромъ спину, или грудь.

Хи́нькать и ха́нькать — хныкать. *Стали дѣвки плакать, стали дѣвки хинькать.*

Хи́тка — хитрость. *Бабьи хитки нескончимыя буваютъ.*

Хитить — похищать. Хишной звѣръ — уклончивое выраженіе для медвѣдя. См. черной звѣръ.

Хіусъ, мн. ч. хіуса́ — встрѣчный вѣтеръ, не сильный, но очень холодный. Морской хіусъ.

Хлёсткой (хйёсткой) — быстрый. *Собаки бѣгутъ хлестко. Поѣзжай хлещѣе!*

Хлипко́й (хйипко́й) — слабый, впечатлительный, легко подда-

ющійся чужому усилію. *Сохатой-отъ даромъ большой звѣръ, а на рану шибко хлипкой.*

Хлопотóкъ (хйопотóкъ) — шлепанье.

Хлы́нь (хйы́нь) — легкая рысь, трусца. Хлы́нить — бѣгать трусцой.

Хлѣбно (хйѣбно) — всякое печенье изъ муки, въ противоположность рыбному кушанью. *На одной рыбѣ безъ хлѣбного жить, видно, не моготъ.* Хлѣбъ — мука. Хлѣбной кусочекъ — кусочекъ хлѣба, или вообще мучного печенья.

Хóдкой — быстроходный (о лодкѣ, о челнокѣ). *Моя вѣтка отъ всѣхъ ходчѣе.*

Ходовой олень — совершающій переселеніе изъ лѣсовъ на тундру и обратно. Прежде въ Колымскомъ округѣ ходовые олени собирались большими стадами, но теперь ихъ гораздо меньше. Большой ходъ оленя сохранился только на Анадырѣ. Ходовой песецъ, ходова бѣлка, ходова мышь въ противоположность жиловому песцу, бѣлкѣ и т. д., живущимъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ.

Ходова рыба — рыба, идущая изъ моря въ рѣки метать икру. Ходовой омуль, нельма, муксунъ. Ходовой чиръ идетъ изъ озеръ.

Ходъ. На хожаломъ ходу сидѣть — сидѣть на самомъ проходѣ (охотничьей добычи, напр. оленя).

Хозяинъ — духъ, которому принадлежитъ владычество надъ опредѣленною частью природы. Каждая рѣка и озеро имѣютъ своего водяного хозяина. Каждый лѣсной околодокъ своего лѣсного хозяина и наконецъ каждый звѣрь особаго хозяина. Такіе звѣриные хозяева называются лисій, волчій, олеңій, песцовой хозяинъ и т. п.

Холóдайка (хойóдайка) — женскій балахонъ изъ ткани: дабы, ластика, ситца — составляетъ обычную одежду нижнеколымчанокъ.

Холостá рыба (хойоста йыба) — въ противоположность икряной. Холостой чиръ, холостой муксунъ, холоста

нельма. Холоста птица — птица, не выведшая дѣтей въ противоположность дѣтной птицѣ. Холостой гусь, холостой лебедь.

Холостьба см. Холоста птица.

Хо́луй (хо́йуй), мн. ч. холу́я — груда наноснаго лѣса на берегахъ рѣкъ или моря. Холуеватой — обильный холуемъ. Ср. К.

Хомья́ковина — рубаха изъ черной дымленой кожи чукотской выдѣлки, служащая дождевымъ плащемъ.

Хонбы́, род. п. хонбовъ — женская чукотская одежда; состоитъ изъ широкихъ кожаныхъ штановъ, сшитыхъ вмѣстѣ съ корсажемъ.

Хо́ркать — храпѣть (объ оленяхъ).

Хоро́мина (хойо́мина) — домовое строеніе.

Хорхо́тина (хойхо́тина) вмѣсто харкотина — перхота въ горлѣ.

Хотого́съ (съ якутск.) — сѣтной поплавокъ. Берестяные хотогосы лучше деревянныхъ.

Хото́нъ — коровникъ (съ якутск.). *Якутско молоко хотономъ вонятъ.*

Хохо́лъ (хохо́й) — мохнатая собака. *У его въ нартѣ два хохла прягаются.*

Хоть това́ дороже будь! *Хоть това́ дороже будь, все я возьму.*

Хра́млять (хйа́млять) — хромать. *Почего хра́мляешь?*

Храни́ть (хйани́ть) — беречь, стеречь. *Прихрани до меня!* — побереги до моего прихода.

Хрипѣть — храпѣть. Хрипошокъ — храпъ.

Хробости́ть (хйобости́ть) — скрипѣть на снѣгу.

Хробосто́къ (хйобосто́къ) — скрипъ на снѣгу. См. шеберто къ.

Хру́мкать (хйу́мкать) — ѣсть, хрустя зубами. *Какъ сталъ исти, только хрумкатъ.*

Хрустальной стаканъ (хйустайной стаканъ) — стеклянный стаканъ.

Хрушко́й снѣгъ — снѣгъ, выпавшій поверхъ санной дороги, слегка подтаявшій и снова замерзшій. Хрушкой песокъ. См. песокъ.

Худоумной — скудоумный. Худонравной — вздорный. Худоязыкой — косноязычный.

Худобы́шной см. Худонравной.

Худя́щой — негодный, очень плохой. См. П.

Ц.

Ца́паться — слегка драться. *А мы маненько поцапались.*

Царапаться — карабкаться. *Царапаюся себѣ на гору, хошь утромъ, а приду.*

Цыплёнокъ (цыпйёнокъ) — дѣтенышъ. *Нашли медвѣдицу съ двома цыпленками.* Волчіе, песцовые цыпленки.

Цѣлено́жной, цѣлоно́жной (цѣйоно́жной) — цѣльный. *Ты мнѣ половинку не давай, ближѣе возьми дороже, да цѣлоножнаго отдай, кирпичъ-отъ.*

Цѣлко́мъ (цѣйко́мъ) — цѣликомъ. *Цѣлкомъ сглотилъ.*

Цѣльной (цѣйной) — цѣлый. *Цѣльной день мота́шуся.*

Ч.

Чаева́ закуска — закуска къ чаю. На Колымѣ чай съ закуской замѣняетъ завтракъ. *Чаева закуска-то чисто нихто нѣту.*

Ча́ешникъ — песцовый щенокъ четвертой степени. См. Слѣпушка.

Ча́ному и драному — кому попало.

Часъ. Того-же часу — тотчасъ. На часъ — на время.

Части́къ — мелкоячейная сѣть. Ср. П.

Ча́стно — частью, особо.

Часту́ху, въ частуху — часто.

Ча́утъ, мн. ч. чаутья (съ чукотск.) — арканъ.

Чаща́. *Задрался сплетникъ самую чащу́.*

Чащи́нникъ, части́нникъ — тонкая лиственничная поросль, годная на тонкіе колья. Отдѣльное деревцо называется части́на или чащи́на.

Чебуча́хъ съ якутск. (среднеколымск.) — берестяное лукошко.

Чеба́къ. См. Сорога.

Чево́ вм. что. *Чево дѣлать хочешь этимъ рублемъ.*

Чево да — чего-же. *Чево да ты говоришь?*

Че́евичъ, че́евна — какого отчества. «*Какъ тебѣ има?*» «*Иванъ*». «*Иванъ чеевичъ?*» «*Петровичъ*».

Чека́нить — мочиться (съ ламутск.). Чека́нька — выпущенная моча, также — насмѣшливое прозвище для тѣхъ, кто мочится подъ себя въ постели.

Чела́къ (чейа́къ) — собачка кремневаго ружья, поставушнаго черкана и т. п.

Челда́ться (чейда́ться) — водиться съ кѣмъ.

Чемэръ — крупъ, тазъ. *На самомъ че́мрѣ чирей.*

Чемро́ва косточка — кобчикъ.

Чемода́нъ — мѣшокъ изъ тюленьей шкуры, снятой цѣликомъ; просто — тюленья шкура.

Чемы́надаги да йо! — Ахъ какъ славно! (съ юкагирск.).

Чепа́ться — качаться. *Такъ и чепатся карбасъ отъ вѣтру.*

Чепа́шечка — ласкательное любовное слово.

Чепы́литься (чепы́йиться) — плестись куда нибудь.

Черапча́ (съ якутск.) — густая волосяная сѣтка, надѣваемая на глаза вмѣсто очковъ для защиты отъ ослѣпительнаго блеска снѣга весною.

Че́рва — червь, гусеница. Многія породы мягкотѣлыхъ насѣ-

комыхъ называются червой. *Юколу черва подняла. На эту собаку живкомъ черва напала.* Морская черва — всякія морскія насѣкомыя. Чёрва, также чёрви — масть въ картахъ.

Черка́нъ — ловушка на горностая особой формы въ видѣ самозащелкивающагося лука съ тѣснымъ зажимомъ, сдавливающимъ добычу за шею или поперекъ тѣла.

Черной звѣрь — медвѣдь. См. Звѣръ.

Чёрэво — брюхо. *Штобъ тебѣ чёрэво пробилось!* Черовка — брюшко пушной шкурки, напр. лисья черовка. Черовчатой мѣхъ.

Въ черэ́дъ-ли не — едва-ли не. *Въ черэдъ-ли онъ не лежитъ тамока по такой погодѣ.*

Чёрэзъ, черэзово́, черэзова́ ловля — общественный рыбный промыселъ, причемъ рѣка перегораживается черезомъ во всю ширину. Черэзови́къ — участникъ черэзовой ловли. *У насъ сей годъ черэзъ городили, да мало добули.*

Чёрэнь — черенокъ. *Ножикъ съ костянымъ чернемъ.*

Чёрпанье (среднеколымск.) — нѣкоторыя глубокія затишныя тони, гдѣ осенью, при особенно низкомъ уровнѣ воды на рѣкѣ, чиръ собирается большими массами и пристаивается. На такой тонѣ можно за одинъ разъ добыть 200 или 300 рыбъ въ неводѣ. Говорятъ: *сей годъ вода шибко падатъ, черпанье хочетъ выйти.*

Четвери́ (четвейи́) — волшебная обувь, употребляемая лѣшимъ, вродѣ сапоговъ скороходовъ.

Четверка, нарта четверка — нарта на четырехъ парахъ копыльевъ.

Четверта́къ — олень по четвертому году.

Четыре кости. На четырохъ костяхъ ходить — ползать на четвереанькахъ.

Чи́вкать — прищелкивать языкомъ отъ жадности. *Какъ увидалъ этые жира да юколы, только ро́томъ чивкатъ.*

Чишля́ (чишйя) задать — дать драла.

Чиль чилеёмъ (чий чийеёмъ) — совершенно нагой. Ср. чи́чель.

Чи́ма — темя. *Ударилъ по самому чиму.*

Чи́пать — жарить, катать, лупить, быстро ѣсть, быстро идти или ѣхать. *Такъ и чипатъ, и чипатъ по дорогѣ.*

Чиръ — рыба породы coregonus nasutus вѣсомъ отъ 1 или 2 фунтовъ до одного пуда. Озерной чиръ, рѣчной чиръ. Юкола Походскаго чира считается самымъ вкуснымъ рыбнымъ продуктомъ на Колымѣ. Получи́рокъ — болѣе мелкій, молодой чиръ.

Чисть — чистое мѣсто. Ровная поляна на высокомъ берегу рѣки среди лѣса, заросшая травой и подходящая къ самому обрыву. Чисти́шка — маленькая чисть.

Чи́чель (чи́чей) — голый человѣкъ. *Такъ чи́челемъ и стоитъ.*

Чи́шкать — заставлять ребятишекъ мочиться. Ср. обдорск.

Чо́ботъ — устье ивовой морды. Тѣло морды называется бочкою.

Чува́лъ (чувай) — камелекъ. Собственно труба камелька. Ср. обдорск. *Чувалъ обгорѣлъ, топи́ть некакъ.*

Чу́динка — домовой, нечистая сила. *Чу́диться, мерещиться* (о нечистой силѣ).

Чудо́вишшо — чудовище, уродъ.

Чумъ — оболочка чукотскихъ и ламутскихъ палатокъ. Русскіе покупаютъ ея части, чтобы покрывать кладь на нартахъ. Такая покрышка тоже называется чумъ.

Чу́хать — слышать || понимать. *А онъ и не чухатъ никова́. Не расчухалъ хорошенько.*

Чухи́къ. Въ чухикъ зайти — въ крайность попасть.

III.

Шабарши́ть — шуршать. Ср. П. Шабартокъ — шорохъ.

Ша́гла (ша́гйа), мн. ч. ша́глы (шагйы) — жабры. Ср. П.

Шадро́ — костяная сердцевина, вынутая изъ бараньяго рога.

Шало́никъ, Сало́никъ (сайо́никъ) — южный вѣтеръ S. Ср. П. Шелоникъ.

Ша́льма (ша́йма) и са́йма? — духовный стихъ, псальма (рѣдко).

Ша́ля (шайя) — призъ во время состязанія въ бѣгѣ.

Шама́нить — почти тоже, что и блажить; но шаманятъ на распѣвъ, а блажать просто. *Всю ночь-отъ прошаманила попадья-то наша. У насъ бабы, кака боль придетъ къ има, сейчасъ шаманитъ да пѣть, оно и легче станетъ.* Онъ чего шаманитъ — что онъ мелетъ. Ср. К.

Шама́нка — ругательное слово. *Шаманка-то эта покой ужъ дасти не хочетъ.*

Шамха́й — волосъ конской гривы (съ якутск.). Изъ шамхая сучатъ клячи и тетивы.

Шанта́ — неполный езъ, однако больше заезка, до одной третьей части всей рѣки.

Шаньга́, ша́нежка — ватрушка изъ пшеничной или ржаной муки, покрываемая сверху рыбой или творогомъ.

Шапишня́къ — шиповникъ. Ср. П.

Шарабо́шиться — суетиться.

Шату́щой — имѣющій привычку шататься туда и сюда, бродяжескій.

Шахма́ — множество. *Люди-то шахма́, мольче, какъ вода.*

Ша́яться — пылать, горѣть пламенемъ. *Какъ огонь-то полохнулъ, (в)ся юртишка ино и зашаялася.* Ср. П.

Шебершѣ́ть — шуршать, хрустѣть. См. Шабаршить.

Шевелѣ́ть (шевейѣ́ть) — безпокоить, тревожить, трогать, притрогиваться. *А мы медвѣдя не шеве́лимъ, и онъ насъ не шеве́литъ. — Не шеве́ль!*

Шелю́кинъ (шейю́кинъ) (отъ якутск. силмакюн?) — водяной духъ, живущій въ проруби, но по ночамъ выходящій на ледъ. Отсюда: *сидятъ по ночамъ, какъ шелюкины.*

Шерсть уточья, шерсть гусина — перья. Также говорятъ уткина шерсть.

Шестокъ — родъ комелька || очагъ среди избы, надъ которымъ

въ потолкѣ прорѣзывается дыра. Такіе шестки устроены вмѣсто чуваловъ почти во всѣхъ лѣтникахъ по зимникамъ, также въ поварняхъ.

Ши́бко — очень, сильно. *Шибко хорошо! Шибко нравной.*

Ши́вальной (ши́вайной) мѣшокъ — женскій рабочій швейный мѣшокъ.

Шивера́ — мелкій и быстрый перекатъ горной рѣки.

Ши́ныгать — совать. Ср. К.

Шира́ — кожанная обшивка ящиковъ и цыбиковъ, содранная по минованіи надобности; употребляется для выдѣлки на подошвы и обувь.

Шири́нка (шийи́нка) — рядъ, шеренга. *Такъ и ходятъ ширинками.*

Ширкуне́цъ, мн. ч. ширкунцы́ — бубенчикъ. Ср. П.

Ши́шлиться (шишйиться) — копаться, медленно работать.

Шкарна — укрючина, собств. палка, на которую надѣвается дужка весла.

Шо́йда — деревянная заплатка на полозѣ, соединяющая его сломанныя половинки.

Шо́ркать (шо́йкать) — шаркать. *Полозья чево-то шибко шоркаютъ, повойдать надо. Прошоркалъ обутки-те, не напастися на теба.*

Шти — дикій лукъ. Жители собираютъ дикій лукъ весною на песчаныхъ откосахъ рѣки Колымы и употребляютъ его, какъ приправу къ пищѣ, въ свѣжемъ или соленомъ видѣ.

Шиба́ — тонкій ледокъ при началѣ замерзанія водъ. Ср. обдорск.

Шу́кша — очесъ конопли.

Шу́хоба — суета.

Шу́хома — какъ попало, наобумъ. *Мо́льче шу́хама, кова́ вздуматъ, това́ и баетъ.*

Шше́йно ма́со (щейное мясо) — мясо достаточно сочное, чтобы варить изъ него хорошую похлебку.

Щ.

Щеки — крутые утесы, сжимающіе съ обѣихъ сторонъ теченіе рѣки.

Щенки́ — мелкіе козыри. *Ходи со щенка.*

Щётки — жесткіе кусочки шкуры оленьей подошвы. Изъ щетокъ шьютъ подошвы къ зимней обуви. Щеткари́ — сапоги изъ оленьихъ камусовъ съ подошвами изъ щетокъ.

Щетка — низкій берегъ рѣчного устья у самаго моря, заливаемый часто разсоломъ, т. е. морскою водой. Щетки обыкновенно покрыты лужами довольно крѣпкаго соляного раствора и вообще почва щетки вся пропитана солью.

Щерба́, шерба́ (шейба́, сейба́) — похлебка преимущественно рыбья; жижица. *Станешь шербу хлебать? Рыбу-то сами съѣли, щербу собачій котелъ вылили.*

Щепетина́, шепетина — красота, великолѣпіе.

Щепеткóй, шшепеткóй, сьсепеткой — красивый. Щепетить — украшать. *Выщепетила персчанки прошвами да строчками, да сяко разно.*

Щокуръ, шóкуръ, сóкуръ, мн. ч. щоку́рья — мелкая рыба породы coregonus.

Ѣ.

Ѣдёмной — съѣдобный. Ѣдёмно — съѣстные запасы. *У него ѣдемно много.*

Ѣдови́той — много ѣдящій.

Ѣдома. См. Едо́ма.

Ѣдь и Ѣть — ѣда. Безъ ѣти и безъ ѣтчи — безъ ѣды, не ѣвши. *Съ утра день безъ ѣтчи хожу.*

Ѣзъ. См. Езъ.

Ѣздовой олень — въ противоположность неѣздовому, неученому.

Ѣства — ѣда. Ср. К.

Э.

Э́э́! — Да (междом. утвержденія). *«Поѣдешь въ Нижно?» — «Ээ!».*

Эконо́мъ, эконо́мка — любовникъ, любовница. *У его кажной деревнѣ по экономкѣ! — Чужого мужа на эконома дёржитъ.*

Этта — здѣсь, вотъ здѣсь. Также — эттэка́. *Эттэка́ неводитъ станемъ, примѣтно рыба сплескиватъ.*

Ю.

Ю́кнуть — стукнуть, ударить. Отъю́кать — отколотить. Ср. К.

Ю́кола (ю́койа) — верхній слой жирной рыбы, снятый съ кожей, но безъ костей, надрѣзанный частыми рубэжка́ми и высушенный на солнцѣ. Такая юкола самая вкусная и называется бѣлой юколой, но она очень плохо сохраняется. Для того, чтобы придать юколѣ большую устойчивость ее коптятъ въ дыму, получая копченую желтую юколу. Но перекопченная юкола горчитъ, непріятна на вкусъ и вызываетъ жажду. Юкола сосчитывается и продается ва́зками, т. е. вязками, обыкновенно по пятидесяти штукъ въ каждой.

Ю́кольница и ю́колица (ю́койница, ю́койица) — юкола изъ жирной сельдятки.

Ю́кша — ременная петля у лыжи для того, чтобы вставлять ступню ноги.

Юрó — руно ходовой рыбы. Ср. К. Юрово. Юрóмъ — грудой, толпой. Юромъ называется также мѣсто схожденія вверху четырехъ основныхъ столбовъ рыболовной лѣтней юрты, поставленныхъ наклонно и связанныхъ вверху шипами.

Ю́рта — жилая постройка или амбаръ, изъ короткихъ бревенъ, приставленныхъ другъ къ другу и опирающихся на раму изъ бревенъ, укрѣпленную на четырехъ столбахъ. Въ юртахъ живутъ обыкновенно якуты, хотя амбары для предупрежденія воровства и они дѣлаютъ въ видѣ сруба. Русскіе ставятъ юрты только на мѣстахъ лѣтняго промысла и то стараются всетаки замѣнять ихъ балаганами.

Юсиха — ломака, жеманница. Ср. П. Юсить.

Юха́ла — рыба, расколотая по длинѣ и высушенная на солнцѣ и вѣтрѣ; идетъ на кормъ собакамъ. Это слово употребляется на р. Омолонѣ. Въ другихъ мѣстахъ говорятъ хачира.

Юха́лка — сельдятка, разрѣзанная по длинѣ и высушенная на воздухѣ. Прутъ юхалки — сотня юхалокъ, нанизанныхъ на кóрбасъ.

Я.

Ягá Баба. *Побѣжалъ Иванъ Царевичъ отъ Ягóй Бабѣ.*

Яги́шна — Баба Яга (изъ сказокъ).

Яднó ставить — вжигать на спину кусочекъ трута въ видѣ отвлекающаго средства.

Язва — ругательство. *Ахъ ты язва! зáраза собачья!*

Язы́чной человѣкъ — человѣкъ, умѣющій говорить на инородческихъ языкахъ.

Якорь, множ. ч. якорья — мелкіе камни, привязываемые къ нижней тетивѣ сѣти для того, чтобы плотнѣе удержать ее на днѣ. Крупный сѣтной якорь называется болтъ. См. Болтъ.

Ямна рыба — рыба, пристаивающаяся зимой во время самаго большого мелководья во впадинахъ рѣчного дна, всегда сохраняющихъ большую глубину и называемыхъ ямами. Въ этихъ ямахъ рыба стоитъ почти безъ движенія и потому чрезвычайно жирѣетъ.

Ярусъ — рядъ сѣтей, соединенныхъ вмѣстѣ по длинѣ и протянутыхъ поперекъ рѣки.

Яснéцъ — голый ледъ. Ср. П.

Я́тный — ясный, ясно различаемый.

Ячеи́ться — застрѣвать въ ячеяхъ сѣти или невода. При ловлѣ неводомъ ячеится только рыба, идущая по верху — омуль и сельдятка. Рыба же, идущая у дна, ходитъ просто и попадаетъ въ мотню невода.

Ячéйница — одна изорванная ячея сѣти или невода.

Я́чиха — лишай.

Пѣсни русскихъ порѣчанъ на Колымѣ.

Въ жизни русскаго прирѣчнаго населенія на Колымѣ, между различными остатками и пережитками, напоминающими болѣе высокую степень культурности и болѣе широкій размахъ мысли и душевнаго настроенія, принесенные нѣкогда съ родины, первое мѣсто занимаетъ пѣсня. Между тѣмъ какъ матеріальный бытъ порѣчанина опустился до уровня первобытной жизни туземнаго населенія, какъ будто вмѣстѣ съ примѣсью юкагирской крови къ потомкамъ русскихъ посельщиковъ перешли по наслѣдству непритязательность и безпомощность жалкаго племени ихтіофаговъ, и даже языкъ, сохранившій коренную русскую основу, долженъ былъ поступиться фонетикой, — произведенія народной словесности и на челѣ ихъ пѣсня сохранились почти въ полной неприкосновенности въ теченіе двухъ вѣковъ и только въ послѣднія два десятилѣтія подпали разрушенію, отчасти подъ вліяніемъ общаго вырожденія населенія, отчасти подъ натискомъ прозаической мѣщанской нивеллировки, которая приходитъ съ юга по торной дорогѣ даже въ этотъ отдаленный край.

Сохраненію пѣсни болѣе всего способствовала пѣвучесть порѣчанина. Среди монотонной полярной скуки, чуждой всякаго духовнаго интереса, лишенной разнообразія и развлеченій, русскій человѣкъ (и даже обрусѣлый инородецъ) хватается за пѣніе, какъ за единственный возможный для него способъ нарушить хоть на минуту тишину окружающей его безбрежной тюрьмы и

вызвать передъ собой видѣніе иной полузабытой, болѣе привольной и счастливой жизни. Въ этомъ отношеніи напѣвъ является для него болѣе близкимъ и важнымъ, чѣмъ слова пѣсни. Среди этой небольшой группы людей, насчитывающей съ женщинами и дѣтьми немного болѣе тысячи человѣкъ, находится въ обращеніи нѣсколько сотъ напѣвовъ старыхъ и новыхъ, которые сохраняются съ удивительной вѣрностью, и постоянно являются новыя пріобрѣтенія въ этой области. Слухъ Колымчанина легко воспринимаетъ напѣвы, приносимые извнѣ, и охотно усваиваетъ ихъ для собственнаго употребленія. Такимъ образомъ въ настоящее время на Колымѣ находится въ обращеніи, кромѣ старыхъ народныхъ пѣсенъ, немало романсовъ 20-хъ и 40-хъ годовъ, также нѣсколько малорусскихъ пѣсенъ, занесенныхъ ссыльными, и даже такіе напѣвы, какъ «пѣсня Тамары» изъ Демона и т. п. Эта легкость усвоенія въ послѣдніе годы служитъ также для вытѣсненія всѣхъ вообще старыхъ пѣсенъ новыми солдатскими и мѣщанскими произведеніями. Кромѣ пѣнія, Колымскій порѣчанинъ обнаруживаетъ большое пристрастіе также и къ музыкѣ. Его излюбленнымъ инструментомъ являются двухструнная и трехструнная балалайка вмѣстѣ съ такою же трехструнною скрипкою собственнаго издѣлія, составляющею посильное подражаніе видѣннымъ образцамъ европейской работы. Между прочимъ стоитъ отмѣтить ту черту, что порѣчанинъ, обнаруживающій значительную косность въ отношеніи матеріальныхъ привычекъ, съ легкостью и охотой усвоилъ этотъ, требующій довольно внимательной игры, музыкальный инструментъ. Напротивъ, гармоника съ ея желѣзными гребенками никакъ не можетъ войти въ мѣстное употребленіе, и являющіеся изрѣдка экземпляры скоро бросаются за негодностью, такъ какъ при первой неисправности никто не можетъ произвести надлежащую починку.

Колымская балалайка мало отличается отъ русской. Самодѣльная скрипка меньше размѣрами, чѣмъ обыкновенная европейская скрипка; дека ея дѣлается изъ довольно плохихъ бере-

зовыхъ дощечекъ, причемъ щели заливаются рыбьимъ клеемъ и оклеиваются полосками бумаги. Струны, какъ на скрипкѣ, такъ и на балалайкѣ дѣлаются изъ крученаго конскаго волоса, а скрипичный смычокъ представляетъ деревянный лучокъ съ плоской волосяной тетивой, расположенной по образцу тетивы настоящаго смычка. Такая самодѣльная скрипка представляетъ инструментъ довольно неуклюжаго вида, и звучность ея не далеко отклоняется отъ ея наружности. Въ Среднеколымскѣ имѣются впрочемъ четыре настоящія, хотя и довольно плохія скрипки. Въ Нижнеколымскѣ напротивъ всѣ скрипки самодѣльныя, и въ видѣ улучшенія туда изрѣдка проникаютъ привозныя скрипичныя струны, которыя скрипачъ нерѣдко оплачиваетъ цѣною послѣдняго десятка муксуновъ.

Впрочемъ, число скрипачей и балалаечниковъ превышаетъ число существующихъ инструментовъ; главнымъ объектомъ игры являются игровыя и плясовыя пѣсни, и во время «вечóрокъ» въ каждой Нижнеколымской деревнѣ, насчитывающей болѣе трехъ домовъ, не бываетъ недостатка въ музыкѣ для желающихъ плясать. Въ Походской деревнѣ, гдѣ живетъ около 25 семей, собирается цѣлый оркестръ изъ двухъ скрипокъ и трехъ балалаекъ. Среднеколымскіе музыканты иногда зарабатываютъ во время праздниковъ нѣсколько рублей. Нижнеколымскіе ограничиваются грошами, а Походскіе, Сухаровскіе и иные музыканты являются свободными ревнителями искусства и посвящаютъ участникамъ вечорки свои руки и время безъ всякаго вознагражденія. Иногда впрочемъ, въ видѣ вознагражденія, за двѣнадцати-часовую игру выговаривается осьмушка чаю или нѣсколько листковъ табаку, если только тотъ или другой продуктъ имѣются на лицо у устроителей вечорки.

Что касается словеснаго содержанія пѣсни, то и здѣсь, несмотря на исчезновеніе многихъ пѣсенъ и старинъ, прежде бывшихъ въ употребленіи, память порѣчанина проявляетъ большую цѣпкость въ сохраненіи своего поэтическаго наслѣдія, еще болѣе удивительную, если принять во вниманіе крайнее убожество ко-

лымской жизни и полное незнакомство порѣчанина со множествомъ предметовъ, упоминанія о которыхъ обильно разсыпаны въ пѣснѣ. Термины земледѣльческаго, городского и военнаго быта, вся матеріальная и духовная обстановка той жизни, которая породила пѣсни, совершенно чужды Колымскому рыболову, и такія слова звучатъ для него словами чужого языка. Есть пѣсни, содержаніе которыхъ непонятно ему отъ перваго до послѣдняго слова. Однако онѣ сохраняются въ его памяти безъ малѣйшаго искаженія, кромѣ того, которое обусловливается сладкоязычной фонетикой. Именно такимъ наборомъ непонятныхъ словъ является для колымчанина Виноградье (№ 118), многія изъ игровыхъ и свадебныхъ пѣсенъ и пр. Точно также въ памяти колымчанина сохраняются имена рѣкъ и городовъ: Волга, Донъ, рѣчка Кіевка, Астрахань, Новгородъ, Казань, даже Кронштадтъ и Кюстринъ (Кыстринъ), хотя никто не имѣетъ понятія о томъ, что̀ такое Россія и гдѣ она находится; — имена историческихъ лицъ: Петръ Алексѣевичъ, царь Лександра, Егоръ Чернышевъ, Абрамъ Лопухинъ, казакъ Платовъ и т. д.

Кромѣ сохраненія старыхъ пѣсенъ, колымчанинъ съ давнихъ временъ явился создателемъ особаго разряда напѣвовъ, запечатлѣнныхъ своеобразной прелестью, которой вполнѣ соотвѣтствуетъ наивная и безыскусственная поэзія полуимпровизированныхъ словъ пѣсни. Эти пѣсни извѣстны подъ общимъ названіемъ анды́щинъ или анды́льщинъ и представляютъ оригинальное перерожденіе старорусскаго напѣва на почвѣ туземнаго воздѣйствія и прямой наслѣдственности. Онѣ составляютъ самое любимое пѣніе молодыхъ людей, и привязанность къ нимъ нисколько не ослабѣваетъ и до сей поры.

Среди собранныхъ мною текстовъ пѣсенъ первое мѣсто занимаютъ старины (№№ 1—12)[1]). Къ сожалѣнію старины являются произведеніями народнаго творчества, почти исчеза-

1) На Колымѣ говорятъ старины, а не былины. Нѣкоторыя сказки, разсказываемыя прозою и претендующія на достовѣрность, называются буль, бувальшина, но онѣ не имѣютъ ничего общаго со старинами.

ющими на Колымѣ. Среди стариковъ до послѣдняго времени было три или четыре посказательныхъ человѣка, но въ первой половинѣ 70-хъ годовъ всѣ они примерли, кромѣ одного. Молодое поколѣніе не интересуется и не учится старинамъ. Единственный сохранившійся въ живыхъ посказатель старинóвъ, Михайло Соковиковъ, по прозвищу Кулдарь, старикъ 70 лѣтъ, происходитъ изъ семьи бывшихъ станичныхъ казаковъ, нынѣ мѣщанъ. По разсказамъ и отецъ и дѣдъ его славились посказательностью и умѣньемъ пѣть. Михайло говоритъ, что онъ не знаетъ и десятой доли того, что зналъ его отецъ. Тѣмъ не менѣе замѣтно, что онъ смолоду тоже долженъ былъ обладать хорошей памятью. Про него разсказываютъ, что въ молодости онъ прельщалъ купцовъ пѣснями и собиралъ отъ нихъ каждую весну обильные подарки во время праздниковъ на ярмаркѣ. Нрава Михайло былъ безпокойнаго; влюбившись въ чукчанку, онъ ушелъ за нею на Чаунъ и жилъ съ нею два года жизнью кочевника и дикаря, но потомъ опять вернулся на рѣку, сохранивъ отъ всего этого эпизода только хорошее знаніе чукотскаго языка. У Михайлы отъ новой русской жены были двѣ дочери и сынъ. Дочери обладаютъ пріятными голосами и переняли у отца нѣсколько пѣсенъ, не изъ обычно извѣстныхъ на Колымѣ. Сынъ былъ лучшимъ составителемъ сатирическихъ уличныхъ пѣсенъ, которыя вообще въ ходу на Колымѣ. Но въ 1896 году сынъ стараго Кулдаря, Ванька Кулдаренокъ, пропалъ безъ вѣсти на морскомъ льду, по всей вѣроятности провалился подъ ледъ вмѣстѣ съ собаками и спутникомъ. Послѣ этого старикъ почти впалъ въ сумасшествіе и между прочимъ забылъ всѣ остатки старинъ, сохранявшіяся до того въ его памяти. Кромѣ Кулдаря, нѣкоторые отрывки старинъ хранятся еще въ памяти двухъ трехъ стариковъ, изъ которыхъ укажу Митрофана Кривогорницына, Ѳедора Даурова и Марью Егорову. Митрофанъ Кривогорницынъ, тоже родомъ станичный казакъ, имѣетъ отъ роду около пятидесяти лѣтъ. Онъ ослѣпъ на оба глаза еще въ ранней молодости и живетъ въ высшей степени

бѣдно даже для походчика (постоянное мѣсто его жительства — Походская деревня), призрѣваемый родственниками, занимается сученіемъ волосяныхъ веревокъ на тетивы и клячи для невода. О немъ говорятъ, что, когда онъ былъ моложе, онъ помнилъ много пѣсенъ, зналъ и старины, но теперь растерялъ почти все. Я могъ записать отъ него только нѣсколько строкъ въ добавленіе къ старинамъ, записаннымъ отъ Кулдаря; таковы строки, заключенныя въ скобкахъ въ старинахъ №№ 4 и 11. Ѳедоръ Дауровъ, служилый казакъ въ Среднеколымскѣ — 64 лѣтъ отъ роду. Очень любитъ пѣніе, играетъ на скрипкѣ довольно плохой, но привозной изъ Якутска. Я записалъ отъ него варіантъ № 6 и № 10 (строки, прибавленныя въ скобкахъ, записаны отъ Кулдаря). Марья Егорова, вдова отставного казака, очень древняя старуха; ей больше 80 лѣтъ. Она живетъ на попеченіи своихъ дальнихъ родственниковъ, тоже очень бѣдныхъ людей, отчасти существуетъ милостыней отъ разныхъ болѣе зажиточныхъ жителей. Отъ нея я записалъ «шальму» (№ 9), которая впрочемъ была извѣстна и Кулдарю; также нѣсколько свадебныхъ пѣсенъ, такъ какъ ее принимаютъ на свадьбы въ качествѣ пѣвицы. Наконецъ отъ дочери Кулдаря, Арины Четвериковой я записалъ старину о Добрынѣ и Маринѣ (№ 12), которая, впрочемъ, почему то пользуется нѣсколько большей извѣстностью, чѣмъ другія старины, и даже распѣвается на вечоркахъ, какъ обыкновенная пѣсня. Вообще нужно сказать, что бо̀льшая часть старинъ поется на голосъ; повидимому всѣ онѣ пѣлись, но Кулдарь, отъ котораго я записалъ бо̀льшую часть старинъ, говорилъ, что онъ перезабылъ напѣвы. Тѣ напѣвы, которые мнѣ удалось слышать, напр. напѣвъ Незнамушки, Марины и Добрыни и «шальмы», красивы и характерны, но я къ сожалѣнію не умѣлъ записать ихъ нотами. Укажу еще, что прозаическія вставки, перемежающіяся съ стихами, по словамъ Кулдаря, сказывались такъ изстари отцами и дѣдами.

По разсказамъ, лѣтъ 30 тому назадъ въ памяти посказательныхъ людей сохранялись еще старины о Ермакѣ Тимофеевичѣ,

Стенькѣ Разинѣ и какая то пѣсня о Григоріи Отрепьевѣ, но въ оспенный 1884/5 годъ всѣ эти люди вымерли и старины потерялись.

Среди пѣсенъ въ собственномъ смыслѣ наиболѣе многочисленными и лучше сохранившимися являются такъ называемыя игровы́ пѣсни (№№ 13—35), конечно, потому, что сопровождаясь играми, онѣ періодически поются на собраніяхъ молодежи и запоминаются охотнѣе, чѣмъ всякія другія пѣсни. Онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ русскимъ хороводнымъ пѣснямъ съ той разницей, что жестокій полярный морозъ загналъ колымскіе хороводы съ простора зеленой лужайки въ тѣсную рамку избы и заставилъ ихъ разыгриваться въ скучные часы зимней ночи при свѣтѣ дымной плошки за отсутствіемъ живого солнечнаго свѣта.

Лѣтнее время при его краткости является для порѣчанина временемъ лихорадочной рабочей страды, которая не допускаетъ непроизводительной затраты времени на игры. Кромѣ того населеніе на это время разбредается по отдѣльнымъ тонямъ и заимкамъ, и многія семьи проводятъ цѣлые мѣсяцы въ полномъ одиночествѣ, занимаясь заготовленіемъ рыбныхъ запасовъ. Игровы пѣсни разыгриваются на вечоркахъ, пріурочиваемыхъ обыкновенно къ зимнимъ и весеннимъ праздникамъ. Впрочемъ вечорки составляютъ принадлежность только нижнеколымской жизни. Въ городѣ Среднеколымскѣ подъ напоромъ вѣяній, идущихъ изъ Якутска, онѣ совершенно исчезли изъ употребленія. Люди побѣднѣе совсѣмъ перестали собираться для общаго веселья. Болѣе зажиточные устраиваютъ парадные вечера совсѣмъ другого рода, главное содержаніе которыхъ составляютъ выпивка и карты (стуколка, винтъ, штоссъ). Время отъ времени, въ видѣ уступки дамамъ, устраиваются въ началѣ вечера танцы, причемъ рядомъ съ господскими танцами (кадриль, полька и неуклюжій вальсъ-казакъ) является русская, по обычаю обязательная для всѣхъ танцующихъ поочереди. Послѣдній отзвукъ старыхъ вечорокъ составляетъ обыкновеніе распѣвать на та-

кихъ вечерахъ разныя пѣсни и романсы, однако уже не игровы пѣсни, которыя въ Среднеколымскѣ извѣстны очень мало. Даже въ Нижнеколымскѣ въ послѣдніе годы онѣ стали рѣдки. Онѣ существуютъ преимущественно въ низовскихъ поселеніяхъ, Сухарной, Черноусовой, Коретовой и въ особенности въ Походскѣ, гдѣ поэтому игровы пѣсни сохранились лучше всего. Какъ и русскія хороводныя собранія, вечорки сходятся исключительно для пѣнія и пляски, не сопровождаются почти никакимъ угощеніемъ и, дойдя послѣ многочасоваго веселья до полнаго изнеможенія участниковъ, немедленно расходятся. Участниками вечорокъ, а стало быть и игровыхъ собраній, благодаря безлюдью, являются не только парни и дѣвки, но и всѣ вообще мужчины и женщины, не считающіе себя стариками, и на такихъ собраніяхъ нерѣдко можно встрѣтить перезрѣлую пѣвицу лѣтъ сорока рядомъ съ плясуномъ, плѣшивымъ во всю голову. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что на Среднеколымскіе вечера молодежь вовсе не допускается, и обыкновенно ни одна изъ присутствующихъ женщинъ не имѣетъ менѣе 30-ти лѣтъ. Прибавлю еще, что нѣкоторыя изъ игровыхъ пѣсенъ въ настоящее время тоже исчезли. Изъ такихъ забытыхъ пѣсенъ мнѣ назвали двѣ: Волкъ и ярочки и Сборъ мыта.

Плясовы пѣсни (№№ 36—43) раздаются на вечоркахъ еще чаще, чѣмъ игровы. Пляска занимаетъ большую часть игрища и служитъ главной притягательной силой для собирающихся. Иныя вечорки даже обходятся безъ игръ и прямо начинаются съ пляски. Пляшутъ только русскую, причемъ каждый мужчина долженъ поочереди пригласить всѣхъ женщинъ и проплясать съ ними. Верхомъ торжества считается переплясать, т. е. довести до изнеможенія всѣхъ женщинъ поочереди. Иногда одинъ и тотъ же человѣкъ пляшетъ болѣе полутора часовъ, исполняя такой подвигъ. Мотивъ плясовой пѣсни разыгривается присутствующею музыкой, а зрители время отъ времени подпѣваютъ слова для того, чтобы поддать жару пляшущимъ. Чаще всего пляшутъ подъ камо́чку (№ 42).

Вмѣстѣ съ игровыми пѣснями слѣдуетъ упомянуть Виноградье, составляющее единственный остатокъ колядъ на Колымѣ. Виноградье поютъ женщины и дѣвушки на святыхъ вечерахъ, переходя отъ дому къ дому. Первая часть Виноградья поется за дверью и отличается по мотиву отъ второй, которая поется по входѣ въ избу. Поющихъ Виноградье одѣляють серебрянными деньгами. Впрочемъ, теперь и Виноградье начинаетъ выходить изъ употребленія. Вмѣсто того, чтобы ходить отъ дома къ дому, пѣвицы довольствуются тѣмъ, что пропоютъ его разъ другой, собравшись въ домѣ кого нибудь изъ любителей пѣнія, а святочное веселье выражается преимущественно мушкированьемъ, причемъ мушкированные ходятъ изъ дома въ домъ безъ пѣсенъ и ограничиваются безмолвной пляской подъ звуки скрипки, если у нихъ есть возможность водить съ собой скрипача.

Свадебныя пѣсни (№№ 51—78) тоже составляютъ лучше сохранившійся отдѣлъ. Въ настоящее время въ полномъ объемѣ онѣ извѣстны только двумъ тремъ пѣвицамъ изъ старухъ, безъ которыхъ не обходится ни одна свадьба. Пѣвицы становятся или садятся у дверей и поютъ всѣ извѣстныя имъ пѣсни по порядку. Около нихъ собирается тѣсный кружокъ женщинъ, которыя тоже поютъ вмѣстѣ, расчитывая на подачку со стороны жениха. Изъ Нижнеколымскаго свадебнаго репертуара приведены только пѣсни, представляющія отличіе отъ Среднеколымскихъ.

Историческія пѣсни (№№ 119—130) отличаются разнохарактерностью и представляютъ въ сущности отрывки пѣсенныхъ воспоминаній, занесенные на Колыму въ разное время различными пришельцами и уцѣлѣвшіе тамъ до послѣдняго времени.

То же самое можно сказать о разбойничьихъ пѣсняхъ, которыя впрочемъ представлены только тремя номерами (№№ 131, 132, 133).

Среди казачьихъ пѣсенъ (№№ 134—141) нужно отмѣтить пѣсню объ отъѣздѣ казаковъ съ Колымы, которая до сихъ поръ

составляетъ любимое пѣніе молодыхъ казаковъ, и отрывокъ пѣсни о походѣ на чукочъ, который сохранился только въ памяти Митрофана Кривогорницына.

Пѣсни смѣшаннаго содержанія, по преимуществу любовныя, заключаютъ №№ 79—116. Нѣкоторыя изъ нихъ повидимому сибирскаго, быть можетъ, даже Колымскаго происхожденія. Я присоединилъ къ нимъ двѣ или три пѣсни искусственнаго происхожденія изъ наиболѣе распространенныхъ (№№ 113—116). Уединенно стоитъ пѣсня о глупомъ бояринѣ, представляющая стихотворное переложеніе извѣстной сказки о приключеніяхъ дурака (№ 142). Всѣ эти пѣсни объединяются подъ общимъ именемъ русскихъ пѣсенъ и противополагаются пѣснямъ собственно мѣстнаго происхожденія, преимущественно андыщинамъ.

Андыщины или андыльщины (№№ 143—150) представляютъ полуимпровизированныя любовныя пѣсни, какъ мужскія, такъ и женскія. Такая пѣсня есть прямая принадлежность Нижней Колымы и на Средней Колымѣ извѣстна мало. Среднеколымскіе казаки и мѣщане стыдятся такого простонароднаго способа выражать свои чувства и предпочитаютъ изливать ихъ въ пѣніи романсовъ. Происхожденіе андыщинъ имѣетъ прямое отношеніе къ юкагирскому народному элементу. По крайней мѣрѣ одинъ изъ основныхъ напѣвовъ андыщины считается юкагирскимъ (Андыщина на Юкагирской склонъ). Напѣвы андыщины отличаются оригинальностью и частыми переходами отъ высокихъ тоновъ къ низкимъ. Онѣ поются проголо́сно, т. е. протяжно, съ безконечными повтореніями и отступленіями отъ общей музыкальной темы. Общихъ напѣвовъ андыщины существуетъ нѣсколько, хотя всѣ они довольно сходны между собой. Каждый поющій измѣняетъ подробности и украшенія напѣвовъ по своему усмотрѣнію, создавая себѣ свою собственную андыщину, которая обыкновенно остается неизмѣнной въ теченіе многихъ лѣтъ.

Текстъ андыщины составляется съ такой же свободой, какъ

и напѣвъ; существуетъ рядъ оборотовъ и готовыхъ фразъ, которые составляютъ общее достояніе людей, поющихъ андыщину. Между прочимъ андыщина обнаруживаетъ особенную склонность къ употребленію уменьшительныхъ, и нѣкоторыя уменьшительныя и ласкательныя слова составляются нарочно для этого рода пѣсенъ. Таковы: птаня, очели́нка, жальчи́ночка и даже Всевышненькой; хмелиночка вмѣсто хмель, Суха́ночка—р. Сухой Анюй, Колы́мочка—Колыма и т. д.

Пользуясь этими оборотами, каждый поющій составляетъ себѣ особую андыщину, хотя большинство ихъ представляетъ мало отклоненій однѣ отъ другихъ. Такъ какъ андыщина не требуетъ ни риѳмы, ни размѣра, то составленіе ея представляетъ полный просторъ выраженію индивидуальнаго чувства и нерѣдко превращается въ настоящую импровизацію. Андыщина имѣетъ предметомъ большей частью выраженіе любовнаго томленія вслѣдствіе преградъ удовлетворенію страсти. Въ выраженіяхъ ея много пыла, но замѣчательно, что свобода нравовъ, существующая на Колымѣ, проникла въ Андыщину только въ видѣ широкой терпимости къ измѣнамъ и прихотямъ любимаго лица, преимущественно женщины. Въ общемъ Андыщина представляетъ поэтическое выраженіе любовнаго чувства, которое сдѣлало бы честь народу несравненно болѣе культурному, чѣмъ Койымской найодъ (такъ называютъ колымчане сами себя).

Андыщины на другія темы, кромѣ любовныхъ, встрѣчаются рѣже. Онѣ составляются пожилыми женщинами, которыя считаютъ для себя неприличнымъ воспѣвать любовь, но сохранили голосъ и влеченіе къ пѣнію.

Совершенно особое мѣсто занимаютъ уличныя сатирическія пѣсни (№№ 151—156). Мѣжду тѣмъ какъ русски пѣсни распѣваются преимущественно женщинами, а андыщины принадлежатъ обоимъ поламъ, уличны пѣсни по преимуществу составляются молодыми парнями съ цѣлью осмѣянія того или другого лица. Впрочемъ, составлять такія пѣсни умѣетъ не всякій. Это даръ, принадлежащій избраннымъ натурамъ,—и такихъ пѣв-

повъ имѣется не болѣе одного двухъ на всю округу. Сатирическая пѣсня обладаетъ размѣромъ и риѳмою, но напѣвъ ея довольно простъ и однообразенъ. Содержаніе ея часто отличается значительной вольностью. Кромѣ того она всегда переполнена множествомъ намековъ мѣстнаго и личнаго свойства, которые понятны только старожилу и для объясненія своего потребовали бы слишкомъ много комментаріевъ. Для человѣка, хорошо знающаго описываемыхъ людей, такая пѣсня является не лишенной остроумія. Какъ и вся народная словесность, уличная пѣсня болѣе развита на Нижней Колымѣ, и пѣсни, составленныя тамъ, переходятъ въ Среднеколымскъ и являются предметомъ подражанія. За послѣднія 10 лѣтъ составителями такихъ пѣсенъ на Нижней Колымѣ были два молодыхъ парня изъ мѣщанъ, Абакумъ Бережной и Иванъ Кулдаренокъ. Послѣ гибели Кулдаренка на океанѣ, о которой я уже упоминалъ выше, остался одинъ Абакумъ или проще Абакушка Бережненокъ, парень лѣтъ 28-ми, довольно безпокойнаго нрава и плохой работникъ. Зато по его собственному признанію онъ до того обуреваемъ страстью къ стихоплетству, что за неимѣніемъ подходящаго объекта начинаетъ «опѣвать» своего отца, мать, сестеръ и даже самого себя. Въ обращеніи дѣйствительно находятся двѣ пѣсни его сочиненія, относящіяся къ нему самому.

Абакушка парень дикой
О-чо́мъ шибко долгоязыкой?

Абакушка парень не красихъ
Полюбилъ дѣвокъ косыхъ...

— поетъ одна изъ нихъ, въ виду того, что тогдашняя возлюбленная Абакушки дѣйствительно страдала косоглазіемъ.

Творенія Абакушки Кулдаренка, подхватываемыя молодежью, отъ людей болѣе солидныхъ нерѣдко встрѣчаютъ сильное неодобреніе. Особенно сердитъ стариковъ, что Абакушка и «Божью пищу, рыбку» не оставилъ въ покоѣ, и описывалъ различные случаи неудачъ на промыслѣ того или другого лица. Люди, осмѣянные пѣвцами, не разъ жаловались начальству и даже «доходили до исправника», и обоимъ сатирикамъ пришлось

раза два посидѣть въ караулкѣ, что впрочемъ нисколько не охладило ихъ стихотворнаго рвенія. Одинъ изъ такихъ случаевъ описанъ въ примѣчаніи къ пѣснѣ № 152. Абакушка былъ выпущенъ изъ караулки на свободу командиромъ за пѣсенную импровизацію.

Наконецъ, къ пѣснямъ мѣстнаго происхожденія должны быть присоединены также и робáчьи пѣсни (№№ 44—50), которыя поются при убаюкиваніи, или при пѣстованіи дѣтей. Эти пѣсни, какъ и сходныя съ ними робáчьи сказки, сохранили явный слѣдъ юкагирскаго происхожденія, напр. пѣсня № 47 съ припѣвомъ Кэ́йомъ-да.

Пословицы, загадки и скороговорки Колымскаго края на три четверти принадлежатъ русской родинѣ, и только послѣдняя четверть имѣетъ мѣстное происхожденіе. Между загадками попадаются довольно характерныя, но всѣ онѣ составляютъ почти исключительное достояніе подростковъ, которые и загадываютъ ихъ взапуски съ прибавленіемъ обычнаго присловія: я къ вамъ зáгану загадку.

Для того, чтобы не удваивать текстовъ, большая часть Нижнеколымскихъ пѣсенъ записана безъ соблюденія особенностей сладкоязычнаго говора. Я считалъ это тѣмъ болѣе позволительнымъ, что, какъ уже было сказано выше, сладкоязычіе на Нижней Колымѣ не имѣетъ рѣшительнаго преобладанія и рядомъ съ нимъ попадаются примѣры обыкновеннаго твердаго произношенія.

Съ соблюденіемъ сладкоязычія записаны игровыя и отчасти сатирическія уличныя пѣсни, но изъ этихъ съ двойнымъ текстомъ приведена только первая[1]).

1) Далѣе въ рукописи г. Богораза слѣдуетъ нѣсколько старинъ (былинъ), которыя не печатаются здѣсь, такъ какъ онѣ уже изданы по записи г. Богораза В. Ѳ. Миллеромъ въ 1-й кн. V-го тома Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности (стр. 36—78). Здѣсь печатаются только тѣ, которыя еще не изданы.

1.

* * *

Ну, скажу вамъ старину стародавную:
На гору Старъ идетъ, какъ соколъ летитъ,
Подъ гору старой идетъ, колесомъ катитъ.
На встрѣчу ему Калига перехожая,
Перехожая Калига, переѣзжая.
Тутъ спроговорилъ Илюшенька Ивановичъ:
«Ахъ Калига ты, Калига перехожая,
«Да откуда ты идешь и куды пошелъ,
«Да откуда ты пошелъ и куды идешь?»
— «Я иду, иду изъ Новагорода,
«Ну пошелъ я Калига ко Чернигову!»
— «Еще кто у васъ во Новѣградѣ на большинѣ?
«Еще кто у васъ въ Новѣградѣ намѣстникомъ?»
— «На большинѣ Идолище поганое,
«Намѣстникомъ Шамшамуринъ Константиновичъ!»
— «Ну скидавай ты свое платьице калицкое,
«Надѣвай ты мое платье богатырское,
«Дожидай меня Калига во Черниговѣ!»
Доходитъ онъ до Новаго до города,
Помалешеньку подходилъ подъ окошечко,
Попросилъ то Илюша святу милостынку,
Со церквей (в)сѣ кресты приклонилися,

Съ потолковъ (в)сѣ верхи прираскрылися.
Принимаютъ Калигу съ честью, съ радостью,
Провели они Калигу во свѣтлу гриню,
Посадили то Калигу во передъ за столъ,
Во передъ его за столъ хлѣба кушати.
Тутъ спрогóворилъ то Идолище поганое,
Еще тотъ же Шамшамуринъ Константиновичъ:
— «Не видалъ ли, не слыхалъ ли про Илюшеньку,
«Про Илюшеньку, про Ивановича?»
— «А мы носимъ цвѣтно платье съ одного плеча!»
— «Ху-ху-ху, братцы, хо-хо, расхохонюшки!..
«Гдѣ сказали про Илюшу, будто онъ большой,
«Гдѣ сказали про Ивановича, будто онъ страшнóй.
«На ладонь бу посадилъ, да другой бу придавилъ!»
Не случился у Илюшѣ его дóброй конь,
Не случилась у Илюшѣ шабля вострая,
Случилáся одна шляпа черномýровка.
Тутъ то Илюшѣ за бѣду стало,
Не за малую досаду показалося.
Ну хваталъ онъ свою шляпу черномуровку,
Ну стрѣлялъ то во Идолища поганаго,
Еще такъ сильно стрѣлилъ, стѣной вывалилъ.

2.

О Добрынѣ Микитьевичѣ.

Оставалось у Микиты все житье бытье,
Все житье бытье осталося имѣніе,
Все имѣніе осталось малу дѣтищу,
Да по имени Добрынюшкѣ Микитьевичу.
Да и не бѣлая береза (къ) землѣ клонится,
И не шелкова трава въ полѣ устилается,

Еще клонится родной сынъ передъ матерью.
— Еще дай ты мнѣ, матушка, благословеніе
Идти мнѣ стрѣлять гусей-лебедей,
Перелетныхъ сѣрыхъ малыхъ уточекъ!
Ну хоть дашь, пойду, и не дашь, пойду!
Стала ему матушка показувати:
— Ахъ Добрыня, ты Добрыня, ты Микитьевичъ!
Ахъ ты дѣтишше мое ты любимое!
Ну захватятъ теба зори Петровскія,
Еще тѣ же солнцопеки меженные,
Ну захочется помутись, покупатися,
А ты плавай, Добрыня, на перву струю,
А ты плавай, Добрыня, на втору струю,
Не доплавливай, Добрыня, на третью струю!
Еще третьяя струя быстрымъ быстра,
[Унесетъ теба усть мора, мора синяго] (греческа)
Понесетъ теба ко камушку Алатыру,
Ко тому ли ко Змѣинищу Горынишу:
Захватили его зори Петровскія,
Еще тѣ же солнцопеки меженные,
Захотѣлося помутись, покупатися.
Плавалъ Добрыня на перву струю,
Плавалъ Добрыня на втору струю,
Со второй то струѣ назадъ ворачиватся,
Приплыватъ Добрыня ко круту бережку,
Тутъ спроговорятъ его слуги вѣрные:
— А не честь твоя, хвала молодецкая,
А не выслуга твоя богатырская!
Не доплылъ ты, Добрыня, на третью струю!
Кидался, бросался во быстру рѣку,
Доплывалъ то Добрыня на третью струю,
А третья та струя быстрымъ быстра,
[Унесла его усть мора, мора синяго], (греческа)
Унесла его ко камешку Алатыру,

Ко тому ли, ко Змѣинищу Горынищу.
[Вылетала тутъ Змѣиница Горынища,
Налетала Змѣиница на Добрынюшку,
Налетѣвъ, она Змѣиница разсмѣялася].
— Не святы отцы писали прописалися,
Не волшебницы волшили проволшилися,
Будто мнѣ отъ Добрынѣ то и смерть принять.
А теперь ты, Добрыня, во моихъ рукахъ.
Еще хошь ли, Добрыня, хоботомъ схвачу?
Еще хошь ли, Добрыня, во огнѣ спалю?
Еще хошь ли, Добрыня, цѣликомъ сглочу?
А гораздъ то булъ Добрыня по водѣ ходить,
Тутъ онъ нырнулъ, тамъ онъ вынырнулъ (по сю и по ту
Не случился у Добрынѣ его доброй конь, [сторону рѣки).
Не случилась у Добрынѣ сабля вострая,
Случилася только шляпа бѣлоеловка.
Нагребалъ онъ въ эту шляпу хрущата песка,
Еще той ли земли, земли греческой,
Ну стрѣлялъ онъ во Змѣинищу Горынищу,
Отбивалъ онъ ей хоботы желѣзные,
Обрывалъ тѣ крылья гумажныя.
Падала Змѣинища на сыру землю.
Ретивъ булъ Добрынюшка Микитьевичъ
[Скочилъ онъ Змѣинищѣ на бѣлу грудь,
Онъ выдергувалъ чингалище булатное,
Еще хочетъ спороть ей бѣлу грудь.
Тутъ взмолилася Змѣиница къ Добрынюшкѣ:
— Еще станемъ мы съ тобой, Добрыня, брататься!
— Не хочу я со змѣинымъ родомъ брататься!
Распоролъ онъ у Змѣивищи ту бѣлу грудь,
Онъ палилъ тутъ Змѣинищу во пламьицѣ]. . .
Поплылъ къ слугамъ и убилъ всѣхъ до одного.

3.

Объ Алешѣ Поповичѣ.

. . . .

Пріѣзжаетъ то Алеша въ стольной Кіевъ градъ,
Входитъ то Алеша во свѣтлу гриню,
Онъ крестъ то кладетъ по ученому,
Онъ поклонъ отдаетъ по писаному,
Онъ кланяется на всѣ четыре стороны,
Князю со княгиней на особицѣ.
Принимали то Алешеньку съ честью, съ радостью.
Тутъ спроговорилъ солнушко Врадиміръ князь:
— Ахъ Алеша, ты Алеша Поповичъ младъ!
Первое тебѣ мѣстице переднее,
Второе тебѣ мѣстице подлѣ меня,
А третье мѣстице, гдѣ вы хочете.
Спрогóворилъ Алеша Поповичъ младъ:
— Мое мѣстице за печкою!
Собираются къ обѣденну столу хлѣба кушати.
И принесли то Идолища поганаго
У него рукъ то нѣтъ, да и ногъ то нѣтъ.
И приходитъ Тугаринъ Змѣевичъ младъ,
И садится Тугаринъ въ головѣ стола,
А по право то княгиня Апраксія,
А по лѣво то Врадиміръ красно солнушко.
Поднесли ему лебедь бѣлую,
Онъ хватилъ ее цѣлкомъ сглотилъ.
Тутъ спроговорилъ Алеша Поповичъ младъ:
— Ахъ Якимъ ты, Якимъ, слуга паробокъ!
Какъ у нашего попа, свѣта батюшкѣ,
У Семена, у свѣта Ростовскаго,
Была то собака обжорчивая.

По сметьямъ собака волочилася,
Костью собака подавилася,
Отъ того ей и смерть случилася!
Тугарину Змѣевичу такужь смерть принять! —
Принесли тутъ кашицу ведерную,
Онъ схватилъ ее, сразу выхлебнулъ.
Тутъ спроговорилъ Алеша Поповичъ младъ:
— Ахъ Якимъ, ты Якимъ, слуга паробокъ!
Ты помнишь ли Якимъ, памя́туешь?
Какъ у нашего попа, свѣта батюшкѣ,
Какъ у Семена, свѣта Ростовскаго,
Була корова обжорчивая,
Она кашей, бардой охлебалася,
Отъ того то ей и смерть случилася.
Тугарину Змѣевичу такужъ смерть принять! —
Тутъ то Тугарину за бѣду стало,
Не за малую обиду показалося.
Вынималъ онъ ножище, чингалище,
И стрѣлялъ то Алешѣ во бѣлы груди.
Не допустилъ тутъ Акимъ, слуга паробокъ,
На полетѣ подхватилъ онъ кинжалище.
— Ахъ хозяинъ ты, хозяинъ, ты мой ласковой,
Какъ дары эти мнѣ прикажешь ты?
Иль назадъ отдарить, иль себѣ сохранить?
— Не скверни ты палаты княжескія
Его кровью собачьею!
Заутра́ я съ нимъ, собакой, перевѣдаюсь,
Перевѣдаюсь во чистомъ полѣ! —
Утромъ рано ранешенько
Пріѣзжаетъ тутъ Алеша Поповичъ младъ:
— Ты спишь ли, Тугаринъ, или такъ лежишь?
[Ахъ ты гой еси, Идолище поганое!]
Не докуда тебѣ спать, пора въ поле выѣзжать!
Вылетаетъ Тугаринъ изъ нова терема,

Еще изъ того ли окошка изъ косящата,
Вылетаетъ изъ княгининой новой спаленки,
Налетѣлъ на Алешеньку Поповича.
— Охо-хо, братцы, хо-хо, расхохонюшки!
Святы отцы писали, прописалися,
И волшебницы больше проволшилися,
Будто мнѣ отъ Алешѣ смерть принять.
А теперь ты, Алеша, во моихъ рукахъ!
Еще хошь ли, Алеша, хоботомъ схвачу?
Еще хошь ли, Алеша, во огнѣ спалю?
Еще хошь ли, Алеша, цѣликомъ сглочу?
Что хочу надъ Алешей, то и сдѣлаю. —
Тутъ спроговорилъ Алешенька Поповичъ младъ:
— Ахъ ты мать, пресвята Богородица!
Ты нашли, нашли тучу грозную,
Тучу грозную со крупнымъ дождемъ! —
Не откуль то взялась туча грозная,
Туча грозная со крупнымъ дождемъ.
Подмочила у Идолища крылья гумажныя,
Подмочила крылья, онъ на земь упалъ.
Тутъ хваталъ то Алеша саблю вострую,
Срубилъ то Идолищу буйну голову,
Распоролъ то его бѣлу грудь,
Вынималъ то тутъ ретиво сердце,
Поставилъ буйну голову на востро копье,
Натыкалъ его сердце на кинжалище.
И поѣхалъ онъ назадъ (въ) стольной Кіевъ градъ,
Тутъ спроговорилъ Акимъ, его паробокъ:
— Еще знатно молодца по поѣздочкѣ!
Что ѣдетъ то Алеша Поповичъ младъ,
Везетъ голову Зміеву на востромъ копьѣ! —
Говоритъ тутъ княгиня Апраксія:
— Еще знатно сокола по полеточкѣ!
Что летитъ тутъ Тугаринъ Зміевичъ младъ,

Несетъ голову Алешѣ на востромъ копьѣ! —
[Тутъ пріѣхалъ Алеша Поповичъ младъ
Бросилъ голову о сыру землю].
Говоритъ тутъ княгиня Евпраксія:
— Еще то братцы буватъ, и свинья гуся съѣдатъ! —
Говоритъ тутъ Алеша Поповичъ младъ:
— Ахъ кабу ты не була княгиня Евпраксія,
Я бу назвалъ теба сукой б..... волочажною!
Волочилася ты подъ Тугариномъ Змѣевичемъ...

5.

О Мишенькѣ Данильевичѣ.

Воступаетъ подратье великое;
Еще сорокъ царей, братцы, царевичей,
Еще сорокъ королей, королевичей;
И подъ каждымъ царомъ, подъ царевичемъ,
И подъ каждымъ королемъ, королевичемъ,
Еще по три было тьмы, по три тысячи.
Еще смѣтою сила, ей и счета нѣтъ.
Какъ не видно во силѣ свѣтла мѣсяца,
Какъ не видно во силѣ красна солнышка.
На большинѣ Титъ Фарафонтьевичъ.
Ну онъ хвалится, похваляется:
— Стольной Кіевъ я градъ безъ щита возьму,
Какъ дѣвицъ и вдовицъ всѣхъ на блудъ спущу,
Еще мелкую сошку всю повырублю,
Цара Тимоѳея (?) во полонъ возьму,
Молоду его княгиню за себя возьму! —
Тутъ и пали, перепали переноищички,
Переноищички пали, пересказнички.
Принесли они солнушку Врадиміру,

Что хвалится Титъ Фарафонтьевичъ.
Собираетъ нашъ солнушко Врадиміръ князь
Всѣхъ святорусскихъ могучихъ богатырей:
— Кто заступитъ за вѣру христіянскую,
Что за мать, пресвятую Богородицу?
Что подступила подратье, сила великая! —
Большой-отъ хоронится за средняго,
Середній хоронится за младшаго,
А отъ младшаго братцы и отвѣта нѣтъ.
Тутъ стояла та скамеечка дубовая,
На скамеечкѣ сидѣлъ Данилушка Игнатьевичъ.
— Ахъ ты гой еси, батюшко, Врадиміръ князь!
Теперь я Данилушка состарился.
А еще далече далече во чистомъ полѣ,
Еще далѣе того за сине моро,
Тутъ стояло то дубище кокроковище,
У этого дубища одинъ отрастель;
У меня то у Данилы одно отродіе,
По имени Мишенька Данильевичъ.
Кабу булъ то мой Мишенька во пятнадцать лѣтъ,
Заступилъ бу за вѣру христіянскую.
А теперь отъ роду Мишѣ двѣнадцать лѣтъ,
Не моготъ онъ Миша на конѣ сидѣть,
Отъ вострой онъ саблѣ укрывается
Объ востро копье опирается! —
Онъ поклонъ отдалъ, самъ и вонъ пошелъ,
Въ монастырь пошелъ Богу молитися.
Тутъ спроговорилъ нашъ солнушко Врадиміръ князь:
— Ахъ вы, слуги мои, слуги вѣрные!
Поѣзжайте вы ко Мишенькѣ Данильевичу,
Помалешеньку къ окошечку подъѣдете,
Со молитвою въ окошечко постукайте!
Вы скажите Мишѣ: — «тея князь зовотъ!
Ну начто теба зовотъ, про то не вѣдаемъ!»

Тутъ (в)ставалъ мой Миша на рѣзвы ноженьки,
Надѣвалъ онъ свою шубу черныхъ соболей,
Надѣвалъ онъ свою шубу на одно плечо,
Надѣвалъ онъ свою шляпу на одно ухо.
Пріѣзжаетъ онъ къ солнушку Врадиміру,
Воходитъ онъ во свѣтлу гринюшку,
Онъ крестъ кладетъ по писанному,
Онъ поклонъ отдаетъ по ученому,
Онъ кланятся на всѣ четыре стороны,
А князю со княгиней по особицѣ.
Принимали Мишу съ честью, съ радостью.
Вотъ (в)ставалъ то нашъ солнушко Врадиміръ князь,
Подходилъ онъ ко шкапу бѣлодубову,
Наливалъ то онъ чару зелена вина,
Зелена вина чару въ полтора ведра.
— Кто примотъ чару единóй рукой?
Кто выпьетъ чару на единой духъ?
Кто заступитъ за вѣру христіянскую? —
Подходилъ то Миша къ чарѣ зелена вина,
Принималъ то онъ чару единой рукой,
Выпивалъ то онъ чару на единой духъ,
Самъ поклонъ отдалъ, самъ и вонъ пошолъ.
Садился тутъ Миша на добра коня,
Подъѣзжаетъ онъ къ Данилушкѣ Игнатьевичу:
— Дай ты мнѣ, батюшко, благословеньице!
Выѣзжаю во далече во чисто поле,
Заступаю я за вѣру христіянскую! —
И далъ ему батюшка благословеньице:
— Ты возьми съ собой тяжку палицу,
Ну котора (в)сѣхъ полегче въ девяносто пудъ! —
Воѣзжаетъ онъ во силу во невѣрную.
Тутъ спроговорилъ Титъ Фарафонтьевичъ:
— Что это за пташечка за малая?
Малая пташечка перелетуватъ,

Перелетувать пташечка, перепархивать? —
Первой день бился Миша день до вечера,
Осенную темну ночку до бѣла свѣта,
Не пиваючи мой Миша, не ѣдаючи,
Со добра коня мой Миша не (в)ставаючи.
Второй-отъ день бился день до вечера,
Осенную темну ночку до бѣла свѣта,
Не пиваючи мой Миша, не ѣдаючи,
Со добра коня Миша не (в)ставаючи.
Третій день бился Миша день до вечера,
Осенную темну ночку до бѣла свѣта.
Тутъ приходили ему удары несносные,
Поворачивалъ коня онъ круто на круто,
Подъѣзжаетъ Миша къ своему двору.
Тутъ (в)стрѣчаетъ его Данилушка Игнатьевичъ,
Принималъ его на бѣлы руки,
Положилъ его на скамеечку дубовую
Самъ садился Данила на добра коня,
(В)зялъ онъ съ собой тяжку палицу,
Немного той поболѣ полтораста пудъ.
И выѣхалъ во силу во невѣрную,
Куды махнетъ, туды улица,
Перемахнетъ съ переулками...
Тита Фарафонтьича ко коню за хвостъ связалъ.
Проѣзжаетъ тутъ Данила ко своёму двору,
Его Мишенька Даниьевичъ преставился.
Поѣхалъ онъ ко солнушку Врадиміру:
— Къ чему вамъ було малаго запаивати,
Да къ чему вамъ було малаго подговаривати?
Тутъ спроговорилъ солнушко Врадиміръ князь:
— Ахъ ты гой еси, Данилушка Игнатьевичъ,
Да мы сдѣлаемъ ему похороны княжескія!..
. . . .

Варіантъ.

Какъ у солнушка було у Врадиміра
Пированіе було великое,
Еще всѣ були пьяны и веселы.
Не случился тутъ Сухманъ, сынъ Дамантьевичъ.
Еще ѣздилъ то Суханъ во чисто поле,
Далѣе того за сине море.
Онъ заслышалъ тамъ рать силу великую,
Великую силу заслышалъ незнамую.
Поднимается сорокъ царей, сорокъ царевичей,
Поднимается сорокъ королей, королевичей,
Что подъ каждымъ царемъ, подъ царевичемъ,
И подъ каждымъ королемъ, королевичемъ,
Силы по три тьмы, по три тысячи.
Что набольшій у нихъ Титъ Фарафонтьевичъ,
Что подъ самимъ то подъ Титомъ силѣ счету нѣтъ.
Еще хвалится Титъ, похваляется:
— Стольной Кіевъ я градъ на зарѣ пройду,
Божьи церкви (в)сѣ въ огнѣ спалю,
Дѣвій монастырь на конюшню возьму,
Солнушко-Врадиміра во котлѣ свару,
А душеньку Евпраксію за себа возьму! —
Поворачивалъ Суханъ коня круто на круто,
Поѣздку онъ держалъ ко солнушку Врадиміру,
Пріѣзжалъ то Суханъ солнушку Врадиміру,
Отворалъ онъ двери на пяту,
Закрывалъ то онъ двери крѣпко на крѣпко,
Онъ крестъ то клалъ по писанному,
Онъ поклоны давалъ по ученому,
Ужъ онъ кланялся на всѣ четыре стороны,
А солнушку Врадиміру по особицѣ,

А душенькѣ Апраксіи пониже всѣхъ.
— Охъ ты батюшко, Врадиміръ князь!
Ты не знаешь надъ собой да распобѣдушку;
Еще булъ я Суханъ во чистомъ полѣ,
Еще далѣе того за сине море,
Еще слышелъ я рать силу великую,
Великую силу видѣлъ (в)незапную.
Поднимается сорокъ царей, сорокъ царевичей,
Поднимается сорокъ королей, королевичей.
Что подъ каждымъ царомъ, подъ царевичемъ,
Что подъ каждымъ королемъ, королевичемъ,
Еще силы по три тьмы по три тысячи.
На большинѣ Титъ Фарафонтьевичъ,
Что подъ самимъ то подъ Титомъ силѣ счета нѣтъ.
Еще хвалится Титъ похваляется:
— Стольной Кіевъ я градъ на зарѣ пройду,
Божьіи церкви (в)сѣ въ огнѣ спалю,
Дѣвій монастыръ на конюшню возьму,
Солнушко-Врадиміра во котлѣ сварю,
А душеньку Апраксію за себа возьму.

Далѣе нѣтъ отличій отъ предыдущаго текста, кромѣ нѣкоторыхъ сокращеній.

6.

Шальма (Духовный стихъ).

. . . .

Ахъ вы, два тура, братцы златорогіе,
Два братца вѣрно родимые,
Мати у нихъ турица златорогая.
[Отплывали отъ бережка отъ прикрутаго,
Приплывали ко песку ко сыпучему].

Вышла, выходила иха матушка,
[Брала она ихъ за руки за бѣлыя,
Ну за тѣ за перстни за злаченые,
Приводила ихъ она въ нову горенку,
Посадила за столики дубовые]. —
«Ахъ вы два вы два тура златорогіе,
«Гдѣ вы були, гдѣ вы побули,
«И чего вы видѣли, чего слышели?
— «А мы були во Шаховѣ, да во Яковѣ.
«Польскую землю во полночь прошли,
«Въ стольной Кіевъ градъ на зарѣ пришли,
«На той же зарѣ ранной, зарѣ утренной,
«И въ ту же заутрэну благовѣщенску.
«Вошли мы во Божью церкву Богу молитися;
«Этакое диво мы, матушка, не видѣли,
«Этакое чудо мы родная не слышели.
«Изъ права алтара вышла красна дѣвица,
«У ней русая коса до пояса,
«У ней очи ясны, какъ у сокола,
«Черны брови у ней, какъ два соболя,
«Лицомъ бѣла, щеки какъ двѣ маковицы.
«Во рукахъ держитъ книжку Евангеліе
«Она чтетъ Евангеліе, какъ рѣка текотъ.
«[И сама она плачетъ, какъ рѣка текотъ;
«Возрыдаетъ она, какъ погода бьетъ].
— «Ахъ вы дѣти мои родимыя,
«То вышла не дѣвица не красная,
«А то сама мать пресвятая Богородица.
«Она слышитъ надъ Кіевомъ не(в)згодушку,
«Ну не(в)згодушку то она знаетъ немаленькую.
. . . .
Подымаетъ Идолища четырнадцать головъ,
Хочетъ сбить-спалить стольной Кіевъ градъ,
Пресвятую Богородицу на огонь спустить.

. . . .
«Ахъ вы дѣти мои, дѣти милыя,
«Заступите вы за стольной Кіевъ градъ,
«И за мать пресвятую Богородицу!
. . . .

7.

О Незнамушкѣ.

Во славномъ городѣ, во Астрахани
Проявился дѣтинушка, незнамъ человѣкъ.
Щедро, щепетко по городу погуливатъ,
Черну шляпу съ позументомъ носитъ на одномъ ухѣ,
Рытаго бархату кафтанчикъ носитъ на одномъ плечѣ,
Изарбацкую опояску во рукахъ концы.
[Небылыми словесы похваляется] —
— «Астраханскими купцами я не знаюся
«Астраханскому губернатору я не кланяюсь!»
Привелося добру молодцу идти вдоль по улицѣ,
Довелося добру молодцу зайти во царевъ кабакъ,
Открываетъ онъ двери на пяту,
Закрываетъ онъ крѣпко на крѣпко;
— «Ахъ ты, гой еси цѣловальничекъ довѣренной!
«Открывай ты погребы глубокіе,
«Доставай ты мнѣ цѣльного спирту на пятьсотъ рублей,
«А съ товарищами на три тысячи!»
Говоритъ тутъ цѣловальничекъ довѣренной:
— «Что это братцы за питухъ пришелъ, за горькой пьяница?»
У дверей въ углу стояла голь кабацкая.
— «Что ты, цѣловальничекъ довѣренной, ошибаешься!
«Не питухъ тебѣ пришелъ, не горькой пьяница,

«По всей нашей Руси родовой казакъ.

. . . .

Тутъ спроговорилъ Незнамушка:
— «Пей, гуляй, голытьбушка, на мой на счетъ!»
Привелося добру молодцу идти опять вдоль по улицѣ
Мимо той ли канцеляріи губернаторской.
Увидалъ то изъ окошка губернаторъ нашъ,
Тутъ (в)скричалъ онъ, заревѣлъ онъ зычнымъ голосомъ:
— «Вы подите, приведите мнѣ Незнамушку!»
Тутъ пошли и привели ему Незнамушку.
[Отпираетъ онъ двери на пяту,
Закрываетъ двери крѣпко на крѣпко,
Онъ кланяется на всѣ четыре стороны,
Губернатору и губернаторшѣ на особицѣ].
Губернаторъ у него сталъ выспрашивати
— «Царъ ли ты, царевичъ, или царской сынъ,
«Король ли ты, королевичъ, королевской сынъ?»
У дверей въ углу стояла голь кабацкая.
— «Ахъ, ты батюшка нашъ, ты ошибаешься!
«Пришелъ тебѣ не царъ, не царевичъ и не царской сынъ,
«Не король, не королевичъ, королевской сынъ.
«По всей нашей Руси родовой казакъ [православный царъ]
«Подъ названіемъ Петръ Алексѣевичъ.
Говоритъ Незнамушка голи кабацкой:
«Чѣмъ теба я, голытьбушка, пожалую,
«Генараломъ ли, адмираломъ ли, тайнымъ совѣтникомъ?
«Принимай ты генаралушка дома и казну!..

. . . .

Говоритъ тутъ Петръ Алексѣевичъ:
— «На приходѣ добра молодца не подчивалъ,
«На уходѣ добра молодца не учествовалъ,
«Заутра съ тобой собакой перевѣдаюсь!»

. . . .

8.

* * *

Ай по мору же по синему Хвалынскому
Туды бѣгалъ то Соколъ корабль по тридцать лѣтъ,
Онъ по три года на якорѣ не стаивалъ,
Ко крутому бережечку не пришативался,
[Ко морскимъ желтымъ песочкамъ не присачивался]
Краю желтаго песочка (въ) глазахъ не видалъ.
Еще (в)сѣмъ то Соколъ корабль изукрашенъ булъ,
Еще носъ и корма по туриному,
Ну бока були (в)зведены по латинному.
Ну на Соколѣ на кораблѣ немного людей,
И только три удалы добры молодцы.
Ну что носомъ те владалъ младъ Полканъ богатырь,
Ну кормою то владалъ младъ Алеша Поповъ,
На середочкѣ сидѣлъ Илья Муромецъ,
На середочкѣ сидитъ, всѣмъ онъ караблемъ владатъ.
На Полканѣ то шапка желѣзная,
На Алешенькѣ сапожки зеленъ сафьянъ,
На Илюшенькѣ кафтанчикъ рудожелтой камкѣ,
На кафтанѣ те петельки шелковыя,
Во петелькахъ пуговки золочены,
Во каждой во пуговкѣ по камушку,
Ну по дорогу по камушку по яхонту,
Во каждомъ во камушкѣ по льву звѣру.
Нападали на Соколъ корабль черны вороны,
Ну крымскіе татара со калмыгами,
Ну хотѣли то Соколъ корабль разбить, разгромить,
Ну разбить, разгромить и живкомъ задавить.
Тутъ Илюшенька по ка́раблю похаживатъ,

Онъ тросточкой по пуговкамъ пова́живатъ.
Ну во пуговкахъ камушки разгоралися,
Его лютые звѣри разсержалися,
И что крымскіе татара испужалися,
А калмыги въ сине моро побросалися,
А удалы добры молодцы оставалися,
Отъ Кіева до Чернигова добиралися...

[Припѣвъ послѣ каждой строки:
Сдудина ты, сдудина! Сдудина ты, сдудина!].

9.

О Добрынѣ и Маринѣ.

По три годы Добрынюшка стольничалъ,
По три годы Добрыня приворотничалъ,
По три годы корабли снастилъ.
Миновалося тому ровно девять лѣтъ,
На десятой годъ Добрынюшка гулять пошелъ,
Не за той ли онъ пошелъ за охотою,
За своей молодецкою заботою.
Погулять, поискать красныхъ дѣвушекъ.
Не нашелъ Добрыня красныхъ дѣвушекъ,
Выходилъ онъ на широкую улицу,
Ко тому ли ко терему Маринину.
Выпускала тутъ Маринка това голуба,
Ужъ какъ голуба со голубушкою.
Они крылушками обнимаются,
Они ноженьками оплетаются,
Сахарными устами тутъ цѣлуются.
Покажися то Добрынѣ за досадушку,

За досадушку, да за великой гнѣвъ.
Онъ выдергувалъ изъ налучня свой тугой лукъ,
Вынималъ онъ изъ тулу те калиную стрѣлу,
Онъ стрѣлялъ во голуба со голубкою.
Богатырска то стрѣла не путемъ пошла,
Не путемъ пошла, колесомъ (в)звела,
Не попала во голуба со голубкою,
Попадала то Маринѣ во косящато окно,
Вотыкалася стрѣла во кирпищатъ полъ.
Выходила тутъ Маринка по плечъ въ окно:
— «Ты пошто Добрыня самъ на самъ не сваташься?
«Посылаешь ко мнѣ свата калену стрѣлу? —
«Калена твоя стрѣла не умѣтъ говорить!»
Подходилъ то Добрыня ко косящату окну,
Еще била йво Марина по бѣлому лицу,
По той же Добрыню по румяной по щекѣ,
Обернула его сивымъ турымъ волкомъ, (?)
Отпустила Добрыню во чисто поле,
Приковала то Добрынѣ золоты рога,
Поставила его на большинѣ всѣмъ.
По утру то Маринка собирала пиръ,
Еще всѣхъ своихъ собрала подруженьковъ.
На пиру то Марина прирасхвасталась:
«У меня то у Маринки было девять мужевьевъ,
«Какъ десятой то Добрыня Микитьичъ младъ!»
. . . .
Случилася тутъ Добрынѣ крестова сестра,
Изъ за дубова стола вонъ повыскочила.
Еще била тутъ Маринку по бѣлу по лицу,
По той ли, Маринку, по румяной по щекѣ.
Изъ-д-румяной то щекѣ кровь пробрызгуватъ.
«Ахъ ты сука, блядь Маринка, ты зельница,
«Ты зельница, бездѣльница, чародѣйница!
«Ты не знашь ли меня Марѳу Сеславьевну?..

«Разверни мово брата Микитьевича!»..

. . . .

— «Еще хошь ли, Маринка, я кобулой оберну,
«За тобой я за Маринкой жеребцовъ спущу?
«Еще хошь ли, Маринка, я те сукой оберну?..
«За тобой я за Маринкой кобелей напущу?
«Еще хошь ли ты, Маринка, я синичкой оберну?..»
Еще тутъ же ей Маринка увзмолилася:—
«Разверну твоего брата Микитьевича,
«Ты не бей меня, Маринку, по бѣлу по лицу!
«Ужъ на бѣлое лицо синевицы подошли».
Оттого то ужъ Марфа разгнѣвалася,
Обернула Маринку сорокою.

. . . .

Игровы пѣсни.

10.

Вьюнъ (вѣнокъ).

Со вьюномъ я хожу,
Зивотомъ гуяю.
Я не знаю, гдѣ вьюна пойожить,
Я не знаю, гдѣ зивотъ помѣстить,
Ахъ, Павйу на павойоку,
Катейинушкѣ на навойоку,
Добйу мойодцу на пйавое пйечо;
Ужъ я дамъ йи не дамъ за него
Тйи гйивны сейебйяныя,
Тйи четыйе позойоченыя,
Да коня виноходнова,
Сокойа сизокйыйова,
Мойодца йазудайова,
Йазбѣйова, кудйеватова,
Хойостова, не женатова;
Я за дѣвушкой иду, иду, иду,
За хойосенькой бйеду, бйеду, бйеду
Пейемѣну жду, жду, жду,
Поцѣйую, да назадъ отойду.

Подъ эту пѣсню ходятъ по кругу мужчины и женщины въ перемежку. Каждая женщина держитъ правую руку на плечѣ своей пары. При послѣднихъ словахъ пѣсни оба оборачиваются и цѣлуются. Потомъ мужчины и женщины мѣняются мѣстами, и

уже мужчины идутъ сзади, положивъ руки на плечи женщинъ. Пѣсня повторяется до трехъ разъ, причемъ каждый разъ направленіе идущихъ мѣняется.

Каждая очередь называется рѣзой (йéзой).

11.

Перепелка.

Пейепэйка, йасточка, сизокйыйая моя,
Да йужъ пейепэйушка!
Пейепэйка, йасточка, ты косатая моя,
Да и пейепэйушка!
Живо, сейцо бойитъ!
Да ты косатая моя, да и пейепэйушка!

Пейепэйка, йасточка, сизокйыйая моя,
Да йужъ пейепэйушка!
Пейепэйка, йасточка, ты косатая моя,
Да и пейепэйушка!
Пйава ножка бойитъ!
Да ты касатая моя, да и пейепэйушка!

Пейепэйка, йасточка сизокйыйая моя! и т. д.
Пйаво кйыйо бойитъ! и т. д.

Пейепэйка, йасточка, сизокйыйая моя! и т. д.
Да гойовка бойитъ! и т. д.

Пейепэйка, йасточка, сизокйыйая моя! и т. д.
(В)ся здрава стайа!
Да ты косатая моя, куды захотѣйа, туды пойетѣйа,
Да и пейепэйушка, кого пойюбийа, того изымайа!..

Мужчины сидятъ у стѣнъ на лавкахъ, а женщины ходятъ по кругу другъ за другомъ, подпрыгивая, помахивая руками и вообще изображая движенія перепелки. Въ надлежащихъ мѣстахъ онѣ прихрамываютъ, свѣшиваютъ правую руку, какъ бы подражая птицѣ съ подбитымъ крыломъ, и склоняютъ голову на бокъ. При послѣднихъ словахъ пѣсни онѣ подходятъ къ мужчинамъ и цѣлуютъ — каждая женщина свою пару. Въ слѣдующую рѣзу женщины садятся на мѣсто мужчинъ, а мужчины изображаютъ движенія перепелки.

Въ рѣзѣ участвуютъ три или четыре пары, а остальные участники хоровода сидятъ въ перемежку и только подпѣваютъ, ожидая очереди. Поэтому пѣсня повторяется нѣсколько разъ, пока всѣ женщины и мужчины не пройдутся.

12.

Гойубь (голубь).

Йетай гойубь, йетай сизой со гойубушкою,
Удайой мойодецъ съ кйасной дѣвицею.
Кабу ты, моя гойубка, со мной гойубомъ жийа,
Есйибъ ты, моя дѣвица, со мной молодцомъ буйа,
Я бу зойотомъ осыпай, земчугомъ бу одайий
Я бу йѣтнею пойою на кайетѣ пйокатий,
Я бу зимною пойою во Москву двойецъ свозий,
На ямскихъ йошадяхъ, на высокихъ на саняхъ!
Сажу гойуба на йучку, онъ не тйокнется,
Посажу я на дйугую, не войохнется.
Скажу: кишь, пойетай! пойетай, гойубь, долой!
Йаспйошшаюся съ тобой!

Женщины и мужчины ходятъ попарно, взявшись за руки и изображая движенія голубя. При словахъ: — полетай, голубь,

домой! — опускаютъ руки, поворачиваются другъ къ другу и цѣлуются.

13.

Гойубъ (голубь) (варіантъ).

Сто у гойуба, сто у шизова зойотая гойова,
У гойубкѣ, сизокйыйой, подзойоченой вѣнецъ...
Есйибъ ты, моя гойубка, со мной гойубомъ жила,
Я бу къ йѣту, я бу къ йѣту на койетѣ пйокатий
Я бу къ зимицѣ, я бу тъ зимѣ епанечку бу соший,
Я бу къ зимѣ, я бу къ зимѣ, шобойями опуший,
Я бу къ йѣту, да бу къ йѣту, зойотой пайчой покйый!
Ты кйасуйся, ты йюбуйся, моя суженая,
За моею, за моею удайою гойовой!
Пйошу йадость, пйошу мийость, поздойоваться со мной,
Хоша йазикъ, хоша два йазъ, хоша йа́зичекъ одинъ.

Вторая половина каждаго стиха повторяется.

Несмотря на нѣкоторое сходство словъ пѣсни съ предыдущею, напѣвы ихъ совершенно различны. При разыгриваніи въ каждой рѣзѣ участвуютъ двѣ пары, которыя ходятъ на встрѣчу другъ другу, взявшись за руки, и при послѣднихъ строкахъ здороваются т. е. цѣлуются. Рѣзы повторяются пока всѣ участники хоровода не исполнятъ своей очереди.

14.

Орэйъ — орелъ.

Пийиетѣй орэй, пийиетѣй сизой,
Сяй на войоты, сяй на шийо́ки
Стйепышкнуйся, увейнуйся
Шудайыня Майя, свѣтъ, Михаййовна!
Не ходи ты боса, на уйицѣ йоса,
Студеная, хойодная.
Васийій судай, сынъ Гавйийевичъ!
Есйи тебѣ жай, жай, сходи на базай, — зай
Купи башмачки, Маййушкѣ на ножки,
На йѣзвыя, на мйадыя!

Мужчины и женщины ходятъ попарно по кругу и обойдя кругъ останавливаются и здороваются.

15.

Кайаванъ — караванъ.

Стой мой мѣйный (мѣрный) кайаванъ, стой, хойошой кайаванъ,
Стой, не йасходися! (2)
Я во етомъ кайаванѣ, я во етомъ кайаванѣ,
Скакайа, пйясайа (2)
Я скакайа, да пйясайа, я скакайа да пйясяйа,
Вѣнокъ сойоняйа. (2)
Я вѣночекъ сойоняйа, я вѣночекъ сойоняйа,
Мийаго искайа. (2)

Вотъ мийенькой идетъ, вотъ хойосенькой идетъ,
Вѣночекъ несетъ. (2)
Я вѣночекъ пойучайа, я вѣночекъ пойучайа
Дйужка цѣйовайа, кйѣпко пийжимайа.

Мужчины стоятъ всѣ вмѣстѣ, а женщины ходятъ взадъ и впередъ, повязавъ голову узко свернутымъ платкомъ. Послѣ словъ вѣнокъ сойоняйа, каждая женщина кладетъ платокъ на голову своей парѣ, потомъ въ соотвѣтственномъ мѣстѣ принимаетъ у него платокъ, беретъ его за руки, дѣлаетъ съ нимъ оборотъ и здоровается.

16.

Войобушекъ (воробышекъ).

У войобушки гойовушка бойѣйа,
Ужъ бойѣйа, ужъ бойѣйа, ужъ шумѣйа;
Што йетивое сейдечушко бойѣйо,
Што бойѣйо, што бойѣйо, што шшемийо.
Ты садися, войобейко, во кйужэчикъ,
Во кйужэчикъ, во кйужэчикъ, на йужэчикъ!
Ты узйи, узйи войобушекъ сйетаешь?
Ты сйетаешь, ты сйетаешь, уйетаешь?
На кова́ ты, войобейко, покидаешь?
Ты ишши, ишши, войобушекъ, замэну,
Што замэну, што замэну, пейемэну!

Мужчины сидятъ, женщины ходятъ другъ за другомъ и по окончанiи пѣсни подходятъ къ мужчинамъ, берутъ ихъ за руки и здороваются, каждая со своей парой.

17.

Конь.

Я качу, качу по біюдечку,
По найимному ябйочку!
Сто не конь бейегами идетъ,
Конь бэдйами бьетъ, воды не йиетъ.
Стйемэнами пошевэйиваетъ,
Зойотой уздой побйакиваетъ,
Туда шой, туда шой, мойодой,
Удайа его гойовушка.
За собой онъ ведетъ суженую,
Душу кйасную дѣвицу,
Мойодую мойодушку.
Ужъ тйепай бу, тйепай бу іи,
Цѣйовай бу, мийовай бу іи!
Мои йученьки бойятъ, да бойятъ.
Што йиха свекйа́ жуйитъ, да бйанитъ,
Со немийымъ мнѣ здойоваться вейитъ.

Разыгривается нѣсколько разъ, въ каждый изъ которыхъ участвуютъ двѣ или три пары. Женщины ходятъ взадъ и впередъ, постукивая ногами о землю, покручивая головой, и вообще подражая коню. Мужчины сначала стоятъ, но при словахъ туда шелъ, туда шелъ молодой отправляются вслѣдъ за женщинами. По окончаніи пѣсни пары оборачиваются другъ къ другу и цѣлуются. Послѣ этого мужчины изображаютъ коня, а женщины сначала стоятъ, а потомъ идутъ сзади.

18.

Гойодъ (городъ).

Я хожу, хожу кйугомъ гойода,
Я сѣку, йублю мечомъ гойода́.
Ишшо йдѣ кйасну дѣвицу ишшу,
Ишшо йдѣ я йазмойодушку найду,
Ишшо тутъ я зйатымъ пейстнемъ подару.
Я возьму іи за пйавую йуку́,
Обведу іи кйугомъ гойода́,
Я поставйю іи на мѣстичко,
Сто на мѣстичко показанное.
Вы сойдитеся бйизешенько,
Обоймитеся кйѣпчешенько,
Поздойовайтесь мийешенько!

Всѣ участники, взявшись за руки, составляютъ большой кругъ (городъ). Двѣ или три женщины становятся внутри круга. Соотвѣтственное число мужчинъ ходитъ снаружи кругомъ города, потомъ они входятъ въ городъ, берутъ за руки, каждый свою пару, выводятъ ихъ изъ города, обводятъ ихъ вокругъ города, и опять вводятъ въ городъ, послѣ чего обнимаются и цѣлуются.

19.

Царъ у гойоду (Царь у города).

Ходитъ царъ кйугъ нова гойода́, кйугъ нова высока́, кйугъ нова [шийока́,
Ишшо ишшетъ царъ царэвну свою, койойевну свою.

Вотъ она стоитъ во новѣ гойодѣ, во новѣ высокѣ, во новѣ да [шийокѣ.
Зойотымъ вѣнцомъ испйосвѣчайа,
Зойотми кйючми испйобра́кайа.
А да ты возьми іи за пйавую йуку,
Обведи іи кйугъ нова гойода, кйугъ нова высока, кйугъ нова [шийока.
Ты поставь іи сейеди кйужка.
Ты заставь іи скакати, пйясать!
Вотъ она (в)скочийа, посѣтийа цара, своего да койойя.
Да йдѣ мы свидѣйись, поздойовайись...

Всѣ участники, взявшись за руки, составляютъ кругъ. Въ кругу становятся двѣ или три женщины. Столько же мужчинъ ходятъ другъ за другомъ по внѣшней сторонѣ круга. При соотвѣтственныхъ строкахъ мужчины входятъ въ кругъ, берутъ за руку, каждый свою пару, выводятъ ее изъ круга, обводятъ кругомъ и опять входятъ внутрь круга. Мужчина поднимаетъ правую руку, а женщина подпрыгиваетъ, ударяясь теменемъ объ его раскрытую ладонь. Послѣ этого они берутся за руки и здороваются.

20.

* * *

Сяду сяду подъ окошко,
Посмотру въ окошко.
Не въ йѣсахъ, не въ дойинѣ,
Выйосъ кустъ майинѣ.
Откуй вѣторъ не потянетъ,
Туды кустикъ кйонитъ.
Куды мой мийой поѣдетъ,
Туды мысйи гонитъ.

Пйиходийи отъ мийова,
Отъ мийова письма.
Ево письма пйинимайа,
Къ сейцу пйижимайа.
Его сйова пйочитайа,
Сйезно воздыхайа.
Йюбйю, йюбйю подушечку,
Йюбйю пуховую.
Йюбйю, йюбйю мойодушку,
Йюбйю мойодую.
Ково йюбйю, ково йюбйю,
Тово подайую.
Ково йюбйю, ково йюбйю,
Тово поцѣйую.

Мужчины сидятъ, женщины ходятъ взадъ и впередъ. По окончаніи пѣсни подходятъ каждая къ своей парѣ и здороваются. Потомъ женщины садятся, а мужчины ходятъ.

21.

* * *

Пойду я, выйду я (2) въ йѣсъ да по майинушку, въ йѣсъ да по [кайинушку.
Сойву я, выйву я (2) виногйадну ягодку (2).
Эта йи ягодка, эта йи винная, обмануйа, пйовейа, мойодецкія [сейца!
Кинуся, бйосюся (2) мамѣ Машѣ на йучку (2).
Я на Машѣ посижу, я на Машу погйяжу,
Поцѣйую обойму, надеждушкой назову!

Мужчины сидятъ, женщины ходятъ подъ звуки пѣсни. При словахъ кинуся, бросюся мамѣ Машѣ на ручку женщины

садятся на колѣни, каждая своей парѣ; по окончаніи пѣсни обнимаются и здороваются. Потомъ женщины садятся, а мужчины начинаютъ ходить. Въ соотвѣтственномъ мѣстѣ мужчины также садятся на колѣни женщинамъ и по окончаніи обнимаются и здороваются.

22.

Ниточка.

Я во садъ посьйа, во зейенъ посьйа,
Во зейенъ садикъ посьйа, кйубокъ ниточки насьйа.
Кйубокъ катится, нитка тянется,
Кйубокъ тонѣ, тонѣ, тонѣ, нитка дóйѣ, дóйѣ, дóйѣ.
Я за ниточку взяйа, попойамъ йи сойвайа.

Мужчины и женщины ходятъ попарно, взявшись за руки; потомъ въ соотвѣтственномъ мѣстѣ дѣлаютъ видъ, что обрываютъ нитку; потомъ здороваются.

23.

* * *

Какъ по ейничку, по берозничку,
По такому, по мейкому, по осинничку, (2)
Идутъ дѣвицы гойой, ведутъ мойодца съ собой.
— Пойдемъ, мойодецъ, пойдемъ, удайецъ!
Какъ у насъ во саду, во высокомъ тейему,
Много шитыхъ, много бйаныхъ, много бѣйыхъ пойотенъ,

Много шейковыихъ, пойушейковыихъ...
Майчикъ на ногу ступатъ, ума йазума пытатъ;
Майчикъ йучки жмотъ, поцѣйую ждетъ;
Поцѣйуетъ, обоймотъ, къ йетиву сейцу пйижмотъ.

Женщины идутъ, ведя за руку мужчинъ. Въ соотвѣтственномъ мѣстѣ обнимаются и цѣлуются.

24.

Пйетень (плетень).

Ай во пойѣ, ай во пойѣ, ай во пойѣ тйавонька, да во пойѣ тйа-
[вонька.
На тйавонькѣ, на тйавонькѣ, на тйавонькѣ свѣтики, свѣты ай-
[йазойевы.
Сойву свѣтокъ, сойву свѣтокъ, сойву свѣтокъ со тйавѣ,
Совью вѣнокъ, совью вѣнокъ, совью вѣнокъ стайому мужу на
Ему вѣнокъ, ему вѣнокъ, ему да вѣнокъ не сносить, [гйавѣ.
Мою мойодость не изжить...
Завяжу я узойокъ, бйосю на печь въ угойокъ,
Кайина, майина.
Покуй у́зой отъ йежитъ, потуй у́гой-отъ дйожитъ,
Кайина, майина.
Запйетайся тйуба зойотая, завивайся камка́ хйущата́я!
Сѣйа ма́йа уточка, погубийа майыхъ дѣтушекъ,
Сто во пади во пагубѣ, сто во медѣ сахайныемъ,
Сѣю, вѣю капусточку,
Йазвивайся, мой вийой кочашокъ! (2)

Мужчины и женщины попарно ходятъ по кругу гуськомъ, причемъ мужчина слѣдуетъ за женщиной. При словахъ завяжу

я узелокъ всѣ оборачиваются кругомъ и начинаютъ движеніе въ противоположную сторону. При словахъ заплетайся труба золотая всѣ останавливаются, оборачиваются внутрь круга и заплетаютъ плетень, обнимая сосѣдей по обѣ стороны, или сплетая съ ними руки локоть за локоть. При словахъ сѣю вѣю капусточку, плетень расплетается, всѣ берутся за руки и приплясываютъ подъ слова пѣсни.

25.

* * *

Шой, шой мойодецъ, вдой по уйицѣ конецъ,
        Хойошая моя, пйигожая моя!
Созывайи мойодца со гостинаго кйыйца.
        Хойошая моя, пйигожая моя!
Посадили мойодца пйотивъ дѣвицѣ на стой и т. д.
Мойодецъ душѣ покйонъ, съ него шапочка долой и т. д.
Ахъ ты дѣвица подай, йаскйасавица, подай! и т. д.
Я не сйужка твоя, я не сйушаю теба! и т. д.
Ковды буду я твоя, я посйушаю теба! и т. д.
Я дѣвчонку йюбйю, я за йучку возьму;
Я за йучку возьму, кйугомъ сйѣду обведу, и т. д.
Кйугомъ сйѣду обведу, поцѣйую, обойму!

Мужчины и женщины ходятъ по кругу гуськомъ. Одна пара внутри круга изображаетъ слова пѣсни. Женщина стоитъ внутри круга у стола. Мужчина входитъ въ кругъ и садится на столъ. Съ него кто нибудь сбиваетъ шапку. При послѣднихъ строкахъ онъ соскакиваетъ со стола, беретъ за руку женщину, обводитъ ее кругомъ стола, потомъ здоровается съ нею.

26.

Йэбедь (лебедь).

Ай по мору, ай по мору, ай по мору, мору синему, (2)
Пйыйа йебедь, пйыйа йебедь, пйыйа йебедь со йебедушкою (2).
Пйывши йебедь, (2) пйывши йебедь укуйнуйася; (2)
Укуйнуйась (2), укуйнуйась, стйепышкнуйася,
Стйепышкнуйась, вышйа на бейежокъ;
Йонятъ пеййя (2), йонятъ пеййя йебединыя (2).
Не откуй (в)зяйась (2), не откуй (в)зяйась кйасна дѣвица
[душа, (2)
Сбиратъ пеййя, (2) сбиратъ пеййя йебединыя,
Пайитъ пеййя сокойиныя.
Не откуй (в)зялся (2), не откуй (в)зялся доброй мойодецъ (2).
— Божья помочь! (2), Божья помочь, кйасна дѣвица душа! (2)
Спесивая, спесивая, ты спесивая, гойййвая буйа! (2)
Мотйи дѣвка, мотйи дѣвка, мотйи дѣвица, спокаешься!
Посьйю свата, высватаю за себа! —
— Я думайа, я думайа, я думайа, што не ты, мой дйугъ,
[идешь! —
— Мойчи, жохъ ты! (2) посьйю свата, высватаю за себа! —
— Не ты идешь, не ты идешь, не ты идешь, низко кйаняшься!
Не кйаняшься, не кйаняшься, не кйаняшься, не здоровашься! —

Разыгривается нѣсколько рѣзъ. Въ каждой рѣзѣ участвуютъ три или четыре пары. Женщины выступаютъ однѣ, сначала изображаютъ лебедь, потомъ дѣвицу, подбирающую перья. Мужчины выходятъ на встрѣчу въ соотвѣтственномъ мѣстѣ, но женщины поворачиваются и уходятъ въ другую сторону, мужчины слѣдуютъ сзади. При словахъ м о л ч и, ж о х ъ т ы! всѣ поворачиваются кругомъ, и женщины кладутъ мужчинамъ руки на плечи и ведутъ ихъ передъ собой. По окончанiи пѣсни поворачиваются другъ къ другу и здороваются.

27.

Бояра и княгини.

Старая игрова пѣсня, теперь мало извѣстная. Записана отъ старой казачки Елены Дауровой въ Походскѣ безъ сохраненія сладкоязычнаго говора.

Парни и дѣвки хватятся руками и станутъ другъ противъ дружку стѣной.

Дѣвушки поютъ:

— Бояра по чего пришли, молодые по чего пришли? —

Парни пляшутъ и поютъ:

— Княгини, мы пришли невѣстъ смотрѣть!
Молодыя, мы пришли невѣстъ смотрѣть.

Дѣвки поютъ:

— Бояра, покажите жениха, молодые покажите жениха.

Парни поютъ, середняго то по головкѣ похлопываютъ, пляшутъ да приговариваютъ:

— Княгини, вотъ и нашъ женишокъ! молодыя, вотъ и [нашъ удалой! —

Дѣвки поютъ дважды:

— Покажите намъ кафтанъ на женихѣ! —

Парни дергаютъ середняго за полы:

— Княгини, вотъ и нашъ кафтанъ,
Молодыя, вотъ и нашъ кафтанъ!

Дѣвки поютъ:

— Покажите намъ башмакъ на женихѣ! —

Парни поютъ:

— Княгини, вотъ и нашъ башмакъ!
Молодыя, вотъ и нашъ башмакъ! —

Дѣвки поютъ:

— Покажите намъ колпакъ на женихѣ! —

Парни поютъ:

— Княгини, вотъ и нашъ колпакъ!
Молодыя, вотъ и нашъ колпакъ! —

Дѣвки поютъ:

— Бояра, поздоровайтесь! Молодые поздоровайтесь! —

Парни поютъ:

— Княгини, какъ прикажете? Молодыя, какъ дозволите? —

Дѣвки поютъ:

— Бояра, вамъ приказано, молодые вамъ дозволено,
Двое трое — со всѣмъ поѣздомъ! Молодые со всѣмъ поѣз-
[домъ!»

Сходятся и здороваются.

(Отъ этой пѣсни произошла поговорка — выступаютъ, ровно бояра, т. е. выпрямляя станъ и охорашиваясь).

Игровы пѣсни, сохранившіяся въ отрывкахъ и не разыгриваемыя.

28.

* * *

— А мы рощу сѣяли, сѣяли! (2)
— Еще какъ вамъ пасѣять, пасѣять? (2)
— А мы рощу вытопчемъ, вытопчемъ! (2)
— Еще какъ вамъ вытоптать, вытоптать?
— А мы коней то напустимъ, выпустимъ!
— Еще какъ вамъ выпустить, напустить?
— На шелковыхъ поводахъ, поводахъ!..
. . . .

Записана отъ Среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

29.

* * *

Ужъ я золото хороню, хороню,
Чисто серебро хороню, хороню.
Я у батюшки (в) терему, терему.
Палъ палъ перстень
Съ калиной, съ малиной,
Съ черною смородиной.
Гадай, гадай, дѣвица,
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи,

Шолкомъ обвиваючи!
Ахъ, вы кумушки, вы голубушки!
Вы ищите золото, вы ищите серебро
У дворяна, дворянина,
У жильца, у молодца,
На правой то ручкѣ,
На лѣвомъ мизинчикѣ...
Меня мати хочетъ драти
По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
По три пареные,
Перепареные.
. . . .

Тоже.

30.

* * *

Плаватъ утка селезенка по синему мору.
Какъ у этой Дендерухѣ четыре окошка.
Ужъ какъ первое окошко во чистое поле,
А второе то окошко во синее моро,
Ужъ какъ третьее окошко во зеленой садикъ,
Што четвертое окошко — милаго лужэчикъ.
Пріѣзжали Дендерухѣ отъ Кіева гости,
Покупали Дендерухѣ смитьице за плату
Ой што тебѣ, Дендеруха, за смитьице дасти?
. . . .

Пѣсня эта поется на голосъ игровой пѣсни № 8. Ее тоже называютъ игровою. Записана въ Походскѣ отъ мѣщанина Ивана Махная.

31.

* * *

Въ корогодѣ були мы,
Чево надо видѣли,
Чево надо слышали!..
Встань, молодчикъ, подбодрись!
Встань, дѣвица, подбодрись!
Двое трое поклонись!

Записана отъ Ср.-К. Марьи Олесовой.

32.

* * *

Чижикъ, пыжикъ, у воротъ воробушекъ маленькой.
Ой братцы, мало насъ, голубчиковъ немножко!
Максимъ сударъ, приди къ намъ, Егоровичъ приступись!
Ой братцы, мало насъ, голубчики немножко!
Въ корогодѣ людей мало, веселиться не съ кѣмъ стало!
Ой братцы, мало насъ, голубчиковъ немножко!

Тоже.

Плясовыя.

33.

* * *

Ахъ ты Ванька, ты Ванька Горунъ,
Ты посто, Ванька, не женишься?
На ко́ва, Ванька, надѣешься?
Я надѣюся на батюшку,
На родимую матушку.
Не женись, не женись, молодецъ!
Не женися, удалая голова!
Межу нами пропитаешься,
Нагъ, босъ не находишься,
Пить исть не захочется!
Голой босой не находишься!
И съ твоей это за тяжкой грѣхъ,
Подымается рубашка на верхъ.
Ужъ и што это не лѣсъ трешшитъ,
Не мою ли бабу бѣсъ ташшитъ.
Ужъ ты сивая, парсивая моя,
Шелудивая, коростовая,
Полюби меня обо . . . наго!..

34.

* * *

Ахъ ты, мать моя, Сидоровна!
Высоко ноги закидувала,
Поросеночка выкидувала!
Акулина позавидувала...

35.

* * *

Ахъ моя дудочка, серебрана юпочка,
Куды дудка ходила,
Юпку замочила?
Сяла дудка въ вѣтку [1]),
Заметала сѣтку.
Добыла крахаля,
Какъ СтепанкуХархара [2]).

36.

* * *

Ты Кэдрей, мой Кэдрэй!
Кэдрэй въ сѣни воскочилъ,
Всю сельдяточку скормилъ,
Всѣхъ собачекъ напустилъ.
Кэдрэева мати
Спину опалила,
Зарутова мати
Ногу опалила.

37.

* * *

Парь, моя кумушка,
Парь меня, голубушка!

1) Челнокъ. 2) Прозвище.

Парь меня, припаривай,
Похлещѣй наяривай!
Припаръ меня не беротъ,
Только къ сердцу пристаетъ.

Записаны въ Походскѣ.

38.

* * *

По улицѣ доброй молодецъ прошелъ,
По широкой удалая голова.
Ой жги, уреви, говори!
По широкой удалая голова.
Повстрѣчался съ красной дѣвицей душей.
Не сказалъ мнѣ: ни здорово, ни прощай!
Ой жги и т. д.
Не сказалъ мнѣ: ни здорово, ни прощай!
Вѣрно молодецъ иную любить сталъ.
Ой жги и т. д.
Наша Машенька бѣлешенька,
На ніи смотрѣть милешенько.
Ой жги и т. д.
Наша Маша краше всѣхъ говоритъ,
Наша Маша всѣхъ, хоть (в)зглядомъ подаритъ.
Ой жги, уреви, говори!
Наша Маша всѣхъ хоть (в)зглядомъ подаритъ.

Записана въ Нижнеколымскѣ.

39.

* * *

Ты камочка, камочка моя,
Мелкотравчата, узорчатая!
Не давайся камочка никому,
Что не князю, не бо́яру,
Не тому сыну гостинину!
Что не чуденъ сынъ волюшку беротъ,
Хрущату камку развертыватъ.

Записана въ Нижнеколымскѣ.

40.

* * *

Я во садѣ гуляла,
Во зеленомъ ходила,
Сладки яблоки щипала,
Я валивчатыя.
Какъ на блюдечко я клала,
На серебраной подносъ.
Во высокъ теремъ вошла,
Дружку милу подала.
Молодецъ милой не примаетъ,
Не отказываетъ.
Съ головы шляпу долой,
Ниже листику поклонъ.
Не чуванься, не ломайся,

Другъ сердечной предо мной!
Еще есть у меня
Другъ получше теба.
Онъ какъ ростомъ не повыше,
Покрасивѣй на лицо.
Ну кафтанчикъ то шитой,
Онъ по пуговкахъ литой.
Ну кафтанчикъ дорогой,
По подолу голевой,
Голевой, дорогой,
Чисто пуговчатой...

Записана отъ Александры Безсоновой въ Нижнеколымскѣ.

Робачьи (дѣтскія).

41.

* * *

Бóнданды, (в)стань, (в)стань!
Поди звѣра[1]) то убей,
Намъ на постельку,
Дитю на одьялку!
Сверху карбасъ плыветъ,
Твои дѣвки хорошія,
Таки большеносыя.
Я дѣвокъ увидалъ,
(Въ) Балаганчикъ ускочилъ.
Пришли дѣвки,

1) Лось.

Стали меня дергать,
Стали меня тискать.
— Мы, дѣвки, пришли
Тебѣ кашу варить,
И по ягоды ходить. —
Онъ дѣвокъ прогонилъ,
(Въ) Балаганчикъ ускочилъ,
Стали дѣвки плакать,
Стали дѣвки хинькать,
Стали тутъ пужаться,
Стали тутъ страститься.
— Бонданды выгонилъ,
Бонданды прогонилъ! —

Записана отъ казачки Елены Дауровой въ Походскѣ.

42.

* * *

Эй яганъ, эй яганъ,
Да маленькой балаганъ!
Я лягъ спать тамъ.
Ко мнѣ дѣвки пришли,
(Въ) ротѣ воду принесли,
Стали меня брыскать.
Такъ я испужался...
Дѣвки обстыдилися,
Назадъ воротилися.
Стало сердце ноять
По хорошей дѣвкѣ,
По пригожей дѣвкѣ...

Тоже.

43.

* * *

Куропашка вешная,
У ней шея пестрая.
Куропашка бьется,
Рукамъ не дается.
Евражка, бѣдняжка,
Санки нагрузила,
Дѣтокъ насадила,
Сама потащила,
По угору не могла,
Въ нору утащила.
Весна стала, на дворъ вышла,
Листочки хватала,
Корешки копала,
Къ зимѣ собирала,
Въ нору утаскала.

Тоже.

44.

* * *

Ай кукша, ты кукша,
Ты дай менѣ когти,
На камень попасти,
Гагаглю[1]) достасти!
Кэйомъ да, кэйомъ да (2).

1) Верхняя одежда.

Пэтишка, пэтишка!
Ты дай мнѣ когти,
На камень попасти,
Галаглю достасти!
　Кэйомъ да, Кэйомъ да (2).
Какая удалая,
Кака бѣдоватая!
На камешекъ попала.
Вотъ удалы те попали,
Кисловаты те пропали.
　Кэйомъ да, Кэйомъ да (2).

Сравнить сказку.

45.

* * *

Мой-отъ тятя на нартишечкѣ ѣздокъ.
Мой-отъ тятя передочку понужатъ,
Передочка тонко нѣжно возгудатъ.
Передочка (съ) бѣлымъ снѣгомъ наряду...
Всѣ собачки своекормны то були,
Разгибали бѣломѣдны вертлюги́,
Обрывали тонки лысовы ремни.

46.

* * *

Моя крестна вдоль по улишкѣ пройдетъ,
По широкой словно лебедь проплывотъ.

По улишкѣ то лебедушкой пройдетъ,
Соболиной черной бровкой поведетъ,
Соболиной черной бровкой поведетъ,
Всѣхъ торговыхъ съ ума разума сведетъ.

47.

* * *

Мой-отъ дѣдушка по чукотски ломáтъ,
За переводы кахтаны получатъ.
Моя бабушка чуваночка,
А вторая то чукчаночка,
Ужъ какъ третья то русаночка.
Что чуваночка обуточки сошьетъ,
А русаночка оладьи напекотъ,
А чукчаночка гостить ко мнѣ идетъ,
Въ поводу она каргиночку[1]) ведетъ,
Во хонбахъ[2]) мнѣ сиводушечку[3]) несетъ.

---

1) Каргинъ — убойный олень чукотской породы.
2) Женская мѣховая одежда у чукочъ.
3) Лисица пепельносѣраго цвѣта.

Свадебны пѣсни.

48.

* * *

На дѣвишникѣ обводятъ невѣсту вокругъ стола посолонь, потомъ сажаютъ и поютъ:

Ходила гуляла (Парасковья) по двору,
Собирала подруженьковъ къ себѣ.
Сама подруженьковъ садила (в)сѣхъ радомъ,
Сама садилася выше (в)сѣхъ,
Думушку думала больше (в)сѣхъ.
— Посовѣтуйте мнѣ, подруженьки,
Какъ мнѣ замужъ идти!
Чужого мнѣ батюшку звать не хочется батюшкой,
Чужую мнѣ матушку не желается звать матушкой.

49.

Потомъ поютъ:

Не вылетай, утка, изъ острова,
Не выходи, дѣвица, изъ терема!
Заздритъ, засмотритъ чужой батюшка,
Онъ попроситъ дороги дары.
Я сама даръ не шлю, я сама даръ не шлю,
И къ нему я молода сама не йду.

50.

* * *

Солнце катилося изъ за лѣсу, (2)
Шла душа дѣвица позадъ стола.
Бросила ключи во дубовы столы.
Вотъ тебѣ, батюшка, золоты ключи!
Вотъ тебѣ, родимой, я теперъ не ключница,
Золотымъ ключамъ не попечница!
Ключница я буду чужому батюшкѣ,
Попечница я буду чужой матушкѣ!

51.

Сиротѣ поютъ:

Ахъ ты камень мой, камешокъ,
Дорогой камень яхонтый,
Ты гори, гори, мой комешокъ,
Какъ свѣча воску яраго!
Какъ отъ ельничку, отъ березничку,
Туда бѣжитъ и перéбѣжитъ братъ отъ сестрѣ.
Прибѣгалъ онъ ко Божьёй церквѣ,
Припадалъ онъ ко сырой землѣ.
— Ты раскройся, мать сыра земля,
Разступися, гробова доска,
Развернися, хрущата камка!
Пробудись, мой родной батюшко!
Какъ твою то милую дочь
Сватовья ее засватали,
Женихи ее заповѣдали

За поруки за крѣпкія,
За замки за нѣмецкіе!
На ея честномъ пиру всѣ пьяны, веселы,
Не случился родной батюшко...
Тутъ спроговоритъ родной батюшко іи
— У меня сердце во камени,
Во булатѣ сердце сковано,
Троема замками заперто,
Ключи во моро опущены. —

52.

Потомъ относятъ приданое въ домъ жениха и при уходѣ поютъ:

Благодарствуй тебѣ, ты мой батюшко,
Тебѣ на хлѣбѣ и на соли,
На премногой твоей милости!
Ты любилъ меня и жаловалъ,
Ни отъ чего мнѣ не отказувалъ.
Часъ тепера распрогнѣвался на мня,
Отъ всего менѣ отказывашь;
Не отказывай менѣ, мой батюшко,
Отъ благословенья родительска!
Меня твое благословеньице
Изо дна мора вынесетъ,
Отъ злыхъ людей повыручитъ.

53.

По относѣ приданаго изъ дома жениха, приносятъ въ домъ невѣсты одежду жениха, а также подарки отъ жениха на подносахъ или большихъ блюдахъ. При этомъ поютъ:

Въ дверяхъ:

Вы (в)стрѣчайте мою свашеньку,
Молоду горду боярыню!
Она везетъ мнѣ платье свѣтное,
Платье свѣтное, подвѣнечное,
Съ дорогими гостьми, со боярами.
Въ этомъ платьѣ мнѣ въ Божью церкву идти,
Златъ вѣнецъ принять,
Чуденъ крестъ цѣловати.

54.

Въ домѣ поютъ:

Ахъ вы нянюшки, мамушки,
Вы, названныя сестрицы мои!
Не дивуйте вы на меня;
Не своей волей я замужъ пошла.
Отдаетъ меня родной батюшко,
Государыня, родна матушка,
За чужого за чуженина.
Мнѣ чужой-отъ свекоръ батюшко,
Какъ во полѣ лютой звѣръ.
Какъ чужая мнѣ родна матушка
Какъ на небѣ туча грозная.
А сестрицы золовушки мои
Мнѣ какъ змѣи подпазушныя.
Ужъ какъ братья чужіе мнѣ
Какъ буйные вѣтры-ви́хори!

55.

Потомъ невѣста на тѣхъ же подносахъ отсылаетъ жениху свои подарки. Послѣ этого поютъ:

За рѣкой за рѣченькой,
На зарѣ було на зоронькѣ,
На (в)сходимомъ красномъ солнушкѣ,
Туда плавали гуси лебеди.
Отставала лебедь бѣлая
Какъ отъ стада лебединаго,
Приставала ко сѣрымъ гусямъ.
Начала лебедь кликати,
Начали іи гуси щи́пати.
Отставала душа красна дѣвица
Она отъ роду отъ племени,
Отъ отца она отъ матери,
Приставала ко чужимъ людямъ.
Начали ее чужи люди журить, да бранить,
Начала она, душа, плакати.
Придавала она свою жалобу
Ко отцу она, ко матери:
— Вы на что меня въ люди отдали?
Безъ морозу сердце выдрогнетъ,
Безъ дождика его вымочитъ,
Безъ краснаго солнышка его высушитъ.

56.

Потомъ поютъ:

Во дворѣ, дворѣ у Василья
Выростало кипарисъ-древо.

Прилетали къ этому древу
Девять соколовъ,
А десятой-отъ сизой орэлъ.
Соѣзжалися девять бояръ,
А десятой-отъ князь господинъ.
На совѣтъ они думу думали:
Еще какъ намъ къ Василью идти?
Еще какъ его съ дитей разлучить?
Тутъ и вышла, выходила
Молода горда боярыня,
Свѣтъ, Анна Николаевна.
Она сама собой похваляется:
— Я сама Василью (в) гости пойду,
Я сама его съ дитей разлучу!
Выходила она на красное крыльцо,
Выпускала сокола изъ рукава,
На полетѣ ему заказывала:
— Полетай ты, младъ ясенъ соколъ,
Ко двору, двору, ко тестеву,
Какъ ко терему ко тещиному!
Ты садися на окошечко,
На окошечко косящатое!
Еще (въ) ту пору, (въ) то врэма
Парасковьѣ булъ великъ недосугъ.
Набѣло она бѣлилася,
На сурно она сурмилася,
Въ чисто зеркало смотрѣлася,
Красотѣ своей удивилася.
(В)другъ (в)зглянула на косящато окно,
Во слезахъ она слово молвила:
— Еще что это за пташечка сидитъ? —
Тутъ спрогбворила родна матушка іи:
— Это, дитятко, не пташечка сидитъ,
Это, дитятко, не косатая сидитъ,

Это твой суженый!
А ты съ нимъ (въ) Божью церкву пойдешь,
Златъ вѣнецъ примошь, чуденъ крестъ будешь цѣло-
[вати! —

57.

Потомъ, расплетая косу, поютъ:

Сѣмена мои сѣмена,
Сѣмена мои сахарныя,
Я немного васъ посѣяла,
Къ чему много такъ уродились вы?
Какъ во первомъ полѣ до Кіева,
Во второмъ то полѣ до Самарова.
Тутъ расплакалась душа дѣвица,
Парасковья свѣтъ Николаевна,
Объ своей она объ русой косѣ:
— Ты прощай, моя руса коса,
Ты прощай, моя дѣвья красота!
Мнѣ теперь косу не плетывати,
Золотъ косникъ не приплетывати.
Доставалась моя руса коса
Мужику ли городенскому
Ко кафтанишку нѣмецкому.
Расплели мою косу надвое,
Разложили косу натрое...
Сѣмена мои сѣмена,
Сѣмена мои сахарныя!..

На свадьбѣ поютъ:

58.

Боярамъ жениха:

Не були вѣтры, (в)другъ повѣяли.
Не були гости, (в)другъ наѣхали.
(В)станьте, бояра, подъ грушей зелёной,
Зеленую рощу [1]) подломите,
Нашу дѣвицу посмотрите!
Наша дѣвица тонка, высока.
Іи бѣлое лицо, какъ бѣлой снѣгъ,
Іи щечки алыя, какъ розовъ цвѣтъ,
Іи черны брови, какъ у соболя,
Іи черные глаза, какъ у сокола.
Милости просимъ, добро жаловать!

59.

Жениху и невѣстѣ:

Еще гдѣ соколъ булъ, еще гдѣ голубушка була?
Голубушка була во каменной Москвѣ,
А соколъ булъ за синимъ моромъ.
Она сидѣла во высокомъ терему,
А теперича они за однимъ столомъ сидятъ.
Одну ѣству ѣдятъ, одну рѣчь говоратъ.

---

1) Грушу?

60.

Тысяцкому:

Ахъ ты, тысяцкой воевода!
Онъ садился съ огорода на добра коня.
Онъ ѣздилъ орду воевать,
Онъ и бралъ не соболями, не куницами,
Онъ бралъ красными дѣвицами.

61.

Свахѣ:

Наша свашенька богатая.
Она съ гривенки на гривенку ступала,
Полтиною ворота отпирала,
Изъ неволи сиротовъ выпускала.

62.

Гостямъ къ сладкому пирогу:

По сѣнямъ було сѣничкамъ,
По частымъ переходичкамъ,
Тутъ гуляла то погуливала
Молода горда боярыня,
Свѣтъ Анѳиса Михайловна.
Она будила, побуживала
Своего дружка милаго,
Что Ѳедора Ѳедоровича:
— А ты, (в)стань, пробудися, мой другъ!
Оторвался нашъ доброй конь

От столба, столба дубовенькаго,
Отъ колечушка серебранаго,
Отъ другого подзолоченнаго.
Отозвался ій милой другъ:
— Ты не плачь, моя умница!
Не тужи, моя разумница!
Насъ Господь Богъ помилуетъ,
Государъ насъ царъ пожалуетъ.
Я куплю тебѣ зеленые сады
Со калиной, со малиною,
Съ черной ягодой смородиной.

Всѣ пѣсни записаны отъ мѣщанской вдовы, слѣпой Аннушки, пѣвицы въ Среднеколымскѣ.

Нижнеколымскія свадебныя пѣсни.

63.

На дѣвишникѣ:

Ходила гуляла Парасковья по двору,
Собирала подруженьковъ (в) гости къ себѣ,
Садила подруженьковъ радомъ (в)сѣхъ,
Сама садилася выше (в)сѣхъ,
Буйную главу клонила ниже (в)сѣхъ,
Думушку думала больше (в)сѣхъ.
Ахъ вы нянюшки, мои мамушки,
Вы подруженьки, сестрицы мои,
Не дивуйтеся вы (в)сѣ на меня!
Не своей волей иду охотушкой,
Отдаетъ меня родной батюшко замужъ
Отдаетъ меня родна матушка
За чужа, меня, чуженина.

64.

* * *

Матушка весна; прибыла вода съ крутымъ бережкомъ ровна.
Отплыватъ насадъ отъ крута бережка...
— Прощай, прощай, родной батюшка! Не буватъ у теба, не гу-
[лять мнѣ у теба!
Прощай, прощай, родна матушка! Не буватъ мнѣ у теба, не гу-
[лять мнѣ у теба,
Груди твои больше не держать!
Батюшко, батюшко! дай сиротинушкѣ благословеньице въ чужу
[сторону идти!

65.

* * *

Ноженьки ломятъ, ножки подгибаются.
Дайте коня, коня батюшкѣ мово.
Да конь батюшкинъ, онъ нейдетъ, не везетъ.
Дайте коня, коня матушкѣ моей
Да матушкинъ конь, онъ нейдетъ, не везетъ
Дайте коня, коня ладушкѣ мово!
Ладушкинъ конь онъ пошелъ, побѣжалъ,
Понесъ онъ ваше чадо милое.
Прощай, прощай, родной батюшка!
Прощай моя родна матушка!
Мнѣ ка теперъ не буватъ мнѣ у васъ,
Не гулять мнѣ у васъ!..

66.

* * *

На вылетай утка изъ за лѣсу,
Не выпорхай, сѣра, изъ гнѣздушка,
Не выходи, дѣвка, изъ терема!
Заздритъ, засмотритъ тебя ладушка,
Онъ попроситъ дороги дары.
Я сама даръ не шлю и по даръ сама не шлю,
Я сама ему поѣду, я по даръ не шлю.
И я съ нимъ со Иваномъ Божью церкву я пойду,
Божью церкву я пойду и вѣнецъ возложу,
И законъ я сама, душа, приму.
Прощай, мой родной батюшка,
Родна матушка, прощай, прощай!
Далъ бу мнѣ Богъ законѣ Божьёмъ вѣку кончиться!

67.

* * *

Солнце катилося изъ за лѣсу,
Красно катилося изъ за темнаго,
Шла душа Прасковья, шла душа Михайловна,
Што позадь стола,
Бросила ключи во дубовые столы.
Вотъ тебѣ, батюшко, вотъ тебѣ, родимой,
Што Михайло свѣтъ Ивановичъ, золоты ключи!
Вотъ тебѣ, матушка, вотъ тебѣ, родимая,
Александра свѣтъ Григорьевна, золоты ключи!

Уже я тебѣ, матушка, не ключница
И тебѣ я, родимая, не ерешница![1])
Буду я ключница, буду я ерешница
Чужому батюшкѣ, Петру Алексѣевичу,
Чужой то матушкѣ, Аннѣ свѣтъ Ѳедоровнѣ,
Государынѣ матушкѣ чужой.

68.

* * *

Во городѣ коза да гуляла,
Толсты серебраны копытца не ломала,
Увидѣла то волка, и спужалась,
Что и сѣрого волка испужалась,
Что серебраны копытца приломала,
Что золочены вѣнцы прироняла.
А и то не коза — душа красна дѣвица,
И не сѣрой то волкъ, то суженой іи,
Со которымъ ей идти во Божью церкву,
Божой законъ принимати!
Ты сама Парасковья за него не хотѣла идти,
Теба мати отецъ наградили судьбою.
Это будетъ судьба вѣковѣчна для теба,
Никовды теба Господь не откроетъ грозѣ.
Ишшо будетъ судьба награжденна отъ него,
Ишшо будетъ та судьба, малы дѣти у теба,
Будешь ты ихъ питать благословеніемъ своимъ,
Отъ дѣтей ты будешь счастье получать.
За то теба будетъ Богъ небесной хранить.
Ишшо станешь ты, дитя, добру миру угождать.

1) Значенія этого слова никто не могъ объяснить.

На свадьбѣ:

69.

Свахѣ:

Великая гостьюшка, Анна Николаевна!
Во пиру, пиру, во гостяхъ, съ господами гулятъ,
Со князьями гулятъ, со боярами.
Она глазками глянетъ соколиными,
Да и бровки у нiи соболиныя.
Да у ней разговоръ, у княгини разговоръ, чисто барской,
Да осанка у нея гордо женская.
Сама (в) пиру гулятъ, насъ увеселятъ, горькихъ сиротовъ, пѣ-
[вицовъ (в)сѣхъ.
У ней рука (въ) золотѣ, друга рука въ серебрѣ.
Она вдовъ, сиротовъ утѣшатъ,
Не оставлятъ ничѣмъ добродѣтелью своей.

За столомъ поютъ:

70.

Замужней женщинѣ гостьѣ:

Что не яхонтъ по блюдечку катится,
Не жемчужинка за яхонтомъ прикатилась,
За Врадимиромъ сударыня Марья пригуляла,
За бѣлыя его ручки принимала,
За злаченые перстенья прижимала,
Его буйну честну главу зачесала,
Да во сахарны уста цѣловала,

Животомъ его надеждою называла.
— Ишшо заутра у Василья будетъ свадьба,
Позовутъ теба, надежду, во бесѣду,
Ишшо станутъ те пѣвицы пѣсни пѣти,
Меня душеньку станутъ величати,
Меня душеньку станутъ выхваляти;
Ты дари, дари, пѣвицовъ не рублями,
Подари ты пѣвицовъ сто рублями!

71.

Дѣтному гостю:

Не зеленая дуброва зашумѣла,
Не зеленые листочки загремѣли,
Сто у Якова (в) дому радость сочинилась.
Его душенька хорошенька сына спородила,
Императору цару радость доносили.
И на эту радость Якову радость приходила,
По заслугамъ Якову велика благодарность.

72.

Холостому:

Умѣлъ сударь, Миколай, ты отъ матушкѣ родиться,
И на ручку ты надѣнешь перстенекъ,
И на правую надѣнешь золотой.
И опустишься на воду ты гоголикомъ,
И опустишься за дѣвицей ты молодцомъ.

73.

* * *

Умѣлъ сударъ, Ганюшка, ты отъ матери родиться,
Подъ тобою то скамья та дубовая стоитъ,
Подъ скамьей то ковры позолочены лежатъ.
Ты (в)стань, господинъ, содвинься ты со скамьи!

74.

Тысяцкому:

Ахъ ты тысяцкой воевода,
Онъ садился съ огорода
На добра коня.
Еще ѣздилъ онъ войну воевать,
Еще бралъ не кунами, не соболями,
Еще бралъ человѣчьими головами,
Еще душечкой хорошенькой,
Да Прасковьей.
За похвальное тое слово,
Ужъ Васильевной.

75.

Свахѣ:

Гордая наша свашенька,
Молода горда боярыня,
И свѣтъ Анна Михайловна,

Со князьями болярами,
Со дворовыми гостьми со посадскими,
Да и съ ними она слова не молвила,
Да отъ лихой жизни насъ сиротъ избавила;
Да съ гривенки на гривенку ступала,
Сиротъ изъ неволи выкупала,
Ворота да рублемъ отпирала.

Записаны отъ Марьи Егоровой, казацкой вдовы, пѣвицы въ Нижнеколымскѣ.

Просты пѣсни (любовныя и семейныя).

76.

* * *

Зара утропна въ окошечко (в)зошла,
Знать, мой миленькой отъѣхалъ отъ меня,
Отъѣзжаючи, прощай — мнѣ не сказалъ.
Я пойду, войду во спаленку,
Упаду я бѣлой грудью на кровать,
(В)сю перипочку боками обомну,
(В)сѣ подушечки грудями издавлю,
(В)сѣ завязочки руками изорву,
(В)сѣ застежечки зубами изорву,
Я по спаленкѣ глазами поведу,
Дружка прежпа па умъ разумъ приведу,
Бѣло личико слезами оболью.
Злу кручину никому я не скажу,
На ретивомъ на сердечкѣ придержу.
Пойду, выйду на прекрасное крыльцо,

Облокчусь я объ желѣзну верею,
Посмотру я вдоль по улицѣ конецъ.
. . . .
Знать, мой миленькой съ иною, не со мной,
Съ приближенною подруженькой моей.
Ни объ чемъ то я мила дружка не виню,
Только участь свою горькую кляну.
Ты живи другъ со счастливою своёй,
Со мной съ горькою — несчастная любовь.
Я не знала, что на свѣтѣ есть любовь.
Часъ теперешной узнала я любовь.
Тяжела любовь на свѣтѣ, тяжела.
Родъ несчастія жестокая любовь!

Записана отъ среднеколымской мѣщанки Марьи Бережновой.

77.

* * *

Какъ у нашихъ у широкихъ у воротъ,
Какъ у нашего прекраснаго крыльца,
Собирались красны дѣвки на лужокъ,
Онѣ думали, каку игру играть,
Али въ жмурки, али въ карточки играть.
Тутъ одна изъ нихъ расплакалась кругу:
— «Вы играйте, веселитеся однѣ!
Мнѣ игра-гульба на умъ-разумъ нейдетъ,
Другъ сердечной во душѣ моей живетъ.
Какъ онъ клялся и божился вѣрнымъ буть,
Его клятьба (в)ся напрасная божба.

Ахъ вы, боги, всѣ свидѣтели тому!
Вы, подружки, не дивуйте на меня,
Это горо не минуетъ никого».

Записана отъ обрусѣлой якутки Катерины Татариновой.

78.

* * *

Пошто Шашенька на личико блѣдна;
Вѣрно Шашенька хворала безъ меня?
— Не хворала, тосковала по тебѣ,
Очи ясны помутились какъ въ ночѣ,
Бѣло личико затускло въ темнотѣ.
Я одна себѣ во горенкѣ сижу,
Сквозь стекольчато окошечко гляжу,
Частымъ гребешкомъ головушку чешу,
Мелко на мелко русу косу плету;
Сквозь стекольчато окошечко смотру,
Гдѣ бы гдѣ бы дружка мила увидать,
Во глазахъ его каналью попенять!..
Сладкимъ праничкомъ до сыта накормлю,
Сладкой водочкой до пьяна напою,
Другу милому насмѣшку насмѣю;
Отъ какой такой красоточки отсталъ,
Ужъ каку-таку невѣжу любить сталъ?
Ужъ невѣжа чужа-мужняя жена,
Чужа-мужняя разлучница она.
Разлучила добра молодца теба.
. . . .

Записана отъ среднеколымской казачки Натальи Третья-ковой.

79.

* * *

Я младешенька по сѣничкамъ хожу,
Сквозь стеколушко на милаго гляжу:
Ужъ какъ миленькой хорошъ да пригожъ,
Чернобровой, черноглазой, душа мой.
Чѣмъ я друга примѣню, примѣню?
Примѣню я жемчугу, жемчугу!
Жемчугъ каменѣ вѣсовой, вѣсовой,
А мой милой дорогой, дорогой!

Я младешенька по сѣничкамъ хожу,
Сквозь стеколушко на милаго гляжу:
Ужъ какъ миленькой хорошъ, да пригожъ,
Чернобровой, черноглазой, душа мой.
Чѣмъ я друга примѣню, примѣню?
Примѣню я золотý, золотý!
Золотъ перстень на рукѣ, на рукѣ,
А мой милой на умѣ, на умѣ.

Я младешенька по сѣничкамъ хожу
Сквозь стеколушко на милаго гляжу.
Ужъ какъ миленькой хорошъ, да пригожъ
Чернобровой, черноглазой, душа мой.
Чѣмъ же друга примѣню, примѣню?
Примѣню я соколу, соколу.
Соколъ птица залеталъ, улеталъ,
Меня младу милъ на вѣки покидалъ.
Соколъ птица вольная, вольная,
А я млада горькая, горькая.

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

80.

* * *

Что не ласточка дороженьку торитъ,
Не косатая дороженькой идетъ,
Что не бѣлой горностай проскакалъ.

Ну да съ вечера порошенька шла,
Ко полуночи не бѣлой снѣгъ упалъ.
Што не бѣлой горностай проскакалъ,
Проскакалъ онъ трое дубовыхъ саней,
Ужъ четверты ясовы съ рѣзями.
Што на саночкѣ лежаночка стоитъ,
Во лежаночкѣ Иванушка сидитъ,
Ну подъ саночкой пѣганой конь бѣжитъ,
Подъ гору конь разбѣгается,
На гору конь потыкается,
О сырой дубъ ушибается.
Иванушка усмѣхается.
Ну Иванушка по бережку гулятъ,
Онъ тугой лучекъ натягиватъ,
Калену стрѣлку налаживатъ,
Самъ онъ стрѣлкѣ приговариватъ;
— Ты лети, моя калиная стрѣла,
Выше деревца стоячаго,
Ниже облака ходячаго,
Подстрѣли, моя калиная стрѣла,
Сѣру утицу на чистой на водѣ,
Бѣлу лебедь на морской заводѣ,
Красну дѣвицу (въ) высокомъ терему!
Сѣра утица кушанье мое,
Бѣлу лебедь на рушенье,

Красну дѣвку на забавушку.
Я ударю во серебрану струну:
— Ты играй, моя серебрана струна,
Красну дѣвку уговаривай,
Чтобу дѣвица любила молодца,
Чтобъ любила бу жаловала,
По изотчеству выхваливала:
— «Еще нѣту здѣсь такого молодца
«Нѣтъ въ Казани, нѣтъ ни въ Астрахани,
«Нѣтъ въ Канзовѣ, нѣтъ ни въ Новомъ Городѣ!»

Записана отъ обрусѣлой омоцкой вдовы Екатерины Румянцевой въ Походскѣ.

81.

* * *

Я вечоръ поздно (въ) зеленой садъ гуляла,
Я любимую капусту порывала,
Своего я дружка прежна увидала,
Я котораго во дѣвушкахъ любила.
Поскорѣе дружку милу подходила,
Золото вито колечко скидавала,
Ко ретивому сердечку прижимала,
Своему я милу дружку надѣвала.
Поутру то родна матушка спросила:
— «Ты куда, дочи, колечушко дѣвала?» —
— «Я вечоръ поздо въ зеленой садъ гуляла,
«Золото вито колечко потерала,
«Нелюбимая моя подружка находила,
«Своего то дружка мила подарила!»
Ужъ за то меня родна матушка бранила,

Ой шелковой тонкой плеткой обучила.
Къ вечеру млада младенька не сыпала,
Я тесовую кроватку убирала,
Ну пуховую перинку растрясала,
Я шелкову занавѣску попрявляла,
Соболино одѣялко накрывала,
Вечоръ поздо я младенька не сыпала,
Своего дружка милого поджидала.
Еще другъ ко мнѣ колечушкомъ стучится.
Поскорѣй млада съ кроваточкѣ (в)ставала,
На босу ногу башмачки надѣвала,
Въ одной тоненькой сорочкѣ выбѣгала,
Поскорѣй млада ворота отпирала,
Своего я дружка милого пущала;
Ужъ его я за бѣлу ручку хватала,
Потихошеньку во спальну приводила,
За дубовенькой то столикъ посадила,
Ко росписанному шкапу подходила,
Троевинчатой замочекъ отпирала,
И хрустальной я графинчикъ вынимала,
На золоченой подносикъ становила,
Я серебраной покальчикъ доставала,
Пополнѣй я сладкой водкой наливала,
Своего я дружка мила угощала [привѣчала].
— Выпей, радость, выпей, сердце, выпей, не сердися,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйся!
Меня мати сговорила за иного,
За иного, за такого, за старого.
Не ему було, канальѣ, мной владати,
Ужъ владати було, не владати, прежному дружочку,
Я котораго дружка во дѣвушкахъ любила!..
Золотымъ витымъ колечкомъ подарила.

Записана отъ Екатерины Румянцевой въ Походскѣ.

82.

* * *

Сказали про молодца, будто не живъ, не здоровъ.
Сказали про удалаго, будто безъ вѣстѣ пропалъ,
Вечоръ, вечоръ молодецъ вдоль по улишкѣ прошелъ,
Любимую пѣсенку на свисточкахъ просвисталъ,
Еще красной дѣвицѣ въ теремъ вѣстку подавалъ,
Да чтобу моя милая не дремала, не спала,
Ждала бу дожидалась добра молодца меня,
Горѣла бу у дѣвицы воску ярого свѣча,
Сошивала дѣвица тонки бѣлы кружева,
Широки вороты не защелкивала.
Пришелъ, пришелъ молодецъ во второмъ часу ночи.
— «Зачѣмъ, зачѣмъ, молодецъ, вечоръ поздо не бувалъ?»
[призамѣшкался въ дому?]
— «Затѣмъ, затѣмъ, милая, вечоръ поздо не бувалъ:
Съ угрумою женушечкой распробранюшка була;
Журила-бранила добра молодца меня.
Теба, моя милая, сукой б..... назвала.
Я за то іи, несчастную, чуть до смерти не убилъ!»
— «Не бей, не бей, молодецъ, угруму свою жену!
Съ угрумою женушечкой тебѣ вѣкъ свой вѣковать,
Со мной красной дѣвицей одну ночку ночевать,
И ту темну скоротать, за воротами стоять».

Записана отъ нижнеколымскаго мѣщанина Николая Сухомясова.

83.

* * *

Ужъ ты броня, ты броня моя, да гой,
Дорога броня подсѣченная, да гой,
Подсѣчена, подзолоченая!
Здѣшномъ мѣстѣ нѣтъ на броню питу́ховъ,
Исерменскихъ разудалыхъ молодцовъ!..
Ужъ какъ ѣдетъ мой ревнивой мужъ домой,
Онъ везетъ менѣ гостинецъ нелюбо́й,
Плеть шелковую подъ правою рукой.
Ужъ не знаю я ни пе́ни, ни вины,
[И просту́пки я не знаю за собой].
Какъ одна моя проступка есть больша:
У сосѣдушковъ въ бесѣдушкѣ була,
Во бесѣдушку незваная пришла,
Два разъ, три разъ, вдоль по горенкѣ прошла,
Холостому стаканъ рому подала.
Холостой-отъ стаканъ-ромикъ принималъ,
[Молодой-отъ на единъ духъ выпивалъ]
Ко стакану бѣлы ручки прижималъ,
Объ стаканъ-отъ златы перстни приломалъ.
. . . .

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

84.

* * *

Ой да (в)се бу я во горенкѣ сидѣлъ,
(В)се бу, (в)се бу на любезную смотрѣлъ.

Мнѣ пондравила походочка твоя,
Поговорочка съ ума парня свела,
Черны брови изсушили молодца,
Ясны очи притомилъ я отъ теба.
— Чтожъ ты, молодецъ, не женишься?
Холостымъ ты избалуешься. —
— Мнѣ да женитися не хочется,
Погулять мнѣ съ дѣвкой хочется.
. . . .

Записана отъ Екатерины Румянцевой въ Походскѣ.

85.

* * *

Красно солнушко, катися за лѣса!
Ясной мѣсяцъ, ты останься за горой!
Вы одѣньтеся ночною темнотой,
Дайте врэмачко сокрыться отъ людей,
Мнѣ наплакаться объ участи своёй!
Днемъ не видятъ ничего мои глаза,
Покрываетъ ихъ горючая слеза.
Гдѣ мой милой, гдѣ мой къ сердцу дорогой?
Не на вѣкъ ли мы разсталися съ тобой?
Нѣтъ ни писемъ, нѣтъ ни вѣсти отъ теба,
Напиши письмо, забулъ меня, аль нѣтъ,
Гля тоскѣ моёй скорѣе дай отвѣтъ!..

Тоже.

86.

* * *

Я во сѣнички вошла,
Заскрипѣли они.
Я во горенку вошла,
Задунтѣла она.
Исшо старой мой свекоръ,
Онъ по горенкѣ ходилъ,
Башмачки подарилъ,
Самъ-отъ скокъ на урунъ.
— Ну спасибо те, невѣстка,
Посѣтила ты меня!
Не пора ль дрова носить,
И каминчикъ топить?
И каминчикъ топить,
Киселекъ-кашу варить,
Свекра старого кормить,
Ну спасибо те, невѣстка,
Не забула ты меня!
— Ишшо какъ, старой, забуть?
Не могу черта избуть! —
Тутъ и петельку шелковую,
Конецъ за окно.
— Ну ты, милъ, потяни!
Дворанинъ, не жалѣй!
Тутъ ногами заботалъ,
Будто бѣсится.
Онъ руками те бьетъ,
Будто мнѣ достаетъ.
Онъ и зубы те оскалилъ,
Будто га́лится.

Онъ и самъ захрапѣлъ,
Будто спать захотѣлъ.

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

87.

* * *

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за садику зеленаго
Выкаталась туча грозная,
Ну другая непохожая
Со бѣлымъ снѣгомъ, съ морозами.
Объ ту пору, объ то врэмачко
Дочь отъ матерѣ отъѣхала,
Отъѣхавши не простилася,
Середь лѣсу становилася.
Со соловейкой думу думала:
Соловейко, птица вольная!
Полетай-ка ты, соловьюшко,
На родимую сторонушку!
Скажи батюшкѣ большой поклонъ,
Родной матушкѣ поболѣ (в)сѣхъ,
Роду-племени челобитьице,
Чтобу матушка не тужила,
Родимая не печалилась.

Записана отъ Катерины Румянцевой въ Походскѣ.

88.

* * *

Куда идти, тоску нести?
Тоска печаль несносная.
(Въ) лѣса идти, (въ) лѣсахъ темно,
Темнымъ темно, темнешенько.
(Въ) поля идти, (въ) поляхъ пусто,
Пустымъ пусто, пустешенько.
(Въ) луга идти, (въ) лугахъ трава,
Растетъ трава муравая,
Во травонькѣ цвѣты цвѣтутъ,
Цвѣты цвѣтутъ лазоровы.
Сорву свѣтокъ, совью вѣнокъ,
Милу дружку на головушку.
Носи вѣнокъ, не странивай!
Люби меня, не сказывай,
Люби, мой другъ, не омманывай!

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

89.

* * *

Ночка темная, ночь осённая,
Молодка, молодка молоденькая.
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, ночку ночевать,
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, темну скоротать!
Грусть тоска беротъ, далеко милой живетъ,

Далеко, далече, не близко ко мнѣ,
Не близко ко мнѣ, на той сторонѣ.
Жердочка тонка, рѣчка глубока.
Что у этой рѣченькѣ купался бобёръ,
Купался, купался, не выкупался,
Вышелъ на берегъ, обтра́хувался,
Обтрахувался, оглядувался.
Охотнички свищутъ, черна бобра ищутъ,
Хочутъ бобра бить, Машѣ шубу шить —
Выпушка боброва,
Шуба сторублева,
Маша черноброва.

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

90.

* * *

Соловьюшка кукушечку уговариватъ:
— Совьемъ, совьемъ, кукушечка, тепло гнѣздушко!
Будемъ мы съ тобой, кукушечка, вѣкъ вѣковать,
Будто мы съ тобой, кукушечка, не гуливали.
Молодецъ дѣвицу уговариватъ:
— Мы поѣдемъ, дѣвица, во Казанъ городокъ.
Казанъ городочекъ на горушѣ стоитъ,
Казанская рѣченька медомъ протекла,
Мелки ручеечки сладкой водочкой. —
— Не ври, не ври, молодецъ, не омманывай!
Я сама вѣдь дѣвица въ Казанѣ була,
Казанъ видѣла.
Казанъ городочекъ на костяхъ стоитъ,

Казанская рѣченька кровью протекла,
Мелкіе ручеечки горучми слезми,
Солдатскія головушки по бережкамъ...

Записана отъ Марьи Олесовой въ Среднеколымскѣ.

91.

* * *

По мосту, мосту, мосту,
По калиновому,
Туда шелъ, прошелъ дѣтинушка молоденькой,
И молоденькой дѣтинка пріуборненькой.
На немъ голевой кафтанъ, полы дуются,
Полы дуются, раздуваются,
Бѣл-миткалева рубашечка бѣлѣется.
Какъ на шеѣ то платокъ, будто аленькой цвѣтокъ,
Во карманчикѣ другой, итальянской голубой,
Во правой рукѣ тросточка камышевая,
А на тросточкѣ ленточка мукэтовая,
Онъ тросточкой подпирается,
Самъ горючими слезми обливается.
— Ахъ и ленточка ала, мнѣ сударушка дала,
Ну дала, дала сударушка, пожаловала.
Ну пустила сухоту по моёму животу,
Ну разсѣяла печаль по моимъ яснымъ очамъ.
Ну охто, братцы-робаты, во въ томъ Пѣтерѣ бувалъ?
Во въ Сантпетерѣ бувалъ, про мою Груню слыхалъ?
Ахъ ты Груня, тото Груня, тото ягодка моя!
За майоромъ Груня ходитъ, у майора ленту проситъ.
Не диковина така буть, Грунѣ ленточку купить.

Поларшина ужъ полтина, за завязочку то рубъ.
Ну и (в)ся то ей цѣна полтора рубли дана,
Груня даромъ отдана.

Записана отъ Михайла Соковикова.

92.

* * *

Ахъ ты, Ванюшка, Ванюша,
Ваня бѣлой кудреватой,
Пошто, Ванюшка, не веселъ,
Буйну голову повѣсилъ?
Черной шляпой призакрылся,
Горючьми слезми облился,
Къ родной матушкѣ взмолился:
— «Ахъ ты, мать моя родима,
Нашто на́ горо родила,
Въ несчастливой часъ крестила
Недоросточка женила?»
Жена мужа не (в)злюбила,
Во постель спать уложила,
Со кроваточкѣ столкнула,
Руку ногу извихнула,
Буйну голову страхнула;
Сама сяла у окошка,
Руки склала на окошко.
— «Севодняшной день мнѣ скука,
Со милымъ дружкомъ разлука».

Записано отъ среднеколымской казачки Марьи Третьяковой.

93.

* * *

Ужъ пошла наша Параня
Съ горы на гору гулять.
  Эй-эй, охохо, съ горы на гору гулять.
Тутъ на встрѣчу то Паранѣ
Злодѣй Ваня подошелъ.
  Эй-эй, охохо, злодѣй Ваня подошелъ
За русу косу хваталъ,
Объ сыру землю бросалъ, и т. д.
Отъ того наша Параня
Ровно три часа лежитъ.
На четвертой-отъ часочекъ
Сама (в)стала да ушла.
Тутъ спросила у Парани
Родна матушка:
— Отчего такъ у Парани
Ала шуба во снѣгу?
Отчего такъ у Парани
Призаплаканы глаза?
Отчего такъ у Парани
Прирастрепана коса?
Съ полуночи то Параню
Особоровали,
А поутру то Паранюшка
Представилася.
Злодѣй Ваня прибѣгалъ,
Праву полу подтыкалъ,
Всѣмъ иконамъ умолялъ,
Всѣ кануны отчиталъ,
Кисею съ лица снималъ,

Самъ прощаться съ нею сталъ.
Ты прощай, прощай, Параня,
Разлюбезная моя!
Не досталася Параня
Ты не къ людямъ, не ко мнѣ,
Доставалася Параня
Гробовой одной доскѣ!

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Третьяковой.

94.

* * *

На улицѣ домъ стоитъ,
Что за диво домъ стоитъ.
Въ томъ дому то вдовушка,
Что за диво вдовушка.
У вдовушкѣ сынъ растетъ, и т. д.
Имя ему Ганечка,
У Ганечки шляпочка,
Во шляпочкѣ платочекъ,
Во платочкѣ три узла,
(Въ) первомъ узлу бѣлила,
Во второмъ то румяна,
А въ третьемъ то сто рублей.
Бѣлила то Машенькѣ,
Румяна то Сашенькѣ,
Сто рублей дѣвушкамъ.
За то его любили,
За то его хвалили.

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Третьяковой.

95.

* * *

Во слободушкѣ да вдовушка живетъ,
У вдовушки дочь хорошая ростетъ,
Лицомъ бѣла, щечки аленькой цвѣтокъ,
Бровки черны, да развеселые глаза.
Ужъ кака така уродилась красота,
Красоту въ лицѣ не можно обсказать,
По примѣру дѣву не можно описать.
Вечеръ поздно дѣва стояла у воротъ,
Красавица говорила съ молодцомъ:
— «Полно парень во кампаньицѣ гулять,
Полно парень пусты рѣчи говорѣть;
Пусты рѣчи, всѣ напрасныя слова,
Отъ пустой славѣ дѣвка замужъ пошла.
Отдаетъ меня мати отъ теба,
За такого, да за старого старика.
Старикъ старой не отпуститъ погулять,
Хоша пуститъ, самъ во слѣдъ за мной идетъ.
Онъ идетъ, любиму пѣсенку поетъ:
«Не дай Боже молоду жену любить!
Молода жена обманчива живетъ!»

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

96.

* * *

Ты запой, соловей, громку пѣсенку,
Громку пѣсенку, громку пѣсенку!
Ты забавой своёй вынешь съ грудѣ моёй
Грусть кручинушку, грусть кручинушку!
Скучно мнѣ сиротѣ на чужой сторонѣ,
Нѣтъ забавушкѣ, нѣтъ отрадушкѣ.
Хошь на правдушкѣ родной батюшко
Позабулъ меня, позабулъ меня.
Хошь на правду сказать, што родная мать,
Да спесивая, да горливая.
Ужъ отрада була для меня молодца
Красна дѣвица, раскрасавица.
Ужъ не долго она то любила меня,
Да покинула, да покинула.
Шлетъ мнѣ письмецо, што пропало кольцо
Обручальное, обручальное.
Не велитъ спомянуть, а велитъ позабуть
Словомъ ласковымъ и привѣтливымъ.
Разступись для меня мать сыра земля
Страсной пропастью неизмѣрною!..

Записана отъ среднеколымской мѣщанки Марьи Бережновой.

97.

* * *

Ночки темныя, да ночки осённыя,
Надоѣли вы мнѣ, да надоскучили,
Со милымъ дружкомъ вы меня да розлучили;
Не сама ли я дѣвка глупо сдѣлала,
Своего дружка мила распрогнѣвала? —
Назвала его горькой пьяницею,
Горькой пьяницей бездѣльникомъ.
Во кабакъ идетъ мой милой онъ шатается,
Съ кабака идетъ мой милой, пьянъ валяется.

Записана отъ мѣщанки Александры Зегденизовой въ Среднеколымскѣ.

98.

* * *

Охъ скрылось солнушко изъ глазъ,
Нѣту веселья ни на часъ!
Нѣту веселья ни на часъ,
Слезы катятся изъ глазъ!
Я съ това съ гора, съ кручинѣ,
Я со злой такой тоскѣ,
Спать я лягу, во снѣ вижу,
Будто мой милой со мной.
Ковды, другъ мой, мы съ тобою жили,
Разговаривали мы съ тобой,
Осённыя темны ночки

Просѣживали съ тобой,
Любовныя милы рѣчи
Говаривали мы съ тобой.
Ты женися, другъ любезной!
Я, млада, замужъ пойду!
Осённыя темны ночки
Я сдумаю ихъ сама.
. . . .

От Екатерины Румянцевой въ Походскѣ.

99.

* * *

Ко Дунайскому крутому бережочку,
По тому же по сыпучему песочку,
Тутъ ходила то душа красна дѣвица.
Доходила до трехъ братьевъ выборовыхъ,
Воздрыданьице словечушко промолвитъ.
— Не слыхали ль не видали ль про милова?
Ну большой-отъ говоритъ: — я не видѣлъ!
Ну середній говоритъ: — я не слышѣлъ!
А меньшой то говоритъ: — я то слышѣлъ!
На Дунайскомъ на крутомъ на бережочкѣ,
На томъ же на желтомъ на песочкѣ
Стояла гробница бѣлдубова.
Тутъ лежало бѣло тѣло молодецко,
Бѣло тѣло твоего лежитъ милова.
Потонулъ онъ во батюшкѣ тихомъ Донѣ!
— Не спасибо тебѣ батюшкѣ тиху Дону!
Разлучилъ мово милаго отъ дому,

Потопилъ своей тихою водою!
Я пойду, пойду на берегъ на прикрутой,
Кинусь-брошусь я съ крутого бережечка.

Записана отъ Михайла Соковикова.

100.

* * *

Ночка темная, ночь осенная,
Темну ноченьку какъ мнѣ провождать,
Безъ мила дружка, безъ надеждушкѣ?
Могила, могила глубокая!..
Обольется ретиво горачей кровью,
Упадутъ слезы на сыру землю:
Разступись ты, мать сыра земля,
Развернися хрущата камка,
Ты раскройся гробова доска!
Пробудися мой милой отъ крѣпка сна.
Ты промолви мнѣ словечко ласково,
И возрадуй мое сердечко печальное!
Отъ doскѣ я лишилась свѣту бѣлаго,
Приклонила головушку ко сырой землѣ;
И предвижу я себѣ участь горькую,
Участь горькую, злонесчастную:
Горьку скорбь мнѣ вѣчно терпѣть,
Во могилу мнѣ вѣчно глядѣть.

Отъ нижнеколымскаго мѣщанина Кирика Бережнова.

101.

* * *

Изъ подъ камушка быстра рѣченька текотъ,
По бережку доброй молодецъ идетъ,
Стронилъ молодъ черну шляпу съ головѣ.
— Красавица, подыми шляпу мою!
— Мнѣ шляпу поднять не хочется,
Покориться я не знаю тебѣ какъ!
— Скоро дѣвица научишься тому;
Пошлю сватовъ, высватаю за себа!..

Записана отъ нижнеколымской мѣщанки Матрены Кондаковой.

102.

* * *

Веселъ я, веселъ сегодняшной день,
Радошенъ, радошенъ нынѣшной часъ,
Видѣлъ я, видѣлъ надежду свою;
Ходитъ, гуляетъ зеленомъ саду,
Щиплетъ, ломаетъ зеленъ виноградъ,
Корья бросаетъ дружку на кровать.
— Спишь ли мой милой, такъ ли лежишь?
— Не сплю, не сплю дѣвица, (в)се я такъ лежу,
Думаю думушку, жениться хочу! —
— Женись, женись молодецъ, женись удалой!
Возьми красну дѣвицу меня за себа! —

Тоже.

103.

* * *

Еще ключики-замочки позванивають
[Гусли перегуды побракивають],
Ну по улишкѣ молодецъ посвистыватъ,
Самъ съ собою молодецъ поговариватъ:
На словахъ мнѣ красну дѣвицу оммануватп,
Весела наша бесѣдушка во теремѣ була!
— Ты ковды же, мой миленькой, побуваешь у меня? —
— Я тоды (в)седы, милая, побуваю у теба,
Когда зальется вода на прикруты берега,
Ну повыплывотъ въ водѣ бѣлъ горучъ камешокъ,
Вотъ какъ выростетъ на камени ракитовой кустокъ,
На ракитовомъ кусточкѣ соловей гнѣздо совьетъ,
Во своемъ онъ тепломъ гнѣздѣ малыхъ дѣтушекъ сведетъ.
Я тогды, моя милая, побуваю у теба! —
— Не загадочку, милъ дружокъ, мнѣ загадувашь,
На словахъ мня, красну дѣвушку, оммануваш!
Не менѣ эту загадку отгадувати,
У меня есть двое братья, разудалы молодцы,
Какъ у нихъ тѣ мечи (в)се булатные,
Они твои загадочки повыганутъ,
Что твое ли бѣло тѣло повырубатъ,
Во быструю во рѣченьку повыбросятъ,
Что твои ли желты кости на прикрутъ бережокъ,
Что твою ли буйну голову съ яру нá воду. —
Ну повстанетъ надъ водою бѣлъ горучъ камешокъ,
Вотъ повыростетъ на камени ракитовой кустокъ,
На ракитовомъ кусточкѣ соловей гнѣздо совьетъ,
Во своемъ онъ тепломъ гнѣздѣ малыхъ дѣтушекъ сведетъ...

Тоже.

104.

* * *

— Поставь, поставь, мой голубчикъ,
Бѣлъ полотняной шатеръ.
Засни, засни, мой голубчикъ,
Я (в) головкѣ поищу,
Русы кудри расчешу! —
Онъ заснулъ, заснулъ, голубчикъ,
У дѣвчонки на рукѣ,
На кисейномъ рукавѣ.
Онъ проснулся, пробудѣлся:
Нѣтъ дѣвчонки, нѣтъ шатра,
Нѣтъ воронаго коня.
— Призаставила злодѣйка
Безохотою ходить,
(Въ) пазуху́ руки носить,
По чужимъ дворамъ смотрѣть,
Ворона коня искать.
. . . .

Тоже.

105.

* * *

Поѣхалъ нашъ королевичъ на разгулльянице,
На бережкѣ на крутенькомъ раскинулъ шатеръ,
Во шатричкѣ во бѣленькомъ самъ ложился спать,

Привидѣлся королевичу чуденъ-дивенъ сонъ:
Изъ подъ правой рученьки вылетѣлъ соколъ,
Изъ подъ лѣвой рученьки утица сѣрая.
Пробудился королевичъ отъ крѣпкаго сна,
Поѣхалъ нашъ королевичъ къ старой старушкѣ.
— Ты, старая старушенька, разсуди мой сонъ!
Изъ подъ правой рученьки вылетѣлъ соколъ,
Изъ подъ лѣвой рученьки утица сѣрая.
— Садись, садись, королевичъ, разсужу твой сонъ!
Твоя жена, Марусеньца, сына родила,
На утренней на зоренькѣ сама умерла.
Садился нашъ королевичъ на добра коня,
Поѣхалъ нашъ королевичъ къ себѣ до дому.
Подъѣхалъ нашъ королевичъ къ широкимъ воротамъ;
Широки ворота не заперты стоятъ,
Косящаты окошечки не защелкнуты,
Его жена Марусеньца на столѣ лежитъ,
А на правой на рученькѣ младенецъ лежитъ.

Записана отъ мѣщанки Марьи Бережновой въ Средне-колымскѣ.

106.

* * *

Ой да вечоръ булъ я во почтовомъ во дворѣ,
Очутился во цоровомъ кабакѣ;
Получилъ письмо́ отъ дѣвицы сейчасъ,
Сталъ читать, полились слезы изъ глазъ.
Пишетъ-пишетъ раскрасавица письмѣ:
— «Пріѣзжай, мой другъ сердечной, заставай!

Я трудна больна въ постелюшку легла.
Не пріѣдешь, я этой жизни лишусь,
Съ тобой миленькимъ заочно распрощусь!»
Да не мила мнѣ вся Камчатска сторона,
Не гуляетъ тамъ красоточка моя,
Ой да я пойду, пойду по тѣмъ прежнымъ слѣдамъ,
Гдѣ я съ милою по рощицѣ гулялъ,
Гдѣ я милую прекрасну цѣловалъ.
На тѣхъ мѣстичкахъ муравка не растетъ,
Во муравѣ цвѣты алы не цвѣтутъ,
Да по кустичкамъ мелки пташки не поютъ.
Да черны лѣсы преклонились ко землѣ,
Да облака всѣ призатускли въ темнотѣ.
Да я пойду съ гора проплачусь въ темной лѣсъ,
Хороводы не утѣшутъ моихъ слезъ.

Записана отъ Екатерины Румянцевой въ Походскѣ.

107.

* * *

Вечоръ дѣвица гуляла во лугахъ,
Обронила трое золоты ключи
Со трема кольцы серебраныма.
Обронивши, проговаривала:
— Еще кто бы золоты ключи нашелъ
Хоть за стараго, хоть за младаго замужъ пошла-бъ!—
Вотъ по улицѣ метелица мететъ,
За метелицей старикъ старой идетъ,
Онъ тросточкою помахиватъ,
Золотми ключми побракуватъ.

Тутъ какъ дѣвица стояла у окна,
Проклинала обѣщаньице свое:
— «Пропадайте трое золоты ключи,
Я пейду-пейду за стараго замужъ!
Я иду замужъ за голытьбышку!»
— «Слышу, дѣвица, побранивашь меня!
При своихъ братьяхъ голытьбой назвала.
У голытьбѣ ни скота, ни живота,
У голытьбѣ одна липова изба,
У голытьбѣ столбы точеные,
Вереи всѣ подзолоченныя».

Записана отъ нижнеколымскаго мѣщанина Николая Сухомясова.

108.

* * *

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ малиною закусываетъ.
Прилетали къ соловью два сокола,
Взяли, взяли соловьюшку съ собою,
Посадили соловушку въ клѣточку,
За серебрану рѣшеточку.
Заставляютъ соловьюшку пѣсенъ пѣть:
— Ужъ ты пой, воспѣвай, нашъ соловей,
При кручинѣ весели насъ молодцовъ,
При печали красну дѣвицу душу! —
Вотъ какъ шли-прошли веселы наши дни,

Миновалась моя прежная гульба,
Доставалась я старому молода,
Старикъ старой не отпуститъ погулять,
Хоть отпуститъ, самъ во слѣдъ за мной идетъ.
Мои глазыньки не (в)зглянутъ на него,
Черны брови изсушили молодца...
. . . .

Записана отъ среднеколымскаго казака Ѳедора Даурова.

109.

* * *

Съ кабака идетъ невѣжа кричитъ: — Радость!
Дома ли хозяйка, жена молода? —
Поскорешенько съ кроваточки (в)ставала,
На босу ножку башмачки надѣвала,
Въ одной тоненькой сорочкѣ выбѣгала,
Крѣпко на крѣпко вороты запирала,
Посмѣлешенько съ невѣжей говорила:
— «Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за вороты!
Вотъ те мягкая перина — бѣлая пороха,
Вотъ те круты изголовья — мои подворотья,
Соболино одѣялко — лютые морозы,
Вотъ те сальная свѣча — да свѣтелъ мѣсяцъ,
Шитой-браной положечекъ — темна ночка,
По подолу то узоры — часты звѣзды,
Вотъ те красная дѣвица — буйной вѣторъ!..

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

110.

* * *

Развесело було врэма,
Ковды милъ меня любилъ,
Ковды милъ меня любилъ,
Злой тоскою надѣлилъ.
Еще всѣ вздохи премалы,
Одинъ ко сердцу дошолъ.
Еще съ той гора-печали
Пойду въ зеленъ садъ гулять.
Что во этомъ во садочкѣ
Розливается вода,
Розливается вода, ростекается рѣка.
Что по этой по рѣчушкѣ
Плыветъ стадо-лебеди.
Всѣ (в)спорхнули, полетѣли,
А я горька сирота,
А я горька сирота
Оставалася одна.
Еще съ той гора-печали
Пойду въ темные лѣса,
Пойду въ темные лѣса,
Во ракитовы кусты.
Испобила рѣзвы ножки
По широкимъ по полямъ,
Изодрала цвѣтно платье
По ракитовымъ кустамъ.
Присмотрѣла ясны очи
Что на лютыхъ на звѣровъ.
Ахъ вы звѣри, мои звѣри,

Звѣри, братики мои!
Ахъ вы птицы, мои птицы,
Птицы сестрицы мои!
Вы утѣште, звѣри, птицы,
Мою горькую тоску!

111.

* * *

При долинушкѣ стояла,
Калину ломала,
Я калинушку ломала,
Въ пученьки вязала;
Что не пученьки вязала,
Дорожку бросала,
Я дороженьку бросала,
Дружка возвращала.
— Воротись, моя надежда,
Воротися радость!
Не воротишься моя надежда,
Хоша оглянися!
Не оглянешься моя надежда,
Махни черной шляпой,
Што не шляпой, шляпой пуховою,
Лентой голубою.
Што не лентой голубою,
Правою рукою.
Изъ-за лѣсу, изъ-за украйного (?)
Ѣдетъ младой школикъ.
На школенкѣ бѣла рубашенка,
Бѣла полотнянка.

Ну не мати, мати ее шила,
Не сестра кроила,
Шила, шила, мила подарила,
Купеческа дочи.
Что купеческая дочка,
Якутска дѣвочка.
Еще мати-мать сына бранила,
Не худо учила.
— Не ходи ты сынъ мой, сынъ безумной,
Купеческой дочкѣ!
Велю теба, сына, поимати,
Велю приковати!
— Не куй, не куй меня, мати
(Въ) каменной палати!
Мнѣ у каменной палати
Ночь не ночевати!
Прикуй, прикуй меня, мати,
Къ дѣвичьей кровати!
Мнѣ у дѣвичьей кровати
Вѣкъ мнѣ вѣковати! —

112.

* * *

Прощай радость, жисть, веселье!
Слышу, ѣдешь отъ меня.
Намъ должно съ тобой розстаться,
Тебя мнѣ больше не видать!
Буду я помнить твой ясной взоръ,
Твой веселой разговоръ.
Темна ноченька не спится,

Сама я знаю почему.
Сама я, дѣвица, сказала:
— Не гонись, мальчикъ, за мной!
Если будешь за мной гнаться,
Потеряешь свой спокой!
Помню я день прекрасной майской,
Мы купаться съ тобой шли,
На златой песокъ садились,
Мулись свѣжею водой...

113.

* * *

Ко обѣдни задзвонили,
Чернецъ идетъ во кабакъ.
Ко обѣдни заслужили.
Чернецъ идетъ во кабакъ.
Черну расу пропиваетъ,
Во закладъ клобукъ даетъ.
Цѣловальникъ не примаетъ,
Чернеца взашей толкаетъ.
— Поди прочь, отойди!
Казначей пить не велитъ!
Твоя келейка проста[1]),
Не заперты ворота! —
— Я во келейку нейду,
Въ зелену рощу пойду! —
Дѣвки въ рощѣ грибки брали,
Чернеца въ глазъ не видали.

1) Пуста.

Доходили до конца,
Увидали чернеца.
Чернецъ идетъ по тропѣ
Во высокомъ клобукѣ.
Еще стали дѣвки (въ) кругъ,
Да запѣли пѣсенъ (в)другъ.
Дѣвки пѣсенки запѣли,
Къ чернецу плясать велѣли.
Еще сталъ тутъ нашъ монашенька поскакувати,
Ножку на ножку, монаша, перебрасывати.
Онъ каблукъ объ каблукъ поколачивати,
Про свое житье монашее розсказувати.
—Ой не дай Боже, робаты, молодому старцемъ буть,
Не даютъ то намъ, робаты, на царевъ кабакъ ходить,
На царевъ кабакъ ходить, зеленого вина пить,
Зеленого вина пить, красныхъ дѣвушекъ любить.
Еще трижды проклятая моя келья земляная!
[Тамъ за рѣкою, тамъ за быстрою
На калиновомъ мосточкѣ сидѣла голубка,
Ноженьки мула, да перемувала,
Свои сизы крылушки да перебирала,
Перебравши сизы крылья, сама говорѣла:
— Завтра поутру батюшка будетъ,
Хоша будетъ и не будетъ, тоски не убудетъ,
Вдвое и втрое печали прибудетъ!—].

Записана отъ нижнеколымскаго мѣщанина Николая Сухомясова; конецъ—отъ Екатерины Румянцевой.

114.

Виноградье Среднеколымское.

За дверью:

А мы ходимъ, походимъ, виноградчики,
А мы ищемъ, поищемъ господиновъ дворъ,
Господиновъ дворъ посередь Москвѣ;
Посередь Москвѣ на живомъ мосту,
Стоятъ три теремы́ златоверховые.
Во первомъ то терему младъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Во второмъ то терему красно солнушко,
Во третьемъ то терему часты звѣздочки.
Младъ свѣтелъ мѣсяцъ — то хозяинъ нашъ,
Красно солнушко — то хозяюшка,
Часты звѣздочки — малы дѣтушки;
Насъ хозяинъ то дарилъ золотымъ перстнемъ,
Насъ хозяйка то дарила золотой гривной,
Малы дѣтушки дарили частымъ бархатомъ.
А мы перстень то возьмемъ, на молебенъ снесемъ;
А мы гривну то возьмемъ, на винѣ пропьемъ;
А мы бархатъ то возьмемъ, по себѣ раздеремъ;
По себѣ раздеремъ, всѣмъ кафтанчики пошьемъ.
Ужъ кафтанъ то коротокъ, а я весь передрогъ.
У насъ торбасы тоненьки, у насъ ножки зябу́тъ.
Какъ перчаточки тоненьки, у насъ ручки зябутъ.
Ужъ какъ шапочки голеньки, у насъ ушки зябутъ.
Коляда, коляда, отпирай ворота!
Не отворишь ворота, подавай пирога.

Войдя въ избу поютъ:

Пришли мы пришли къ добру господину,
Добра господина дома не случилось,
Дома не случилось, хозяюшки дома нѣтъ.
Хозяина звали пиръ пировати,
Хозяюшку звали столъ столовати,
Сына то звали на стрѣльбище,
Дочерь то звали на игрище.
Хозяина дарили стольнымъ городомъ,
Хозяюшку дарили куньею шубой,
Сына то дарили тугимъ лукомъ,
Дочерь то дарили золотымъ вѣнцомъ.

За каждой строкой припѣвъ: Виноградье, виноградье красно зелено. Мотивъ пѣнія при входѣ въ избу измѣняется.

Записано отъ среднеколымской казачки Марьи Олесовой.

115.

Виноградье Походское.

На дворѣ поютъ:

Прикажи сударъ хозяинъ Виноградью пѣть!
    Виноградьё красно зеленое.
На святыхъ вечерахъ не шумятъ, не гремятъ.
    Виноградьё красно зеленое.
А мы ходимъ робаты виноградчики, и. т. д.
А мы ишшомъ поишшомъ господиновъ дворъ,
Господиновъ дворъ на семидесятъ верстовъ,
На семидесятъ верстовъ, на семи столбовъ.
Вокругъ етого двора все желѣзной тынъ.

Какъ на (в)сякой тыниночкѣ по маковкѣ,
Што по маковкѣ по земчужинкѣ.
Насъ хозяинъ одарилъ золотой гривной,
Насъ хозяюшка дарила золотымъ перстнемъ,
Малы дѣтушки дарили рытымъ бархатомъ,
А мы гривну ту возьмомъ, на молебенъ снесёмъ,
А мы перстень то возьмомъ, на винѣ пропьемъ,
А мы бархатъ-отъ возьмомъ, по себѣ раздеромъ,
По себѣ раздеромъ, (в)сѣмъ кахтанчики пошьемъ.
У насъ чоботы маленьки, у насъ ножки зябутъ,
Ужь перчаночки тоненьки, у насъ ручки зябутъ,
Долгоушечки голеньки, у насъ ушки зябутъ,
Ай кахтанъ коротокъ, али (ални?) весь передрогъ.
Какъ хозяинъ во дому, какъ Адамъ во раю,
Какъ хозяюшка въ дому, ровно пчелочка въ меду,
Малы дѣтушки, какъ алядушки.
Прикажи сударъ-хозяинъ (въ) нову горенку войти,
(Въ) нову горенку войти, вдоль по горенкѣ пройти!
Ты хозяинъ, ты хозейка, пошевеливайся,
Пошевеливайся, поворачивайся!
Коляда, коляда! Подавай пирога!
Не подашь пирога, отворай ворота!

Войдя въ избу, поютъ Скопину пѣсню, см. ниже.

Записано отъ нижнеколымской казачки Марьи Третьяковой въ Походскѣ.

Стары пѣсни.

(Историческія).

116.

Скопина пѣсня.

Скопину то рано матушка говаривала:
«Ты не ѣзди, Скопинъ, во каменну Москву,
«Не торгуйся съ купцами заморскими, [саморонскими]
«Не бери ты товару заморскаго,
«Не кумися ты съ дочерью Малютиной,
«Не крести ты сына Скурлатовыхъ!»
Не послушался Скопинъ родну матушку,
Ужъ поѣхалъ то Скопинъ во каменну Москву,
Подружился съ купцами заморскими,
Покумился съ дочерью Малютиной,
Покрестилъ онъ сына Скурлатовыхъ.
— Ужъ чего я, кумъ, сижу, кумѣ гости нейду? —
— Я чего, кума, сижу, кума не потчиваю? —
Подходила ко шкапу доморубленому,
Доставала то чару въ полтора ведра,
Наливала то чару зеленымъ виномъ,
По краямъ тоя чарѣ змѣи шипятъ,
По срединѣ той чарѣ ключи кипятъ.
Принималъ то Скопинъ единóй рукой,
Выпивалъ то Скопинъ за еди́ной духъ.
Его бѣлыя руки распустилися,
Его рѣзвыя ноги подломилися.
Выходилъ то Скопинъ на красно крыльцо,
Еще падалъ-отъ Скопинъ на добра коня.
Приносила добра лошадь къ родной матушкѣ.
Выходила его мати на красное крыльцо,

Принимала Скопина на бѣлыя руки,
Положила Скопина на дубовой столъ,
Зажигала Скопину свѣчу воску ярово.
— «Въ старину то я Скопинушкѣ говаривала:
«Ты не ѣзди, Скопинъ, во каменну Москву,
«Не дружися съ купцами заморскими,
«Не кумися съ дочерью Малютиной!»

Записана отъ среднеколымской мѣщанки Марьи Бережновой.

117.

Пѣсня о Ванькѣ Ключникѣ.

Ключница на ключника въ докладъ пошла: —
«Ахъ ты гой еси, нашъ батюшко Волконской князь!
«Ты не знаешь надъ собой злу невзгодушку,
«Съ кѣмъ ты пьешь, съ кѣмъ ты ѣшь, прохлаждаешься,
«Съ кѣмъ ты носишь цвѣтно платье съ одного плеча,
«Твой-отъ ключничекъ живетъ со княгинею,
«Ужъ давно ли онъ живетъ про то не вѣдаю!
Тутъ спроговорилъ то Волконской князь:
— «Ну подите приведите млада ключника!»
Тутъ пошли и привели млада ключника.
Ну началъ его Волконской князь выспрашивати.
— «[Ты живешь ли младой ключникъ со княгинею]
«Ну, сколькой ты годъ живешь со княгинею?»
Стоитъ молодецъ, не трокнется,
Ретиво его сердечко не удрогнется,
Его русыя кудри не ворохнутся,
На немъ цвѣтное платьице не погнется.
— «Ахъ ты гой еси, мой батюшко Волконской князь!
«Я служу тебѣ не годъ, не два, ровно тридцать лѣтъ,

«Со княгинею живу ровно девять лѣтъ,
«На десятой-отъ годочекъ ты довѣдался!»
— «Поутру тебя я ключника пожалую,
«Я срублю тебѣ палату семьугольную,
Я те столбики поставлю дубовенькіе,
«Перекладинку положу я сосновенькую,
«Ужъ какъ петельку повѣшу я шелковенькую.
«Скидавай ты, младой ключникъ, платье цвѣтное,
«Надѣвай ты, младой ключникъ, платье смертное!»
Тутъ спрогóворилъ Волконской князь:
«Ахъ вы слуги мои слуги, слуги вѣрные,
«Вы подите, проведите млада ключника,
«Не ведите его дорогою прямохожею,
«А ведите его дорогою окольною!»
Идетъ молодецъ, братцы, не трокнется,
Ретиво его сердечко не удрогнется,
Его русыя кудри не ворохнутся,
На немъ цвѣтное платьице не пóгнется;
— Палачи вы, палачи немилосердные!
«Вы берите отъ меня злата и серебра;
«Не ведите меня ключника заулками,
«Поведите меня дорогой прямохожею,
«Мимо того же княгинина окошечка!»
Тутъ запѣлъ онъ свою пѣсенку любимую:
— Ай въ любѣ було братцы ухожено!
«Ахъ у лебедушкѣ бѣлы груди утреплены!
«Ее сахарены уста уцалованы!»
Младой ключничекъ во петелькѣ качается,
А княгиня во новыхъ сѣняхъ кончается,
На два ножика булатные кидается.
— «Ужъ чего тебѣ було ключницѣ доказувати?
«Я когда нибудь бу самъ довѣдался!»

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Олесовой.

118.

* * *

Какъ у ключика, у кипучаго
Молодой то казакъ, онъ коня поилъ,
Онъ коня то поилъ, самъ выглаживалъ,
Онъ коню своему приговаривалъ.
Ахъ ты конь, ты мой конь,
Лошадь добрая!
Лошадь добрая, виноходная!
Побѣгай ты мой конь на Дунай рѣку,
На Дунай то рѣкѣ стоитъ дубовъ мостъ,
На мосту тутъ сидитъ красна дѣвица.
Она мулася, вымувалася,
Красотѣ своей дивовалася.
Ты кому да краса придостанешься?
Доставалась краса злу татарину,
Злу татарину да некрещеному,
Некрещеному да истерменскому (басурманину).

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

119.

* * *

Ой да съ вечера порошенька она выпадала,
А да ко полуночи бѣлая пороша, братцы, пропадала.
Ой да какъ не ржавчина, не болотинка, травку выѣдала,
Ой да не кручинушка доброва молодца его сокрушала,

Ой да сокрушала доброва молодца славушка худая.
Ой да не ясенъ соколъ да по воздуху, братцы, летаетъ,
Ой да молодой сержанъ по лагерамъ, братцы, розъѣзжаетъ,
Ой да человѣка онъ ишшетъ, братцы, да не простаго,
Ну какъ не простого, братцы, только, братцы, хитра, мудра.
Исшо хто бу изъ добра коня вывелъ такой норовъ,
Молодецкой доброй саблѣ ржавчину повывелъ,
Съ моего бу ретива сердца вывелъ, братцы, кручину?
Да отъ худой славѣ доброй молодецъ хотѣлъ спожениться,
Ой да не на душечкѣ, не на красной какъ на дѣвицѣ,
Э да какъ на горькой, на безсчастной на вдовицѣ.
Да вдовка постелечку постилала, сама причитала,
О да какъ сголовьишки прикладала, слезно возрыдала,
Да своего то она любителя, дружка (в)споминала.

Записана отъ Екатерины Румянцевой въ Походскѣ.

120.

* * *

Въ субботу пораньше, въ пятницу попозже,
Ой вей вей, зомъ зомъ зомъ, ну ну ну въ пятницу попозже.
Жидъ уйдетъ до школы, а я Гайка дома.
Ой вей вей и т. д.
На первую фуру складку и перину, и т. д.
На другую фуру серебро и злато, и т. д.
А на третью фуру сама Гайка сяду, и т. д.
Повезли то Гайку долами, горами, и т. д.
Долами, горами, темными лѣсами, и т. д.
Привезли то Гайку ко Дунаю рѣчкѣ, и т. д.
— Вотъ тебѣ-ка, Гайка, выбирай любое! и т. д.
Хошь ты утопися, хошь ты удавися, и т. д.

Хошь ты удавися, не то воротися, и т. д.
Я не воротюся, лучше утоплюся, и т. д.
Окрестили Гайку во Дунаѣ рѣчкѣ, и т. д.
Такъ іи крестили, сразу утопили, и т. д.

От мѣщанина Николая Сухомясова въ Нижнеколымскѣ.

121.

* * *

Близко ль Дону, близко ль Дону, близко ль синяго Дунай,
Ай люли, ай люли, близко ль синяго Дунай.
Молодецъ въ полѣ гулялъ, ворона коня хваталъ, и т. д.
Ворона коня поилъ, къ воротечкамъ подводилъ, и т. д.
Къ вереюшкѣ привязалъ, красной дѣвкѣ приказалъ, и т. д.
Красна дѣвица душа, сбереги добра коня, и т. д.
Рада, рада помогти, тебѣ коня сберегти, и т. д.
Буйной вѣторъ въ лицо бьетъ, съ головѣ цвѣточки рветъ, и т. д.

Записана отъ Марьи Олесовой въ Среднеколымскѣ.

122.

* * *

Свѣтелъ мѣсяцъ, что ты прячешься за облака?
А да покрываетъ теба туча грозная,
Да туча грозная, да ночка темная!
Какъ у насъ було во святой Руси,
Во святой Руси, въ каменной Москвѣ,
Въ каменной Москвѣ, во Божьей церквѣ,

У престолу було у Архангельскаго.
Какъ престолъ-отъ булъ весь ковромъ покрытъ,
Ой да молодой солдатъ на часахъ стоялъ,
Караулилъ солдатъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое молодецкое.
Да разступися ты, мать сыра земля!
Развернися ты кругóмъ, хрущата камка!
А да раскройся ты, гробова доска!
Да пробудись ты нашъ православной бѣлой царъ,
Православной царъ, Петръ Алексѣевичъ!
Заступи ты царъ за вѣру православную,
Защити ты нашу солдатскую скорбь! . .
. . . .

123.

* * *

Послушайте, господа!
Спою пѣсню про себа,
Спою пѣсню про себа,
Про Пруцкаго короля.
Чудо диво совершилось,
Лопухинъ гулялъ въ полку,
Лопухинъ гулялъ въ полку,
Курилъ трубку табаку.
Еще такъ сильно куритъ,
Что не помлитъ, говоритъ.
Ахъ ты, братъ ты мой, Абрамъ,
Ты Васильевичъ сударъ!
Измѣнилъ намъ воръ, собака,
Авпраксентій князь сударъ.

Пропивалъ онъ свою армію —
Онъ пруцкому королю,
За единую за чару,
За зеленое вино.
Ахъ ты, братъ ты мой, Абрамъ,
Ты Васильевичъ, сударъ!
Ужъ пошто ты такъ стоишь,
Полки въ строй не становишь?
Станови лѣву ширинку,
Ты по правой сторонѣ,
Станови праву ширинку,
Ты по лѣвой сторонѣ!
Поднялася тутъ баталья,
Стали ружья заряжать,
Стали пушками стрѣлять,
Стали ядрами катать.
Они билися, рубились,
Всѣ четырнадцать часовъ.
Послѣ ихной той батальѣ
Стали тѣла разбирать,
Стали тѣла разбирать,
Мертвы души расчислять.
Между этими тѣлами
Протекала кровь рѣкой...
. . . .
Ну нашли тутъ душу въ тѣлѣ,
Лопухинъ къ нимъ говоритъ:
«Донесите мою службу
«Къ государынѣ самой!
«Ужъ такъ вѣрно я служилъ,
«Себѣ смерть я получилъ!» —

Записана отъ нижнеколымскаго казака Василія Даурова.

124.

* * *

Ахъ ты воля, моя волюшка,
Довела воля до горушка!..
Участь злая, участь горькая,
На роду менѣ написана,
На вѣку мнѣ доставалося; [надѣломъ мнѣ доставалося]
Доставался мнѣ Кыстрымъ городокъ...
Во Кыстрымѣ було городѣ,
На проѣзжей большой улишкѣ,
Тамъ стояла нова свѣтлица,
Хрущатымъ пескомъ засыпана,
Чистымъ оловомъ залитая.
Засаженой булъ россейской графъ
Чернышевъ Егоръ Захарьевичъ.
Онъ по свѣтлицѣ погуливатъ,
Пѣнкову трубку раскуриватъ,
Во окошечко поглядыватъ. [Сквозь рѣшеточку посматриватъ].
Захотѣлось королю пройти
Со своею королевною,
Захотѣлось прогулятися
По проѣзжей большой улишкѣ,
Мимо новой этой свѣтлицѣ.
Говоритъ къ нему россейской графъ
Чернышевъ Егоръ Захарьевичъ:
— «Ахъ ты гой еси, пруцкой король!
«Прикажи меня поить-кормить!
«Не прикажешь мя кормить-поить,
«Прикажи на волю выпустить!
«Не прикажешь меня выпустить,
«Прикажи меня скорѣй сказнить!»

Говоритъ къ нему пруцкой король:
— «Прикажу тебя поить-кормить,
«Прикажу на волю выпустить;
«Послужи мнѣ вѣрой правдою,
«Какъ служилъ ты цару бѣлому!»
— «Случилася бу лошадь добрая, [Кабу рученьки не связаны]
«Случилась бу сабля вострая, [Кабу ноженьки не скованы]
«[Я поѣздилъ бу во чистомъ полѣ]
«Послужилъ бу вѣрой правдою
«Надъ твоей шеей татаринской [поганскою].
«Надъ твоей буйной головушкой...
. . . .

[Оттуль руки такъ и зажалъ и развелъ, въ нихъ сабля и очутилась, онъ и пошелъ ихъ крошить, тюрьму разбилъ и вонъ вышелъ].

Записана отъ слѣпого походскаго мѣщанина Митрофана Кривогорницына. Варіанты отъ разныхъ лицъ.

125.

* * *

Пишетъ пишетъ король швецкой государынѣ самой
Россійская государыня, отдай мои города!
Отдай Ригу, отдай Ревель, отдай славный градъ Кроштантъ.
Не дашь мои города, приду съ арміей суда.
Разоставлю свою войску я по стольнымъ по домамъ,
Любимаго визирушку къ Шереметеву во дворъ,
А самъ я король свейской къ государынѣ самой.
Сероссійска государыня пріужахнулася,

Ея бѣлыя ручки опустилися,
Ея рѣзвыя ножки подкосилися.
А въ ту пору прилучился графъ Румянцевъ генаралъ.
Серосcійска государыня, не убойся ничего.
У насъ пороху довольно, со свинцу ноги дрожатъ,
А мы съ перваго зараду весь Кыстрымъ городъ зажжемъ,
А съ другого мы зараду свейску армію побьемъ,
А мы съ третьяго зараду короля въ полонъ возьмомъ.
Вотъ король то прочь бѣжитъ и душа его дрожитъ,
Самъ ви́зиру-мини́зиру заказыватъ:
Я не буду, я не стану на Россею приходить,
И свейскую я армію я не стану приводить.

Записана отъ нижнеколымскаго мѣщанина Михаила Соковикова прозвищемъ Кулдаря.

126.

* * *

Ѣздилъ русской бѣлой царъ,
Православной государъ,
Изъ землѣ своёй далече злобу поражать.
Грозно онъ каралъ враговъ,
Много побралъ городовъ,
Отъ толикихъ многихъ дѣлъ
Богомонъ оставленъ цѣлъ.
Онъ за зло платилъ добромъ,
Воскресилъ Биргоновъ домъ,
Има русское прославилъ,
Миръ вселенной даровалъ.
Крови лились тамъ мора,
Смерть летала кругъ цара.

. . . .
Полно радовать чужихъ,
Намъ завидно счастье ихъ

. . . .
Ждетъ теба царица мать,
Ждетъ, чтобъ сына лебызать,
Ждетъ прекрасная царевна,
Ждетъ Святая Русь тебя.

. . . .
Или свѣтъ отставъ любовной
Позабулъ своихъ дѣтей?

. . . .
И зефиры на крылахъ,
Или рѣки на волнахъ,
Принесите къ намъ скорѣе
Бѣлого царей цара!..

. . . .

Пѣсня эта, сказываютъ, про какого-то цара сложбна, онъ въ чужія земли уѣхалъ дакъ. Сложена була генералами и послана туда, гдѣ онъ проклаждался; тогды онъ обумѣлъ и вернулся. Наши между собой сказываютъ, будто она була воспрещенная, а только старинна пѣсня, изъ стариновъ старина.

Записана отъ Михайла Кулдаря на Сухарной.

127.

* * *

Ты Россія, ты Россія,
Мать россійская земля,
По тебѣ ли, мать Россія,
Многа слава пролегла.

Многа слава пролегла,
Про Платова казака.
Платъ законъ переступилъ,
Себѣ бороду обрилъ,
У француза въ гостяхъ былъ.
Французъ его не призналъ,
За купеческа принялъ,
Чаемъ-ромомъ угощалъ.
— «Ахъ ты купчикъ, мой голубчикъ,
Много злата тебѣ дамъ!
Серебра злата возьми,
Мнѣ ты Плата покажи!»
— «Ужъ зачѣмъ казну терять!
Его такъ можно видать!»
— «Ужъ какой онъ такой?» —
— «Славный братецъ мой родной,
Отца матери одной!»
За потретъ онъ ухватился,
На крылечко выбѣгалъ,
Громкимъ голосомъ кричалъ:
— «Ахъ вы, слуги мои, слуги,
«Вы Донскіе казаки!
«Вы подайте мнѣ скорѣе
«Мово ворона коня!»
Онъ садился на коня,
Громкимъ голосомъ кричалъ:
— «Ужъ тебѣ ли, воронѣ,
«Ясна сокола ловить?
«Ужъ тебѣ ли, воронѣ,
«По полямъ мышей давить».

Записана отъ среднеколымскаго казака Инокентія Попова.

Разбойничьи пѣсни.

128.

* * *

Приглашали сироту, приглашали сироту
На веселый пиръ,
Заставляли сироту, заставляли сироту
Съ гóра пѣсенъ пѣть.
— Сирота ли сирота,
Ты мѣшанской сынъ,
Ахъ ты спой намъ сирота, вотъ и спой намъ сирота.
Съ гóра пѣсенку,
Съ гóра пѣсенку, горемысленную!
— Хорошо пѣсенъ пѣть, хорошо вамъ пѣсенъ пѣть
Пообѣдавши,
Да поужинавши!
Исшо я сирота, исшо я сирота
Не позавтракавши!
Приносили сиротѣ, приносили сиротѣ
Да дубовой столъ.
Посадили сироту, посадили сироту
За дубовой столъ.
И на этомъ столѣ, какъ на этомъ столѣ
Право нѣтъ никовá!
Нѣтъ ни хлѣба и ни соль, и ни хлѣба и ни соль,
И ни кислыхъ шшей.
Вотъ какъ стали сироту, тутъ и стали сироту
Выспрашивати.
— Исшо гдѣ сирота, исшо гдѣ ты сирота,
Ну какъ ночевалъ?
— Ужъ я спалъ-ночевалъ, вотъ я спалъ ночевалъ,

При долинушкѣ.
При долинушкѣ спалъ, при долинушкѣ спалъ,
Подъ сосиночкой,
Подъ сосиночкою, подъ кудравенькою!
— Исшо хто сирота, исшо хто те сирота
Да товаришшъ булъ?
— Ужъ товаришшъ булъ, какъ товаришшъ мнѣ булъ,
Ночка темная,
Ночка темненькая, осённенькая!

Записана отъ Екатерины Румянцевой въ Походскѣ.

129.

* * *

Полеталъ то нашъ соколикъ за сине моро,
Что за соколомъ погоня добрыхъ молодцовъ.
— А ты стой-ка ты постой, младъ ясной соколъ!
Изъ за теба сокола царъ казнити хочетъ!
— Не умѣли сокола во чистѣ держать:
Вы держали сокола въ задней комнатѣ,
Вы поили сокола нелюбымъ пивомъ,
Нелюбымъ то пивомъ, соляной водой,
Вы кормили сокола нелюбымъ кускомъ,
Но любымъ кускомъ, аржанымъ хлѣбомъ!..
Ужъ теперъ то я, соколикъ, на своей волѣ.
Полетю то я, соколикъ, за сине моро,
Подстрѣлю то я, соколикъ, лебедь бѣлую.
Я напьюся то, соколикъ, кровь горачую,
Я наѣмся то, соколикъ, мясо лебединое,
Я розсѣю еи перья по синю мору!..

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Олесовой.

130.

* * *

На зарѣ було, на зоренькѣ,
На (в)сходимомъ було красномъ солнушкѣ,
Высокошенько солнушко восходило,
Широкошенько рѣчка розливалася,
Съ бережками то рѣчка поровнялася
По прозванію була рѣчка Кеевка.
Что по этой то рѣченькѣ плыветъ лодочка,
Хорошо була лодка изукрашена,
Носъ-корма этой лодкѣ були подзолочены,
Алымъ бархатомъ були подколочены,
Всѣ веселочки були тонко точены.
На носу то сидѣлъ есаулъ съ ружьемъ,
На кормѣ то сидѣлъ атаманъ съ копьемъ,
На стрединѣ лежала золота казна,
Постеленой булъ поверхъ бухарской коверъ,
На коврѣ сидѣла красна дѣвица,
Есаулу була родна сестрица,
Атаману була сполюбовница.
Она плачетъ, какъ рѣка, розливается.
Нехорошой сонъ мнѣ привидѣлся:
Есаулу то буть тутъ розстрѣленну,
Атаману то буть повѣшену,
А мнѣ красной дѣвицѣ во полонъ идти.

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Олесовой.

Казачьи пѣсни.

131.

* * *

На дубчикѣ сидѣли два голубчика,
Вмѣстѣ пѣли, врозь полетѣли.
Садились они середь чистаго поля,
Между собою жалостно (в)зворковали:
Тошнымъ тошно тошнехонько,
Кто кого любитъ.
Тошнѣй того нѣту,
Кто по комъ тужитъ.
Ой не дай Боже замужну любити!
Замужну любити, неживому быти.
Осённыя темны ночки мало досыпали,
Со добра коня долой не слѣзали,
Изъ стремечка ноженьку не вынимали,
Частымъ по часту къ окошку подъѣзжали;
Стукъ, стукъ, подъ окно шелковою плеткой:
— Спишь ли ты, моя милая, или такъ лежишь?
Ежели спишь, такъ Господь Богъ съ тобой!
Ежели не спишь, говори со мной! —
— Рада бы говорить я!
Ревнивой мужишка на правой на рученькѣ,
Лихая моя свекровушка по горенкѣ ходитъ,
Частымъ гребничкомъ головушку чошетъ,
Лихія мои золовушки по сѣничкамъ ходятъ,
Часто по часту во щелочки смотрятъ! —

Записана отъ среднеколымской мѣщанки Марьи Бережновой.

132.

* * *

Что вы глупые мѣщана, не разсудливые!
Еслибъ съ нами побували, обо всемъ горѣ узнали!
Намъ ка хлѣба даютъ мало, на ученье гонятъ рано.
Не оглянешься назадь, плети съ палками летятъ!
Я не много загулялся, съ красной дѣвкой заигрался,
Не успѣлъ отвѣта дать, вижу, палками грозятъ!
Прилетали палки въ плечи, говорѣлъ я таки рѣчи:
— Хоша спинушка бита, сударушка нажита!
Буду воточку пить, свою спинушку лѣчить
И сударушку любить.

Записана отъ Михайла Соковикова на Сухарной.

133.

* * *

Ужъ какъ палъ туманъ на сине моро,
А злодѣй тоска въ рети́во сердце.
Не сойти туману съ синя мора,
А тоскѣ не спа́сти съ рети́ва сердца.
За Дунай то рѣкой.
Тамъ гулялъ то казакъ,
Тамъ гулялъ, приразгуливалъ,
Огонекъ онъ прираскладувалъ,
Свои раны казакъ перевязувалъ,
Своимъ ранамъ казакъ приговаривалъ:
— Ахъ вы, раны мои, раны смертныя,

Тяжелымъ тяжелы, ко сердцу дошли!
Еще сталъ тутъ казакъ коню наказувати:
— Ахъ ты конь, ты мой конь, лошадь добрая!
Ты сорви ка, мой конь, поводъ шелковой,
Ты сломи ка, мой конь, столбъ дубовенькой,
Побѣгай ка, мой конь, по дороженькѣ въ домъ,
Подбѣгай ка, мой конь, ко новымъ воротамъ!
Еще (в)стрѣтитъ теба родной батюшко,
Станетъ спрашивати родна матушка:
— Ужъ ты конь, ты мой конь, гдѣ хозяинъ твой? —
— Еще мой ли хозяинъ за Дунаемъ рѣкой,
Онъ и нажилъ себѣ тамъ дружбинушку,
Среди чистаго поля себѣ могилушку;
Споженила его сабля вострая,
Посажена мать була мать сыра земля,
Невѣста то була гробова доска,
Уложила спать калена стрѣла! —

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Олесовой.

134.

* * *

Что далече далече во чистомъ полѣ
[Еще далѣе того за синемъ мо́ромъ]
Потонешеньку дымочекъ разстилается,
Помалешеньку огоньчикъ разгорается,
Подлѣ огничекъ постеленъ шелковъ ковричекъ,
А на ковричкѣ положенъ черной бобричекъ,
А на бобричкѣ лежитъ доброй молодецъ,
Припекаетъ свои раночки кровавыя.
Въ головахъ то у него его чуденъ кре́стъ,

Во ногахъ то у него его воронъ конь,
По праву руку сабля вострая,
По лѣву руку копье вострое,
Копье вострое мурзамецкое,
Пріѣзжали его братья сотоварищи:
— Вывеземъ тея добра молодца на святую Русь,
На святую Русь къ отцу-къ матери! —
— Ахъ вы братцы мои сотоварищи!
— Неужли вы не видите, я кончаюся?..

Записана отъ нижнеколымской казачки Пелагеи Егоровой.

135.

* * *

Не бѣла ли то зора занималася,
Не красно ли то солнце выкаталося,
Выше ельничку, выше березничку,
Не ясенъ ли то соколъ со гнѣзда слеталъ,
Со гнѣзда слеталъ, самъ спорхать то сталъ,
Не младой ли то казакъ отъ полку съѣзжалъ,
Отъ полку съѣзжалъ, самъ прощаться сталъ.
— «Ты прощай, прощай, образцовой полкъ,
Ты прощай, прощай, моя кватерушка,
Со кватерушкой прощай, моя хозяюшка,
За хозяюшкой прощай, душа Аннушка!
Когда я Аннушку любилъ, тогда я счастливъ булъ,
Какъ отъ Аннушкѣ отсталъ, злонесчастливъ сталъ,
Труденъ, боленъ сталъ!» —

Записана отъ среднеколымской казачки Натальи Березкиной.

136.

* * *

Что во полѣ полѣ,
Широкомъ раздольѣ,
Стояли три древа кудравы.
Да ужъ первое древо — бѣлая берэза,
А второе древо — груша зеленая,
Ну третьее древо — горькая осина.
На горькой осинѣ, на самой вершинѣ,
Кукушка кокуетъ, молодецъ горуетъ.
Тужитъ, сокрушатся о красной дѣвицѣ.
На грушѣ зеленой пташки воспѣваютъ,
О пташки воспѣваютъ, дѣвица рыдаетъ.
На бѣлой берэзѣ соловейко свищетъ,
Соловейко свищетъ, красна дѣвка здышетъ.
— «Орэлъ златокрылой, сердешной другъ милой,
Куды улетаешь, меня покидаешь?»
— «Ой да случилась дорожка, пришла служба царска!»
— «Ой да возьми другъ съ собою, ой назови сестрою,
Ой сестрою родною, женой молодою!»
— «Ой, какъ нельзя (в)зять съ собою, назвати сестрою,
Ой да сестрою родною, женой молодою!»
— «Ой да не берошь съ собою, Господь Богъ съ тобою!..»

Записана отъ Екатерины Румянцевой въ Походскѣ.

137.

* * *

Изъ подъ каменю, изъ подъ каменю, изъ подъ камушка,
Быстра рѣченька текотъ.
Ужъ какъ по этой быстрой рѣченькѣ
Легкой паузокъ бѣготъ.
Какъ во этомъ легкомъ паузкѣ
Всѣ казаченьки строемъ стоятъ,
Всѣ казаченьки строемъ стоятъ,
Про разлуку рѣчь говоратъ:
Прощай, матушка весновка, (2)
Весь колымской бережокъ!
Разлучаетъ насъ неволя, (2)
Чужа дальня сторона.
Чужа дальняя сторонка, разъякутской городокъ.
Распроклятая разлука, (2)
Служба царская тяжка.
Еще первая разлука съ отцомъ съ матерью съ нима,
Какъ друга була разлука съ родомъ съ племенемъ съ друзьми,
Ужъ какъ третья то разлука со любезною моёй.
Прощай, матушка весновка, (2)
Мать широка Колыма!
Живы будемъ, не забудемъ, (2)
Колымушку возновимъ!

Записана отъ Митрофана Кривогорницына въ Походскѣ.

Эта пѣсня сложена переводными казаками, прежде уѣзжавшими на паузкахъ вверхъ по Колымѣ на пути слѣдованія въ Якутскъ.

138.

* * *

Какъ морскіе алеуты на расходѣ були круты,
Они стрѣлками стрѣляли, мы изъ ружьевъ отвѣчали.
Ихъ запольская душа да ни стоитъ ни гроша,
Насъ хотѣли улестить, чтобъ живыхъ не отпустить.
Этотъ чукотской народъ, не клади имъ пальца въ ротъ.
Какъ на чукотской кулакъ подставляй плотной куякъ
И на чукотскую лапу приложили россомаху...
На Анадыръ мы хотѣли, да намъ вѣтры не велѣли,
Отъ острогу отплывали, Богу хвалу воздавали.
Какъ вершина була здрава, а мы кончимъ, будетъ слава!
Много лѣсу поплѣнили, новы суда сурадили.
Новы суда сурадили, отъ бережку отвалили.
Лѣсоватые прилуки навели намъ скуки-муки,
Раскрутые берега испобили намъ глаза

Записана отъ Митрофана Кривогорницына въ Походскѣ.

139.

Пѣсня про ванцовъ.

Изъ ванцовъ [1]) одинъ булъ дикой, не понималъ. Онъ дѣлатъ, да не пониматъ. Пошолъ. Идетъ да поетъ:

Пошолъ я, дурень,
Пошолъ я, бояринъ, [ярень]

1) Ванцы то же, что пошехонцы. Про ванцовъ и ихъ глупость существуетъ много разсказовъ на Колымѣ и Анадырѣ.

(Въ) чистóе поле,
(Въ) широко раздолье,
Людей посмотрѣти,
Себа показати.
На стрѣчу мнѣ дуреню,
На стрѣчу мнѣ боярину
Покойника несутъ.
Сказалъ я, дурень,
Сказалъ я, бояринъ:
— Послать тебѣ кстати,
Законъ Божой приняти!
Ну меня дуреня,
Ну меня боярина,
Бить колотить!
Едва меня дуреня,
Едва мня боярина
Жива отпустить!
Пошолъ я, дурень,
Пошолъ я, бояринъ,
Сестрѣ веселиться.
Сестрѣ Мекедоніи,
Дочери Хавроніи,
Бабѣ Байбарихѣ,

Пришолъ туды, да и розсказалъ; баба ему и поетъ на(в)стрѣчу:

Экой ты, дурень,
Экой ты, бояринъ!
Это бу слово
Не такъ тебѣ молвить!

Онъ ей и отвѣчаетъ:

Добро ты баба, баба Байбариха,
Я твое слово вѣкъ не забуду.

Опеть пошолъ гулять, опеть поетъ:

Пошолъ я дурень,
Пошолъ я бояринъ,
(Въ) чистое поле,
(Въ) широко раздолье,
Людей посмотрѣти,
Себа показати.
Стрѣчу мнѣ дуреню,
Стрѣчу мнѣ боярину
Свадьбу ведутъ.
Сказалъ я дурень,
Сказалъ я бояринъ:
— Царство небесно,
Свѣтлое мѣсто!
Давай меня дуреня,
Давай мня боярина
Бить колотить!
Едва меня дуреня,
Едва мня боярина
Жива отпустить!
Пошолъ я дурень,
Пошолъ я бояринъ,
Сестрѣ веселиться.
Сестрѣ Мекедоніи,
Дочери Хевроніи,
Бабѣ Байбарихѣ.

Опеть разсказываетъ, какъ какъ було:

Баба Байбарихѣ
Это стало лихо.

Она ему и поетъ на(в)стрѣчу:

— Экой ты дурень,
Экой ты бояринъ!

Это бу слово
Не такъ тебѣ молвить!
Добро, ты баба,
Баба Байбариха!
Я твое слово
Вѣкъ не забуду!

Опеть пошолъ гулять. Пошолъ по дорогѣ, (в)стрѣтилъ дѣдушку[1]), тотъ и сталъ на дыбки, а онъ ему поетъ

— Отче святый, благословите меня!

Тотъ его сейчасъ и приграбилъ, да и съѣлъ.

Записана отъ мѣщанина Ивана Куракова въ Походскѣ.

Андыщины.

140.

* * *

Да ужъ какого меня мати, Васю, разгульнаго, да Васю, родила,
Да родила...
Да помоги ты мнѣ, Всевышненькой, этую розсѣрую да утку за-
Да залучить! [лучить!
Моли Бога ты, раз(в)добушка, только за здоровье да за мое!
Да только за мое!
Сама знаешь, сама видишь, булъ я подначальненькой, Вася, ка-
Да казачокъ. [зачокъ,
Пришлось врэма, роздобушка, съ тобою разставатися,
Ой будто все съ тобой.

---

1) Медвѣдя.

Слышу, слышу я вѣсти, очень непріятненькія вѣсти для теба[1]),
Да для теба.
Отъ пустой то я отъ говóрѣ буду противъ прежнаго да (къ)
Да припадать! [тебѣ припадать!
Отъ пустой то я отъ славушкѣ буду больше прежнаго да (къ)
Да приходить! [тебѣ приходить!
Ну да я ко сроку ко врэмачку, птаня, не поспѣшненькой то булъ
Ой да (в)се къ тебѣ. [я къ тебѣ,
Понужалъ то я на доѣздѣ своихъ одногнѣздыхъ, Вася, кобелей,
Ой да кобелей.
Ой да послужите вы, одногнѣздочки, Васѣ на минуточку, Васѣ,
Ой да на одну! [на одну!
Ой да будилъ я, голубушка, теба отъ крѣпкаго, да теба, ото сна,
Да ото сна,
Да проклажались мы, провождались мы во всю темную ночку до
Да до утра. [утра,
Да показалась намъ эта ночка, птаня, за минуточку только за
Ой да за одну. [одну,

Записана отъ казака Василія Даурова въ Походскѣ.

141.

* * *

Протяну я проголóсну ой да про житье (в)се про свое;
Да про свое!
Не гонился я, Мишаночка, парень, за твоёю красотой,
За красотой,
Да гонился я, Ивановичъ, за твоёю за русою за косой,
Да за косой,

1) Т. е. о твоей измѣнѣ.

Да обѣщался я, Михайловна, на законную теба, дѣвка, (в)зясти
Да на жену, [на жену,
Да въ теченіе любовушкѣ тебѣ я косой видичекъ не покажу,
Не покажу,
Да за проступки за главные тебѣ я слова браннаго, дѣвка, не
Да не скажу! [скажу,
Да вотъ ведетъ меня на сей годикъ, што я страшну работу я,
Да угодилъ. [парень, угодилъ,
Тогды спомлишь, голубушка, когды мелки пташки, птаня, да
Да воспоютъ. [воспоютъ,
Да весну красну, голубушка, будемъ мы въ разлукѣ съ тобою,
Да проводить. [птаня, проводить,
Ну старался я, Мишаночка, лично свиданьице съ тобой, дѣвка,
Да возымѣть. [возымѣть,
Да спросю я хозяина, парень, на минуточку, хоша на часокъ,
Да на часокъ.
Да удоволь ты меня гля свиданьица Мишу, уволь улетѣть,
Да улетѣть!
Да зимну пору я долгимъ плёсомъ, парень, на рысяхъ хлёстко
Да выбѣгалъ. [выбѣгалъ,
Да лѣтну пору мелку росу хваталъ по вершиночкамъ по пустымъ,
Да по пустымъ.
Да осённую темну почку съ Машей до бѣла свѣта я, парень, не
Да не сыпалъ. [сыпалъ,
Да тѣшилъ-нѣжилъ Михайловну я да какъ малую, парень, я
Да все дитю. [дитю,

Записана отъ мѣщанина Михайла Старцева въ деревнѣ Черноусовой.

142.

* * *

Тщился я, голубушка, не гля матушкѣ для родной,
Да гля родной,
Тщился я, Ивановна, только гля смугляночкѣ, да гля своёй,
Да гля своёй.
Да менѣ ты, пэтишечка, скажи всѣ недостаточки свои,
Ой да, (в)сѣ свои!
Тебѣ долженъ я, пэтишечка, (в)сѣ недостаточки твои да поправ-
Да поправлять. [лять!
Тебѣ намэренъ я, смугляночка, (в)сякія средства да находить,
Да находить!
Да тебѣ я голубушка (в)сякія мэры я, парень, находилъ;
Да находилъ.
Лѣтней порой я, парнишечка, на своихъ могучихъ на плечахъ,
Да на плечахъ.
Зимной порой я своихъ одногнѣздыхъ не жалѣлъ я, парень, ко-
Да кобелей. [белей,
У меня то Суханочка була не природная парню сторона,
Да сторона.
Да и тутъ я Суханочку съ устья и до вершинѣ, парень, изгонялъ,
Да изгонялъ.
Да не покуль було мнѣ, парнишечкѣ, на Колымушкѣ було пожи-
Да поживать. [вать,
Пора врэма мнѣ, парнишечкѣ, да на Большаночку крылья на-
Да направлять... [правлять,

---

1) Суханочка — р. Сухой Анюй, Большаночка — р. Большой Анюй.

143.

* * *

Какъ это намъ, голубушка, севогодненькой годикъ (в)се
Несчастьице по(в)стрѣчалось да (в)се съ тобой,
Ой да съ тобой.
Севогодненькой разгодочекъ очень безполезной, птаня, гля меня,
Да гля меня.
Моли Бога ты, жальчиночка, только за здоровье, птаня, за мое!
Не тщился я сей годочекъ больше рыбу, Ваня, я промушлять,
Да промушлять.
Ой да тщился я, жальчиночка, только лично свиданьице съ тобой [получить,
Да получить.
Оставалась ты, жальчиночка, у меня во прегореньких, дѣвка, [во слезахъ,
Да во слезахъ.
Ой да хто теба браннымъ, птаню, словечушкомъ теба да оскор- [бить,
Да оскорбитъ.
По свиданью мнѣ ты, малюточка, все мнѣ, дѣвка, это объяснись,
Да объяснись!
Заступлю я, голубушка, за разгрубое грудью я своёй,
Да своёй!
Не журите вы, не браните вы малюточку безъ паличія вы моего,
Да моего!
Ой на сто же ты, жальчиночка, развлекалась безъ меня да во [роз-саду́,
Да роз-саду?
Сама знаешь ты, малюточка, я вѣдь разсуженой вашего я роз- [отца
Да роз-отца!
Держи, держи, жальчиночка ты наше условіе и любовь!
Да и любовь!
Да було врэма, голубушка, не держали меня страшны вѣтры [никаки,
Да никаки.
Поспѣшалъ то я тебѣ, голубушка, лѣтомъ своими размогучима [то Ваня, ра́з-плечми,
Да раз-плечми,

Зимну пору не жалѣлъ я, птаня, своихъ одногнѣздыхъ кобелей,
Да кобелей.
Близъ доходу я, близъ доѣзду, пѣшеходно поспѣшалъ,
Да поспѣшалъ.
Разбужалъ то я, жальчиночка, теба отъ крѣпкаго ото сна,
Да ото сна!
(В)стань (в)стань ты, моя жальчиночка, пробудись да ты, птаня,
[ото сна!
Прилеталъ то вѣдь соколочекъ твой ко зелененькому, Ваня, ко
[саду́!..
Казалася намъ темна ночка съ тобой за минуточку, птаня, за
[одну...
Було, було уваженье птанѣ паче прежнаго да роз-тебѣ,
Да роз-тебѣ!
Тѣшилъ, тѣшилъ я теба, птаня, паче ближненькихъ, Ваня, да
Да раз-своихъ! [раз-своихъ,

Записана отъ мѣщанина Ивана Завитого въ Походскѣ.

144.

Женская.

Стою съ тобой, дѣтинушка, не на долго врэмачко, на часокъ,
Да на часокъ.
Да выплывала тутъ вешна пташка изъ подъ прикрутаго крута
Да бережка. [бережка,
Да полно, полно, военненькой, пусты рѣчи тебѣ, парень, да го-
Да говорѣть! [ворѣть,
Да отъ теба я, голубушка, худу славу, славушку я понесла!
Да понесла...
Да разстаюсь я съ тобой, дѣтинушка, на долго врэмачко, да я
Да я теперъ! [теперъ,

Наставало то лѣто красно менѣ во печалюшкѣ да во большой,
Да во большой.
Да отъ теба я, военненькой, страшныя горести я, дѣвка, понесла,
Да понесла.
Оставлялъ то меня, голубушку, ты на прикрутенькомъ крутомъ [бережку,
Да бережку.

Записана отъ среднеколымской казачки Марьи Котельниковой.

145.

Женская.

Какъ поднимался туманъ съ подверховной сторонѣ,
Да сторонѣ.
Да не держи ты, верхо́винка, меня во дороженькѣ во большой,
Да во большой!
Да на что меня горемычну родна матушка на свѣтъ родила,
Да родила?
Отъ пустой отъ горестѣ въ чужу сторону я дѣвка пришла,
Да пришла.
Не журите, не браните въ чужой сторонѣ меня,
Да вы меня!
Отъ личныхъ подруженьковъ больша славушка кругомъ пошла,
Да все пошла.
Не дай, Боже, законъ Божій[1]) никому разлучать,
Да разлучать!
Стоитъ, стоитъ елиночка тонка, бѣла, высока,
Да высока.
Нихто не могъ елиночку, нихто не могъ подрубить,
Да подрубить.

1) Законный бракъ.

А хто моготъ подъ садичекъ огонь-пла́мо подтопить,
Да подтопить?
Я думала, я думала, то верхо́винка [1]) шумитъ,
Да все шумитъ.
На ту пору законненькой [2]) по дорогѣ копотитъ,
Да копотитъ.
Понуждалъ отъ законненькой одногнѣздыхъ рѣзовыхъ кобелей,
Да кобелей.
Понужалъ онъ одногнѣздыхъ по вечерной по зарѣ,
Да на зарѣ.
Пріѣзжалъ отъ законненькой ко утренной ко зарѣ,
Да ко зарѣ.
Ужъ чья же это улочка, улочка стоитъ чиста,
Да все чиста?
На улишкѣ чія нарта, нартишечка щепетка,
Да щепетка?
Стоитъ нарточка на лысовыхъ, чернолысовыхъ [3]) ремняхъ,
Да на ремняхъ.
Собаченьки всѣ на красныхъ, на суконныхъ красныхъ алыкахъ [4]),
Да алыкахъ,
Потяжокъ [5]) то на жемчужныхъ вертлюгахъ,
Да вертлюгахъ.
На нарточкѣ располотняной, бѣлъ-полотняной чумокъ [6]),
Да бѣлъ чумокъ.
Я думала, верховой вѣторъ по дороженькѣ шумитъ,
Да все шумитъ,
На ту пору мой-отъ милой по дорожкѣ копотитъ,
Да копотитъ.

---

1) Верховой вѣтеръ.
2) Мужъ.
3) Чернолысовый ремень выкраивается изъ черненной шкуры большого тюленя-лахтака.
4) Собачья шлея.
5) Потягъ — длинный ремень, къ которому попарно пристегиваются собаки.
6) Чумъ — покрышка на нартѣ для обертыванія клади и разныхъ вещей.

— Ой и кого же я на нарточкѣ по дорожкѣ прокачу,
Да прокачу?
Прокачу я смугляночку за три колымскіе острова,
Да острова.
Прокачу я до мысочка за широкіе пески,
Да (в)се пески.
На твои я черны брови насмотрѣться не могу,
Охъ да не могу.
На твои я ясны очи (в)се бу съ вечера до утра глядѣлъ,
Да (в)се глядѣлъ!
— Полно, полно, мой миленькой, пусты рѣчи, милой, полно говореть!
Да говореть!
На разстройку мой-отъ милой ко мнѣ пріѣзжалъ,
Да пріѣзжалъ.
На надсаду бѣло личико мнѣ показалъ,
Да показалъ.

Записана на устьѣ Омолона отъ обрусѣлой юкагирки Ирины Магониной.

146.

Женская:

Да запрещаютъ мнѣ ходить за гуляночкой, другъ мой, за тобой,
Да за тобой.
Да запрещаютъ мнѣ кровны ближни вотъ да и отъ жалости твоёй,
Да (в)се твоёй.
Да отъ жалостѣ я природна дѣвка воздержаться сама не могу,
Да не могу.
На твои я, парень, глазыньки насмотрѣться, дѣвка, не могу,
Да не могу.
Да во отлучкѣ то отъ жалостѣ твое видѣнье я рада увидать,
Да увидать.

Да отъ жалостѣ любовушка (в)сее меня дѣвку забрала,
Да забрала.

Записана отъ мѣщанки Александры Безсоновой въ Нижнеколымскѣ.

Вдовья:

Да послушайте вы, робатушки, я вамъ проголосну, мама, протяну,
Да протяну!
Да извините, добры люде, што не катится у меня, мамѣ, голосокъ,
Да голосокъ!
Да отъ думушкѣ вѣдь не катится у меня то голосокъ,
Да голосокъ.
Каку, Боже, мнѣ судьбину завистную, Творецъ, мнѣ да удѣлилъ,
Да удѣлилъ!
Оставалась я сѣра уточка со малыма своима дѣтьми,
Да раздѣтьми.
Какъ я буду, Боже, моихъ дѣтушекъ, Творецъ, да приздымать,
Да приздымать?
Помоги ты мнѣ, Всевышненькой, моихъ дѣтокъ, Творецъ, да [воспитать,
Да воспитать!
Нашто менѣ, Боже, жить на бѣломъ, Боже, на свѣту,
Да на свѣту?
Отъ горестѣ мнѣ не милъ да разбѣлой, бѣлой свѣтъ,
Да разсвѣтокъ.
Съ това съ гора со печали на свѣтъ бѣлой совсѣмъ бу не смо- [трѣть,
Да не смотрѣть.

Записана отъ обрусѣлой омоцкой вдовы Екатерины Румянцевой въ Походскѣ.

147.

* * *

О да у насъ рано весна красна на дворѣ стала наставать,
Да наставать.
О да и стали зелены листочки на деревахъ они стали выростать,
Да выростать.
О да и стали во дубровушку (в)сяки разны мелки пташки стали [налетать,
Да налетать.
О да ковды къ намъ, розбратики, станутъ лебедушки своимъ [нѣжнымъ голосомъ,
Да голосомъ,
Станутъ воскикать,
Да воскикать[1]).
Да близъ подъему солнечнаго громкой соловьюшко (?) станетъ [воспѣвать,
Да воспѣвать.
Близъ закату мелки пташки у насъ станутъ ворковать,
Да ворковать.
Со полуночи на усть (в)зморьи темной туманичекъ морской ста- [нетъ да западать,
Да западать.
Въ лѣтну пору мы займуемся главнымъ рыбнымъ промусломъ,
Да промусломъ.
Да стараемся мы бѣлую рыбочку поболѣе заловить,
Да заловить.
Да стрэди лѣта по каменьямъ у насъ разны свѣты да росцвѣтутъ,
Да росцвѣтутъ.
Да зеленая дубровушка свѣтно платье станетъ надѣвать,
Да надѣвать.
Да тутъ садятся у насъ на садбище сѣры гуси, у насъ по мѣ- [стамъ,
Да по мѣстамъ.
Да уваженье, утѣшенье ходить братцы по дубравушкѣ зеленой,
Да зеленой.

Записана отъ Екатерины Румянцевой.

1) Лебедь кичетъ.

Уличны пѣсни.

148.

* * *

(Съ сохраненіемъ сладкоязычнаго выговора).

Вася[1]) на моро ходий,
Онъ нейпей нашихъ возий,
Ну, посуду заводий[2]).
Онъ завэй мѣдной котей,
И съ ума Вася сошой[3]).
Ну Шкуйохъ[4]) къ нему пришой.
— Дай, Васийій, чемоданъ[5]),
Ну пропью я за бокай[6])!
Здѣся водка есть въ пйодажѣ
У Махнаихѣ у Дашѣ[7]). —
Даша румку подайа,
Новы бйодни содйайа.
Сейивановъ[8]) спийтоносъ,
Онъ йазвэй водку[9]), пийнесъ,
И Шкуйохъ то зйо понесъ.
Ахъ Васийій, буй ты воръ,
Ты довэй меня въ йаззоръ!
По посйѣднему путю

---

1) Василій Гуляевъ походской мѣщанинъ. Пѣсня осмѣиваетъ его неудачную попытку стать перекупщикомъ.

2) На деньги, вырученныя отъ продажи нерпъ.

3) Отъ гордости.

4) Шкулевъ — походской мѣщанинъ, большой любитель выпивки.

5) Шкуру нерпы вмѣстѣ съ жиромъ.

6) Большой стаканъ.

7) Походская мѣщанка.

8) Казакъ, жившій въ Походскѣ во время составленія пѣсни.

9) Развелъ водою.

Я на сбойы[1]) докатю,
Бейежному[2]) докажу,
И начайству йазскажу!
Бейезной то буй стйасной,
Сговойей Васю весной:
— Станемъ мѣстѣ путевать
И пйогоны тойговать[3])!
На пйогоны тойгъ бойшой.
Кийикъ хйяжечку везетъ,
Вася яшшичку бѣготъ,
Тойговать водку беротъ.
Знай, тойгуй ты пйо себа!
Спою пѣсню пйо теба!
Ахъ, Васийій буй купецъ,
У него одинъ песецъ.
Пойбоченка выпивай
И водою дойивай,
Сѣмъ походскимъ йаздавай,
Недопески[4]) собийай.
Недопески стоятъ йубъ,
Да купий юхайки пйутъ[5]).
А юхайка въ байышу,
Я йосписку напишу,
И ко стйоку запйачу.
Стйокъ подходитъ, не пйатий,

---

1) Сборы — общественное собраніе.

2) Писарь Кирикъ Бережной, между прочимъ отецъ сочинителя пѣсни Абакушки.

3) Бережной вмѣстѣ съ Гуляевымъ ѣздили въ Среднеколымскъ по порученію своего общества для участія въ торгахъ на подрядъ обывательской станціонной гоньбы въ Нижнеколымскѣ. Возвращаясь домой, они оба привезли водку для продажи, взятую въ кредитъ.

4) Шкурки недошлыхъ песцовъ.

5) Юхалка — сушеная сельдятка. Прутъ юхалки — сотня сушеной сельдятки (которая сушится нанизанная на тонкую жердь сквозь прорѣзъ посреди туши).

Вася съ пйачемъ пйиходий.
У Татайихѣ[1]) дому
Говойей Гйазохъ[2]) къ нему.
— Сѣ тутъ йовдуги[3]) возьму!
Тутъ Васийій онъ здрогнуй,
Онъ со стуйчика скакнуй,
Онъ какъ думаетъ сказать,
Отцомъ Гйазова назвать.
Звейичай его отцомъ,
Погйозий Гйазохъ пейстомъ,
Его какина кишка[4])
Йастяпуйась до шестка.
Онъ пйижайиватъ кишку,
Подходий Гйазохъ къ шестку,
Смотйитъ, сто то за бойесть.
Насто буйо купцы йѣзть?

149.

* * *

Дауриха[5]) кумуха[6])
Попросила на меня,
Завинила однова.
Командеръ меня судилъ,

---

1) Нижнеколымская казачка.

2) Глазовъ — кредиторъ Гуляева.

3) Ровдуга — оленья замша.

4) Гуляевъ страдалъ вытягиваніемъ прямой кишки.

5) Абакушка Бережненокъ и Иванъ Кулдаренокъ сочинили насмѣшливую пѣсню о казачкѣ Дауровой, за что по ея просьбѣ и были посажены командиромъ въ караулку. Инкриминированная пѣсня очень коротка и гласитъ: — Что Дауриха сама — обгорѣла головня! Что Дауровски невѣстки — обгорѣлы головешки!

6) Ругательное слово.

Караулку[1]) посадилъ.
Пѣли пѣсни мы (въ) смѣшки,
Заболѣли намъ кишки.
Ну, кишки у насъ болятъ.
Жидкимъ чаемъ насъ поятъ[2]).
Ахъ, по первости Иванъ,
Ну не Старцевъ[3]) бу, упалъ[4]).
Накормилъ его чиромъ.
Командеръ писалъ перомъ.
Старцевъ главной господинъ,
Выпускалъ Ваньку одинъ,
Казаматку запиралъ,
Бережненка увидалъ,
Командеру доказалъ.
Командеръ-отъ не (в)злюбилъ,
Караулку посадилъ.
Какъ каминъ у нихъ и печь[5]),
Больше буду пѣсни пѣть!..

150.

* * *

Ужъ какое лѣто славное,
Кругомъ музыка гремитъ;
Кругомъ музыка гремитъ,

---

1) Т. е. въ караулку.

2) Жители полярнаго сѣверовостока Азіи пьютъ чай самый крутой, черный какъ пиво (разумѣется, кирпичный чай, который не дѣйствуетъ возбуждающе на нервную систему).

3) Очередной казакъ при караулкѣ.

4) Упалъ бы съ голоду.

5) Клятва печью встрѣчается на Колымѣ, хотя и не часто.

Намъ гулять парнямъ велитъ.
Воходилъ поповскимъ (въ) домъ
Выпивалъ бутылку ромъ.
Стоитъ Сенька [1]) съ топоромъ,
Онъ вертится на носкѣ,
И садится на шесткѣ.
Мы пойдемъ въ садикъ гулять,
Станемъ дѣвокъ поджидать.
А мы скукнули разъ,
Все узнали дѣвки насъ.
А дьячекъ то розузналъ,
Халтурину [2]) посылалъ,
Прошеньице написалъ,
Исправнику подавалъ.
Исправника баба б....
Командера баба б....
Отъ соленой рыбѣ вонько
У поповскихъ дочи Монька,
Она ходитъ колесомъ,
Продаетъ парнямъ вѣсомъ.
Недорого она цѣнитъ,
Ей по гривнѣ парни платятъ.
Вотъ Чичирку [3]) за хачирку [4]),
А Анюрку за муксунъ.
Машка выскочила,
Глаза выпучила.
И глазищи у ней страсть
И ротище то, какъ пасть.

Сочинена среднеколымскимъ казакомъ Евгеніемъ Домошонкинымъ.

1) Работникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ родственникъ попа, придурковатый отъ рожденія.
2) Поселенецъ, между прочимъ промышляющій составленіемъ прошеній.
3) Прозвище.
4) Сушеная рыба.

151.

* * *

Сѣю, вѣю Марью Өедоровну,
Акулину Борисьевну!
Отъ тебя я чужу сторону прозналъ,
Отъ тебя я безъ рубашкѣ ходить сталъ!
Вотъ отправили Марью въ Сухарное,
Вотъ и сталъ я собачекъ собирать,
Собралъ я четырнадцать собакъ.
Вотъ отъѣхалъ я въ Сухарное.
Я то думалъ, что погода есть за мной,
На ту пору да погоня есть за мной.
Поперэдь Иванъ Ребровъ менѣ вошелъ,
А въ середкахъ Татариновъ казакъ,
А позáдѣ Селивановъ казакъ.
Селивановъ меня трижды ронялъ,
Трижды ронялъ, трижды по боку пиналъ.
Вотъ хватили мня за рученьки,
Повезли меня на нарточкѣ,
Посадили на четверочку.
Ямщикомъ то Селивановъ козакъ,
Онъ запрегъ моихъ четырнадцать собакъ.
Сѣю, вѣю, теба Марья настигу,
А Ваську Нпкольскаго отъ теба я отобью!
Командеръ меня по матери ругалъ,
А исправникъ три батаса менѣ далъ.
Моя Маша подъ окошечкомъ сидитъ,
Свому Сашенькѣ перчаночки строчитъ.
Ну прощай, а ты мать Колыма!
Ну прощайте, вы походски берега!..

Сѣю, вѣю Марью Ѳедоровну,
Акулину Борисьевну!

Пѣсня эта составлена лѣтъ пятнадцать тому назадъ, но до сихъ поръ довольно популярна на Колымѣ.

152.

* * *

Сидоръ, Сидоръ, Сидорокъ!
Вѣетъ теплой вѣтерокъ,
На дворѣ то морочненько,
Сидру ѣхать плавченько.
Сидоръ ѣздилъ по нарадъ [1]),
Потералъ [2]) чужихъ собакъ.
До товá онъ съ нартой бился,
(Въ) Средно [3]) ѣздить побожился,
Сто на Тимкинскомъ мысу,
Ташшилъ нарту на боку.
У Погреба [4]) на угорѣ
Развязалися оборы.
Черезъ долгіе плеса,
Выѣзжалъ на тороса.
Торосину обнималъ.
(В)мѣсто Дуки цѣловалъ.
Эй Дука, Дукашокъ,
Дука, сахарной душокъ!
Сидоръ (в)здумалъ кочевать,

1) Подрядъ (клади).
2) Погубилъ.
3) Среднеколымскъ.
4) Крупный подъемъ съ рѣки на берегъ по Нижнеколымскому тракту.

Пошолъ къ Дукѣ ночевать.
А въ Колымской[1]) весь народъ
Съ Дукой спать къ нимъ не даетъ.
Ты не дѣлай ссору грѣхъ,
Ты не ѣзди больше вверхъ!
Передомъ бѣготъ хохолъ[2]),
Обмѣненной за приколъ[3]),
На чемрѣ[4]) то три мохра,
Они стоятъ три рубля.
Вотъ хохолъ сталъ пропадать,
Сидоръ сумочки бросать.
Вотъ хохолъ совсѣмъ пропалъ,
Сидоръ книжку доставалъ
И канунчикъ отчиталъ.

То же, что и предыдущая.

153.

* * *

Съ Тубуркана къ намъ пріѣхалъ новой хрантъ,
Онъ сошилъ себѣ вигоневой нарядъ.
«Ты пожалуйста ночуй, Илья, у насъ!
«Ничего не потерается у васъ!»
Вечоръ поздно, вечоръ поздно прибѣгалъ,
Илья парень у Малакѣ[5]) ночевалъ,
Позабулъ Илья кисетикъ съ табачкомъ,

---

1) Деревня Колымская на устьѣ р. Омолона.
2) Мохнатая собака.
3) Приколъ — тормазная палка.
4) Чемеръ — крупъ.
5) Женское имя.

Дереванну трубочку со тальничнымъ муштучкомъ.
Вышелъ Илья на широкіе пески,
Въ рукахъ держитъ чакучаныи[1]) кишки,
Самъ (съ) собою разговариватъ:
Кто бъ на эти няшеватые[2]) пески
Разстелилъ бу мнѣ калиновы мостки,
Тому далъ бу чакучаныи кишки.
Бережненокъ ему скрипочку игралъ,
Илья парень по бережку танцовалъ.

Сочинена Аббакумомъ Бережненкомъ изъ Походска.

Загадки.

Всѣ загадки начинаются присловіемъ: «я къ вамъ загану загадку». Загадки, собранныя въ Нижнеколымскѣ, отмѣчены буквой Н, загадки, собранныя въ Среднеколымскѣ, отмѣчены буквой С.

1) Я къ вамъ загану загадку: То́ненькой, жаро́венькой[3]), (в)сѣ поля обѣгалъ, сталъ къ стѣнкѣ, не потрокнется. — Приколъ[4]). Н.

2) Я къ вамъ загану загадку: То́ненька, жаро́венька, по всему свѣту ходитъ, весь свѣтъ одѣваетъ. — Игла. Н.

3) Идетъ быкъ шестиногъ безъ копутъ, идетъ земли не деротъ. — Па́утъ[5]). Н.

4) На горѣ-горѣ пестра шуба лежитъ. — Приталина. Н.

5) За лѣсомъ-лѣсомъ колеса вертятся. — Серьги. Н.

6) Человѣкъ о четырохъ костяхъ ходитъ. — Робэнокъ. Н.

---

1) Чакучанъ — рыба; употребляется на кормъ собакамъ.
2) Тинистые.
3) Длинный.
4) Тормазная палка собачьей нарты.
5) Оводъ.

7) Подъ поломъ-поломъ еретиковы зубы лежатъ.— Тёсла. Н.

8) Ни дома, ни на дворѣ, въ соловьевомъ гнѣздѣ. — Дверна пята. Н.

9) Полдерева сырое, полдерева сухое, на вершинкѣ золотое.— Масленица, постъ, Христово Воскресенье. Н.

10) Вышелъ дѣдъ на Егорьевъ день, вывелъ внучку постарше себа. — Попъ съ Евангеліемъ. Н.

11) Самъ самодѣй самодѣется. — Щель въ брэвнѣ на стѣнѣ. Н.

12) Вода сладка, берега круты, рыба безъ кости.—Тѣльно[1]) на сковородкѣ въ жиру. Н.

13) На плѣшь капнешь, о плѣшь хлопнешь, перевернешь плѣшь. — Тѣльно перебрасываютъ на сковородкѣ. Н.

14) На морѣ моринскомъ стоитъ дубъ корочинской, на дубу то клубъ, на клубу семъ дыръ. — Голова человѣчья. Н.

15) Стоитъ дубъ, на дубѣ клубъ, на клубу семъ дыръ, непроходимая чаща, лютые звѣри. — Голова человѣчья. Н.

16) Утка перится и на камень садится. — Огниво и кремень. Н.

17) Ханъ ходитъ по лавкѣ въ ханзовой рубашкѣ, ханова жена отворила окно и ханъ за окно. — Дымъ. Н.

18) Кожаной лукъ, дымова стрѣла, мѣтилъ въ пяту, попалъ въ носъ. — Человѣкъ вонятъ. Н.

19) Милую милавку, положили на лавку, да косткой въ лобъ. — Вошки щелкаютъ. Н.

20) На стрѣлочкѣ огородъ, восемсотъ воеводъ. — Стогъ сѣна. Н.

21) Щука конура хвостомъ вильнула, лѣсы стали, горы встали. — Горбу́ша (родъ серпа на длинномъ ратовьѣ, которымъ на Колымѣ косятъ сѣно). Н.

22) Бѣготъ волчокъ, ободраной бочокъ. — Залавокъ у стѣнѣ. Н.

1) Рыбьи котлеты.

23) Бѣготъ ушканъ, кишки волокотъ. — Прогонъ [1]). Н.

24) На морѣ на океанѣ стоитъ баба сарафанѣ. — Корабль. Н.

25) Бился боранъ съ козломъ, помутилася вода съ пескомъ. — Затуромъ варатъ, мутовкой мутоватъ. Н.

26) Бѣготъ волчокъ подлѣ лѣсокъ, закрути носокъ, задери хвостокъ. — Бѣлой чайникъ [2]). Н.

27) Въ лѣсу взятой, на ногахъ плачетъ. — Скрипка. Н.

28) На блюдкѣ не бувалъ, (в)сякъ его ѣдалъ. — Молоко титешное.

29) Зайду, да взойду да гой, гой, гой, гой! Тѣшу потѣшу цара въ Москвѣ, короля въ Лицвѣ. — Бла́говѣстъ. Н.

30) Дѣвка нѣмка, сига́тъ далекенько. — Ружье. Н.

31) Лежитъ бочка о двѣнадцати обручей. — Годъ о 12 мѣсяцевъ. Н.

32) Два волка бѣгутъ, на небо глазами прядутъ, туруру туруру поговариваютъ. — Полозья. Н.

33) Лисица въ кустъ, Алексѣй за хвостъ. — Сковородникъ. Н.

34) Деревяшка несетъ, костяжка сѣкотъ, дворанинъ Эмэлянъ перевэ́ртуватся. — Языкъ. Н.

35) На дворѣ калачикомъ, въ домѣ пирожкомъ. — Собака. Н.

36) Нова посуда вся въ дырьяхъ. — Сито. Н.

37) Въ нутрѣ баня, въ носу решето, пупокъ на головѣ, одна рука и та назадѣ. — Чайникъ бѣлой [2]). Н.

38) Нагая Варварушка на сарай да на сарай. — Лисья ку́рэньга [3]). Н.

39) Егоръ приткнулся подъ угоръ, копьемъ подперся, покрылся мо́лоньей. — Карбасъ подъ угоромъ (?). Н.

40) Мясная начинка, деревянная корка. — Покойникъ (в) гробу. Н.

---

1) Длинная веревка для продергиванія сѣти подо льдомъ.

2) Фаянсовый.

3) Ободраная туша.

41) На морѣ моринскомъ стоитъ дубъ корачинской, (в) шляпѣ нѣмецкой, когти жидовски. — Кора́бъ. Н.

41) Изъ угла въ уголъ пестеро́мъ скачекъ. — Лапта́ [1]).

42) Подъ поломъ-поломъ два плѣшивые сидятъ. — Тѣльно подъ тарелкой на сковородѣ.

43) Среди поля-поля стоятъ восемь пеньевъ, на тѣхъ пеньяхъ воробьи пищатъ. — Нартяны копылья.

44) По улицѣ пестеръ скачетъ. — Медвѣдь (?). Н.

45) Малъ да нагъ со слезами Богу молится. — Свѣча. Н.

46) Не стукнетъ, не бракнетъ, подъ уголъ подойдетъ. — Ночь. Н.

47) Подъ кроватью собака зубы разскалила. — Те́сла. Н.

48) Подъ уруномъ [2]) беззуба старуха лежитъ. — Тупица. Н.

49) Сива кобыла черезъ ограду смотритъ. — Туманъ. Н.

50) Бѣла кобыла въ тинѣ вазнетъ. — Гребень. Н.

51) Лыко да мочало за рэку перекачало. — Заезокъ [3]) запираютъ.

52) Вѣсится, качается, всѣмъ людямъ миляется. — Паникадило. Н.

53) Одно окно да и то мокро, одна палата, да и та мохната. — Озеро въ лѣсу. Н.

54) Лѣзу, лѣзу по желѣзу, осадюся на мясную гору. — На лошадь верхомъ садиться. С.

55) Лѣзу, лѣзу на горушку, обдеру телушку, кожу мясо бро́сю, одно сальце съѣмъ. — Сокъ [4]) исти. С.

56) Вытащишь — голи́шь, засунешь — тепли́шь. — Рукавицы. С.

57) Красное сукно тянется въ окно. — Лучъ солнечной. С.

58) Вышелъ старичекъ, у него пузырокъ, онъ змахнетъ, у него здохнетъ. — Дьячекъ съ кадиломъ. С.

---

1) Мячъ.

2) Скамья.

3) Изгородь поперекъ рѣчного теченія для рыбной ловли.

4) Заболонь.

59) Сидитъ красная дѣвица въ темной темницѣ, у ней коса на дворѣ. — Каминъ. С.

60) Сто гостей, сто постéль, у каждаго гостя своя постелька. — Домъ, стѣны съ мохомъ. С.

61) На полкѣ упирка, лежитъ сито не руками свита. — Мизгирова сѣть[1]). С.

62) Окіанъ моро на пяти столбохъ. — Пять пальцевъ держутъ блюдко съ чаемъ. С.

63) Четыре статухи, четыре гремухи, два бойца, сема мáковица. — Корова. С.

64) На дворъ выдетъ, кланятся, домой придетъ, растянется. — Топоръ.

65) Двое лежатъ, двое стоятъ, пятой ходитъ, шестой водитъ, седьмой пѣсенки поетъ. — Дверны колоды и дверь съ пятой. Н.

66) Була невѣста. У ніи семъ жениховъ. Вотъ и говоритъ къ нима: — Загану вамъ семъ загадокъ, семъ отгадокъ извольте отгануть:

Буду загадувать безъ утыху, безъ урыву, во всю ночку, во всю землю, безъ надцвѣту, золота казна, бѣл-горучъ-камень. —

Шестеро не могли отгануть, а семой и говоритъ: — Безъ утыху буйной вѣторъ, безъ урыва быстра рѣчка, во всю ночку свѣтелъ мѣсяцъ, во всю землю — красно солнце, безъ надцвѣту папорóнникъ, золота козна красна дѣвица, бѣл-горучъ кáмень — доброй молодецъ. —

Она и вышла за его замужъ. С.

67) У насъ да у васъ по медвѣжьей лапочкѣ. — Вѣникъ. С.

68) У насъ да у васъ по медвѣжьему глазчику. — Бойница. С.

69) Катится катушка, золота вертушка. — Солнце. С.

70) За стѣной-стѣной колубашекъ костяной. — Баба бруxатая. С.

---

1) Паутина.

71) Просы́пался хращъ, никому его не собрать, ни попамъ, ни дьякамъ, ни удалымъ молодцамъ. — Ледоходъ. С.

72) Четыре брата подъ одной шляпой. — Столъ. С.

73) Иванъ Ивана держитъ, Иваниха раскрываетъ. — Ящикъ съ крышкой на петляхъ. С.

74) Кругъ городу обведешь, кругъ своей головѣ не обведешь. — Глаза. С.

75) Безрукой безногой на гору катится. — Вода прибуватъ. С.

76) Безрукой безногой подъ гору катится. — Вода убыватъ. С.

77) Стоитъ дубъ стародубъ на татарской на границѣ; въ этомъ дубѣ сидитъ птица еретица; никто іи не знаетъ, ни царъ, ни царица, ни красна дѣвица, ни бѣла рыбыца. — Смерть. Н.

78) Шило мотовило по небу летало, въ воду упало, воду не смутило. — Дождь мелкой. С.

79) Два дуба, два голуба, головоньки свѣтленьки, голуби сяли, дубы упали, голуби слетѣли, дубы врозь пошли. — Вѣнцами вѣнчаются.

80) Старую старуху за пупъ да за пупъ. — Ремень дверной. Н.

81) Сутулъ да горбатъ, съ переду покляпъ. — Коса горбуша. Н.

82) На прорубкѣ сидятъ три голубки. — Люди обѣдаютъ. Н.

83) Лежитъ съ кота, встанетъ съ коня. — Дуга котельна.

84) Упало древо во сине моро, не тошно древу, тошно синю мо́ру. — Глазъ напорошатой. Н.

85) Бѣготъ Ахимка по бѣлой тропинкѣ. — Письмо пишутъ. Н.

86) Живой мэртваго бьетъ, мэртвой голосъ роздаетъ. — Благовѣстъ. Н.

87) Два орла орлуютъ, одной яицей торгуютъ. — Робэнка крестятъ. Н.

88) Бѣгали рабочки по калинову мосточку, увидали зору, пометались въ воду. — Сполохи. Н.

89) Марья да Дарья видятся, никовды не сходются. — Двѣ матицы въ избѣ. Н.

90) Стоитъ въ полѣ Маша, рукавомъ машетъ. — Конь машетъ хвостомъ.

91) Черезъ виску-виску[1]) парнишко чеканитъ[2]). — Дуга котельна. Н.

92) Сулено, мулено, въ уголъ брошено. — Чувалъ. Н.

93) На сараѣ крупа лежитъ. — Снѣгъ. Н.

94) На сараѣ кривой хомякъ[3]) лежитъ. — Полмѣсяца. Н.

95) Не бабушкино бу перевесло, у тебя бу до пупа заросло.— Пролубъ очищаютъ, да воду набираютъ. Н.

96) Выдерну мохнашку, забью колышокъ. — Ножъ въ ножняхъ[4]). Н.

97) Хедька вонятъ, курицу гоня́тъ, курица кокочетъ, къ намъ на улицу не хочетъ. — Ружейна охота. Н.

98) На жопку тупенько, на носъ востренько. — Полусарокъ[5]). Н.

99) Изъ гузна въ ротъ сахарной кусокъ. — Яицы. Н.

100) Сухо говно къ стѣнѣ не прильнешь. — Мохъ. Н.

101) Студенька дырочка, гораченька пырочка. — Ключъ и замокъ зимою. Н.

102) Буй порхнулъ, выпорхнулъ, буи сороки вылетѣли. — Ружье. Н.

103) Зимой на ножкахъ, лѣтомъ на брюшкѣ. — Пасть (ловушка на пушнаго звѣря, которую лѣтомъ хозяева роняютъ). Н.

---

1) Рѣчка.

2) Мочится.

3) Якутск. хомякъ — большая ложка.

4) Ножны придерживаются на бедрѣ при помощи ременной петли, застегивающейся кусочкомъ мохнатой шкуры.

5) Особаго рода сапогъ изъ мягко выдѣланной тюленьей кожи.

Скороговорки.

1) Кругъ ямѣ-ямѣ три хвѳи вя̆лы.

2) Столбъ (въ) избѣ поставлю.

3) Летитъ пэтишка черезъ три просты избушки, говоритъ про попа, про дьячка, про охропку старичка.

4) Стоитъ чашечка на окошечкѣ, не проявлена и не выявлена, пришелъ зять, чашку взять проявлять и выявлять, проявилъ и выявилъ.

5) Изъ бани-бани тяни узду зубами!

6) Худъ идетъ на гору, худъ идетъ подъ гору, худъ худа встрѣтилъ, ты худъ, я худъ, понужай худа желѣзнымъ прутомъ.

Туру туру пѣтушокъ, далеко ли ты летишь? Отъ мора, дó мора до Кіева города! Что царъ дѣлатъ? — Туру ногу пишетъ. Жена его Марья спородила сына, безъ пальцу рука, безъ мизинца нога, безъ плечъ голова.

Тарка, мотарка била задомъ передомъ. Я вичу, вичу, вичу, за котораго хочу, за поповича, за Романовича...

Пословицы.

1) Послушался бѣса, отрѣжь свой носъ.

2) У денегъ да у дѣвокъ глаза нѣту.

3) Не до дружка, до своего брушка.

4) Наше брухо (в)седы насъ мучитъ.

5) Брухо сыто, спина не бита.

6) Стоячей съ сидячимъ не наговорится, нýжной съ богатымъ не насудится.

7) Ѣда бѣда.

8) Русь мудренá.

9) Эта же кукша, да не ворону верста.

10) Укралъ да продалъ, Богъ подалъ.

11) Не расчухашь да и бу́хашь!

12) Изъ подъ вашихъ грозъ я и великъ взросъ.

13) Живъ да вшивъ.

14) По прочотному скажетъ, да на двэръ укажетъ.

15) Криву стрѣлу Богъ правитъ.

16) Одинъ да зорокъ, не надо сорокъ.

17) Ходитъ по людямъ, какъ гостливая попадья.

18) Я не поповской зять, съ меня ему нечего взять.

19) То какъ у тещи замужемъ.

20) Нужда мати станетъ бока мяти.

21) Трэнь да брэнь на вчерашной день.

22) Такой горной, чисто зубы только свѣчаютъ.

23) Такъ доспѣлся, чисто наскрозь свѣчаетъ.

24) Заварилась кашица позади те та́шшится.

25) Чужой кусокъ, какъ полы́нъ, а свой, хошь пепломъ заваляй, ока́зуватъ мэдомъ.

26) Такъ теба дёвну, блюнешь! или: Такъ теба дёрну, дры́снешь — переводъ съ юкагирскаго.

27) Чево уполемъ да умелемъ, то и наше.

Сказки.

Четыре изъ приводимыхъ сказокъ носятъ болѣе или менѣе инородческій, а именно юкагирскій характеръ, такъ какъ и вообще въ сказочномъ мірѣ нижнеколымскаго русскаго населенія юкагирскіе элементы очень замѣтны, хотя сказочники теперь стали спутывать племена и безразлично замѣняютъ имя юкагиры именемъ ламуты и чукчи. Для того чтобы охарактеризовать второй составной элементъ колымскаго сказочнаго міра, я выбралъ въ видѣ примѣра версію извѣстной побасенки о стрѣльцѣ

и лѣсномъ старикѣ. Сказки въ двухъ случаяхъ (1 и 5) были продиктованы безъ сладкоязычія, но и другія три приведены въ обыкновенномъ несладкоязычномъ выговорѣ, кромѣ отдѣльныхъ словъ, болѣе замѣтныхъ.

1.

На морскомъ берегу, на островѣ, стояла заимка. Заимка большая: домы много, словно городъ. Трое стали сговариваться: «побѣгомъ пó мору въ байдарѣ, чтобу всякія диковины посмотрѣть!» Вотъ они собрались: Двое — мужики простые, а третій знатливой, знатъ заговоръ зырянской (Зыряна-то некрещенны люди були встарину, жили по морской сторонѣ). Сяли они въ байдару, побѣжали по этому мору. Бѣжали, бѣжали, другъ ихъ начало на островъ на другой прибивать. Прибивало, прибивало, на островъ прибило. Пошли они по берегу. Песокъ широкой, на верху ярочекъ, на яру люди живутъ. Вотъ они призднялися этимъ-то людямъ. Глядятъ: руйты большіе. А-йдѣ они ни ступятъ, по нутру дѣти кричатъ, а-йдѣ они не упрутся, по нутру дѣти плачутъ, а-йдѣ ни сядутъ, (в)се подъ землей дѣтски голоса. Коё-какъ вошли однимъ хозяевамъ, — а то песцовы люди. Они ихъ напоили, накормили этихъ гостей. Всѣ пустые молодые, одинъ старенькій старичекъ, такой уже старикъ, насилу на дворъ выходитъ о посошкахъ. Вышли хозяева на улицу, а старичекъ остался дома и сталъ гостямъ наговаривать: — Эй, — говоритъ, — православные, — буде вы православные, — этто не ночуйте, побѣгите лучше прочь. Столько вы у здѣшнихъ хозяевъ дѣтей (песцовъ-те) приплѣнили. Лягэте вы спать и они васъ убьютъ отъ пустой злостѣ. Они и сяли въ байдару. Побѣжали напередь. Бѣжали, бѣжали, увидѣли: на острову заимка — люди живутъ. Передъ ней середь мора стоитъ лѣсина, така въ свѣтѣ долгая, вся сучьеватая. Сучья такіе частые, что и перстикъ проточить некуда. А посередь лѣсинѣ своль, такъ

просто неизреченной такой большой да широкой. Остановили они байдару и стали они смотрѣть эту диковину. Вотъ стояла эта лѣсина прамо; стала (в)другъ наклоняться. Наклонялась, наклонялась, ниже да ниже, вся ушла въ нутро мора со всѣми сучьями. Смотрятъ: на берегу однобокіе люди неводятъ, бѣгаютъ взадь и впередь, пополамъ расколотые, сомкнутся — одинъ человѣкъ станетъ. Опять распаря́тся, побѣгутъ, — одинъ-то бокъ побѣжитъ. Летучая птица не дёржится. Бѣгаютъ по́ берегу, промушляютъ рыбу, руки-то впередь тянутъ, персты расправатъ, забѣгутъ (в) воду, потераются. Черезъ часъ врема или какъ вернутся, на каждомъ перстикѣ по рыбѣ. Неводятъ мольче перстами. Потомъ эта лѣсина опять стала выходить; сукъ по суку и выходитъ; (в)ся вышла наружу и сучья подняла. Такъ чисто (в)ся побѣлѣла; на каждомъ сукѣ рыба надерганая. Дернулась эта лѣсина разъ, другой, (в)ся рыба улетѣла въ сволъ, потералась. Всѣ эти диковины высмотрѣли; отъ этихъ однобокихъ людей побоялись, не зашли; побѣжали дальше по мору. Бѣжали, бѣжали, опеть ихъ на морской островъ стало прибивать. Прибивало, прибивало, прибило. Пошли они по песку. Шли, шли, увидѣли: заимка стоитъ и люднэро тамъ живутъ: семь или восемь дымовъ. Посмотрѣли подъ обрывомъ: пища литая сугрёбами, такъ выше человѣка налита вездѣ пустой дикой олень. А тѣ люди тамъ живутъ чисто круглые; ни проходъ, нихто у нихъ нѣту — ни заднiй, ни переднiй. Промышляютъ дикаго оленя, варятъ огромные собачьи котлы, да подъ пазухой и держутъ. Немного подержутъ надъ паромъ, оно будто они поужинали и пообѣдали; а ѣду, такъ и льютъ, такъ и льютъ съ угору. Стали они это мясо исти — литое. Бѣгутъ мужики съ палками: — Не ѣшьте, не ѣшьте! это худое. Придите домой, мы васъ станемъ хорошимъ кормить. Это не ѣшьте, это поганое! — Вотъ они пришли, тѣ и принесли имъ сухое мясо жирное, и пузыри жиромъ налитые. Стали ихъ кормить. Вотъ старикъ сидитъ напротивъ нихъ и любуется, какъ они ѣдятъ. — «О, — говоритъ, — роба́ты, вы ѣдите этакъ, должно быть вамъ сладко! А?» — Вотъ тотъ,

который знатливый, наговорщикъ-отъ, и сталъ его уговаривать: «поѣшь да поѣшь съ нами!» — Онъ говоритъ: «Я бы и радъ, да какъ потомъ буду: вотъ у насъ ни переднiй, ни заднiй проходъ нѣту; самъ видишь!» — Наговорщикъ-то и сталъ его принуждать: — «Поѣшь, да поѣшь, дѣдушко! Я тебѣ такъ доспѣю, что будетъ хорошо». — Онъ подумалъ, да подумалъ, да и взялъ кусокъ. — «Все равно, я, — говоритъ, — старой; пусть опробую да помру!» — Взялъ кусочекъ да и съѣлъ. — «О, — говоритъ, — сколь сладко!» — Оттулъ сталъ исти, да исти; наконецъ това доѣлся до отказанки. Немного посидѣлъ, дошло ему врема». — «О, говоритъ, — гузно торосить! О, гузно торосить!» — Напослѣдокъ того, чуть ему не слёзы пришли. Наговорщикъ-то взялъ спицу крэневую, заострилъ её остро на остро, поговорелъ, и проткнулъ ему и переднiй и заднiй проходъ. Онъ сейчасъ учишкался и обмаралея. И сталъ совсѣмъ какъ слѣдуетъ. А другiе-то круглы по прежнему.

Тутъ они ночевали. Поѣхали. Все ѣздятъ (в) этакой страстѣ, всё ѣздятъ, запасъ отъ роду нѣту; только этотъ запасъ поло́жили. Побѣжали опеть напередь. Бѣжали, бѣжали, опеть стало ихъ прибивать къ острову. Прибило ихъ къ берегу. Пошли по песку. Одна руйта. Тамъ старикъ и старуха. У нихъ попередь двери замѣсто собаки медвѣдь привязаной, и два у нихъ лабаза, такъ въ свѣтѣ человѣческимъ масомъ изнавѣшаны, руки-то сняты съ лопатками; персты-то въ перстеньяхъ, въ серебряныхъ и въ золотыхъ; головья-то вѣсятся, сохнутъ, въ ухахъ серьги, ноги-то вѣсятся въ алачикахъ и въ сапогахъ. Гдѣ-то вѣдь это ходятъ, да все уродуютъ. Вотъ они шибко забоялись, да какъ дѣлать станутъ. Старикъ и говоритъ старухи: — «Поди, принеси гостямъ морошечки!» — Они думаютъ, какая такая морошка. А она принесла пусты человѣчески пальцы, самы концы по ноготкамъ выломаны. Тарелка полонъ. Наговорщикъ-то и говоритъ людямъ: — Вы не ѣшьте, а за пазухъ спущайте, — а они въ поясьяхъ подпоясанные. Будто поѣли, вышли на дворъ, поблагодарили, поясъ распоясали, и весь этотъ срамъ вылили

вонъ, человѣческіе ногти. Вотъ они стали тамъ ночевать. Старуха имъ мѣсто налаживаетъ, постели раскладываетъ. — «Этта, этта лежитесь, этта лежитесь!» — Вотъ они вышли на дворъ, будто на часъ. Наговорщикъ то и говоритъ: — «Вотъ мы зайдемъ этта; я трубку закурю, да накурусь, сели́мъ-отъ вытрахну да по волчьи звою, да побѣгу вонъ, вы тоже за меня хватайтесь, выскакувайте во слѣдъ!» — Только трубку выкурилъ, сели́мъ уголь вытрахнулъ, по волчьи звоялъ, старикъ да старуха, какъ упали, такъ и захрипѣли, — напустилъ на нихъ сонъ. И медвѣдь на дворѣ, на цѣпѣ связанной, тоже захрипѣлъ, — только морду на небо заворотилъ. Они сяли байдару, назадь побѣжали, не хотятъ (в)передь ѣхать. Гдѣ ихъ къ землѣ и прибиваетъ, никуда ужь заходить не хотятъ, — устрашились дакъ. Только къ круглымъ людамъ, которые масо съ угору льютъ, къ тѣмъ зашли, у нихъ ночевали, и взяли оленье мясо на запасъ. Оттуль прамо побѣжали домой и ужъ никуда къ людямъ не заходили. Ходили они не годъ, не два, ровно три года. У нихъ були жены у всѣхъ у троихъ, послѣ нихъ остались беременны, тутъ родили по ребенку. Прибѣжали они подъ свой берегъ и сказали этимъ бабамъ сторонные люди, что вотъ ваши мужевья пришли. Такъ онѣ въ свѣтѣ обрадовались, прамо не почитали ихъ живыми. Какъ вошли мужевья, онѣ только на нихъ глянутъ, сейчасъ съ ними омморокъ приключится. Вотъ и стали съ нима водиться. Сколько водились, чуть отойдутъ, опять глаза на мужевьевъ и опять въ омморокъ. Наконецъ това́ отводились съ нима. Стали жить.

Записано отъ обрусѣлой якутки Марьи Татариновой въ Нижнеколымскѣ.

2.

Трое живутъ мущинъ; всѣ они по сестрѣ дёржатъ: старшій дёржитъ старшую, середній — середнюю, меньшой дёржитъ

меньшую. Вотъ осень стала; поѣхали они по пастнику. Осталися жены у нихъ дома. У большой були трое дѣти, у середней одинъ ребенокъ, а у меньшой нихто нѣту. Вотъ середняя все выскакуватъ да говоритъ: — «Сестры, наши мужевья ѣдутъ!» — Тѣ и говорятъ: — «Грѣхъ! Еще рано мужевьямъ буть. Ты на што омманывашь?» — А она ихъ не слушатъ, такъ зарубила: «Наши ѣдутъ! наши ѣдутъ!» омманыватъ. Наконецъ, вечеръ сталъ, зара потухла. Вдругъ звонъ такой пошелъ: на колокольчикахъ да на бубенцахъ нарты бѣгутъ; скачутъ трое. Пріѣхали трое: чисто хоть какъ брось, ни брось — ихни мужевья. Вотъ онѣ стали суетиться: больша стала чаемъ поить, середня — ѣду варить. Смѣются, разговариваютъ. Меньшая-то и посмотрѣла сквозь заборну щелку, примѣчатъ: чего это у мужиковъ зубы черны. Она и подозвала середнюю сестру. — Сестрица, — говоритъ, — посмотри-ко, у нашихъ мужиковъ о чомъ это зубы черны? — Чего ты брэдишь, брэ́диха, наши мужики, такъ куда ихъ дѣваемъ! — Побѣжала опять къ столу. О смѣются, разговариваютъ. Меньшая сестра смотритъ у заборной щелкѣ. Нѣтъ, то не ихи мужевья! Вотъ и маякнула старшей-то сестрѣ, та и подошла. — «Сестрица, — говоритъ, — погоди смѣяться; то не наши мужевья. У нихъ это о-чомъ зубы черные?» А у нихъ межъ тѣмъ зубы рости да рости, уже изо рта вышли, а сами еще смѣются, разговариваютъ.

У большой да у середней дѣти спятъ, а меньшая порожняя. Стали и сестры по маненьку примѣчать: у нихъ ужь зубы выходятъ вонъ. Стали онѣ страститься, между собой перешептуваться. Совѣтуютъ крадчи, куды бы запрататься. Куды ни запрачься, вездѣ ихъ на́йдутъ. Меньшая сестра, — дѣти у ней нѣтъ, — потихоньку одѣлась въ дорожное платье и ушла темный лѣсъ. Середня вышла крадчи на дворъ, вошла въ амбаръ и бросила на дверъ глухой заме́тъ, а робэнка никова́ ей не надо. Большая, — у ней трое дѣти, — ночевать осталась. — Пущай, — говоритъ, — дѣтей съѣдятъ и меня съѣдятъ за одно. — Вотъ потомъ эта меньшая темный лѣсъ побѣжала. Сколько она бѣжала,

бѣжала, нашла глинтиноватой пень свою величину и долину, наклала огнище, — долгое, долгое огнище. Этотъ пень поставила, надѣла на него свою одежду и шапку надѣла, и руки опустила, будто стоитъ у огня и грѣтся. Оттуль взяла суху чащину, конецъ-то и напалила въ огнѣ. Сидитъ сама за огнемъ, дёржитъ въ рукахъ колъ. Вотъ шумъ пошелъ по лѣсу: бѣжитъ еретикъ по іи слѣду, только отъ зубовъ хлопотокъ идетъ. А зубы-то у него уже четвертные выросли. Какъ набѣжалъ на пень, такъ и ухватилъ его по пояснидѣ, будто по тонкому мѣсту. Зубы у него въ глинтинѣ и завязли. Она и вскочила, да острой чащиной его по стёгнамъ-то и просадила насквозь. Тутъ и убила. А тѣ двое еретики, большой-отъ большую-то и съѣлъ и дѣтей съѣлъ, а середній побѣжалъ на улицу, вездѣ бѣгатъ, нюхчитъ — бабу ищетъ. Расчухалъ іи въ амбарѣ. Только ногою пнулъ дверъ, такъ она лучинами и выщепилась. Сейчасъ воскочилъ и іи съѣлъ. Утромъ-то меньшая сестра домой идетъ: боится, думаетъ она, тутъ — смотритъ — ни собаки, нихто нѣту. Ну, да утро стало, они и уѣхали. Вошла въ домъ, по оборъ въ кровѣ бродитъ. А недалеко була заимка, — люди жили. Пошла на заимку съ вѣстью. Собрались люди — мужики и пошли, а отъ бабъ хоть бы тебѣ косточка осталась. Баба стала жить на заимкѣ. Только недѣля прошла, тогда пришли ихъ мужевья. Хватились, а-йдѣ ихи бабы, нигдѣ нѣту. — Вотъ и только.

Записано отъ мѣщанина Ивана Мартьянова въ Нижнеколымскѣ.

3.

Люди живутъ люднэро, десять — пятьнадцать домовъ. Этакъ живутъ люди. У одного мужика сынъ булъ такой лѣнивой, сто Боже сохрани. Не могутъ они его ни дрóва послать нарубить, не могутъ онѣ его и по воду послать. А (в)ся его работа: пó бе-

регу ходитъ и (в)се пѣсни поетъ и (в)се пѣсни поетъ. Наконецъ това́ одинъ праздништной день онъ пошелъ по́ берегу и ушелъ такъ далёко, сто и домы не видно стало. А (в)се поетъ, ходитъ онъ по берегу морскому, пѣсни поетъ. Видитъ: изъ-за мора ему перегребатъ желѣзна вѣтка и желѣзно весло. Греботъ она и не греботъ, а вѣтка такъ и свиститъ, прамо къ нему перегреба́тъ. Воткнулась прамо противъ него. Смотритъ: (въ) вѣткѣ дѣвка сидитъ. Протягиватъ ему желѣзную ляпость, вотъ говоритъ: — «Молодецъ, положи сюда голову; я у теба вошечки поищу!» — «Нѣтъ, — говоритъ, — у меня вошечки нѣту, не́кова искать». — «Ну хоть такъ пускай лягъ на ляпость; я хоть попустому посмотру». — Онъ и положился щекой на ляпость да и прильнулся къ веслу. Она его (въ) вѣтку и сдернула. И направилась вѣтка назадь: летитъ по мору, только свиститъ. Онъ и (в)змолился къ ней: — «Эй, дѣвка, отпусти меня отцу матерѣ хоть попроститися!» — Она говоритъ ему: — «Нѣтъ, я теба не отпустю. Когда булъ ты у отца матери, посылали тиба по воду и по дро́ва, посылали теба неводить и сѣти метать и промуслять, ты никуды не хотѣлъ ходить. Теперь я за теба буду промуслять, ты только у меня дома сиди!» — Онъ плачетъ, слезно уливатся: — «Отпусти меня, отпусти!» — Она не отпускатъ. Привезла она его къ дому. Смотритъ онъ: тамъ три амбара съ мясомъ, пуста человѣчина. Онъ пуще того заплакалъ, — не хочетъ войти. Она вошла домой, его кричитъ, — онъ не хочетъ войти. Пошелъ по берегу, дошелъ до руйтѣ, така стоитъ немудращая. Живетъ въ ней старичекъ такой, ужь старенькой перестаренькой, просто весь бѣлой, какъ ушканъ. Говоритъ къ нему старичекъ: — «О, добрый молодецъ, ты почего сюды попалъ? Здѣсь-отъ людоѣды живутъ; они меня человѣчиной кормятъ, а я не ѣмъ, оттого я су́хой, они меня и не убиваютъ!» — Потомъ этотъ старикъ сталъ къ нему наказувать: — «Станешь ты съ ней спать лежиться; она теба начнетъ лежить возлѣ стѣну, сама станетъ лежиться къ краю, и такъ она станетъ спориться, лѣзти, штобъ лежиться съ краю. Ну, ты какъ нибудь іи переспорь: самъ лежись на краю, іи лежи у

стѣнки. Буде ты ее переспоришь, то оба мы будемъ живые, а буде она тебя одолитъ, то и тебѣ и мнѣ живыми не буть. Теперь ступай домой—пóздо стаетъ; время лежиться. Станетъ тебя человѣчиной кормить, ты этой ѣды не ѣшь, а какъ могошь, куски прачь. Потомъ лёжитесь!»—Пошелъ домой. Она то, дѣвка-то, наварила къ нимъ ѣды, накормила перво отца и мать; потомъ стала и его кормить. Ну, онъ не ѣстъ, а куски, какъ моготъ, по разнымъ мѣстамъ прачетъ. Потомъ стали лежиться. Пошелъ у нихъ споръ: она хочетъ съ краю лягти́, и онъ хочетъ съ краю. Ну, какъ то онъ іи переспорилъ, лягъ съ краю. Посмотрѣлъ: у ніи въ изголовьи аршинной ножикъ и аршинное сило, нимъ она людей убиваетъ. Вотъ легли они. Она сколько билась, не билась, его пережидала, напослѣдокъ заснула. Онъ тихонько изголовье поднялъ, вынулъ ножъ и шило. Поставилъ ножъ-то на серцо, а шило-то подъ гузно, да и сказалъ: «братъ и сестра». Такъ по самой чѐрень и воскочили. Тутъ и пропала. Онъ іи (в)зялъ, тушу-то отрѣзалъ. А отецъ да мати іи то, значитъ, спали другой комнатѣ. Онъ это затопилъ, да ѣду-то и направилъ изъ іи мяса, будто бы это она его убила, да ѣду варитъ. Между тѣмъ голову отрѣзалъ ей по вертлюгъ, положилъ одѣяло сверху, а вмѣсто туши-то положилъ чемоданъ[1]) набитой. Самъ побѣжалъ къ старичку. Ну, оба они въ радостѣ. Побѣжали къ морскому берегу. А у нихъ кромѣ желѣзной вѣтки еще деревянная. Деревянную-то вѣтку всю истыкали шиломъ, да на берегу и покинули. Сяли (въ) вѣтку, сказали:—«Вѣтка, гдѣ ты насъ (в)зяла, тамъ и поставь!»—О, вѣтка такъ и завóяла. Дошла до деревни самой, тутъ и воскресли.—Старикъ и старуха спали, спали, потомъ (в)стали, разбудились. А ѣда имъ вся направленная, жиръ начерпанъ, мясо насниманое. Стали они исти. Старуха кусокъ съѣла, говоритъ:—«О, старикъ, какъ у меня кусокъ въ горлѣ сталъ; должно быть наша дитя исти хочетъ. Пойди разбуди іи».—Вотъ пошелъ онъ и замѣтилъ іи, сдернулъ одѣяло: голова-то

1) Тюленья шкура, снятая безъ разрѣза.

пустая и покатилась, какъ клубъ, и дверь отворела и въ море укатилась. Вотъ они побѣжали къ берегу, деревянную вѣтку спустили, сяли. — А-йдѣ, говорятъ, — его догонимъ, тамъ цѣликомъ и сглотаемъ. — Только отъѣхали сажени четыре, вѣтка и налилась. Старикъ говоритъ: — Старуха, ты почего чеканишь? — Старуха говоритъ: — Старикъ, ты почего чеканишь? — Перекорались, перекорались и оба потонули.

Записано отъ обрусѣлой якутки Екатерины Татариновой въ Нижнеколымскѣ.

4.

Разъ юкагиры жили; у нихъ була одна дочка. Она вышла по снѣгъ. Пришелъ вихорь и унесъ ее. Поднесло къ камню: отъ земли до неба стоитъ камень. Тутъ іи принесло и бросило; она сидитъ. Видитъ: летитъ кукша. Она кукшѣ и говоритъ: — «Полети моему отцу-матерѣ; говори: ваша дочка говоритъ, пошлите мнѣ клей да клейницу, ремэ́шекъ да когти!» — Она отозвалась. — «Ты когда у отца, у матерѣ була, я прилетала, маско клевала, такъ ты меня гоняла!» — Тутъ летитъ пэтишка. — «Полети отцу-матери, говори: пришлите мнѣ ремэшекъ да когти, клей да клейницу!» — Она говоритъ: — «Ладно, я полечу и буду понемногу таскать. У меня крылыски маленькія. Когда ты у отца и матери була, мнѣ икорочку клала, такъ я ѣла, такъ за то добро!» — Полетѣла и натаскала все это къ ней. Разъ видитъ: летитъ друга така же дѣвка, какъ и она, — погодье принесло, товарисса дождалась. Сидятъ вмѣстѣ. Наконецъ сидѣли двое, потомъ принесло и третью. Потомъ она говоритъ: — «Чего, сестры, сидимъ; станемте на камень попадать!» — Когти связала, трое ремэшки и когти трое, на камень закинула. Давай попадать. Попадали, попадали на камень, она спрашиваетъ у одной: — Чего, сестра, за одново мужа выдемъ, такъ ереститься будемъ или нѣтъ? —

Одна къ ней отвѣчаетъ:—Какъ не будемъ; будемъ!—Тутъ же ремэшекъ отрѣзала, она и полетѣла. Потомъ стали попадать. Съ полукамня попали и дальше. У другой сестрѣ спрашиваетъ:—Что, сестра, за одново мужа выдемъ, такъ ереститься будемъ или нѣтъ?—Та и отвѣчаетъ:—Какъ не будемъ; будемъ!—Послѣдній ремэшекъ отрѣзала, та улетѣла. Одна стала попадать. Попала на камень, сама стоитъ. Такъ ей стало радостно, ходитъ и поетъ:

Какая удалая,
Кака бѣдоватая!
На камешо́къ попала.
Вотъ удалы-те попали,
Кислова́ты-те пропали,
Кэ́йомъ да, кэйомъ да
Кэйомъ да, кэйомъ да,
Ай кукша, ты кукша!
Ты дай мнѣ когти
На камень попасти,
Гага́глю достасти!
Пэтишка, пэтишка!
Ты дай мнѣ когти
На камень попасти,
Гагаглю достасти!
Кэйомъ да, кэйомъ да,
Кэ́йомъ да, кэйомъ да!

Посла дальсе. Въ пятихъ верстахъ стоитъ домъ огромаднѣйшій. Вошла этотъ домъ: такое великолѣпное убранство стоитъ; только людей нѣтъ. Посмотрѣла: стоитъ изъ стѣну въ стѣну чемоданы, скапы, сундуки, набитые съ пысниной. Вотъ она одинъ сундукъ открыла и легла, дожидатся, кто не войдетъ-ли. Видитъ: односторонной человѣкъ пришелъ: одна рука, одна нога. Потомъ говоритъ: «изба топися, каминъ топися, чайникъ варися! Раздѣвайте меня, я усталъ!»—Лягъ, лежитъ. Изба затопилась. Никова́ людей не видать. Чайники сварились. Раздѣли его; одежду повѣсили. Никова людей не видать. Потомъ поутру встаютъ, онъ уходитъ. Она встаетъ, разыскуватъ людей вездѣ,—нигдѣ никова́ нѣтъ. За каминомъ лежитъ плита-камень. Раскрыла: лягушки, мыши, горностали, разныи живущіи, черви, комары, мухи, (в)сяки разны, каки на свѣтѣ есть въ дубровѣ живущіи, хто прадетъ, хто скотъ, хто скоблитъ, хто шьетъ,

хто мнетъ. Вотъ она согрѣла воду въ котлѣ громадномъ до кипятка, вылила на нихъ. Всѣхъ ихъ сварила. Потомъ лежится опять въ эту пышнину въ чемоданъ. Онъ заходитъ. — «Ну, — говоритъ, — каминъ топися, ѣда варися: меня раздѣвайте!» — Сялъ, сидитъ. Нихто ему не топитъ и не раздѣваютъ его. Ждалъ, ждалъ, нихто нѣту; кликалъ, кликалъ, нихто нѣту. Пошелъ за каминъ — его прислуги всѣ сварилися. — «А, — говоритъ, — должно быть, я помереть хочу. Я посмотру, — говоритъ, — много-ли у меня имущества останется!» — Сталъ ворочать сундуки, сталъ ворочать чемоданы. Нашелъ іи. — «Ну, выдь! — говоритъ. — Это ты у меня сгубила весь мой народъ? Ну, не желала жить за прислугами, такъ изволь-ка работать все сама. Поди и справляйся! Исправляй-ко по домашности все. По утру тебѣ придутъ три табуна, ты хватай и кочуй, куда надо!» — Не сказалъ, куда. Утроння зара чуть занялась, соскочила, (в)се уклала и хочетъ кочевать. По утру приходятъ ей три табуна. Вотъ она покочевала. Запрягла переднiй аргы́съ, покочевала. Смотритъ назадь и поетъ:

Какая удалая,
Кака бѣдоватая!
Утромъ рано соскочила
И вся убралася.

Мое кочевище,
Какъ двоёсна ниточка;
Такое прамое,
Такое хорошее!

Кочуетъ и поетъ:

Кабы мнѣ худыя рэзвины,
Я бы руйту ставила,
Одна ночевала.

Видитъ: худыя рэзвины лежатъ. Она маленькую руйтишечку поставила, одна себѣ ночевала. Потомъ день па вылетъ, кочевала отъ зарѣ до зарѣ. Опеть кочуетъ и поетъ.

Кабу мнѣ хорошія рэзвины,
Я бы руйту ставила.
Менѣ мужъ бу присолъ
Со мной ночеvать!

Правду рэзвины лежатъ поперекъ іи дороги; она поставила руйту красивую. Потомъ ей присолъ молодой парень ночевать,— на дворѣ увидѣла его. Вотъ она вошла и говоритъ ему: — «Ты кто такой?» Онъ говоритъ: — «Я твой мужъ!» — «Врошь! вѣдь мой мужъ односторонной, има ему Лыгына́ка. А ты о-хто, о-хто?»

Онъ вышелъ, на лѣсину попалъ, три раза на солнце обернулся, сталъ опеть односторонной. — «Вотъ ты, говоритъ, — не вѣришь менѣ; вотъ я опеть твой мужъ!» Вошли домой; обрадовалась, значитъ, правду іи мужъ. Поутру покочевали вмѣстѣ. Кочуютъ, видятъ: на озерѣ ламутки играютъ, мечъ катаютъ. Одинъ изъ ихъ кричитъ: — Бѣгите, князцу скажите, что ваша дочи кочуетъ.— Передня руйта стоитъ черный чумъ, печальный такой, — іи отецъ-мати живутъ, прикочевали. Старуха и старикъ выскочили, обрадовались; тутъ же сразу разсыпались какъ пепелокъ. Только.

Записано отъ крестьянки Марьи Вилигиной на Сухарной.

5.

Шелъ стрѣлокъ (стрѣлецъ?) заблудился въ лѣсу, шелъ да шелъ, пришелъ къ букаркѣ (лѣшему). Видитъ изба, зашелъ избу. Глядитъ: — дѣдъ, ему сто лѣтъ. У колодѣ ноги, у колодѣ голова. Кругомъ обогнулся такой ма́ненькой. — «Здравствуй, — говоритъ, — дѣдъ!» — «Ты почего пришелъ?» — «По теба!» — «А я почто́?» — «Царъ зово́тъ!» — «Почего завотъ?» — «Пирога исти!» — «Великъ ли пирогъ?» — «Быкъ ташшитъ на саняхъ, покуль ташшитъ, потуль и п . . . . . .» — «А великъ ли быкъ?» — «Голова Муромѣ, хвостъ Кіевѣ!» — «А великъ ли царъ?» — «Да великонекъ!» — «А каковъ?» — «Да на коня сядетъ, шапку на-

дѣнетъ, за небо задѣнетъ!» — «Пирогъ великъ, царъ великъ, быкъ великъ, ты отчего малъ?» — «А я оттого малъ, третьяго дни родился, вчера крестился, сегодня на посылку годился!» — «Ну иди!» — говоритъ. — «Скажи: — либо буду, либо нѣтъ!..»

Записано отъ Михайла Кулдаря.